

КСП «СРЕДА»

Статьи из
печатных и
электронных СМИ

ТОМ 1

1976 — 1997

КСП «Среда»

Статьи из печатных и электронных СМИ

Том 1

1976 — 1997

Новокузнецк
2017

УДК 784
ББК 85.314(2Рос-4Кем)
К86

КСП «Среда» : статьи из печатных и электронных СМИ /
[сост. и автор вступит. ст. Горин Александр Анатольевич]. —
Новокузнецк : [б. и.], 2017. — Т. 1 : 1976—1997. — 528 с.

Библиотека КСП «Среда». Книга 32.

© КРОО «КСП «Среда», 2017

Предисловие

В этой книге собраны статьи из газет, журналов, книг и интернет-сайтов о клубе самодеятельной песни (КСП) «Среда» и об авторской песне. Информация в бумажном и электронном виде (сканы) была предоставлена библиотекой имени Н.В. Гоголя, газетой «Кузнецкий рабочий», Валерием Червяковым, Виктором Евстроповым, Ольгой Гориной, Ольгой Пановой, Галиной Ивановой, Константином Давкаевым, Юрой Хакимовым. В их обработке принимали участие Борис Хаймзон, Александр Горин, Татьяна Киреева. Большую помощь в работе оказал отдел краеведения библиотеки имени Н.В. Гоголя.

Это первая попытка систематизировать всю информацию о КСП «Среда». В следующих переизданиях будут добавляться статьи — новые и пропущенные. Но даже в таком виде книга представляет огромный пласт культурной жизни города Новокузнецка и Сибири.

Все тексты остались почти без изменений, с минимальной правкой: исправлялись фамилии, имена, даты, поставлена буква «ё» там, где это необходимо. Газетные рубрики поставлены после названия и выделены курсивом. К сожалению, не всегда оказалось возможным точно определить даты публикаций, как и их происхождение, поскольку иногда сохранились только вырезки.

Фамилия авторов оставлены как есть, в некоторых случаях расшифровано имя (которое часто публиковалось одной буквой). Также оставлены псевдонимы. Их расшифровки приведены в книге со справочными материалами. Сокращения и аббревиатуры также расшифрованы там же.

Огромное спасибо всем, кто принимал участие в создании этой книги. Особенно моей жене, благодаря поддержке которой я смог много времени посвятить этой работе.

Александр Горин

Радуга в струнах гитары

Концертный зал Дворца культуры ЗСМЗ. На ярко освещенной сцене — голубые контуры двух гитар. Идёт очередная встреча в клубе любителей самодеятельной песни. Участники клуба назвали её несколько неожиданно: «Радуга в струнах гитары». Но присутствующим в зале вскоре всё становилось ясно. Песня, «многоцветная» и разнообразная, как сама жизнь, заполнила зал.

Истоки современной самодеятельной песни относятся к 50–60 годам. Её отличали сдержанность и строгость в выражении чувств, камерный характер содержания. Постепенно расширялся круг аудитории, обогащалась тематика песен, выходя за чисто студенческие рамки. Так, на вечере «Радуга в струнах гитары» звучали песни о войне, о революции, о романтике подвига, а также о любви, дружбе, дальних дорогах и приключениях.

Сцену освещает красный свет — звучит взволнованная песня С. Никитина «Трубачи». Красный цвет сменяет жёлтый — цвет солнца, колосьев хлеба. И песня уже иная — «Уходит юность к вершинам белым» Ю. Биндюкова. А вот вспыхивают голубой, зелёный, фиолетовый и, словно цветы, расцветают песни: «На Соловецких островах» В. Вихорева, «На ясный огонь» Б. Окуджавы, «Пироговка» Б. Вахнюка, «Бразилия» В. Берковского.

Думается, что вечер этот, как и все предыдущие, останется в памяти его участников. Жаль, что их было не так много... Зал Дворца ЗСМЗ рассчитан на семьсот мест, а был заполнен лишь на одну треть, да и то совету клуба пришлось затратить немало усилий на пропаганду этой встречи. В чём же дело? Неужели в нашем городе так мало любителей петь под гитару? Нет. Выйдите вечером на улицу: из каждого двора доносятся переборы гитары. Но послушайте, что поют: «Тамара, Тамара, с тобой мы не пара». Нужна очень большая работа, чтобы воспитывать у молодёжи настоящий вкус, чтобы очистился репертуар гитаристов-любителей от песенной шелухи. И клуб любителей самодеятельной песни как раз взял на себя эту задачу.

К сожалению, вся работа клуба строится только на одном энтузиазме его участников. А между тем нужна более целенаправленная деятельность по пропаганде самодеятельной песни. Думается, что горком комсомола должен оказать самую непосредственную помощь совету клуба.

Тесные связи установились у клуба с работниками музыкального отдела центральной городской библиотеки имени Н.В. Гоголя. Здесь любителям самодеятельной песни помогают подобрать литера-

туру о самодеятельных композиторах, составить программу вечеров, репертуар. Желательно, чтобы такой же контакт установился и с музыкантами-специалистами, которые могли бы оказать практическую помощь при подготовке выступлений.

*Г. Омельчук, Г. Ширковец, работники библиотеки имени
Н.В. Гоголя
Газета «Кузнецкий рабочий»
27.05.1976*

Песня, гитара и я

Редкий концерт обходится без гитары. Звучит она и в туристском походе, и в тесном семейном кругу. Гитару любят все и играют на ней многие. А правильно ли вы играете на гитаре? Ответ на этот вопрос можно получить, придя в «Клуб любителей гитары», который открылся совсем недавно при городской библиотеке имени Гоголя.

В клубе можно попробовать свои силы, обменяться мнениями о приемах игры, получить ноты понравившейся мелодии. Учитываются и различные интересы членов клуба. Для любителей классической музыки существует секция классической гитары. А если вы сами пишете музыку или поёте, аккомпанируя себе на гитаре, то для вас открыта секция самодеятельных композиторов и певцов.

Эти две секции во многом дополняют друг друга, поэтому самодеятельный композитор может познакомиться с классическими произведениями для гитары, а «классик» — узнать о новых песнях и эстрадных пьесах.

Вот и на последнем заседании произведения Паганини, испанцев Сорро, Таррего, Родригеса, русских композиторов Иванова-Крамского, Панина в исполнении Владимира Атяшкина, Олега Колесникова и Валентина Жукова чередовались с песнями Леонида Фетисова и Владимира Герасимука в исполнении самих авторов. Из рассказа заведующей нотной-музыкальным отделом библиотеки Галины Семёновны Омельчук слушатели узнали много нового об истории развития, о существующих стилях и музыкальных направлениях игры на гитаре.

На этом вечере каждый из присутствующих мог подняться на сцену, взять гитару и сыграть, спеть свои любимые произведения. Желающих оказалось немало, и пусть исполнение было далеко от профессионального, но теплоты, вдохновения, искренности занимать не приходилось. Клубу, конечно, предстоит ещё много работать — ведь ему нет и полугода. Надо создать свой устав, разработать программу, привлечь в свои ряды новых членов. Но организаторы клуба полны творческой энергии и надеются, что очередное заседание, которое состоится в феврале, соберёт ещё больше истинных любителей этого прекрасного инструмента.

С. Попов

Газета «Кузнецкий рабочий»

02.02.1978

Гитара в строю

Репортаж

Когда программа была составлена и никаких изменений не предвиделось, пришли ещё двое ребят. Они стояли со своими гитарами и так горячо убеждали членов жюри, что не включить их в список участников конкурса было просто невозможно.

Этот небольшой эпизод даже поднял настроение у организаторов из горкома комсомола и членов жюри городского конкурса молодёжной и политической песни. Значит, конкурс пользуется популярностью, конкурс нужен.

Программа, как говорится, была большой и разнообразной. Не все номера удались, но были и запоминающиеся, яркие.

...На сцене эстрадный оркестр Дворца культуры металлургов Запсиба (руководитель Виктор Сучков). В небольшой программе записовцев четыре песни. И все они исполнены разными солистами. У самодеятельных артистов приятные голоса, они умеют держаться на сцене. Недаром двое из них — Валентин Скворцов и Нина Снегирёва — награждены специальными призами конкурса.

А в мини-концерте ансамбля политической песни электрометаллургического факультета Сибирского металлургического института четыре зонга на злободневные, актуальные темы. Об этом можно судить по названиям: «Нет, ещё не кончилась война», «Нет — нейтронной бомбе!». Все песни самодеятельные. Может, они несовершенны в музыкальном отношении, но зато полностью освобождают авторов от подражания оригиналу, то есть какому-то известному певцу. И исполнение становится искреннее, эмоциональнее.

Если судить по реакции зрительного зала, эти выступления нравились. Студентам дружно аплодировали после каждой песни, а в первых рядах даже подпевали ровесникам, вышедшим с гитарами к микрофонам.

В перерыве я познакомился с ребятами. Первый вопрос:

— Довольны сегодняшним выступлением?

— Если честно, то недовольны. Знаем, что работать над репертуаром надо долго и тщательно, — ответил руководитель ансамбля Евгений Муралев.

— Но сегодня мы убедились, что политическая песня нужна молодёжи, хочется больше работать, — добавила Нина Захарова.

Решение создать ансамбль политической песни на факультете пришло недавно. Репетируют ребята всего несколько месяцев, так что самые интересные выступления ещё впереди.

И, наконец, песни Леонида Фетисова в очень своеобразном исполнении ансамбля «Менестрели» педагогического института.

...Над сценой один за другим появляются увеличенные во много раз проектором репродукции полотен великих мастеров Возрождения. Как олицетворение красоты, гармонии и мира. Но вдруг раздаются выстрелы, пулемётная очередь, изображение на слайдах размывается, на сцене зажигается свет и звучит песня «Нет — войне». Затем «Комсомольский билет», «Чилийская симфония». Исполняются они на едином дыхании. Так что у «Менестрелей» всё было оригинальным: репертуар, состав ансамбля, оформление.

Этот ансамбль и стал победителем конкурса. Программа «Менестрелей», по признанию членов жюри, оказалась наиболее злободневной и эмоциональной, точнее соответствовала идее конкурса, посвящённого 60-летию комсомола и XI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов.

Конкурс удался. Об этом говорили все члены жюри и, конечно, зрители. Но назывались и недостатки, высказывались замечания. Многие коллективы художественной самодеятельности — даже выступившие — оказались не готовы к исполнению политической, злободневной песни, песни — равноправного борца за мир и справедливость.

Но у этой песни в нашем городе есть и хорошие исполнители, и ревностные поклонники. Поэтому будем ждать следующего конкурса.

М. Григорьев
Газета «Кузнецкий рабочий»
20.03.1978

Отчёт самодеятельных артистов

Разнообразную программу подготовили к городскому фестивалю самодеятельного художественного творчества студенты и преподаватели педагогического института. Песни и танцы, эстрадные миниатюры, стихи в исполнении самодеятельных артистов получили высокую оценку зрителей и жюри.

Аплодисментами наградили зрители ансамбль «Менестрели», который исполнил «Чилийскую симфонию», песни «Мой мир» и «Комсомольский билет». Музыка к этим произведениям написал руководитель ансамбля — преподаватель института Л.Г. Фетисов.

На высоком профессиональном уровне прочла стихи Ж. Превра на французском языке старший преподаватель института Р.А. Прыганова.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
14.04.1978*

Песня для всех

Отлично выступили на песенном фестивале в Томске самодеятельные артисты из Новокузнецка.

В клубе томских студентов «Каникулы» участники из Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Кемерово, Новокузнецка, Томска исполняли гражданские, комсомольские, лирические песни. По итогам этого творческого соревнования дуэту из Сибирского металлургического института В. Крячко и И. Большеву жюри присудило вторую премию. Студенты представляли клуб любителей гитары, который создан при музыкально-нотном отделе центральной городской библиотеки имени Н.В. Гоголя.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
28.04.1978*

В среду вечером в библиотеке

Более двух лет в городской библиотеке имени Н.В. Гоголя работает клуб самодеятельной песни «Среда». Это не много. Но и не мало. За это время определился актив клуба, наметились дальнейшие пути его работы. Среди членов клуба люди различного возраста и рода занятий: от учащихся средних и среднеспециальных учебных заведений, студентов вузов, большинство из которых — студенты СМИ, до рабочих, инженеров, врачей...

Каждую среду вечером молодые люди собираются в библиотеке ради общения с друзьями, встречи с хорошей песней, песней от души и для души. Слушают магнитные ленты с авторскими записями Б. Окуджавы, Ю. Визбора, С. Никитина, А. Городницкого. Часто разгораются споры о песне, о её месте в современной жизни. А раз речь идёт о «бардовской песне», то объектами споров являются и поэзия, и музыка.

Надо сказать, что члены клуба и сами пробуют силы в создании песен и стихов. А. Репин, М. Кайгородцев и другие стали призёрами многих конкурсов самодеятельной песни. Участие клуба в таких фестивалях становится традицией. Хотя главное в таких встречах, конечно же, не призы, а новые песни, новые друзья.

Основная задача в работе клуба «Среда» — пропаганда самодеятельной песни. С этой целью проводятся расширенные заседания, вечера встречи, посвящённые творчеству того или иного автора, вечера песен борьбы и протеста, отчётные концерты, где подводятся итоги проделанной работы.

А совсем скоро любителей самодеятельной песни ждёт встреча, которая обещает быть особенно интересной. Перед ними выступит известный самодеятельный поэт, композитор и исполнитель песен Александр Дольский. По профессии он экономист и работает в одном из научно-исследовательских институтов Ленинграда. А песни — это его вторая любовь. и не без взаимности. На многих Всероссийских и Всесоюзных конкурсах эстрады он занимал призовые места. Концерт А. Дольского состоится завтра в СМИ, а вечером Александр будет гостем нашего клуба.

*Людмила Чёрная, сотрудник музыкально-нотного отдела
городской библиотеки имени Н.В. Гоголя
Газета «Кузнецкий рабочий»
14.02.1980*

Песни Александра Дольского

Актный зал Сибирского металлургического института был заполнен до отказа. Желавших попасть на встречу с ленинградским композитором, автором и исполнителем песен Александром Дольским было много. Зрители приходили с магнитофонами.

Александр Дольский представлял каждую песню, рассказывал об истории её создания, читал стихи. Начался концерт с лирической песни о маленькой звезде, способной исполнить любое желание. Потом звучали шуточные песни, которых Александр Дольский написал множество,

Два отделения концерта длились более двух часов, одна песня сменяла другую. Композитор отлично владеет гитарой: в его руках она поёт и смеётся. В репертуаре Дольского не только песни, но и стихи, и небольшие пьесы для гитары.

Сочинять песни и исполнять их он начал ещё во время учёбы в Уральском политехническом институте. Когда работал инженером в Ленинграде, его песни уже пели в спектаклях.

Почти год, как А. Дольский работает в Ленинградском театре миниатюр, которым руководит Аркадий Райкин. Для этого театра он пишет музыку, сочиняет песни, сам выступает в спектаклях.

На вопрос о впечатлениях от встречи с новокузнецким зрителем Александр Дольский сказал:

— Мне было приятно, что публика тепло меня приняла, что она так чутко реагировала на каждую песню.

На снимке: артист Ленинградского театра миниатюр Александр Дольский.

В. Сохарев

Фото автора

Газета «Кузнецкий рабочий»

21.02.1980

Встреча с песней

Наши интервью

Интересно, вы примете приглашение на концерт, если ничего не слышали о программе, не знаете имена исполнителей, знаком только главный, обязательный его участник — молодёжная песня? Нина Баловнева, инструктор горкома ВЛКСМ, уверена: примете. И наш разговор о четвёртом городском конкурсе политической песни, программу которого составят выступления самодеятельных артистов — уже достаточно известных и дебютантов, начался именно с приглашения.

— Расклеивать афиши время ещё не пришло, но горком комсомола и отдел культуры горисполкома — организаторы конкурса — уже сейчас готовы вручить пригласительные билеты будущим участникам — зрителям и артистам. Не согласна называть эти дни молодёжной песни просто концертами. Конкурс определяет лучший, но не только. Он помогает встретиться со своей песней многим парням и девушкам, он — один из классов школы творчества для исполнителей; может быть, впервые поднявшихся на сцену.

— Кого ждёт эта конкурсная сцена?

— Можно сказать совсем коротко: всех, кто любит песню. А это значит, что участниками станут заводские ансамбли и солисты, эстрадные коллективы наших дворцов и клубов, студенческие ВИА, вокально-инструментальные группы ресторанов и кафе, впервые на конкурсе смогут выступить и учащиеся ПТУ. Конечно, всех участников представить вам я ещё не берусь, но думаю, что обязательно выступят ребята из музыкального училища, члены клуба самодеятельной песни «Среда» центральной городской библиотеки имени Гоголя, ансамбль с ЦОФ «Абашевская», ВИА «Прометей» КМК — их мы запомнили по выступлениям на прошедших конкурсах. Заявки на участие нужно представить в районные и городской комитеты комсомола до 17 ноября.

— «Эта песня, дружище, твоя и моя...» Сколько написано песен о песне — для молодёжи и о молодёжи! Наверное, как раз такие и должны прозвучать на нашем городском празднике — песни твои и мои?

— Нынешний, четвёртый по счёту, конкурс политической песни посвящён XXVI съезду КПСС, 50-летию города. Два этих больших события и определяют его программу. Прочитаем положение о конкурсе:

«В репертуаре выступлений — песни о комсомоле, его героических делах, о борьбе за мир, песни протеста и песни, воспевающие интернационализм, дружбу, братство народов, песни, посвящённые юбилею

нашего города». Наверное, здесь мы встретимся с песнями, давно знакомыми и любимыми, ставшими строчками в летописи комсомола. Может быть, кто-то из участников выступит со своей песней, кстати, её тему подскажет и городской конкурс на лучшую песню в честь юбилея Новокузнецка. Важно, чтобы они прозвучали по-настоящему искренне и ярко, рассказали о важном, волнующем.

— Городские песенные конкурсы мы уже с полным правом называем традиционными, но всё-таки их успеху не раз мешали организационные промахи. Вспомним последний, когда «сюжет» был полной неожиданностью даже для членов жюри. Как пройдет нынешний?

— Замечания были действительно серьёзные, и с этого года мы решили проводить конкурсы в два тура. Первый, отборочный, пройдет в районах 30 ноября, здесь участники могут представить три песни. А победители получают право выступить с двумя песнями во втором туре во Дворце культуры ЗСМЗ 7 декабря. Мы хотим, чтобы в этот день состоялся настоящий молодёжный песенный фестиваль. Он не состоится без всех вас — болельщиков, зрителей, участников. Время для подготовки ещё есть. А нужно будет что-то уточнить, справиться — пожалуйста, звоните, телефон горкома комсомола 4-66-33.

— Итак, приглашение сделано. До встречи с песней!

*Записала А. Рощенко
Газета «Кузнецкий рабочий»
14.10.1980*

Подарю свою песню

На днях в Кемерове проходил первый областной фестиваль самодеятельной песни, в котором приняли участие более двухсот исполнителей из Кузбасса, а также гости из Красноярска, Томска, Барнаула. В числе участников были и представители нашего города.

По программе фестиваля выступил городской клуб самодеятельной песни «Среда», он был награждён Почётной грамотой обкома ВЛКСМ за активное участие в конкурсе, пропаганду самодеятельного творчества.

После двух дней конкурсного прослушивания определились победители. Высокого звания лауреатов первого конкурса самодеятельной песни были удостоены и новокузнецчане — В. Червяков, горный мастер шахты «Юбилейная», дуэт «Ваганты» в составе В. Крячко, мастера СУ-5 треста «Кузнецкстрой», и И. Большева, электрика Абагурской аглофабрики.

* * *

7 декабря во Дворце культуры Западно-Сибирского металлургического завода состоится второй тур традиционного городского конкурса политической песни, посвящённого XXVI съезду КПСС и 50-летию Новокузнецка. Приглашаются все желающие. Билеты — в комитетах комсомола. Начало конкурса в 10 часов.

А. Воронин
Газета «Кузнецкий рабочий»
06.12.1980

Мне доверена песня

У этих песен своя судьба, такая же красивая и гордая, как у тех, кто прошёл с ними по жизни. Песни поднимали в атаку и на штурм трудовых рекордов, звали на митинги и далёкие ударные (стройки — **сост.**), учили верить в справедливость, помогали строить и жить. О них сегодня по-песенному точно сказали новые песни, которые придумала жизнь: «Я песней, как ветром, наполню страну...», «Начинается наш день, начинается песня...», «Мне доверена песня — оружие моё...».

На четвёртом городском конкурсе политической песни, проходившем на днях во Дворце культуры Западно-Сибирского металлургического завода, встретились «Гренада» и «Комсомольский марш», «Поезд юности» и «Японский журавлик», «Звёзды девятнадцатого года» и «Яростный стройотряд». Песни разные, непохожие, в которых одинаково горячо и ярко отзывались ритмы времени. На одной сцене встретились парни и девушки, открывшие в песнях что-то важное, необходимое для себя самих, осознавшие свою причастность к тревогам и надеждам сверстников далёких и близких.

У городских конкурсов своя биография. Четыре года назад первый, организованный горкомом комсомола и отделом культуры горисполкома, собрал шесть участников — солистов и ансамблей. Всего шесть... Но политическая песня прозвучала в полный голос — о нестигаемой воле патриотов Чили, о священном огне в память павших на полях Великой Отечественной, о стремительном размахе наших мирных дней. Следующий конкурс уже называли традиционным, в песенной переключке приняли участие десять коллективов. В третьем их было уже четырнадцать. Не все выступления отвечали теме конкурса, не все участники чётко представляли себе смысл политической песни, ответственность того, кому она доверена. Конкурс, не до конца удавшийся, по мнению организаторов, всё-таки стал продолжением традиции.

О песне трудно говорить, тем более — цифрами. Но тридцать две заявки на участие в конкурсе-80 — это что-нибудь да значит. Одним из первых откликнулся «Прометей» — вокально-инструментальный ансамбль цеха ремонта печей Кузнецкого металлургического комбината, победитель многих заводских и дипломант областного смотра художественной самодеятельности «Искусство в рабочей спецовке» — непременный участник комсомольских конференций и слётов, лауреат всех — начиная с самого первого — городских конкурсов политической песни. И участие, в нынешнем, посвящённом XXVI съезду КПСС и 50-летию Новокузнецка, ребята сочли для себя обязательным.

В горком комсомола пришли заявки участников и лауреатов конкурсов прошлых лет — группы «Метроном» Дома работников просвещения, клуба самодеятельной песни «Среда» центральной городской библиотеки имени Н.В. Гоголя, вокально-инструментального ансамбля Дворца культуры имени В. Маяковского. Для них должна была состояться новая встреча с политической песней. К первой такой встрече готовились ребята из ансамбля монтажного техникума, который впервые выступил на сцене в феврале и поэтому получил это имя — «Водолей», а потом было лето в стройотряде, были хорошие песни и первая награда — путёвки в Шушенское. Волновались перед своим дебютом первокурсницы из тридцать третьего училища, успевшие стать победительницами первого городского конкурса политической песни учащихся профессионально-технических училищ. Решили показать на конкурсе свою композицию «Нет — войне!» парни из ансамбля «Стремление» среднесортного цеха Запсиба, которые вместе работают и поют всего год.

Можно сомневаться в песенной статистике — мы не увидели на сцене ансамбль «Времена года» с шахты имени Димитрова, «Молодость» с алюминиевого завода и «Гротеск» с Абагурской аглофабрики, которые тоже получили приглашения. Знакомство не состоялось. В неожиданном качестве прибыли на конкурс студенты СМИ, которые совсем недавно проводили Недели солидарности, свои песенные смотры, выступали на городских и зональных конкурсах политической песни. Сейчас они придирчиво, со знанием дела оценивали выступления других — из зала... Можно не сомневаться: конкурс с их участием должен был получиться интереснее и значимее.

Выступление в конкурсной программе — не только возможность получить лауреатские звания, это возможность рассказать о том, что дорого, что волнует, выразить свою причастность к событиям большим и важным. Выбор песни — это определение и собственной гражданской позиции. «Мне доверена песня...» Какая песня?

Ребята из агитбригады «Время» школы № 26 выбирают песни, созвучные своему девизу, звонкому, как речёвка: «Время, вперёд! Время не ждёт, шагаем в ногу со временем!» Агитбригада откликнулась на трагедию народа Чили. «Чили в наших сердцах» — одна, из лучших программ, с которыми ребята выступают перед пионерами и комсомольцами Центрального района. С программой «Выпускники 41-го» выступили на областном комсомольском смотре и были отмечены переходящим кубком агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец».

Да, они считают свои песни очень важным делом, хотя можно себе представить, сколько важных дел в выпускном, десятом классе. Тем

более, что Алёна Скорытченко и Марина Лимонова — отличницы, Юра Голубятников — кандидат в мастера спорта по подводному плаванию, Ира Букина, Света Трубина, Алёна Скорытченко — в сборной города по волейболу, Серёжа Мамаенко — самбист, а Марина Лозкова занимается в секции каратэ. Все в агитбригаде — активисты, многие награждены значками «Отличник Ленинского зачёта».

Обычные ребята. Но они вдруг стали старше и строже, когда пели о своём сверстнике, погибшем ка далёкой на гражданской. Пели без усилителей и электроэффектов, и поэтому таким чистым и светлым был голос их гитары.

И снова песня возьмёт эту высокую ноту. «Годовщина революции» Освальдо Родригеса — гордая, пламенная песня об Острове Свободы, острове Революции — Республике Куба в исполнении Пономарёвой, третьекурсниц факультета иностранных языков пединститута. И горестная притча о знаменитом чёрном пасторе — эту песню «Водолей» посвятил памяти борца за права негров Мартина Лютера Кинга. Звонкий призыв к единству в песне чилийца Ортеги, которую спели девушки из технического училища — это тоже запомнится — искренностью, верой в горячее слово песни.

Запомнится яркая, публицистическая композиция «Двери настежь распахни» в исполнении ансамбля «Прометей», которым руководит Станислав Седельников — прочтение сложных и злых до гротеска, до насмешки памфлета — стихов Павла Грушко, положенных на музыку Алексеем Рыбниковым. Этот пятнадцатиминутный спектакль — и пародия на рекламный вояж в город, опустошённый нейтронной смертью, и напоминание об ответственности каждого живущего за мир в нашем большом доме. Программу «Двери настежь распахни» ансамбль подготовил специально для городского конкурса политической песни. Верность конкурсу для коллектива означает верность поиску, означает творческий рост. Движением вперёд стал год от конкурса до конкурса и для «Легенды», ансамбля с «Сантехлита», пусть он не прошёл даже во второй тур. А сколько конкурсных выступлений было только повторением пройденного — на полную мощь динамиков...

«Преступление — промолчать» — символическое название композиции ансамбля Дворца культуры имени В.В. Маяковского. Так называлась поэма Ивана Савельева, которую ребята прочитали в «Комсомолке». И поняли: это их тема. Музыка написали сами. Хотели сказать о близком, важном — вот что для них участие в конкурсе, политической песни. Кстати, ансамбль — лауреат районного — единственного в городе — конкурса политической и молодёжной песни. Конкурс обязательно будет популярным, в этом уверены они все — и слесарь Илья

Краев — во Дворце культуры Запсиба он выступил и как исполнитель своих песен, и горнорабочий Владимир Подченков, и электрослесарь Алексей Шатаев. И, конечно, Владимир Теплухин, заведующий организационным отделом Орджоникидзесского райкома комсомола, руководитель ансамбля...

Здесь, на конкурсе, вступили в силу критерии, может быть, не менее важные, чем оценка исполнительских достоинств. Взволнованность. Убеждённость. Ответственность перед песней — борцом, агитатором, песней, которую зовут, как друга и единомышленника — товарищ. И поэтому досадным, как фальшивая нота, казался грохот динамиков, в котором не слышать текста, вычурные красоты аранжировки. «эстрадные» наряды солистов.

Может быть, кто-то из организаторов оговорился, когда с похвалой сказал о конкурсе: концерт. Удачный концерт, проведённый грамотно и чётко. Не случайно конкурс иногда походил на рядовой смотр художественной самодеятельности. Не случайно в своих коротких автобиографиях некоторые ансамбли с красивыми названиями откровенно определяли своё творческое направление: концертное. Не случайно в программе не прозвучали многие песни солидарности и протеста, не состоялся конкурс политического плаката, традиционный на наших традиционных городских смотрах. Конкурс политической песни должен стать событием политическим, а не только смотром талантов. Поэтому так хотелось, чтобы зал, забыв о вежливой невозмутимости, подхватил «песню твою и мою», прозвучавшую со сцены...

Потом принимали поздравления лауреаты — эстрадный коллектив Дворца культуры Запсиба, ансамбль Дворца культуры имени В.В. Маяковского, «Прометей» и агитбригада «Время», «Водолей», вокальный дуэт из пединститута, клуб «Среда», отмеченные специальными призами. Может, и не было бы этих наград, но они всё равно договорились бы встретиться снова — друг с другом и со своей песней.

Юлия Некрич
Газета «Кузнецкий рабочий»
23.12.1980

Как всегда, в среду...

Впервые после каникул в Центральной городской библиотеке имени Н.В. Гоголя встретились члены клуба самодеятельной песни «Среда».

А первая такая встреча состоялась четыре года назад. За эти годы ребята познакомили со своим творчеством не только жителей нашего города, но и выступили во многих городах Сибири. Многие из них являются лауреатами фестивалей самодеятельной песни в Томске и Кемерове. И на этой встрече снова в «Среде» звучали песни под гитару — Б. Окуджавы, Ю. Визбора, Е. Клячкина, А. Дольского, В. Высоцкого, а также песни на музыку и стихи собственного сочинения.

Ведущий вечера В. Червяков, сотрудник Института «ВостНИГРИ», представил каждого автора, а затем было предоставлено слово песне — гражданской, лирической, туристской.

Когда звучат песни, ставшие туристической «классикой», чувствуешь запах костра и видишь вспыхивающие оранжевые искры. Свои песни исполняли В. Куличенко, В. Червяков, С. Матвеев. Понравился слушателям «Дуэт вагантов» в составе И. Большева и В. Крячко, который является дважды лауреатом фестиваля самодеятельной песни в Томске. Современно звучат в их исполнении песни на стихи Р. Бёрнса.

Клуб планирует проводить тематические вечера. 11 ноября состоится бенефис «Дуэта вагантов», в январе вечер, посвящённый творчеству В. Высоцкого.

Встреча с песней будет проходить по традиции — в среду.

Ю. Кириченко

Газета «Кузнецкий рабочий»

24.10.1981

И снова «Дуэт вагантов»

Городская библиотека имени Н.В. Гоголя, Дворец культуры алюминщиков — вот последние адреса, по которым выступали члены клуба самодеятельной песни «Среда» — электрик ЖКУ КМК Игорь Большев и прораб треста «Кузнецкпромстрой» Виктор Крячко, известные в городе как «Дуэт вагантов».

Акомпанируя себе на гитарах, И. Большев и В. Крячко поют жизнерадостные, полные юмора песни, музыку к которым они сочиняют сами. В. Крячко, словно «человек-оркестр», по ходу концерта играл то на флейте, то на губной гармонике, то использовал маракасы (инструмент наподобие погремушки). Солисты исполнили также песни на стихи Р. Бёрнса, П. Беранже, Э. Багрицкого, которые в какой-то мере перекликаются с поэзией средневековых певцов.

Чувствуется свободное владение исполнителями литературным материалом, а музыкальное оформление позволяет лучше раскрыть содержание песен.

Большую помощь солистам в подготовке концерта оказали сотрудники музыкально-нотного отдела библиотеки имени Н.В. Гоголя Людмила Чёрная и Лариса Клыкова.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
19.11.1981*

Песня твоя и моя

Состоялся первый тур пятого городского конкурса политической песни.

Двенадцать солистов и самодеятельных вокальных и вокально-инструментальных ансамблей с промышленных предприятий и учебных заведений города показали своё искусство в этот день во Дворце культуры имени Маяковского.

По мнению жюри, наиболее интересными были конкурсные программы, которые исполнили вокально-инструментальные ансамбли «Прометей» из цеха ремонта металлургических печей КМК и «Орест» аглоизвесткового производства ЗСМЗ, вокальный ансамбль строительного техникума и вокальный дуэт металлургического факультета СМи. Очевидно, между ними и развернётся главная борьба за первенство во втором — заключительном — этапе конкурса, который состоится 29 ноября. Всего же для участия в финальном туре допущено десять коллективов и исполнителей.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
25.11.1981*

Пусть песня станет другом

Заметки с V городского конкурса политической песни

«...Это хорошая песня, мой друг! Лучшие люди, которых я знал, умирали за эту песню...» Эти простые слова, сказанные Эрнестом Хэмингуэем, на мой взгляд, как нельзя лучше характеризуют значение и силу политической песни. От «Марсельезы», ставшей для парижских коммунаров таким же оружием, как винтовка, до гневных песен Виктора Хара — во все времена она помогала борцам за свободу и независимость, была их знаменем, лозунгом и поддержкой. Её нельзя слушать равнодушно, ибо песня революции — глоток свободы, песня-призыв к сплочению, песня, когда её поют братья по классу, помогает ходу истории, помогает времена рваться из прошлого в завтра». И «ты — не песчинка в этом потоке, ты — часть этой силы, что движет его!».

Символично, что нынешний — пятый по счёту — городской конкурс политической песни был приурочен к празднованию 50-летия образования Новокузнецкой ордена Ленина городской комсомольской организации: организаторам — горкому ВЛКСМ и отделу культуры горисполкома — очень хотелось, чтобы творческая молодёжь преподнесла юбиляру настоящий подарок. Казалось бы, в столь знаменательное для новокузнецкой комсомолии время многие откликнутся на этот призыв, однако...

Лишь четырнадцать заявок было подано в горком — почти в Два с половиной раза меньше, чем в прошлом году. Несмотря на настойчивые приглашения, отказались от участия в конкурсе прошлогодние лауреаты — эстрадный коллектив Дворца культуры Запсиба, подали заявки, но без объяснения причины не явились даже на первый тур вокальный дуэт факультета иностранных языков и вокальная группа литфака пединститута, группа «Манифест» из кафе «Сервис», вокально-инструментальный ансамбль трамвайно-троллейбусного управления, члены клуба самодеятельной песни «Среда» из библиотеки имени Гоголя. Буквально за несколько минут до начала второго тура принесли в жюри заявку музыканты из Дворца культуры имени Маяковского...

И хотя участие в подобном конкурсе — дело сугубо добровольное, трудно объяснить причины столь непонятного безразличия: конкурсов и фестивалей такого высокого ранга в городе проводится пока немного, и где, как не здесь, можно познать в сравнении своё музы-

кальное мастерство и характер! Думается, в комитетах комсомола вышеупомянутых предприятий и организаций должен состояться серьёзный разговор с комсомольцами — участниками художественной самодеятельности, которые воздержались от участия в этом мероприятии, имевшем большое политическое значение.

А вот о тех, кто откликнулся на зов горкома комсомола, хочется сказать добрые слова. Они сделали всё для того, чтобы конкурс прошёл как можно интереснее и организованнее. И, что самое отрадное, не было в отношениях между ребятами недоброжелательности соперников. Общими усилиями собрали неплохую аппаратуру, опытные помогали новичкам советами, переживали друг за друга... Короче, атмосфера на сцене была самая тёплая — такая, какой она и должна быть на таком фестивале.

Нынешний конкурс можно смело назвать конкурсом дебютов, так как большинство коллективов и солистов впервые приняли в нём участие. Девичий вокально-инструментальный ансамбль «Юность» из сельскохозяйственного техникума и ансамбль «Родник» из горнотранспортного техникума, группа «Квант» из СГПУ-50 и вокальный квартет из строительного техникума, ансамбль «Витражи» из Новокузнецкой автобазы и группа «Дикси» из Дворца культуры и техники КМК, агитбригада из СГПУ-57 и ансамбль из металлургического техникума существуют недавно и опытом выступлений на общегородских конкурсах и фестивалях не обладают. Впрочем, и ребята из титулованных «Прометей» цеха ремонта металлургических печей КМК и «Ореста» аглоизвесткового производства ЗСМЗ, и многоопытные музыканты из эстрадного оркестра клуба учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых, и участники областных смотров-конкурсов смичи Сергей Скворцов, Виктор Тарасов, Александр Нагаев и Сергей Окунев тоже изрядно волновались.

Для волнений у них были все основания: на конкурсах политической песни (тем они и необычны!) мастерство музыкантов и изобретательность аранжировок нередко вынуждены отступить перед страстной, пронзительной простотой, злободневностью и темпераментом. Политическая песня, как рентген, высвечивает сильные и слабые стороны каждого исполнителя, его умение понять, почувствовать и донести её до слушателей. Поэтому, хотя по условиям конкурса каждый участник должен был включить в свою программу три песни — политическую, комсомольскую и лирическую, главное внимание и слушатели, и жюри уделяли, конечно же, песням политическим.

Как это ни парадоксально, но именно они были самым слабым местом в программах большинства участников: то ли этот жанр оставался до сего дня «белым пятном» в их музыкальной биографии, то ли они вообще слабо представляют себе, что такое политическая песня. На конкурсе прозвучало много прекрасных песен, только немногие можно отнести к тем, что мы называем политическими.

Песен о сегодняшнем дне планеты, о том, что нельзя быть равнодушным, когда где-то льётся кровь, голодают дети и угнетён ровесник, что мы не можем быть спокойны, когда над миром занесена нейтронная бомба — таких песен мы, к сожалению, услышали немного. Да и общий уровень исполнения был куда ниже, чем в прошлом году, поэтому имена лауреатов жюри назвало быстро и единогласно: слишком ярким был контраст между теми, кто стал победителем, и всеми остальными участниками.

Победителем V городского конкурса политической песни стал ансамбль «Прометей» из цеха ремонта металлургических печей КМК.

Стал вполне заслуженно, ибо этот коллектив был не только на голову выше других по исполнительскому мастерству: песни «Гарсиа Лорка» и «Колокол тревоги», которые исполнили прометеевцы, буквально ошеломили слушателей удивительной органичностью взрывной мелодии и слов яростного протеста. Эта награда справедлива для ребят ещё и потому, что «Прометей» — единственный в городе ансамбль, выступавший на всех пяти конкурсах политической песни: он неизменно был в числе лауреатов, но первое место завоевал впервые. Надеемся, что коллектив будет достойно представлять наш город на Новосибирском фестивале политической песни весной будущего года (путёвка на этот фестиваль была главным призом конкурса).

Второе место присуждено группе «Квант» из СГПТУ-50, третье поделили между собой ансамбли «Юность» из сельскохозяйственного техникума и «Дикси» из Дворца культуры и техники КМК. Открытием для всех стала песня «Я рад», которую написал и исполнил Олег Коростелёв — учащийся строительного техникума. Ему вручена награда за лучшую самодеятельную песню. Приз за лучшее исполнение комсомольской песни получила Ольга Солдаткина, солистка эстрадного оркестра учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых, а лучше всех лирическую песню исполнили Сергей Скворцов и Виктор Тарасов — вокальный дуэт металлургического факультета СМИ.

...Пятый конкурс политической песни позади. Все мы ждали от него, конечно, большего, но всё же очень хочется надеяться, что бу-

дуций — шестой конкурс — подарит намного больше ярких, волнующих и поплинно политических песен. И ещё хочется, чтобы песни эти в исполнении наших самодеятельных музыкантов звучали не только на конкурсе, но и заняли полноправное место в их концертных программах. Любая из них этого стоит.

Сергей Чугурян
Газета «Кузнецкий рабочий»
08.12.1981

Памяти артиста и поэта

Памяти Владимира Высоцкого было посвящено очередное занятие городского киноклуба «Диалог». «Высоцкий — явление, глубочайшими корнями связанное с народом» — эта мысль режиссёра театра на Таганке Юрия Любимова стала основой вечера.

Программу вели члены городского клуба самодеятельной песни «Среда», звучали песни Высоцкого, песни современных бардов — Вадима Егорова, Юлия Кима, Александра Дольского, Булата Окуджавы, посвящённые поэту.

Работник КМК, один из организаторов занятия, Владимир Шепотько, представил гостей «Диалога» — преподавателя музыкального училища, композитора Валерия Анненкова и фотокорреспондента газеты «Металлург» Владимира Богачёва. Они поделились своими впечатлениями от личных встреч с Высоцким.

Сюрпризами для диалоговцев были запись последнего выступления В. Высоцкого на телевидении и фильм «Четвёртый» по пьесе К. Симонова, показанные в заключение вечера.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
03.02.1982*

«Среда»: за и против

Ваше мнение

Нас не могла не заинтересовать статья Е. Богданова «А вы как думаете?», приглашающая к разговору о состоявшейся в кафе «Юность» встрече творческой молодёжи города, ведь наш клуб самодеятельной песни «Среда» был одним из участников этого вечера. Идея создания в Новокузнецке клуба творческой молодёжи сразу привлекла нас своим масштабом, возможностью творческих контактов с поэтами, артистами, художниками, музыкантами.

Но, как известно, просто родиться — мало, нужно твёрдо встать на ноги. Хочется поделиться своими мыслями и замечаниями, выразить своё мнение, которое, думается, совпадет с мнением тех, кто истинно заинтересован в рождении союза творческой молодёжи Новокузнецка.

В нашем городе нет пока опыта организации подобных клубов, и уже потому дело это сложное, хотя сказанное не снимает ответственности за неудачи ни с организаторов, ни с участников первой встречи.

Клуб творческой молодёжи — это, в сущности, объединение людей различных интересов. В этом отношении с организацией нашего клуба самодеятельной песни было проще — и потому, что мы опирались на богатый опыт московского, ленинградского, новосибирского, томского и других клубов самодеятельной песни, и потому, что члены нашего объединения (люди тоже, в общем-то, разных профессий, возрастов и увлечений) собираются под одной «крышей» с ревностной любовью к авторской, бардовой песне. При всех наших трудностях и проблемах мы живём как единое целое, и это естественно, ибо у нас в «фундаменте» уже заложено единство интересов — песня.

Но клуб творческой молодёжи призван объединить людей совершенно разных направлений искусства — задача очень трудная. Хотя при всей разнице интересов у всех нас одно общее начало — творчество, а это уже много. Главным в таком клубе должно быть, наверное, стремление к общению и взаимному духовному обогащению.

Мы твёрдо убеждены, что организация встреч творческой молодёжи в кафе «Юность» в самой своей сути обречена на существование в рамках дискотеки с её обязательным застольем и периодическими танцами — это неизбежно превратит их в развлекательные мероприятия. Как ни парадоксально, свобода общения в этих условиях крайне ограничена, сомнительна и польза от подобных контактов.

Если при организации следующего вечера дорога опять пройдёт через точку общепита, то «Среда», скорее всего, воздержится от участия в нём: рассказать анекдот перед жующей аудиторией, спеть куплеты или прочитать стихотворение под стук вилок и звон бокалов — это подходит скорее для «Необыкновенного концерта», но отнюдь не для клуба творческой молодёжи.

Мысль об уютном помещении, где разместится клуб, нам представляется очень удачной. Но найти такое помещение, оформить его — это только полдела. Успех будет зависеть от того, окажется ли у него настоящий хозяин. Нам видится целесообразным создание стабильного костяка (совета или правления, как угодно), который бы взял на себя не только и даже не столько организацию вечеров, сколько ответственность за всю хозяйственную и техническую сторону жизни клуба. Тогда он будет существовать не от встречи до встречи, а действительно работать и помогать творить его участникам в тесном союзе друг с другом. В конечном же итоге клуб должен послужить росту культуры всего нашего города.

Мы предлагаем принять участие в этом разговоре всем, кого действительно интересует будущее клуба, кто может конкретно помочь в поисках решения проблемы организации такого творческого союза. Надеемся, что совместными усилиями мы поможем уже родившемуся клубу встать на ноги.

*Виктор Крячко, Валерий Червяков, руководители клуба «Среда»
Газета «Кузнецкий рабочий»
13.03.1982*

«Наши песни нас не обманут»

Нынешний томский фестиваль самодеятельной песни (пятый по счёту) оказался самым представительным. Он собрал более 130 участников из 20 городов страны: от Ленинграда до Владивостока.

— Желающих было гораздо больше, — говорит Лещинский, президент Томского городского клуба самодеятельной песни, — но мы были вынуждены лимитировать численность составов делегаций из-за проблем с размещением участников.

Не все, далеко не все смогли доказать своё право на участие в главном конкурсе фестиваля. Жюри предварительного прослушивания было поставлено в крайне сложное положение: слишком плотная была конкуренция. В общей сложности было прослушано около 500 номеров, а программу основного конкурса составили лишь 54.

И вот, наконец, сцена большого зала Дома офицеров. Гостеприимные томские зрители тепло встречают каждого участника, среди которых уже немало знакомых им по предыдущим фестивалям. И жюри снова решает трудную задачу: кому отдать предпочтение. Общая оценка определяется по трём критериям: текст, музыка, вокал. Но и этих критериев не хватает. Каждый участник (дуэт, ансамбль) старается создать некий поэтический образ исполняемой песни. Одним это удается, другим не очень — слишком увлечены формой.

Когда подвели итоги, выявился несомненный факт: самый большой успех выпал на долю кемеровчан. Вне конкуренции оказался наш ансамбль «Гренада», исполнивший две песни: «Ночной полёт» М. Трегера и «Кинематограф» Ю. Левитанского, В. Берковского. Как лучший исполнитель звание лауреата получила студентка института культуры Лариса Доренко, покоровшая зрителей и жюри песней Е. Бачурина «Олень». Приз за лучшую патриотическую песню вручён ансамблю «Канта» (КТМИ), исполнившему композицию «Память» — песни С. Никитина и А. Перова. За лучшее исполнение лирической песни приз получил студент КузПИ Александр Филимонов (композиция, посвящённая М. Лермонтову). Кроме того, кемеровчанам был вручён специальный приз жюри «Самой активной делегации». Звание лауреата среди авторов присуждено новокузнецанину Сергею Матвеенку за создание песни «В гору». К тому же Сергей и Наталья Матвеенка признаны одним из лучших дуэтов фестиваля.

В Томске кузбассовцы были представлены ещё одним новым КСП — «Диалог» из Белова. И пускай эта поездка не принесла им лавров, зато учёбу они прошли отменную.

Анализируя свои впечатления о томском празднике самодеятельной песни, ловишь себя на мысли, что этот жанр стремительно развивается. Необычайно богато прозвучали ансамбли. Их было восемь, что для подобных фестивалей немало. Однако по непонятным причинам от творческого соперничества отказался один из сильнейших коллективов томичей — ансамбль «Среда», выступление которого могло бы украсить любой праздник песни.

Томичи смогли познакомиться с творчеством не только лауреатов, но и всех тех, кто не попал в число призёров. С этой целью были организованы большие концертные программы в трёх вузах города, каждый вечер участники фестиваля встречались со студентами в своих клубах «Кристалл», «Каникулы», «Лада».

Три дня старинный сибирский город Томск чутко внимал молодым голосам. Впрочем, у этого города только дома старые, а его душа всегда была молодой.

На снимке: новокузнецанин Сергей Матвеенку, лауреат среди авторов-исполнителей.

*Евгений Багаев, наш спец. корр.
Газета «Комсомолец Кузбасса»
29.04.1982*

«Не могу молчать!»

Заметки с IX традиционного фестиваля политической песни

Неделя интернациональной солидарности — такое событие для нас, новокузнецчан, необычно. А в новосибирском Академгородке она проводится вот уже несколько лет подряд и стала традиционной. Не могу провести аналогий с каким-либо молодёжным форумом в нашем городе — по размаху, массовости, количеству включенных в неё интереснейших мероприятий и, главное, атмосфере — Неделя уникальна.

О многом из того, что я увидел здесь за восемь дней, хочется рассказать: о выставке самодеятельного политического плаката и Неделе политических фильмов, III смотре политического литературного творчества и смотре-конкурсе политических газет, вечере солидарности с борющимися народами и кампании «Значок с изображением В.И. Ленина, значок Страны Советов — оружие в борьбе с империалистической реакцией», театрализованном политическом представлении и XVII политической маёвке Новосибирского университета...

Но говорить о каждом из этих событий подробно — значит пытаться объять необъятное. Поэтому ограничусь заметками лишь об одной, самой главной и, на мой взгляд, самой интересной части Недели — IX традиционном фестивале политической песни.

Штаб

Воскресенье — обычно самый спокойный день в Академгородке: многие студенты уезжают в город, поэтому и на улицах, и в общежитиях становится непривычно тихо. Но 25 апреля спокойствия как не бывало: хлопают огромные стеклянные двери университета, пропускающая парней и девушек с дорожными сумками и зачехлёнными гитарами.

В просторной комнате с табличкой «Диспетчерская» работа кипит: идёт регистрация участников, оформление командировочных удостоверений, пишущая машинка отстукивает пропуска в общежития... Вопросам гостей нет конца: «Когда первое прослушивание?», «Порепетировать на сцене нам удастся?», «Скажите, из Читы кто-нибудь уже приехал?».

Попытался было и я задать несколько вопросов руководителю диспетчерской Татьяне Журавлёвой, но ответить на них она смогла, когда поток посетителей чуть схлынул. Таня рассказала, что диспетчерская нынче создана впервые. Она должна давать гостям максимум инфор-

мации о Неделе, заниматься регистрацией и расселением гостей, в случае необходимости корректировать программу и вообще решать все экстренные вопросы.

«Штат» диспетчерской — 30 человек, все — студенты. Кроме тех, что дежурят в комнате, работают «группы встречи», «группы расселения», к каждой делегации «прикреплён» гид — студент университета, который прошёл специальный курс обучения.

Оргкомитет тоже состоит в основном из студентов. У каждого из 25 человек свой круг обязанностей, и выполнение их контролируется весьма строго. Десять членов оргкомитета отвечают за фестиваль политпесни. По сути дела, это отдельный оргкомитет, потому что фестиваль — мероприятие достаточно автономное. Помогает ему консультативный совет, в который входят председатели клубов политической песни из разных городов страны (связи такие новосибирский фестиваль поддерживает широкие и прочные) и лауреаты прошлых лет. Все они люди компетентные в политпесне, занимаются ею давно и всерьёз, и все нашли возможность приехать в Новосибирск (Валентин Добрынин — из Мирного, бывшие томичи Михаил Болезнов и Володя Мелехов — из Челябинска...) — этот факт о репутации фестиваля, думаю, говорит достаточно красноречиво.

Забегая вперёд, скажу, что столь солидная организация во многом определила высокий уровень всего фестиваля.

Что такое политическая песня

Пусть вас не удивляет этот вопрос: однозначного ответа на него не даст никто. Сформулировать этот ответ непросто. Может быть, именно поэтому разговор за «круглым столом» фестиваля длился более четырёх часов, и к единому мнению его участники так и не пришли.

Почему вы поёте политическую песню? О чём она должна быть? Какой ансамбль можно назвать «группой политпесни»? Какими должны быть его репертуар и формы выступлений? Цель политической песни? Всё это — вопросы дискуссии, которая разгорелась в холле одного из общежитий между музыкантами из разных городов страны.

Вначале разговор шёл чинно-мирно: от столика к столику передавался микрофон, и ребята вдумчиво, неторопливо высказывали свои мысли. Но вскоре микрофон пришлось отложить, потому что передавать его просто не успевали: диспут вспыхнул яростный.

— Политическая должна работать, она — оружие, а не развлечение!

— Это — ясно. И главное в ней — актуальность.

— А как же тогда песни о войне? Это что же — не политика?

- С чего ты взял, что песни о войне сегодня не актуальны?
- Воспитывать она должна, воспитывать и объяснять человеку его место в жизни!
- По-твоему, выходит, что «Машина времени» политические песни поёт?
- Социальные, а это — тоже политика...
- А, по-моему, политпесня сегодня — это ностальгия по Павке Корчагину...
- Мне кажется, что принцип политпесни — «не могу молчать...».
- Стоп! Давайте разберёмся. Политпесня — это одна из форм политического воспитания, и она призвана показать советскому человеку его место на земле и ту высокую миссию, которую он выполняет. В ней не место пессимизму и ностальгии: мы верим в себя. Иначе как же советский человек может помогать слабым — примеров такой помощи история знает предостаточно...

Кто-то из спорящих сказал, что политпесня — обо всём. И это правда. Отклик на сегодняшние события в мире и воспоминания о делах вчерашних, призыв к борьбе и военная тема, любовь к Родине и критика недостатков — всё это политическая песня. Она сложна и многогранна, она может опираться на факт, быть гневной и беспощадной. а может быть философской. Она такая разная и оттого — интересная. Она неравнодушная, она — действительно о том, о чём нельзя молчать.

И ещё одна интересная мысль была высказана участниками: чем дальше музыкант работает в жанре политической песни, тем больше он понимает, что нельзя низводить её до простого размахивания кулаком под незатейливый гитарный аккомпанемент. Надо найти путь к сердцам слушателей, заставить их откликнуться на чужую боль. Сделать это непросто, а если ты пуст внутри, если песня оставляет тебя самого холодным — невозможно.

Сказано хорошо. Однако убедиться в том, для кого это — жизненная позиция, а для кого — лишь красивые слова, предстояло только завтра — в творческих мастерских.

Творческие мастерские

Одна из главных достопримечательностей Академгородка — Дом учёных Сибирского отделения Академии наук СССР: огромный дворец из стекла и бетона, с двумя залами, один из которых на тысячу мест, зимним садом, множеством уютных холлов, рестораном и просторным балконом-верандой. На целую неделю Дом учёных был отдан

в распоряжение участников фестиваля политической песни, и с утра до вечера в коридорах и холлах звенели гитары, шелестели маракасы — собравшись группами, ребята вполголоса «гоняли» свои программы, сбивая волнение.

А волноваться было отчего: в большом зале работала творческая мастерская, и тем, кто репетировал сейчас в фойе, предстояло вскоре выйти на сцену. И этот выход для большинства был куда ответственнее, чем официальный вечерний концерт. Дело в том, что творческие мастерские — это, по сути дела, продолжение вчерашнего разговора за «круглым столом». Только позицию свою ты должен доказывать уже делом — песней.

Показав программу (не обязательно фестивальную, можно что-то другое, «домашнее»), участник или коллектив спускается в зал и попадает под «перекрёстный обстрел» вопросов и мнений участников фестиваля. Каждая программа и каждый коллектив разбирается досконально и пристрастно, причём не только с идеологической или музыкальной точки зрения — вопрос могут задать самый неожиданный.

В чём смысл подобного разбора? Пожалуй, самый исчерпывающий ответ дали ребята из якутского ансамбля «Буревестник».

— Мы — самодеятельность, и нам сложно объективно оценить своё творчество. Тем более, что взялись за такое трудное дело, как политическая песня. Верным ли мы идём путём, что получается, а что — нет, сумели ли донести смысл песни? Ни один самодеятельный коллектив не откажется получить ответ на эти вопросы. На фестиваль мы приехали учиться, и о школе лучше таких мастерских нельзя и мечтать.

Хвалили здесь редко — чаще ругали. Но огорчённых среди критикуемых я не видел: советы и претензии они быстренько записывали в блокноты — дома это всё пригодится.

В работе мастерских приняли участие почти все коллективы, приехавшие на фестиваль, и мне кажется, что пользу, которую принесли эти четыре концерта-диспута, переоценить невозможно.

«Песня должна работать»

Ещё в первый день на рабочей встрече организаторов с руководителями делегаций председатель оргкомитета фестиваля Александр Другов предупредил всех:

— Программа фестиваля большая и напряжённая. Помните, что вы приехали сюда не отдыхать, а работать. Вас и ваши песни ждут везде.

И гости работали. Более пятидесяти концертов дали они на предприятых, в учебных заведениях Новосибирска и сёлах района. Уча-

ствовали в этих концертах и новокузнецчане — дуэт металлургического факультета СМИ Виктор Тарасов — Сергей Скворцов (в делегации СМИ были ещё две участницы конкурса политплаката). О Викторе и Сергее хочу сказать подробнее.

Ехали победители городского конкурса политической песни в Новосибирск с хорошим настроением: поют они вместе всего год, но, судя по высоким местам, которые занимали на институтских и городском смотрах, поют неплохо. На фестиваль везли большую интересную программу, надеялись быть не хуже других (ведь столько готовились!), но... в Новосибирске их приезд был для организаторов полной неожиданностью. Оказывается, Новокузнецкий горком комсомола вовремя не прислал заявку и другие документы, необходимые для участия в фестивале... Непрошенных гостей чуть было не отправили обратно, и лишь после прослушивания, на которое Виктор с Сергеем поехали прямо с поезда, включили в программу двух выездных концертов — дуэт понравился. Жаль, что из-за отсутствия злосчастных документов новокузнецчане не смогли выступить на сцене большого зала Дома учёных ни в одном из трёх заключительных концертов... К чести обоих, парни по-мужски, спокойно перенесли этот удар и пели на выездных концертах отлично.

...Автобус привёз нас на Новосибирский опытный завод. Фестиваль здесь должны были представлять три вокальных дуэта: из Фрунзе, Челябинска и Новокузнецка. Познакомились друг с другом быстро, а программу «выстроили» за несколько минут: опыта выступлений всем шестерым не занимать.

Красный уголок на заводе мест на 150, а петь пришлось без микрофонов. Но слышно было каждое слово, сказанное со сцены даже шёпотом — так тихо, замороженно слушали заводчане.

А концерт и вправду получился интересным: каждый из трёх дуэтов показал свой почерк. Челябинский «Пульс» страстно и горячо пел о броненосце «Потёмкин». о стали, которую они, металлурги, варят, издевался над похождениями Утёсовского барона фон дер Пшика. Ребята из СМИ строго и проникновенно пели о войне. Лиричные фрунзенцы — о красоте своей земли и любви к родному городу. Но на концерте ребята не только пели: они много рассказывали о событиях, откликом на которые стали их песни, делились своими впечатлениями о фестивале.

Сердечным «Спасибо!» и «Приезжайте ещё!» проводили гостей заводчане. Думаю, что никто из них не пожалел о том, что провёл этот час после смены в красном уголке.

А назавтра был другой концерт — в Новосибирском кооперативном техникуме. И там посланцев фестиваля долго не отпускали — просили петь ещё и ещё.

Руки на струны, наружу сердца!

Большой зал Дома учёных во время каждого из трёх заключительных концертов фестиваля был заполнен до отказа. Люди стояли в проходах, сидели на ступеньках, а перед входом десятки неудачников искали лишний билетик. Велик интерес к политпесне в Академгородке...

Заключительные концерты подвели итог фестиваля и стали его достойным завершением. С интересными коллективами из разных городов и республик Советского Союза и других стран — ГДР, Аргентины, Кубы, Чили, Уругвая, Нигерии, Болгарии — познакомились слушатели в эти три праздничных вечера.

А какими непохожими были программы! Озорные куплеты новосибирской «Амиги» и блюзовая композиция ВИА «Контекст» из МГУ на стихи Пабло Неруды... Строгий чеканный вокал курсантов Новосибирского высшего политического общевоинского училища и едкая ироничная «Лестница в никуда» хабаровского «Дилижанса»... Песни на английском и французском языках омской «Вить» и песни-сценки таллинского «Апрель-клуба»... Удалая «Было дело под Полтавой», написанная около 250 лет назад, и «Монолог человека, который ни во что не вмешивается»... Но самое сильное впечатление произвели, пожалуй, новосибирский «Форум», блестяще обыгравший каждую из своих шуточных песен, театр песни из Красноярского института цветных металлов, показавший получасовую литературно-музыкальную композицию, и свердловский ансамбль «Солидарность», буквально влюбивший в себя зал. И совершенно ошеломляющее впечатление произвёл фрагмент из спектакля омского политтеатра — необычностью формы, актуальностью, публицистичностью, страстностью.

А как принимали зрители каждую песню! Границы между залом и сценой не существовало: знакомые песни пели все вместе, если кто-то из участников особенно нравился, зал, стоя, провожал его настоящей овацией, а когда к микрофонам выходили зарубежные гости, ряды расцветали флагами Сальвадора и Чили, Кубы и ГДР, Вьетнама и Палестины... Я ни разу не видел, чтобы так тепло встречали даже самого популярного эстрадного певца!

«Мы хотим, мы можем, мы должны установить порядок на планете» — эти слова из песни, посвящённой фестивалю в Академгородке, стали его гимном. Гимном, который в день прощания пели все — и

гости из семи зарубежных стран и сорока двух городов нашей страны, и радушные хозяева — новосибирцы. Всех их сделал друзьями фестиваль и его главная героиня — политическая песня.

Дорогу осилит идущий

Давайте спросим себя честно: возможен ли такой фестиваль в нашем городе? Улыбаетесь? А между тем ничего неправдоподобного в этом нет. Крупные фестивали проводятся сейчас в Челябинске, Мирном и Алма-Ате, и организовали их те, кто участвовал в своё время в Новосибирском фестивале. Разумеется, родились эти встречи не на голом месте: вначале в городе появлялся клуб политической песни, собиравший под свои знамёна тех, кто хотел серьёзно ею заняться. И лишь потом, когда клуб набирал силу, его члены приглашали в гости единомышленников из других городов.

Клубы такие есть во многих городах, но в Новокузнецке об этом пока и речи не заходило. Энтузиасты были: вспомним хотя бы ансамбль политпесни, созданный несколько лет назад в пединституте Леонидом Фетисовым (тоже, кстати, участником Новосибирского фестиваля). Но без поддержки, без постоянного помещения для репетиций коллектив этот просуществовал недолго.

Да, в городе ежегодно проводится конкурс политической песни. Да, песни на нём поют соответствующие названию конкурса. Вот только занимаются этим раз в год, и музыканты на них выступают от политической песни совершенно далёкие: в ресторанах и на танцах, где они играют, в почёте репертуар другого рода.

Политической песне в Новокузнецке нужны верные и постоянные друзья, а не «поденщики». И без организации, которая бы этих друзей сплотила, в почёте политпесня не будет никогда. Думаю, инициатором создания такого клуба вполне мог бы стать горком комсомола: спиться с клубами других городов, перенять опыт и попытаться воплотить его в деле. Без этого — первого — шага дорога от сегодняшнего «ничего» до хотя бы областного фестиваля, который вполне можно было бы проводить и на базе Сибирского металлургического института, так и останется неизведанной. Сделать этот шаг время пришло давно.

*Сергей Чугурян, Новосибирск — Новокузнецк
Газета «Кузнецкий рабочий»
15.05.1982, 18.05.1982*

О чём поют гитары

28–30 мая в Иркутске состоялся традиционный фестиваль самодеятельной песни, в котором участвовали и представители новокузнецкого клуба самодеятельной песни «Среда».

Кемеровское телевидение сделало, на мой взгляд, большое дело, показав в течение нескольких месяцев серию телепередач под рубрикой «Сверим наши песни», в которой, пусть пока скромно, была представлена самодеятельная песня — такая, какой она существует сейчас в Кузбассе: ведь в одной из передач первого (и, надеюсь, не последнего) цикла мы увидели почти весь заключительный концерт лауреатов V Томского фестиваля самодеятельной песни, который был, пожалуй, крупнейшим в Сибири за все годы проведения подобных мероприятий. Я говорил со многими людьми, видевшими эту передачу, и все они сходились в одном: это было свежо, здорово, неожиданно и интересно.

Уверен, что письма на студию телевидения, о которых говорил ведущий, ставя вероятность продолжения цикла в зависимость от количества и содержания отзывов, не заставят себя ждать. Безусловно, надо поддержать организаторов этой передачи, и тогда, надеюсь, мы увидим на телеэкранах Кузбасса не только наших авторов и исполнителей, но и приезжающих к нам именитых авторов — «бардов» из других городов страны — Ю. Визбора, Е. Клячкина, А. Городницкого, А. Дольского, В. Берковского...

Иркутский фестиваль во многом отличался от Томского. Афиши, развешанные по городу и в лесу, по дороге от станции к месту событий, ещё пахнувшие свежей типографской краской, гласили, что фестиваль состоится при любой погоде.

Это замечание, как показали события, не было простой формальностью, ибо фестиваль был организован в полевых условиях.

...На берегу речки Олха раскинулся разноцветный палаточным городок. Там и сям мелькали непрременные туристские атрибуты: рюкзаки, штормовки, котелки и, конечно же, гитары.

Состав участников был представительным, география приглашённых широка: Москва и Тьнда, Кемерово и Петропавловск, Новосибирск и Усть-Илимск, Ленинград и Красноярск... Все основные события фестиваля организаторы втиснули в один день, желая оставить больше времени для экскурсий и похода. И надо же было такому случиться, что именно этот субботний день оказался... единственным дождливым днём за всю неделю!

Делегация Кузбасса состояла из пяти человек — двух кемеровчан А. Суворова и В. Казакова, которых вы могли видеть в телепередаче

«Шутить изволите», и новокузнецчан в составе О. Задорожного, В. Козлова и В. Червякова.

С утра в судейской палатке продолжался начатый два дня назад первый тур конкурса — предварительное прослушивание, который удачно прошли все пятеро кузбассовцев, а после обеда состоялся конкурсный концерт на импровизированной эстраде — небольшом помосте под брезентовым тентом.

Несмотря на небольшие накладки, невзирая на проливной дождь, слушатели — а их было немало — показали себя истинными любителями и знатоками авторской песни: все три часа, которые продолжался конкурс, они стояли под прохуdivшимся небом и чутко реагировали на всё, что происходило под навесом.

А происходило там не просто состязание самодеятельных певцов демонстрация могучего песенного арсенала этого удивительного и демократичного жанра. В руках у исполнителей только простая гитара, и здесь нельзя скудость мыслей, бедность содержания, по выражению Ю. Визбора, «спрятать за блестящий вокал и электронные эффекты». Взаимопонимание со зрителем достигается искренностью исполнения, сопереживанием, поиском душевного контакта с аудиторией, и происходит удивительное: самая немудрящая мелодия в синтезе с текстом в соответствующем исполнении, в котором много от экспромта, оказывается порой выше запрограммированной эстрадной манеры и оркестровок.

Жюри предстояло из 40 участников конкурса определить лауреатов в трёх видах программы — среди солистов-исполнителей, дуэтов и ансамблей, авторов-исполнителей, отобрать лучшие номера и составить программу заключительного концерта.

А гости фестиваля продолжали прибывать: кого-то задержала нелётная погода, кого-то дела. Прилетел из Ленинграда Алексей Брунов, из Иркутска — Людмила Печёнкина — лауреаты многих фестивалей, приехали и представители местной прессы и радио.

И в 10 часов вечера той же дождливой субботы начался концерт лауреатов и гостей фестиваля. Из кузбассовцев в нём выступил В. Червяков, ставший лауреатом в конкурсе авторов, и исполнитель А. Суворов, получивший поощрительный приз. И снова зрители и участники проявили чудеса стойкости: во втором часу ночи кончился этот концерт под дождём, почти в темноте (не удалось организовать освещения, пришлось разложить перед «эстрадой» костёр), и около четырёх часов «зал» мужественно выдерживал испытание на прочность, по многу раз вызывая понравившихся авторов и исполнителей. И это было одно из самых ярких впечатлений о фестивале.

Но и после концерта никто не ушёл спать. Собирались группами у костров, всю ночь пели и спорили до хрипоты о путях развития самодеятельной песни, о её месте в нашей жизни, о сильных и слабых сторонах творчества бардов разных поколений, знакомились, обменивались адресами и приглашениями, делились новыми песнями...

Каждый фестиваль — это постоянная учёба, повышение уровня, встречи с интересными людьми, новые друзья. Наши ребята признавались на обратном пути, что фестиваль дал им очень много как в творческом плане, так и в понимании того, что вообще происходит в самодеятельной песне.

Мы уже несколько лет вынашивали планы проведения подобного фестиваля в нашем городе, и наконец-то эта идея близка к реализации. Готов пойти навстречу горком ВЛКСМ, получено предварительное согласие администрации ДК алюминиевого завода, где базируется клуб самодеятельной песни «Среда».

Мы знаем, что, кроме членов нашего клуба, есть любители самодеятельной песни, авторы и исполнители в педагогическом институте, СМИ, в школах, техникумах и других организациях города, и надеемся, что они примут участие в проведении фестиваля, который предполагается созвать в середине октября этого года. Подготовка к нему начинается уже сегодня.

*Валерий Червяков, старший научный сотрудник
«ВостНИГРИ», художественный руководитель «Среды»
Газета «Кузнецкий рабочий»
10.06.1982*

Афиша Первого фестиваля

15–17 октября

В театральном зале Дворца культуры алюминщиков.

ПЕРВЫЙ ГОРОДСКОЙ ФЕСТИВАЛЬ

САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ПЕСНИ

с участием представителей из Кемерово, Томска, Новосибирска, Бийска, Барнаула.

Программа фестиваля:

16 октября — конкурсный концерт. Начало в 17 час.

17 октября — заключительный концерт лауреатов фестиваля. Начало в 15 час.

Билеты продаются в кассе Дворца культуры алюминщиков.

КОНЦЕРТЫ

автора и исполнителя песен

Евгения КЛЯЧКИНА

(г. Ленинград)

15 октября — в театральном зале Дворца культуры алюминщиков. Начало в 19 час.

16 октября — в актовом зале СМИ. Начало в 15 час. Билеты продаются в кассе Дворца культуры алюминщиков и в профкоме СМИ.

Газета «Кузнецкий рабочий»

13.10.1982

Когда отзвучали песни и аплодисменты...

Размышления после фестиваля

Два дня переполненный зал Дворца культуры алюминиевого завода слушал песни: негромкие, задушевные. грустные и весёлые. Какая тишина стояла в зале во время исполнения!

В Новокузнецке прошёл первый фестиваль самодеятельной песни. Казалось, вся Сибирь съехалась в наш город: Новосибирск, Барнаул, Томск, Абакан, Кемерово. Жюри под председательством известного ленинградского барда Евгения Клячкина назвало победителей. Вручены награды. Отгремели аплодисменты. Разъехались гости. И осталась масса впечатлений и, если хотите, размышлений о песне, о музыке, о стихах, об исполнителях. Сразу же хочу оговориться — лично я не могу никак воспринять сам термин «самодеятельная» песня. Ведь песня остаётся песней, если она находит отклик в душах людей, волнует, независимо от того, кто её написал — композитор с консерваторским дипломом или без него.

История знает массу примеров, когда музыку (и, добавим, прекрасную!) писали люди, не имеющие специального музыкального образования. Ну кто бы рискнул назвать Руже де Лилля, автора бессмертной «Марсельезы», Пьера Дегейтера, автора вечно юного и борющегося «Интернационала», химика Бородина и офицера Мусоргского самодеятельными композиторами? А их творения? Не покажется ли смешным выражение «самодеятельный» романс «Для берегов отчизны дальней» или «самодеятельная» опера «Борис Годунов».

Первая волна бардов, менестрелей (как их только не называли!), то есть авторов-исполнителей песен «под гитару», возникла у нас в стране на рубеже 50–60-х годов. Тогда впервые зазвучали ныне очень известные имена Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого, Юрия Визбора, Новеллы Матвеевой и других. Причём в большинстве своём это были поэты, которые не декламировали, а напевали свои стихи под гитару, создавая удивительный поэтико-музыкальный образ своего поколения. Простота музыкальной интонации, искренность и непосредственность выражения, широкий круг тем (от высокого гражданского пафоса до личной, сокровенной лирики) сделали этот жанр необыкновенно популярным среди самого широкого и разнообразного круга слушателей. И в какой-то степени эти стихи-песни служили своеобразным противовесом против начинавшейся в то время «битломании» и почти повсеместного увлечения «рок-н-роллом». И это понятно. Потому, что этот жанр на родном языке выражал в какой-то

степени мысли, чувства и стремления молодых людей шестидесятых годов. Простота (а в некоторых случаях, можно сказать, и примитивность) мелодического языка никого не смущала, да, наверное, и не должна была смущать, потому что в основе всё-таки была настоящая поэзия. Поэзия, стоящая на высоких гражданских позициях. Поэзия, отстаивающая высокие нравственные идеалы.

В первой половине семидесятых годов лирика бардов в какой-то степени отошла на второй план. Эстраду и эфир заполнили бесчисленное количество ВИА с их сверхмощной звукоэлектросвето-техникой. Куда уж было там скромной гитаре конкурировать с сотнями децибелов, низвергающих на уши слушателей водопады кричащих звуков?

Но всё-таки камерный стих-песня оставался жить. Среди огромного количества словесного и музыкального мусора, звучащего с подмостков эстрады, магнитофонов, радио и ТВ, настоящая поэзия постепенно, но уверенно пробивала себе дорогу. Появились новые имена (С. Никитин, А. Дольский), с новой силой зазвучали голоса ветеранов этого жанра. Естественно, что, как и у любого другого музыкального искусства, у поэтической песни существует свой определённый круг слушателей. Но с каждым годом этот круг становится всё шире и шире. Во многих городах, где проходят фестивали самодеятельной песни, собирается обширная аудитория. Доказательством этому служит и наш первый фестиваль, проходивший при переполненном зале довольно вместительного Дворца культуры алюминиевого завода.

Какой же стала песня-стих восьмидесятых годов? Что она приобрела, а что утратила по сравнению с шестидесятыми годами?

Во время Конкурсного концерта слушатели услышали более восьмидесяти песен. Песен разных как по своему содержанию, так и по уровню музыкального воплощения. Звучали масштабные и интересные по музыке композиции, такие, как, например, «Зодчие» на стихи Д. Кедрина, которую выразительно и с большим художественным вкусом исполнял ансамбль «Секунда» из Томска. А как мягко, задушевно прозвучали песни Б. Вахнюка «О Волге» и Б. Вайханского «Прощальная песня» в исполнении женского ансамбля из Абакана. Очень яркое впечатление осталось у слушателей от выступления Игоря Ли из Новосибирска. Его камерный, тихий, но очень тёплый голос, прекрасная, доверительная манера исполнения, умение донести до слушателя авторский текст буквально захватили весь зал. Хорошо выступили и наши земляки — хозяева фестиваля дуэт «Кузнечики» (Н. и С. Матвеев) и Л. Фетисов.

Были и откровенно слабые выступления, а также и откровенно слабые песни.

И вот здесь мне хочется сказать об одной тенденции, которая заметно выделялась как во время конкурсного прослушивания, так и во время заключительного концерта. Почти две трети прозвучавших песен были посвящены любовной лирике, причём явно с пессимистическим уклоном. Медленный темп, однообразно-тоскливая мелодика, простейшие аккорды делали эти песни удивительно похожими одна на другую. Иногда создавалось впечатление какого-то замкнутого круга, по которому ходит лирический герой и не в состоянии из него вырваться. Порою просто не верилось, что мы живём в динамичные, насыщенные стремительным движением восьмидесятые годы двадцатого века и что исполнителям на сцене по восемнадцать-двадцать лет. Куда исчез молодой студенческий задор, присущий молодости юмор? Откуда появилось столько этих «слёз в жилетку»?

На фестивале прозвучало немало и авторских песен, то есть когда исполнители являлись и авторами. Пять авторов-исполнителей — Л. Фетисов, С. Матвеевко, С. Стрельников (все — г. Новокузнецк), А. Пыжьянов и Е. Сельц (г. Томск) — отмечены званием лауреатов. Они исполняли песни, написанные на хорошие стихи, песни, отличающиеся интересным музыкальным языком, образностью.

Но звучали также и другие песни. Как у наших гостей, так и у наших земляков — новокузнецчан. Маловыразительные, с шаблонными интонационными оборотами, с претензией на вычурность, показывающие порою элементарное неумение авторов обращаться с поэтическим текстом. Что греха таить, некоторые авторы просто считают, что достаточно выучить несколько позиций игры на гитаре — и можно браться за сочинение песни. Составляется набор слов с туманным, таким многозначительным смыслом и напеваётся приглушённым, с хрипотцой голосом. Песня готова. Опасное заблуждение. Опасное не только тем, что нивелирует сам жанр песни, превращая её в набор штампованных оборотов и фраз, но и тем, что она выносится на аудиторию, на сцену, развращая вкусы и слушателей, и самого автора.

Подводя итоги своим впечатлениям о фестивале, не могу не высказать нескольких замечаний по адресу нашего клуба самодеятельной песни «Среда». На фоне разнообразных по форме и по содержанию программ, показанных нашими гостями, некоторые выступления «срединцев» выглядели довольно тускло и однообразно. Причиной этому, на мой взгляд, является некоторая замкнутость участников клуба в собственном кругу. Явно ощущалась нехватка опыта выступлений перед большой аудиторией, а отсюда и однообразие образов и средств выразительности в исполняемых песнях.

Клуб самодеятельной песни «Среда» — хорошее и нужное дело. Только необходимо всемерно расширять круг участников, больше искать и, самое главное, больше выступать перед молодёжью, ведь интерес к поэтической песне значительно возрос.

В заключение этих заметок с первого фестиваля самодеятельной песни хотелось бы отметить огромную подготовительную и организационную работу, проведённую городским комитетом ВЛКСМ и руководством клуба «Среда». Фестиваль прошёл на высоком уровне. Остаётся пожелать, чтобы подобные фестивали стали традиционными в нашем городе.

Фестиваль окончен. Отгремели аплодисменты. Вручены награды. Остались впечатления и песни. Хорошие песни. Ведь хорошая песня навсегда остаётся с человеком в его сердце.

Валерий Анненков
Газета «Кузнецкий рабочий»
21.10.1982

Какая ты, песня?

Гости нашего города

Позавчера «Кузнецкий рабочий» рассказал читателям о Первом городском конкурсе исполнителей самодеятельной лесин. Председателем жюри на этом конкурсе был один «из известных бардов — ленинградец Евгений Клячкин. Наш корреспондент встретился с ним и попросил ответить на несколько вопросов. Но разговор шёл не о впечатлениях гостя после двухдневного конкурсного марафона, а о том, какой, стала сегодня самодеятельная песня вообще, о чём она?

— По-моему, термин «самодеятельная песня» не совсем точен: главное не в том, кто её написал — композитор-профессионал или любитель, а в том, какой она получилась. Поэтому я называю такие песни «авторскими». Ещё и потому что их создатели выступают, как правило, в трёх лицах: автор стихов, автор музыки и исполнитель. С одной стороны, это бесконечно интересно — написать песню и самому вынести её на суд аудитории. Но, с другой стороны, сидящие в зале люди безошибочно поймут, насколько ты, автор и исполнитель, интересен как личность. Твоя песня — это твои мысли, твой голос — это твоя душа. Плохие стихи можно скрасить звучанием биг-бенда, незамысловатую, штампованную мелодию — изяществом аранжировки, но бард на сцене — один, и прятаться ему не за кого.

— Евгений Исаакович, некоторые авторы-исполнители считают, что стихи в их песнях — главное, а мелодия, гармония — это лишь фон. Каково ваше мнение?

— Так считают в основном люди, которые слабо владеют инструментом. Я глубоко убеждён, что прежде, чем выходить петь под гитару (а именно гитара — самый распространённый вид аккомпанемента у бардов), научись хорошо ею владеть, иначе все твои песни будут похожи одна на другую, как братья-близнецы. Представьте, насколько бледнее стали бы песни Никитина и Дольского, если бы их авторы не были прекрасными музыкантами!

Что же касается главенства стихов или мелодии в той или иной песне, то, на мой взгляд, оно зависит прежде всего от задачи, которую ставит перед собой автор. Хорошая песня-пейзаж невозможна без яркой, искренней мелодики, а, скажем, в философской, смысловой песне мелодия выполняет вспомогательную функцию... Я же стремлюсь к тому, чтобы мелодия и стихи были предельно связаны между собой.

— Что вы считаете для себя важнее на концерте: стремление высказать своё, наболевшее, или быть понятным?

— Высказаться и быть понятым — к этому стремится любой артист. Но аудитория бывает разной, поэтому зачастую тебя принимают не сразу, и в таких случаях я по ходу концерта стремлюсь установить контакт со слушателями, подготовить их к восприятию тех песен, которые кажутся мне самыми важными. И очень рад, если это в конце концов удаётся.

— Вы исполняете свои песни уже более двадцати лет. Что для вас как автора изменилось за эти годы?

— Темы остались прежними — человек и общество, связь поколений, отношения двоих, описание родной земли. Но настрой, характер песен стали теперь иными. Раньше, в молодости, мне казалось, что задача искусства — будоражить людей, и я стремился своими песнями «схватить за рукав»: остановись! задумайся! как ты живёшь? разве можно поступать так, ведь нужно эдак!.. С годами жизнь узнаёшь лучше, понимаешь её компромиссы, учишься с ними мириться. И сейчас я уже стремлюсь не будоражить человека, а помочь ему найти ступеньку вверх, опору, помочь на ней удержаться, стать добрым собеседником.

— И это вы могли бы посоветовать тем, кто только пробует себя в песенном творчестве?

— Этому не научишься сразу — у молодых свой взгляд на жизнь и её проблемы. Пожелать хочу другого — быть более требовательными к себе, не торопиться выносить «сырую» песню на сцену. Конечно, это полностью зависит от вкуса и способностей каждого автора, но ведь мастерство складывается не из бойких рифм и техники игры на инструменте — из понимания сути песни и умения донести её до слушателей. Неточность выражения мысли — враг номер один наших песен. И ведь потом уже ничего не сможешь изменить и исправить — если песня понравилась, её будут петь именно в той редакции, в которой услышали в первый раз.

Как развить вкус? Рецепты старые: больше читать, слушать и анализировать музыку, причём музыку самую разную — и классическую, и эстрадную. Искать близкую тебе тему. И быть искренним в своём творчестве.

*Беседу вёл Сергей Чугурян
Газета «Кузнецкий рабочий»
23.10.1982*

Живая, звучащая мысль

В Новокузнецке прошёл первый городской фестиваль самодеятельной песни.

Запомнится надолго ночной перрон Новокузнецкого вокзала, сотни отъезжающих и в этой суете чистый голос гитары. Участники фестиваля прощались до новых встреч. И снова звучала песня: «Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть по одиночке». Именно этой песней Булата Окуджавы завершился последний концерт лауреатов фестиваля. Такие праздники песни уже по установившейся давно традиции собирают своих поклонников из многих городов-соседей: Новосибирска, Томска, Кемерово, Барнаула, Абакана, Бийска. Гостеприимные хозяева фестиваля — Новокузнецкий горком ВЛКСМ, работники Дворца культуры алюминиевого завода и клуб самодеятельной песни «Среда» — предоставили его участникам великолепный зал и сцену ДК алюминщиков.

Скажем сразу, что новокузнецкий праздник в отличие от других подобных фестивалей выгодно отличался тем, что на него, пожалуй, впервые смогли попасть зрители самых разных возрастов и вкусов. Действительно, в Томске главный зритель — студент, в Кемерове такие праздники, как правило, проходили на туристических базах. А здесь, в Новокузнецке, мы ещё раз убедились в том, что так называемая самодеятельная гитарная песня любима и близка людям самых разных поколений. В зале можно было видеть школьников и молодых

рабочих, студентов и людей преклонного возраста. На концерты приходили целыми семьями.

Значит всё-таки есть своя магическая сила у этого жанра. В чём же она? Конечно, если иметь в виду молодых начинающих авторов, то здесь не всё однозначно: удач меньше, чем посредственных произведений. Но ведь это естественно. Однако у этого непрофессионального творчества есть великое достоинство — искренность. Причём, как правило, она проявляется в самых высоких, чистых человеческих чувствах. Фальшь, надуманность, инфантильный мелодраmatизм, нередко звучащий в репертуарах «очень» профессиональных ВИА и рок-групп, здесь непременно отбрасываются. Ибо у самодеятельной песни есть ещё одно преимущество — это песня никоим образом не связана с коммерцией. Она свободна от какой-либо эстрадной конъюнктуры и поэтому, как родник, сохраняет свойство самоочищения. Вот почему лучшие образцы творчества самодеятельных авторов стоят в одном ряду с признанными произведениями советской песни.

Сегодня наши домашние фонотеки украшают не только диски космического «Зодиака» или будоражащего «Бони М». Неизбежно наступают минуты духовного «голодания», жажды мысли, жажды простого человеческого голоса, и тогда в нашей комнате начинают звучать песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Дольского, Н. Матвеевой и других авторов, к чьим именам всё чаще стала обращаться фирма «Мелодия». Но разве можно их песни называть самодеятельными? Формально — да, но по сути — это абсурд. Если в произведении заключена мощная сила воздействия на интеллект слушателя, если песня вызывает у него в душе прилив, а иногда и бурю эмоций, это всегда означает одно — высокий уровень мастерства автора. Так как же называть этих тонких, пронзительных лириков и яростных публицистов? Может быть, просто — поющие поэты? Как бы там ни было, но жанр, который они основали чуть больше двадцати лет назад, прочно вошёл в культуру нашего народа, и уже третье поколение молодёжи поёт их светлые

песни. Более того, сейчас можно смело говорить о том, что «самодельная» песня своей демократичной мелодичностью и поэтической глубиной стала «подкупать» и профессиональных маститых композиторов. Вспомните «Как молоды мы были» А. Пахмутовой или циклы песен на стихи М. Светлова и А. Вознесенского М. Таривердиева, или песни И. Катаева на стихи М. Анчарова. Во всех этих произведениях есть нечто общее с жанром, о котором мы говорим сегодня.

Но вернёмся к новокузнецкому фестивалю. К участию в конкурсном концерте после предварительного прослушивания жюри допустило сорок исполнителей, среди которых было пятнадцать авторов, три дуэта, четыре ансамбля. Если сравнивать этот фестиваль с предыдущими смотрами (в Кемерове, Томске), можно отметить заметный рост идейно-художественного уровня. Приятно констатировать и тот факт, что наши клубы самодельной песни подтвердили свою верность гражданской, патриотической тематике, которой была посвящена добрая половина всех прозвучавших на конкурсе песен. Молодые исполнители стали строже относиться к подбору поэтического материала, больше внимания уделяют музыке, мелодии, вокалу, технике игры на гитаре.

Среди авторов лауреатами фестиваля стали: Л. Фетисов (Новокузнецк), Е. Сельц и А. Пыжьянов (Томск), С. Стрельников и С. Матвеев (Новокузнецк). Как видим, хозяева фестиваля в этом ранге участников оказались на высоте. Особо хочется отметить Сергея Матвеев, творческий рост которого проявился весьма выразительно. Его остро публицистические и лирические песни никого не оставили равнодушными в зале.

Ансамбли. Все четыре коллектива стали лауреатами: «Канта» и «Гренада» (Кемерово), «Секунда» (Томск) и коллектив из Абакана. Все выступили хорошо. Однако если, вопреки пословице, победителей всё-таки судить, то можно сказать несколько слов в адрес ансамбля КСП «Гренада», который выступил гораздо ниже своих возможностей.

Ведущий коллектив, который задаёт тон во всем движении самодеятельной песни в нашей области, сегодня выглядит усталым. Понять их можно: бесконечные концерты, встречи, всевозможные организационные вопросы, ремонт своего клуба, вынужденная смена состава ансамбля, но... Фестиваль есть фестиваль — как выступил, так тебя и оценят. «Гренаду» оценили хорошо. Этот коллектив знают, любят и верят в него. И надеется, что он по-прежнему останется ведущим и организующим центром творческой работы наших клубов самодеятельной песни.

Исполнители. Жюри признало лучшими О. Моисееву, Л. Доценко (Кемерово), А. Аляева, И. Ли (Новосибирск), В. Лепилова (Барнаул).

Конкурс прошёл. Все волнения и страсти творческого соперничества утихли. Осталась радость общения с друзьями, с песней. И снова сцена. Концерт дают лауреаты фестиваля. Практически каждому исполнителю пришлось исполнять песню на «бис». Украшением этого концерта стали выступления Игоря Ли, Ольги Моисеевой, Ларисы Доценко, дуэта «Кузнечики» (Наталья и Сергей Матвеев), ансамбля «Секунда», исполнившего прекрасную музыкально-поэтическую композицию «Зодчие» на стихи Д. Кедрина.

В финале концерта выступил почётный гость фестиваля, известный автор-исполнитель Евгений Клячкин. Уже не первый раз он приезжает к нам в Кузбасс, где у него много поклонников и друзей. Вот и теперь встречи с одним из основоположников самодеятельной песни состоялись у студентов Кемеровского медицинского, Кузбасского политехнического, Новокузнецкого педагогического и Сибирского металлургического институтов. Приняв участие в фестивале не только как исполнитель, но и как член жюри, Евгений Клячкин сделал подробный творческий разбор выступления каждого участника конкурсного концерта. Это была хорошая школа для клубов самодеятельной песни.

На вопрос корреспондента, как он оценивает состояние жанра на сегодняшний день, Клячкин ответил:

— Движение самодеятельной песни ширится, как половодье. Оно прочно заняло свои позиции наряду с другими традиционными жанрами самодеятельного искусства. Об этом же красноречиво говорит и нынешний новокузнецкий фестиваль, который прошёл на высоком идейно-художественном уровне, не уступающем лучшим образцам подобных праздников.

Итак, до свидания, фестиваль, здравствуйте, новые песни!

* * *

В среду, 10 ноября, по второй программе телевидения в 20 часов 15 минут вы сможете посмотреть передачу «Сверим наши песни», рассказывающую о фестивале в Новокузнецке.

На снимках:

1. Евгений Клячкин в гостях у журналистов редакции газеты «Комсомолец Кузбасса».

2. Выступает дуэт «Кузнечики» — Наталья и Сергей Матвееenko (Новокузнецк).

3, 4 Лауреаты среди исполнителей: кемеровчанки Лариса Доценко и Ольга Моисеева.

Евгений Багаев

В. Кафо и Андрей Фатхуллин (фото)

Газета «Комсомолец Кузбасса»

04.11.1982

«Я вас люблю, мои дожди...»

Гости нашего города

Он ехал в Бийск и Барнаул и вовсе не собирался в Новокузнецк. Поэтому наше приглашение («хотя бы на один день») принял не без колебаний: ведь у него, как и у многих из нас, пятидневная рабочая неделя и масса неотложных дел — он возглавляет одну из лабораторий Института дефектологии Академии педагогических наук СССР. И одновременно он — бард, давно известный любителям авторской песни. Не очень приметный внешне, с самой рядовой фамилией, но зато с ярким поэтическим и композиторским дарованием, артистизмом, позволяющим ему донести авторское мироощущение до зрителя, не расплескав.

В меру уютный номер гостиницы. Экспресс-интервью перед выездом на концерт начинаю полушутливым замечанием:

— С фамилией вам, Вадим Владимирович, немного не повезло.

— Да, уж... Фамилия моя подкачала, — весело откликается он. — Ну что это за фамилия — Егоров! И не запомнишь. Другой дело — Дольский, Окуджава, Клячкин, наконец...

В шутке есть, увы, известная доля истины. Многие, узнавая о концерте Вадима Егорова, лишь пожимали плечами. Приходилось напоминать кое-кому строчки любимых ими же егоровских песен: «Я вас люблю, мои дожди...», «Друзья уходят как-то невзначай...», «Над землёй бушуют травы...», «Дождь смывает все следы...».

Действительно, многие песни В. Егорова разошлись по стране безмянными. Как тут не вспомнить показанный по телевидению международный фестиваль политпесни в Тольятти, где песню Егорова «О моих прадедах», исполненную бразильским ансамблем, объявили как «русскую народную песню».

— Вадим Владимирович, как вы отнеслись к такой потере «авторских прав?»

— Это тот случай, когда, теряя авторство, приобретаешь весь мир. Я считаю, что если песня поётся как народная — это высшая похвала её автору.

— К счастью, авторов таких песен иногда удаётся найти. Однако до сих пор нет единого термина для обозначения песенного жанра, в котором вы работаете. Вот и наш клуб «Среда» по традиции называют, как в других городах, клубом самодеятельной песни (КСП). Но начинаем пробовать «на зуб» другие формулы: клуб-студия песенной

поэзии, клуб авторской песни... Как лично вы относитесь к терминам «самодеятельная песня», «авторская», «бардовская»?

— Терминологические споры меня не волнуют. Как будут называть людей, исполняющих свои песни — бардами ли, менестрелями или авторами — важно не это. Для меня несомненно одно: слово «самодеятельная» для такой песни неверное и даже вредное, поскольку, во-первых, возникает путаница с художественной самодеятельностью, а во-вторых, лучшие наши авторы давно пишут на профессиональном уровне, их песни звучат с экранов и театральных подмостков, записаны на пластинках, они любимы миллионами людей.

— Первые песни вы написали ещё в начале шестидесятых годов. Что изменилось с тех пор в движении бардовской песни?

— Очень многое. Тогда, правда, существовали глубокие по содержанию песни Б. Окуджавы, М. Анчарова, а мы начинали со студенческих песен (кстати, кроме меня, Московский государственный педагогический институт «выпустил» целую группу бардов: Юрий Визбор, Ада Якушева. Юлий Ким / Михайлов). Наша песня выросла из коротких штанишек. Она стала богаче музыкально, появились прекрасные гитаристы-авторы (Дольский, Никитин), а для авторов стихов в нынешней авторской песне практически нет закрытых тем: от очень личной лирики до глобальных общечеловеческих тем войны и мира, от искромётного юмора до глубоких философских обобщений. В общем, младенец превратился в Илью Муромца и крепко стоит на ногах. Камерность авторской песен сегодня всерьёз конкурирует с децибелами поп-музыки.

Доказательство этим словам — переполненный театральный зал Дворца культуры алюминщиков во время первого фестиваля самодеятельной песни «Новокузнецк-82» и концертов Е. Клячкина в нашем городе, не очень пока богатом традициями бардовской песни. К слову, в начале марта предполагается пригласить Л. Сергеева — вспомним его юмористические песни в телепередаче «Весёлые ребята», вскоре планируется приезд А. Дольского, А. Городницкого и В. Луферова...

А пока свои слова подтвердил блестящим выступлением на сцене Дворца алюминщиков Вадим Егоров — и когда садился за рояль, и взяв гитару, и читая свои стихи, не оставившие равнодушным никого в зале. Остаётся посочувствовать тем, кто почему-либо не смог или не захотел посетить концерт.

*Валерий Червяков, художественный руководитель «Среды»
Газета «Кузнецкий рабочий»
05.02.1983*

Гитара, которая любит шутить

Гости нашего города

Вы видели когда-нибудь знаменитый цирковой номер «Голова дрессировщика в пасти льва»? А представляли себе, о чём может думать в это время дрессировщик? Леонид Сергеев представил. И с помощью гитары рассказал об этом. А каково льву в тот момент, когда дрессировщик отважно лезет в его пасть? Сергеев прекрасно изображает и это, также «вооружив» льва гитарой. Почему гитарой? Ну, таков уж жанр.

Леонид Сергеев автор и исполнитель собственных песен, он из нового поколения бардов. Многие, вероятно, вспомнят его юмористические песенные миниатюры (в том числе и монологи льва и дрессировщика, «сильной личности», «трамвайного джентльмена») в цикле передач Центрального телевидения «Весёлые ребята». Два года назад он стал её абсолютным победителем, завоевав больше всех шляп — символических призов этого весёлого конкурса. А вскоре Сергеев получил звание лауреата уже на Международном фестивале юмора в болгарском городе Габрово.

Как и положено барду, гитара и стихи — не главное занятие Леонида, хотя авторской песней он увлёкся ещё 13 лет назад, когда поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. Восемь лет он руководил студенческим театром миниатюр, до последнего времени работал редактором газеты «Вечерняя Казань». Работа с театром не могла, конечно, не наложить отпечаток на песенное творчество. Есть у Сергеева песни, написанные специально для театра, а есть и совершенно оригинальные композиции — своего рода маленькие песенные спектакли, где «работают» до десяти действующих лиц и каждое — со своим голосом и своими репликами, которые он выдаёт мастерски, разнообразно, причём всё делает это на одном дыхании, не теряя единого песенного ритма. Таковы, например, и маленькая шуточная «опера» «Снимается кино», спортивные репортажи.

Но творческий диапазон не ограничивается только юмором, Л. Сергеев — автор песен о войне, о дружбе и любви, есть в его репертуаре и песни специально для женщин. Поэтому особенно приятно, что его выступление в нашем городе состоится именно сегодня — в 17.00 в театральном зале Дворца культуры алюминиевого завода.

Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
08.03.1983

Песни Александра Дольского

В афишах фестиваля нет имени Александра Дольского, ленинградского автора и исполнителя песен, лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады, но его приезд в Новокузнецк частично совпал по срокам с фестивалем и послужит прекрасным дополнением к его программе.

Путь Дольского на профессиональную эстраду был тернист и длинен. Ещё бы — ведь совсем недавно к самодеятельной авторской песне, к «бардам» относились недоверчиво и даже высокомерно, отказывая в праве выхода на большую эстраду, в эфир, на страницы печатных изданий. Однако время заставило скептиков увидеть в этом явлении совершенно своеобразный жанр искусства, и не последнюю роль в перемене настроений сыграли песни Александра Дольского, его артистизм, его гитара.

Со своими песнями Дольский начинает выступать на первых конкурсах и фестивалях самодеятельной (туристической) песни и становится их победителем. Уже тогда обращает на себя внимание удивительно искусное для автора-барда владение гитарой. И вот он участвует в одном из всесоюзных конкурсов гитаристов и неожиданно для многих занимает среди профессионалов почётное второе место. Он продолжает оттачивать мастерство владения инструментом и на сегодняшний день является одним из виртуознейших гитаристов страны, автором пьес и аккомпанементов, которые под силу не каждому профессиональному гитаристу. Растёт и его поэтическое мастерство — стих становится строгим и изящным.

Самое любопытное, что всё это долгое время было лишь «хобби» Дольского: после окончания вуза он работал в одном из институтов Ленинграда и защитил кандидатскую диссертацию.

И всё же артист в нём брал своё. В 1979 году, ещё работая в НИИ, Дольский становится лауреатом VI Всесоюзного конкурса артистов эстрады (причём на этот раз он проявил себя в разговорном жанре), прекращает научную деятельность и, с благословения Аркадия Райкина, становится профессиональным артистом. Сначала он переходит в райкинский Театр миниатюр, затем работает самостоятельно.

К Александру Дольскому приходит настоящая известность. Он выступает во множестве крупных концертов, участвует в новогоднем «Голубом огоньке», одна за другой выходят пластинки с его песнями (из них два диска-гиганта и несколько миньонов).

Три года назад артист уже был в Новокузнецке — он с успехом выступал на сцене переполненного зала Сибирского металлургического

института. И вот — новая встреча с Дольским. Вчера он пел во Дворце алюминщиков, сегодня после ленинского субботника вновь встретится со студентами СМИ, а в воскресенье в ДК алюминщиков состоится ещё один его концерт, программа которого будет совершенно отличной от вчерашней.

Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
16.04.1983

Наедине с залом

В дни фестиваля прошли и концерты Александра Дольского.

Одни обладают красивым голосом, другие — даром музыкального видения мира, третьи прекрасно владеют инструментом. И никому не приходит в голову требовать, скажем, «бель канто» при исполнении композитором своих произведений или ждать от певца одновременной виртуозной игры на виолончели.

К тем же, кто, умея делать и то, и другое, и пятое, рискнул выйти на большую сцену, обычно относятся настороженно.

Зрители, переполнившие залы, где выступал Александр Дольский, ленинградский артист, поэт и композитор, певец и гитарист (а всё это вместе и называется древним словом «бард»), были ошеломлены высоким уровнем всех слагаемых его таланта. Кроме песен, грустных и весёлых, гражданственных и лиричных, они услышали его поэзию, блистательные гитарные импровизации и непринуждённый концерт. Во всём чувствовалась культура, интеллигентность этого человека.

Вырос он в Свердловске, в музыкальной семье (отец — оперный певец, заслуженный артист РСФСР; мать — солистка балета), с детства писал стихи, знал и любил музыку. Учась в Уральском политехническом институте, одновременно закончил вечернее отделение музыкального училища имени Чайковского по классу гитары, играл на ксилофоне и контрабасе в студенческом ансамбле, конферировал, пел, пробовал себя в композиции.

Всё это не могло не привести к сочинению и исполнению собственных песен, тем более, что в середине шестидесятых годов стихия самодеятельной песни уже подняла на гребень волны своих лучших авторов — Окуджаву, Анчарова, Городницкого, Визбора, Кукина, Клячкина, Высоцкого... Вскоре в этот ряд попало и имя Александра Дольского.

И теперь, уже профессионально занимаясь так называемой «самодеятельной» песней, он очень много работает над совершенствованием своего мастерства. Гитара не виолончель, это инструмент демократичный; именно поэтому многие авторы просто напевают свои стихи под её нехитрый аккомпанемент, и в этом, конечно, есть свой, что называется, «шарм», но посмотрите, что извлекает из этой «простой» гитары Дольский! Вряд ли найдётся ещё — нет, не автор — даже просто исполнитель, способный одновременно с виртуозной гитарной пар-

тием вести сложную голосовую. Сильное впечатление производит лирика Дольского — после этих песен остаётся чувство светлой печали, самоочищения...

Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
21.04.1983

Песня, ставшая профессией

Три дня в Новокузнецке при переполненных залах шли концерты известного ленинградского автора и исполнителя песен Александра Дольского. Эти концерты не входили в программу фестиваля советской музыки в Кузбассе, но частично совпадали с ним по срокам и послужили прекрасной добавкой к фестивальной программе.

Зрители, заполнившие зал, где выступал Александр Дольский, были покорены высоким уровнем всех слагаемых его таланта.

На профессиональную эстраду Дольский пришёл путём непростым. До сих пор многие не могут простить ему ухода из песни чисто самодеятельной, а ведь именно в ней, традиционной авторской песне — корни творчества Дольского.

Родился он в Свердловске, куда из Ленинграда приехали по распределению его родители. Это была музыкальная семья: отец — оперный певец, заслуженный артист РСФСР, мать — солистка балета. Саша с детства любил и знал музыку, Писал стихи. Сейчас он в шутку говорит, что его профессиональная творческая деятельность началась в шестом классе, когда он написал небольшую поэму (что-то о сельском хозяйстве), и поэтому был освобождён от экзамена по литературе.

Идти после окончания школы в профессиональные музыканты ему отсоветовали, и Александр поступил в Уральский политехнический институт. Учёба не мешала ему заниматься художественной самодеятельностью. Он играл на ксилофоне и контрабасе в студенческом ансамбле, вёл конференс, пел, пробовал себя в композиции. Больше

того, он сумел параллельно с техническим вузом окончить вечернее отделение музыкального училища имени Чайковского по классу гитары.

Всё это привело к сочинению и исполнению собственных песен, тем более, что в середине шестидесятых годов стихия самодеятельной песни уже подняла на гребень волны своих лучших авторов: Окуджава, Высоцкого, Анчарова, Городницкого, Визбора, Кукина, Клячкина...

Со своими песнями Дольский начинает выступать на первых конкурсах и фестивалях самодеятельной, туристской песни (в том числе на крупнейшем Грушинском фестивале) и становится победителем. Уже тогда обращает на себя внимание его необычно искусное для автора-барда владение гитарой.

И вот он участвует в одном из всесоюзных конкурсов гитаристов и неожиданно занимает среди профессионалов почётное второе место. Пожалуй, сегодня Дольский является одним из виртуознейших наших гитаристов: он автор пьес и аккомпанементов, которые под силу не каждому профессиональному гитаристу. Растёт и его поэтическое мастерство — стих становится строгим и изящным.

Между тем Дольский после окончания института работает в одном из ленинградских НИИ, учится в аспирантуре, готовит диссертацию... И всё же артист в нём берёт своё. В 1979 году, ещё работая в институте, он участвует в VI Всесоюзном конкурсе артистов эстрады (причём на этот раз в разговорном жанре) и становится его лауреатом. О престижности этого звания говорит хотя бы тот факт, что в своё время лауреатами первых подобных конкурсов были Клавдия Шульженко, Мария Миронова, Аркадий Райкин. Кстати, именно Райкин стал Дольскому-артисту крёстным отцом, сказав после его победы, что призвание Александра — сцена, и пригласил работать в свой Театр миниатюр. В спектаклях театра Дольский пел свои сатирические песни-монологи, то есть занимался делом привычным, но ощущал, что рамки жанра сковывают его. Вскоре он ушёл из театра и стал работать самостоятельно.

Сегодня имя Дольского известно широкому кругу людей. Он выступает во множестве крупных концертов, участвует в «Голубом огоньке», одна за другой выходят пластинки с его песнями (из них два диска-гиганта и несколько миньонов), песни Дольского поют профессиональные певцы. Сейчас готовится выпуск третьего большого диска, будет печататься первый сборник стихов Дольского, артист работает над созданием музыкального мультфильма по заказу Пермского телевидения, где он делает всё, вплоть до эскизов рисунков.

Три года назад Александр Дольский уже выступал в Новокузнецке, ещё раньше он бывал и в Кемерове. Новая встреча с артистом обнаружила его возросшее мастерство, открыла новые грани его таланта.

Верится, что в скором времени с Александром Дольским смогут встретиться и почитатели его творчества из других городов Кузбасса.

*Валерий Червяков, художественный руководитель клуба
самодетельной песни «Среда», г. Новокузнецк.*

Газета «Комсомолец Кузбасса»

09.06.1983

Говорят гитары

Фестивали, конкурсы, концерты

С 10 по 13 июня в окрестностях Новосибирска проходил VII традиционный фестиваль самодеятельной туристской песни. Впервые в нём приняли участие представители Новокузнецкого клуба-студии песенной поэзии «Среда».

...Ночью мы вместе с барнаульцами и кемеровчанами поднялись на высокий косогор над фестивальным лагерем.

Холодная нынешняя весна заставила организаторов провести фестиваль на две недели позже обычного, и это было очень кстати. Ночь после грозы была тёплой и ласковой. Сверху огромный палаточный город с десятками костров представлял собой впечатляющее зрелище — ведь его «население» составило около полутора тысяч человек из пятнадцати городов страны — Омска и Томска, Алма-Аты и Челябинска, Иркутска, Красноярска... Эти люди приехали, чтобы встретиться со старыми и новыми друзьями, со старыми и новыми песнями, «сверить струны» своих гитар.

Первый «экзамен» участникам фестиваля предстояло выдержать ещё до начала песенного конкурса: прежде чем попасть на фестивальную поляну, надо было прошагать с рюкзаками, инструментами, палатками более десяти километров от станции Буготак, ориентируясь по редким указателям-стрелкам с изображением гитары.

Когда пятеро новокузнецчан добрались до палаточного лагеря, он уже всю жизнь своей беспокойной жизнью. Флаг фестиваля был поднят. Хлопотали у костров кашевары — напротив косогора, которому предназначалась роль амфитеатра для зрителей, строился навес — он должен был изображать сценическую площадку, устанавливались микрофоны, тут же отрешённо бродили с гитарами участники конкурса, ещё и ещё раз «прокручивая» свои программы...

Уже во время предварительного прослушивания стало ясно, что фестиваль собрал очень сильный состав и конкуренция будет на редкость серьёзной. Новокузнецчане не ударили лицом в грязь: С. Матвеев и В. Червяков получили право выступить в конкурсном концерте.

Дальнейшие события напомнили прошлогодний Иркутский фестиваль, когда под проливным дождём зрители — настоящие любители туристской песни — несколько часов подряд, пока длился сам концерт, не покидали своих мест. И теперь почти одновременно с концертом началась гроза.

Не повезло Сергею Матвеевко. Во время его выступления гром расколол небо, заглушил песню, начался ливень, зашелестели зонты и полиэтиленовые накидки... Естественно, авторитетному жюри под председательством москвича Дмитрия Дихтера было трудно воспринять и по достоинству оценить песни Сергея. Некоторым утешением послужило то, что его песню «В гору» пел томич Ф. Горкавенко, ставший лауреатом в конкурсе исполнителей.

Абсолютным победителем среди авторов стал Валерий Червяков, мастер взрывных работ КМК. Особенное впечатление произвели на зрителей его пародии на известных бардов А. Дольского и В. Луфферова.

А всего жюри определило десять лауреатов (один из них — томич Евгений Сельц — выступит в июле в Новокузнецке).

Заключительный концерт фестиваля прошёл уже в городе — в актовом зале строительного института. Поэзия, музыка и гитара — эти составные создали праздничную атмосферу среди искушённых в этом жанре новосибирских зрителей.

«Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены» — как поётся в одной из песен Ю. Визбора. Настала пора прощаться и с новосибирским фестивалем. Как всё же много значат для нас такие встречи единомышленников, сколько они дают пищи для размышлений, новых тем для песен, просто информации о делах в клубах самодеятельной песни других городов!

Кстати, в нашем городе родился второй такой клуб — в Заводском районе. В недавней передаче Кемеровского телевидения, посвящённой клубу «Среда», руководитель новорождённого клуба А. Репин говорил, что они — «эхо» «Среды» (новый клуб так и называется — «Эхо»). Мы думаем, что на Запсибе найдётся немало заинтересованных в нём людей, и новичок скоро обретёт свой, неотражённый, голос.

В. Ковчёр
Газета «Кузнецкий рабочий»
18.06.1983

Чувство локтя

Новость облетела всех мгновенно:

— Высоцкий в цехе!

В те холодные дни марта 1973 года в Новокузнецке прошла серия концертов Владимира Высоцкого. В парткоме КМК дали машину, чтобы показать артисту людей, которыми славен Кузбасс, творцов кузнецкой стали.

В мартеновском цехе гостя встретил секретарь партийной организации Александр Сергеевич Голованов. Провёл по печному пролёту, показал, как кипит в печи сталь, познакомил со сталеварами...

Есть о чём вспомнить Голованову на рубеже своего пятидесятилетия. На пути от подручного сталевара до помощника начальника цеха (27 лет) всегда рядом были товарищи, и в работе выручало чувство локтя — неотъемлемое качество металлургов, побратавшихся с огнём и умеющих ценить в людях надёжность и обязательность.

В партию выпускник СМИ Александр Голованов пришёл из комсомола и своей главной задачей как коммунист и как начальник смены считал работу с людьми. Привить молодым любовь к сталеварскому делу, научить вкладывать в него душу — легко ли? Десятки молодых рабочих прошли через руки Голованова, получили у него трудовую записку и рекомендацию в партию.

Четыре с половиной года Александр Сергеевич возглавлял цеховую партийную организацию.

— Времена были нелёгкие, — вспоминает Голованов. — Объединили два мартеновских цеха, думали, что работа лучше пойдёт, а получилось наоборот. Упало производство. В цехе проверка за проверкой, обстановка нервная, не то, что сейчас... Помнится, нас аварии замучили: смывало порог после заливки чугуна. Ломали голову — так и не докопались, в чём дело. Съездили в Магнитогорск, увидели: там носки

подлинней, применили у себя их конструкцию — эти аварии кончились...

Сегодня у Александра Сергеевича, можно сказать, праздник: закончен капитальный ремонт миксера. Забот ещё немало: проследить, чтобы правильно зафутеровали крышку (кстати, эту конструкцию крышки, из которой не выпадает футеровка, предложил именно Голованов), разобрать старую кладку (тут не грех и самому лопату взять). Переносят ограждение, укладывают новый трап — оказывается, внедряется ещё одно рацпредложение Голованова, позволяющее брать из миксера пробу «уголок», результаты которой будут известны уже через 15–20 минут, а не «скрапину», которую исследуют полтора часа. Время деньги!

— Есть у вас ещё рацпредложения?

— Есть. Вот отсюда видно: вон ту лестницу часто во время работы сбивали краном, приходилось два-три раза в году восстанавливать. Мы её спрятали за колонну — сколько уже лет стоит! Вот эту колонну всё время чугуном заливали — предложили мы её щитами заложить. Щиты от чугуна при случае очистить легче, чем его между полками швеллеров выдалбливать. И ещё...

Торжественная минута: старший мастер теплотехнического хозяйства Юрий Владимирович Машкинцев зажигает факел, начинается разогрев миксера. Дедушка-миксер, с прогнувшейся спиной, весь в заклёпках, как в орденах, с тридцатых годов служащий верой и правдой, уже явно готов на пенсию — скоро на его место станет новый. А забот не убавляется. Первостепенная задача — установить весы на шихтовом дворе и взвешивать всю шихту. Только ещё неизвестно, когда на это будут отпущены деньги.

Дорогой отцов идут сыновья. Закончил институт старший сын, работает в цехе, пока электриком. Учится в СМИ младший. Может, в этом и кроется истина: сумел и детям своим передать Александр Сергеевич Голованов, что главное — это увидеть, где ты нужен, и быть на своём месте.

На снимке: март 1973 года, секретарь партийной организации мартеновского цеха № 1 Александр Сергеевич Голованов знакомит Владимира Высоцкого с товарищами по работе.

*Надежда Каркавина
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Металлург»
07.11.1983*

Сверим наши песни

На днях в Барнауле закончился третий фестиваль самодеятельной песни, в котором впервые приняли участие члены Новокузнецкого клуба-студии песенной поэзии «Среда».

Есть всё же огромная притягательная сила в этом нехитром шести-или семиструнном инструменте, в задушевном и безыскусном пении под гитару, ведь на каждый такой фестиваль собираются сотни и тысячи любителей авторской песни.

Третий Барнаульский фестиваль собрал очень сильный состав участников из 15 городов страны — от Свердловска и Челябинска до Иркутска, от Алма-Аты до Сургута. Но сначала прослушивались местные претенденты на участие в конкурсном концерте — отбор его участников начался ещё за два дня до приезда иногородних гостей.

Конкурсная программа, как обычно, состояла из четырёх разделов: отдельно оценивались авторы, исполнители, дуэты и ансамбли. Естественно, что наиболее широко были представлены в конкурсе хозяева фестиваля, и это отразилось, конечно, в итоговом протоколе: семь лауреатских дипломов были вручены барнаульцам, два — нашим землякам-кемеровчанам, по одному — исполнителям из Свердловска и Новосибирска.

Новокузнецчане дебютировали на барнаульских подмостках не столь успешно, как в других городах, однако трое из нашей «команды» стали дипломантами — Михаил Кайгородцев и Игорь Большев в конкурсе дуэтов и Валерий Червяков в конкурсе авторов.

Бывает довольно утомительно выдерживать четырёхчасовой конкурсный концерт, но на этот раз членам жюри и зрителям скучать не пришлось. Очень оживили его выступления, несколько выходящие за рамки жанра гитарной песни: запомнилось, например, самобытное исполнение сложной речитативной композиции в народном стиле Владимиром Скворцовым из Барнаула, который пел без всякого аккомпанемента. О высоком уровне его мастерства говорит, кстати, тот факт, что совсем недавно он успешно выступил на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. А кого могли оставить равнодушными лихие ковбойские напевы «экспериментального» трио «Постфактум» (гитара, скрипка и контрабас) из ДК «Химик», в котором и проходили фестивальные концерты?

Понравилось и другое трио — из Алтайского государственного медицинского института — с прекрасными старыми туристскими песнями. Как всегда, на высоте оказался кемеровский ансамбль «Грена-

да», лауреат премии «Молодость Кузбасса», а также В. Лепилов, один из организаторов фестиваля.

Не могло не порадовать то обстоятельство, что песни новокузнецких авторов поются в других городах: так, на недавнем фестивале в Новосибирске в конкурсе звучала песня новокузнецчанина С. Матвеевко, исполненная кемеровчанином, а здесь, в Барнауле, песню В. Червякова «Ах, если бы» пел В. Стебунов из Бийска.

Но сюда, на Алтай, люди приехали не только для того, чтоб померяться творческими силами, и далеко не все гости участвовали в конкурсе. Главная ценность узких форумов — встречи людей, близких по духу, творческое общение единомышленников, которого порой так недостаёт в наших буднях.

Было чему поучиться в организации фестиваля — ведь в октябре будущего года Новокузнецку предстоит собрать гостей на свой второй фестиваль самодеятельной песни.

В. Ковчер
Газета «Кузнецкий рабочий»
26.11.1983

Наше время, наша песня

Заметки с VII городского конкурса политической песни

«Традиционный конкурс политической песни, посвящённый 65-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи, проводится городским комитетом комсомола, отделом культуры горисполкома, городской организацией хорового общества с целью воспитания у молодёжи чувства патриотизма, пролетарского интернационализма и ставит своей задачей пропаганду высокоидейных и высокохудожественных произведений, воспевающих любовь к Родине, Коммунистической партии, Ленинскому комсомолу, борьбу угнетённых народов за национальное и социальное освобождение, песен о жизни и труде советской молодёжи».

Я не случайно начал эти заметки цитатой из Положения о конкурсе: цели и задачи его здесь сформулированы точно и ёмко.

Тридцать семь заявок было подано в горком комсомола. Цифра за все семь лет рекордная, и обилие желающих принять участие в конкурсном концерте не могло не радовать организаторов. Но после отборочного тура, длившегося более пяти часов, выяснилось, что далеко не все его участники готовы к выступлению в финале. Одни готовились наскоро, для «галочки», вторые львиную долю своей программы посвятили лирической теме, у третьих был слишком низок уровень исполнительского мастерства... Жюри действовало строго и последовательно: почти половина участников первого тура на второй не прошла — право выступить в финале получили лишь лучшие.

И второй тур удался на славу! Интерес слушателей, заполнивших зрительный зал театра металлургов, практически не ослабевал. Молодёжь горячо принимала каждого исполнителя: радовалась встрече со старыми знакомыми, хорошо встречала новичков. И, что самое главное, возникшая сразу же атмосфера соучастия, сопереживания артистов и зрителей, установилась прочно. Люди в зале не просто слушали, о чём поют их ровесники — думали, негодовали, требовали вместе с ними. И нельзя было воспринимать эти песни иначе, ведь пелось в них о том, что для каждого советского человека не только дорого — свято. О светлой памяти тех, кто пал на полях сражений. О цене, которой завоёвано сегодняшнее мирное небо. О хрупкости этого мирного неба. О том, что мы не хотим войны, потому что наш народ слишком хорошо знает, что такое война.

Прекрасные песни; то, что открыл конкурс ветеран войны Петр Васильевич Лихачёв, один из старейших участников художественной са-

модеятельности города; сотни подписей, поставленных участниками и зрителями на открытках, адресованных главам правительств США, Италии, ФРГ и Великобритании; документальный фильм об агрессивных устремлениях администрации Рейгана, показанный в перерыве — всё это определило атмосферу конкурса, сделав его подлинной акцией новокузнецкой молодёжи в борьбе за мир.

Несколько слов о лауреатах. Вновь, как и год назад, удачно выступил вокально-инструментальный ансамбль «Созвездие» Дворца культуры и техники КМК. Ребята творчески отнеслись к своему делу, серьёзно готовились: специально к конкурсу написали песню «А что потом?», использовали слайды, фонограмму.

Превосходное впечатление оставили вокальная группа «Юность» из музыкального училища и вокальный квартет ансамбля «Сибирская душа» сортопрокатного цеха КМК. Высокая вокальная культура, оригинальные произведения, написанные новокузнецкими авторами В. Анненковым, И. Агафоновым, О. Зверьковым, исполненные страстно, на едином дыхании, заслуживают самых лестных оценок.

В конкурсе солистов не было равных прошлогодней победительнице Любови Сороке из пединститута и солисту народного оркестра Дворца культуры и техники КМК Евгению Хохлову.

Лучшим среди дуэтов признано выступление студенток пединститута Валентины Семашко и Ларисы Однокозовой.

Почётными дипломами награждены также Ольга Босова (Дворец культуры металлургов Запсиба), Александр Репин (театральная студия песенной поэзии «Эхо» молодёжного центра «Спектр»), народный духовой оркестр под управлением Владимира Дмитриева, женский хор дошкольных учреждений КМК и хор учащихся СГПТУ-78. «Приз зрительских симпатий» вручён Любови Сороке.

Вот как оценил итоги конкурса председатель жюри преподаватель музыкального училища Валерий Александрович Анненков:

— Нынешний конкурс порадовал. Порадовал и количеством участников, и ответственностью, с которой большинство из них подошли к подбору репертуара и работе над ним, и разнообразием жанров, и большим числом дебютов. Нельзя не сказать добрых слов в адрес горкома ВЛКСМ и администрации театра металлургов, благодаря стараниям которых конкурс прошёл организованно и стал серьёзной антивоенной акцией.

Из участников я бы выделил самодеятельность Кузнецкого металлургического комбината (четыре из шести представлявших КМК на конкурсе коллективов стали лауреатами) и пединститута.

К сожалению, слабее, чем ожидалось, выступили члены клуба «Среда», лишь двоих участников от Заводского района увидели мы в финале, одного — от Орджоникидзевского... Откровенно плохо готовились к конкурсу в Сибирском металлургическом институте: ни одного из участников институтской самодеятельности не было на втором туре. Очень жаль, что высокая прежде репутация самодеятельности СМИ (её участники не раз становились победителями наших конкурсов и впоследствии с успехом представляли наш город на Всесоюзном фестивале политпесни в Новосибирске) нынче никак не подтвердилась.

В целом же, повторяю, праздник удался. И на следующем, уже восьмом по счёту таком конкурсе, у жюри нынешний конкурс станет своеобразной «точной отсчёта».

Сергей Чугурян
Газета «Кузнецкий рабочий»
17.12.1983

...И сам взял гитару

Гости нашего города

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту донныне хранит
Трава молодая, степной малахит...

Проверьте себя: возникает ли при чтении этих стихов в вашей памяти некая знакомая мелодия? Если да, то рискну утверждать, что знаю, какая именно.

Сколько композиторов писали музыку к этому знаменитому стихотворению Михаила Светлова! Однако в памяти запечатлён единственный песенный вариант «Гренады», и мы не представляем себе иного — настолько «приросла» к стихам немудрёная вроде бы мелодия, сочинённая вовсе не профессиональным музыкантом, а инженером-металлургом, ныне кандидатом наук, преподавателем Московского института стали и сплавов Виктором Берковским.

На будущей неделе Виктор Берковский будет гостем нашего города — он выступит с авторскими концертами во Дворце алюминщиков и Театре металлургов.

Но дело не только в выступлениях. С нашим городом у Берковского связано нечто большее...

До войны семья Берковских жила в Запорожье. Пришёл кровавый сорок первый год, и отец девятилетнего Виктора ушёл на фронт, а мать, работавшая врачом, была эвакуирована вместе с заводом «Днепрспецсталь» в далёкую Сибирь. Именно тогда мальчик воочию увидел то, что запомнилось надолго, что позже отразится в одной из лучших его песен на стихи Д. Сухарева — «...как они шагали от военкомата с бритыми навечно головами», как отправлялись солдатские теплушки с вокзалов по всей Транссибирской магистрали. Пять тяжёлых памятных лет прожили они с матерью в Сталинске, на бывшей Коминтерновской улице (ныне Суворова). Мать работала в госпитале. Кстати, учился Витя в 12-й школе, той самой, которая недавно отметила своё 50-летие.

Кто знает, не тогда ли, когда на Кузнецком металлургическом комбинате ковалась победа, сделал Виктор выбор профессии? А на его пе-

сенном творчестве не отразиться это время просто не могло. Может быть, отсюда сила и оптимизм его песен...

Сейчас мы знаем множество песен Берковского, заново узнаём его в старых песнях, авторство которых 15–20 лет назад было мало кому известно — ведь он, в отличие от других бардов, долгое время сам со сцены не пел, предпочитая доверять свои песни тем, у кого, по его мнению, это получается лучше. Когда же, наконец, друзья уговорили его всё же выйти с гитарой на сцену, выяснилось, что исполняет свои песни он, по меньшей мере, не хуже, чем другие авторы.

Долгое время Виктор Берковский выступал вместе с Сергеем и Татьяной Никитиными, они дополняли друг друга.

В творческом содружестве с Сергеем родилось несколько интересных песен, в том числе популярная «Под музыку Вивальди», состоялась запись на пластинку спектакля «Али-баба и сорок песен персидского базара».

В последнее время В. Берковский выступает тоже не в одиночестве. Вот и к нам вместе с ним приезжают Галина Бочкина и Дмитрий Богданов, поэтому песни Виктора Берковского новокузнецчане услышат как в авторском исполнении, так и в трио.

*Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
10.02.1984*

Наше время, наши песни

Впечатления

«Приглашаем вас принять участие в творческом семинаре самодеятельных коллективов «Песенная поэзия». Семинар проводится на базе Кемеровского госуниверситета 25–26 февраля 1984 года. Для участия в творческой лаборатории вам необходимо заполнить анкету и подготовить творческую программу (12–15 минут), которая, на ваш взгляд, отразит суть вашего творчества...».

Такие приглашения получили недавно несколько членов клуба самодеятельной песни «Среда».

Идея подобной встречи давно витала в воздухе. Претворить её в жизнь взялись Юрий Кувшинов, председатель Кемеровского клуба интересных встреч, и руководитель ансамбля песенной поэзии «Секунда» Александр Пыжьбянов из Томска. Была разработана программа семинара — и организационная, и творческая её части, разосланы приглашения участникам не только из Западной Сибири; приехали из Москвы поделиться опытом люди, в движении самодеятельной песни известные — один из руководителей Союза КСП Олег Чумаченко, ансамбль «Последний шанс». И группа В. Берковского, недавно выступавшая в Новокузнецке, оказалась очень кстати: её последний концерт в Кемерове удачно вписался в программу.

А то, что это действительно движение советской молодёжи, мы убедились, посмотрев привезённый О. Чумаченко двадцатиминутный фильм о трёх последних всесоюзных фестивалях — московском, БАМовском и куйбышевском имени В. Грушина — на каждый из них собрались десятки тысяч участников, расположившиеся необъятным палаточным лагерем и жившие по единому распорядку.

Да, несколько устарела уже аббревиатура КСП (клубы самодеятельной песни). Да, авторская песня шагнула на качественно новый уровень. Да, нужны, очевидно, какие-то другие формы работы. Это — дело будущего, этому и посвящён семинар; но мы знаем, что за двадцать лет движение КСП как развивающееся единение людей на основе общности интересов, вкусов и взглядов достигло впечатляющих успехов.

После концерта Берковского все перебрались в «Абрис», где началась творческая лаборатория. О. Чумаченко рассказал о положении дел в клубах других регионов страны, А. Пыжьбянов дал характеристику и классификацию ведущих ансамблей СП и предоставил слово одному из ярких представителей «видео-ансамблей», то есть тех, кото-

рых мало слышать, а надо видеть — известному ансамблю из Москвы «Последний шанс». Широкому зрителю он известен по многочисленным передачам Центрального телевидения — от «АБВГДейки» до «Весёлых ребят». Это было своеобразное и необычное зрелище, работа ансамбля профессиональна в лучшем смысле этого слова.

После выступления «Последнего шанса» состоялось широкое обсуждение его творчества.

Творческая лаборатория продолжилась на станции юных туристов, где разместились участники семинара. Теперь своё творчество показали авторы и исполнители нашего региона из городов Кемерова, Томска, Новокузнецка, Новосибирска, а остальные, в том числе москвичи, включились в обсуждение, которое, надо думать, оказалось весьма полезным для всех.

А закончилась эта встреча общим концертом участников семинара в Кемеровском государственном университете. На сцене и в зале собрались люди, объединённые общей любовью к песне.

*Валерий Червяков, президент клуба самодеятельной песни
«Среда»*

Газета «Кузнецкий рабочий»

02.03.1984

Встреча обещает быть интересной

Наша афиша

Выступления ведущих московских и ленинградских бардов — авторов «гитарной» песни — становятся в нашем городе приятной традицией. Вспомним: только за последние полтора года к нам приезжали Евгений Клячкин, Вадим Егоров, Александр Дольский, Леонид Сергеев, Альфред Тальковский, трио Виктора Берковского... И вот — новая встреча.

Виктор Луферов. Это имя лет пять назад могло встретиться вам в афишах, но отнюдь не в связи с авторскими концертами: в то время В. Луферов выступал с Еленой Камбуровой в качестве аккомпаниатора-гитариста. В репертуаре Камбуровой всегда находилось место для бардовских песен Б. Окуджавы, А. Якушевой, Н. Матвеевой, и трёхлетнее творческое содружество с Луферовым было плодотворным. Но Виктора сковывали аккомпаниаторские рамки, и когда назрела необходимость и появилась возможность, он стал выступать самостоятельно.

Впрочем, песни Луферов начал писать давно — с 1966 года. Однако к выводу о необходимости посвятить всего себя этому делу пришёл не сразу. Когда заканчивал школу, в моде была дискуссия между физиками и лириками. Для себя этот спор Луферов разрешил так: поступил в Московский инженерно-строительный институт, где начал писать первые свои песни. Вскоре он перешёл на только что открытый факультет биофизики при Московской ветеринарной академии. Здесь ему удалось создать ансамбль, и этот коллектив даже пытался театрализовать авторскую песню. Собственно говоря, речь шла о создании театра песни, и многое для этого уже было сделано, причём всё до мелочей — своими руками. Но, как он сам теперь говорит, на самостоятельном уровне воплотить такую идею чрезвычайно трудно. Тем не менее, признаётся Луферов, мысль об этом не оставляет его до сих пор.

Вскоре после того, как он окончил академию, при ДК Московского инженерно-физического института была открыта первая в стране студия джазовой импровизации, руководителем которой стал один из преподавателей МИФИ Юрий Козырев. Занятия в этой студии помогли Виктору Луферову в 1974 году поступить в Гнесинское музыкальное училище на эстрадный факультет. В 1978 году он стал победителем Московского фестиваля авторской песни. На заключительном концерте и состоялось его знакомство с Е. Камбуровой, а после окон-

чания училища Луферов по распределению стал работать её аккомпаниатором в Москонцерте.

Но авторская песня была и остаётся его основным занятием, его болью и радостью. Песни В. Луферова часто поются на концертах и фестивалях самодеятельной песни, у туристских костров. Многим знакомы строчки его песен: «Я в вашу жизнь, как в дом чужой вошёл» («Осенний сквозняк»), «Построю дом себе я из консервных банок...» («Песня чудака»), «Сапоги — они и новые изнасятся. Главное — не изнасилась бы душа...» («Посвящение Франсуа Вийону»), «И рассядутся сороки мажорным трезвучием на звенящих струнах проводов...».

Луферов хорошо знает и ценит творчество Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Юлия Кима (Михайлова) и часто включает в свою программу их песни, которые в его исполнении звучат свежо и оригинально.

— Исполнение имеет смысл только тогда, когда ты можешь внести что-то своё, — утверждает Виктор Луферов.

Вообще его суждения порою резки и спорны, но они будоражат, мысль, поэтому концерты его проходят интересно.

С чем приедет Виктор Луферов в Новокузнецк? Об этом мы узнаем в среду, 30 мая, когда во Дворце культуры алюминщиков состоится его творческий вечер. Хорошее владение гитарой, настоящая поэзия, своеобразное исполнение наверняка вызовут интерес у любителей авторской песни.

*Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
26.05.1984*

Слово, воплощённое в песне

К 40-летию великой Победы

Несколько дней назад в Кемерове состоялся областной фестиваль самодеятельной патриотической песни. На этот раз он проходил в рамках Всесоюзного смотра самодеятельного творчества, посвящённого 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Давно уже стало традицией, что на подобные песенные форумы съезжаются гости из соседних городов и областей. Вот и теперь томичи, новосибирцы, барнаульцы были равноправными и активными участниками этого праздника.

Приятно, что расширяется и внутриобластная география: кроме хозяев, нововузничан, и не так давно подключившихся к ним междуреченцев, на фестивале были представители Прокопьевска, Осинников, Ленинска-Кузнецкого и даже посёлка Тисуль. Значит, и там пробуждается интерес к самодеятельной песне.

И это неудивительно. Ведь сегодня имена ведущих советских бардов, таких, как Окуджава, Высоцкий, Никитин, Дольский, что называется, «на слуху». Всё чаще им предоставляется телевизионный экран, всё больше пластинок с их записями выпускает фирма «Мелодия», и мы в минуты, когда хочется услышать голос умного собеседника, дружеское слово, включаем запись не вокально-инструментального ансамбля или известного певца, а именно их, авторов песен, таких простых и мудрых, часто с непритязательным гитарным аккомпанементом и далеко не идеальным по вокальным меркам голосом, но поющих, как говорят, душой. Не случайно, что и профессиональные композиторы стали часто пользоваться средствами, традиционно принадлежащими «самодеятельной» песне, её демократичной мелодикой в сочетании с поэтической глубиной. Привлекательность этих средств почувствовали в первую очередь такие мастера песенного жанра, как М. Таривердиев, А. Пахмутова, Я. Френкель (можно без труда припомнить достаточное количество их произведений, написанных языком, присутствующим бардовской песне, отчего они стали искреннее, чище, проникновеннее).

И поэтому, когда сегодня говорят о «бардовской» манере изложения, исполнения ли, подразумевают, что «самодеятельная» песня — это стиль, это даже особый песенный жанр, со своими характерными чертами.

Уровень же этой песни может быть различным (как, впрочем, и у профессионалов). Выявлению лучших авторов и исполнителей в этом жанре и служат многочисленные фестивали самодеятельной песни, проходящие в разных городах страны, и ясно, что дело это нужное и непростое, требующее серьёзной организационной и творческой работы.

...Кемеровский фестиваль проходил в этот раз на турбазе производственного объединения «Азот» и собрал около двухсот участников. Коттеджи турбазы расположены в прекрасном месте на берегу Томи, они красивы и достаточно комфортабельны. Организаторы — облсовпроф и обком ВЛКСМ — предусмотрели всё: и чёткую работу столовой (а для желающих — уютный музыкальный бар), и отдых, и спортивные соревнования, и, конечно, возможность полноценной подготовки к выступлению.

После предварительного прослушивания к участию в конкурсном концерте были допущены 50 авторов, исполнителей, ансамблей (в том числе все шесть новокузнецчан, подавших заявки). И вот основное событие фестиваля — конкурс. Именно здесь и стали очевидны большая разница в мастерстве лидеров и новичков и различное понимание ими особенностей жанра.

Естественно, что в канун сорокалетия Победы над фашизмом было вполне много песен о войне, об ответственности человечества за мир перед потомками, и были установлены специальные призы за лучшие песни патриотического и гражданственного звучания. Были отмечены также лучшие туристские, лирические песни, был приз зрительских симпатий и приз «Надежда».

Итоги конкурса были подведены утром следующего дня, но уже по реакции зрителей (а надо сказать, что ими были не только любители самодеятельной песни, но и просто отдыхающие), было ясно, кто понравился больше других. Лауреатами фестиваля по праву стали Л. Печёнкина (Новосибирск), А. Суворов (Междуреченск), О. Мавруничева (Бийск), ансамбль «Гренада» (Кемерово) и другие. А новокузнецчанин Сергей Матвеевко отличился дважды — и в конкурсе авторов, и в дуэте со своей женой Натальей Матвеевко. Приз «Надежда» получил самый молодой участник концерта — 15-летний Павел Косолапов из нашего клуба «Среда».

Ещё одно интересное соревнование устроили организаторы. Сразу после конкурсного концерта состоялся «матч века» «Что где, когда?» — кемеровчане против Семёрки «знатоков» из других городов нашего песенного региона. Были предложены вопросы как по «бардовской», так и прочей тематике. «Знатоки», в числе которых был и

автор этих строк, одержали трудную победу — 7:5 и получили в награду интересные книги.

А потом был «костёр Дружбы». Всю ночь не смолкали гитары, шутки, смех у этого огромного костра, где не было жюри, а все были равны и все были друзья. Незабываемая атмосфера!

В нынешнем октябре состоится второй (спустя два года) фестиваль самодеятельной песни в Новокузнецке. Он будет проходить, как и первый, во Дворце алюминщиков. Но, глядя на отлично организованный за тридцать километров от города кемеровский фестиваль, нам подумалось, что неплохо бы когда-нибудь и у нас провести подобное мероприятие летом и на природе. Хорошие базы есть, нашлись бы только заинтересованные организации...

Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
06.07.1984

Конкурс политической песни

В Новокузнецком государственном педагогическом институте прошёл конкурс политической песни под девизом «Мир тебе, всем нам». В конкурсе приняли участие студенты всех факультетов.

В актовом зале, украшенном яркими плакатами, лозунгами, звучали песни и стихи о мире, войне, солидарности. Очень тепло были приняты студентами программы вокальных групп факультетов педагогики и методики начального обучения, русского языка и литературы, иностранных языков, ставших победителями конкурса.

Среди солистов лучшими, по мнению зрителей и жюри, признаны вокальные дуэты Л. Тарасовой и С. Храмцовой — факультет педагогики и методики начального обучения, В. Семашко и Л. Однокозовой — русского языка и литературы, С. Красноперца и А. Смолякова — индустриально-педагогический факультет.

Конкурс политической песни прошёл на высоком творческом подъеме и стал настоящей манифестацией студентов, выразивших солидарность с молодёжью мира и протест против войны.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
01.12.1984*

«Чтобы жить километрами...»

Анонс

На будущей неделе в нашем городе по приглашению областной филармонии выступит известный автор и исполнитель так называемой гитарной или бардовской песни Юрий Кукин.

Ленинградец Юрий Кукин много гастролирует по городам Союза, встречается с молодёжью в студенческих и рабочих аудиториях, он желанный гость и в клубах самодеятельной песни. И это не случайно: песни его любят и поют и молодёжь, и люди среднего поколения. «За туманом», «Поезд», «Париж», «Город» — эти и другие его песни отражают романтику дальних странствий, тревожный пульс молодости в поисках своей настоящей судьбы, своего дела. Песни его мелодически просты и выразительны, а непритязательный аккомпанемент гитары, с которой автор никогда не расстаётся, позволяет петь их всем, кому они пришлись по душе.

Такое уж было время...

Достаточно вспомнить хотя бы некоторые строчки тех песен: «А в тайге по утрам — туман...», «Ну что, мой друг, свистишь? Мешает жить Париж? Ты посмотри, вокруг тебя тайга...», «Чтобы жить километрами, а не квадратными метрами...», как оживает в памяти то время — время Братска и Усть-Илимска, время, когда лучшей из профессий была для молодых людей профессия геолога, а сам воздух был, казалось, напоён романтикой дальних дорог...

Тогда уже звучали по радио прекрасные песни Пахмутовой. Но были и другие — они пелись у туристских костров и в палатках геологов.

Юрий Кукин, с отличием окончивший Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта, работал в то время детским тренером по фигурному катанию, а летом выезжал с геологами в тайгу.

— Там на меня, как с неба, упали песни Окуджавы, Визбора, Матвеевой, Городницкого, Якушевой, — вспоминает он. — Когда все их перепел, попробовал писать свои.

Свои оказались настолько жизнеспособными и созвучными времени, что, несмотря на несовершенное по теперешним меркам владение гитарой, Кукин стал вскоре лауреатом Всесоюзного конкурса туристской песни и до сих пор считается самым ярким носителем этого романтического направления в самодеятельной песне.

«...Если вы знаете, где-то есть город, город...
Если вы помните, он не для всех, не для всех.
Странные люди заполнили весь этот город —
Мысли у них поперёк и слова поперёк,
И в разговорах они признают только споры,
И никуда не выходит оттуда дорог.
Вместо домов у людей в этом городе — небо,
Руки любимых у них — вместо квартир...»

Для новокузнецчан должно быть интересно, что большинство из своих первых (и, может быть, лучших) песен Кукин сочинил здесь, в Горной Шории (одна из них так и называется — «Темир-тау»), или по дороге сюда.

Песни Юрия Кукина легко воспринимаются, легко запоминаются и — что тоже в данном случае важно — легко воспроизводятся. Поэтому скоро их запели, кажется, все — и не только у костра, но и с эстрады, по радио, телевидению. И песни Кукина стали выходить из привычного круга «костровой» тематики, становились более глубокими, лирическими, философскими («Я старый сказочник», «Беспокойство»).

Около трёх лет тому назад Ю. Кукин приезжал в Новокузнецк с ансамблем «Романтик». Теперь встреча во многих отношениях интересней — бард «вдвоём» с гитарой. Кроме песен, зрители услышат наполненный добрым юмором рассказ о том, что сопутствовало их созданию.

*Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
14.12.1984*

«Среда» едет в гости

На днях по приглашению туристического клуба «Аргонавт» города Междуреченска в гостях у местных туристов побывали члены новокузнецкого клуба-студии песенной поэзии «Среда».

Во время встречи двух клубов-соседей ребята из «Среды» рассказали об истории создания и деятельности своего творческого коллектива. Более двух часов в небольшом уютном зале «Аргонанта» продолжался концерт, в котором звучали песни как известных бардов — Евгения Клячкина, Юрия Визбора, Вадима Егорова, Александра Розенбаума — так и новокузнецких авторов. Для такого рода концертов туристская аудитория — самые благодарные слушатели. Ведь именно в среде туристов — истоки бардовской песни. Зал подхватывал знакомые мелодии, незнакомые внимательно слушал.

Со своими песнями познакомили междуреченцев авторы из Новокузнецка Сергей Матвеев, Игорь Большев, Александр Польский, Александр Григорьев, Валерий Червяков. В концерте также приняли участие Наталья Матвеева, Оксана Квурт и Марина Большева.

Тепло попрощавшись с туристами-водниками, новокузнецчане посетили клуб дельтапланеристов «Икар», где также состоялась интересная встреча.

Уже не в первый раз «Среда» выступала с концертами в Междуреченске. Решено продолжать творческие контакты клуба с общественностью соседнего города.

В. Ковчер
Газета «Кузнецкий рабочий»
22.02.1985

Перекрёсток мнений — гитара

Репортаж

На прошлой неделе в Новокузнецке прошёл областной семинар авторов самодеятельной песни, собравший лучшие творческие силы Кузбасса в этом жанре.

Те, кто видели молодой весёлый народ, вооружённый гитарами, с песнями шагающий по направлению к одной из загородных баз отдыха, вряд ли могли предположить, что всё это называется скучным словом «семинар». Однако это было так. Была лекция, были выступления и разбор представленных работ, но речь при этом шла о песне. Ну, а где песня, там всегда атмосфера праздника.

Организаторам семинара — обкому ВЛКСМ, областному совету профсоюзов, отделу культуры облисполкома, клубам самодеятельной песни «Гренада» (Кемерово) и «Среда» (Новокузнецк), а также комитету комсомола ЗСМК, создавшему все условия для проведения мероприятия, удалось собрать вместе практически всех сильнейших авторов Кузбасса и, кроме того, представителей соседних областей. Кстати, большинство кузбасских авторов живут в Новокузнецке, поэтому, именно здесь и был организован семинар.

Руководителем семинара был известный московский радиожурналист Борис Вахнюк. Накануне в Кемерово и Новокузнецке состоялись его авторские вечера, где прозвучали старые и новые песни Вахнюка, его стихи.

Основные события семинара происходили на одной из баз отдыха в Карлыке. Доцент кафедры истории КПСС Кемеровского технологического института пищевой промышленности, кандидат исторических наук Л.А. Каплан прочёл содержательную лекцию «Искусство и идеологическая борьба», связав эту проблему с движением самодеятельной песни. А затем около пятнадцати ведущих наших авторов представили свои произведения на суд авторитетной комиссии и заинтересованных слушателей. Каждый автор исполнил от трёх до десяти песен, которые могли наиболее точно отразить его творчество, и в отношении каждой из них любой из присутствовавших мог высказать свои соображения, претензии или пожелания. Особенно понравились песни новокузнецчан С. Матвеевко, О. Задорожного, М. Кайгородцева, В. Куличенко, барнаульца В. Мордвинова. Всем авторам было полезно выслушать мнение коллег.

Главным же событием семинара можно считать непосредственное общение между членами клубов различных городов. По выражению

журналиста И. Вайнонена, «гитара сегодня не просто музыкальный инструмент, а перекрёсток мнений». Поэтому и не утихали до утра споры о путях развития самодельной песни, о принципах написания песен и критериях их оценки. Ведь каждый автор создаёт песню по-своему, тем более, что в данном случае он един в трёх лицах — и поэт, и композитор, и исполнитель...

На другой день во Дворце культуры алюминщиков состоялся концерт, в котором выступили лучшие авторы нашего региона, а также Б. Вахнюк. Часть концерта будет показана на будущей неделе по телевидению. Это была демонстрация не только песенного творческого потенциала Кузбасса, но и солидарности с передовой молодёжью мира — сборы от концерта пойдут в фонд XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов.

Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
05.04.1985

Когда не смолкают гитары

В Новокузнецке прошёл областной семинар авторов самодеятельной песни, собравший лучшие творческие силы Кузбасса в этом жанре. Сегодняшняя подборка материалов посвящена этому событию.

Те, кто видел этот молодой весёлый народ, «вооружённый» гитарами, с песнями шагающий по направлению к одной из загородных баз отдыха, вряд ли могли предполагать, что всё это называется строгим словом «семинар». Была лекция, были выступления и разбор представленных работ. Но при этом речь всё время шла о песне, а ведь где песни, там всегда атмосфера праздника, даже если это песни грустные или суровые.

Организаторам семинара — обкому ВЛКСМ, межсоюзному Дому самодеятельного творчества облсовпрофа, клубам самодеятельной песни «Гренада» (г. Кемерово) и «Среда» (г. Новокузнецк), а также комитету комсомола Западно-Сибирского металлургического комбината удалось собрать вместе практически всех сильнейших авторов Кузбасса и соседних областей.

А до этого в Кемерово и Новокузнецке состоялись авторские вечера руководителя семинара Бориса Вахнюка.

Изменчивое мартовское солнце сделало свое чёрное дело: и без того грудная, с крутыми спусками и подъёмами, заснеженная трасса подтаяла, вновь обледенела и стала непроходимой для автобусов. И как ни кричали бедные пассажиры знаменитое «Эй, ухнем!», подталкивая машины, ничего не помогло. Пришлось идти пешком. Надо сказать, прогулка не очень огорчила участников: ведь среди них было немало опытных туристов, а пейзажи «сибирской Швейцарии» хороши в любое время года.

Доцент кафедры истории КПСС КемТИППа, кандидат исторических наук Л.А. Каплан прочёл интересную, содержательную лекцию «Искусство и идеологическая борьба», связав эту проблему с движением самодеятельной песни.

В небольшом уютном зальчике двухэтажного коттеджа происходило главное событие семинара.

Около пятнадцати наших ведущих авторов представили свои произведения на суд авторитетной комиссии и весьма заинтересованных слушателей. Каждый автор исполнял от трёх до десятка песен, которые, по его мнению, могли наиболее точно отразить его творчество.

Последнее слово, естественно, оставалось за руководителем семинара, имеющим 20-летний опыт работы с авторами.

Известный теоретик авторской песни, доктор филологических наук Ю. Андреев писал:

«Если у меня есть яблоко, и у товарища яблоко, и мы поменяемся, то каждый останется при яблоке. Но, если у меня мысль и чувство, и у него мысль и чувство, и мы поменяемся, то у каждого из нас станет уже по две новые мысли и по два чувства. А если мы все с вами поменяемся, то у каждого будет колоссальное богатство, то есть общение людей друг с другом».

Так давайте учиться ценить и укреплять наше общение. Это можно делать посредством песни — не чрезмерным увлечением модными зарубежными попгруппами, а с помощью советской авторской песни.

*Валерий Червяков, г. Новокузнецк
Газета «Комсомолец Кузбасса»
11.04.1985*

Знакомый незнакомец

Борис Вахнюк относится к тому поколению, которое дало начало массовому увлечению самодеятельной песней в 60-е годы, к тем авторам, песни которых распевались всюду, где появлялась гитара — у туристских костров, в студенческих общежитиях, в городских дворах и в палатках геологов. Старые туристы должны помнить те песни: «Проводница», «Глаза-то лукаво «блестят...», «Отбегалось, отпрыгалось...», «Сын неба, где ты?» и множество других. Это всё его, Вахнюка, песни, за которые никто не требовал наград: поют — и прекрасно! А сегодня его песни звучат по радио, в кино, их исполняют известные артисты.

Наши корреспонденты встретились с Борисом Вахнюком во время семинара и попросили его ответить на ряд вопросов.

— Борис Савельевич, как вы относитесь к тому, что ваши песни часто пелись и поются без всякой связи с именем автора?

— Удивление — вот первое чувство, которое я испытал, когда в одной из поездок впервые услышал свою песню от совершенно незнакомых людей. Но в этот момент совсем не важно было, знают они автора или нет, а важно было одно: идут песни! И сегодня главное — что эти песни кому-то нужны. И часто люди, не имеющие ни к туризму, ни к нашему движению никакого отношения, давным-давно поют мои песни, совершенно не подозревая, что у них вообще есть автор.

— Вы долго работали в звуковом журнале «Круозор». Именно в то время вами написаны песни-репортажи, получившие широкую известность. Как рождались эти песни?

— Крёстный отец песен-репортажей — Юрий Визбор. Журналистская судьба даёт возможность встречаться со многими интересными людьми, которым покоряются высоты и скорости. Эти люди умеют дружить, верить, помочь в беде. Так появились и мои песни «О рабочей дружбе», «О кораблях», «О полуострове Ямал».

— Ваши песни звучат и на профессиональной эстраде, и в самодеятельных коллективах. Каковы, на ваш взгляд, тенденции развития жанра авторской песни?

— Они очевидны. Идёт «омузыкаливание», всё большую роль играет аккомпанемент. Это следствие повышения общей музыкальной культуры. Не всегда, правда, оно сопровождается повышением поэтического мастерства, и это тревожный симптом. Но я не хочу противопоставлять самодеятельную песню эстрадной. Лучшие песни всегда отличают тонкая лиричность, высокая гражданственность. Они создаются на основе поэзии истинной, создаются поэтами, «в чернильницах которых всегда подмешана капелька крови».

— Что вы можете сказать о состоявшемся семинаре, о кузбасских, сибирских авторах?

— Семинар был организован превосходно. Такие семинары нужны. Но главное, что я хочу сказать: я был буквально сражён высоким уровнем мастерства подавляющего большинства ваших авторов. Это было для меня полной неожиданностью. Вот уж действительно «могущество российское прирастать будет Сибирью». Как жаль, что у нас не знают этих песен, этих авторов! Вы сами не представляете, какая силища здесь таится. Кто наиболее интересен? Выбирать трудно, но, пожалуй: Сергей Матвеев из Новокузнецка, оттуда же Олег Задорожный, Валерий Куличенко, Михаил Кайгородцев, Валерий Червяков, из Барнаула Владимир Мордвинов. Интересны и другие. Я буду рассказывать об этом семинаре на страницах журнала «Турист», теперь я знаю, что писать. У вас сильные ребята. Берегите это!

На снимке: Борис Вахнюк.

*Беседу вели Валерий Червяков и Андрей Фатхуллин
Андрей Фатхуллин (фото)
Газета «Комсомолец Кузбасса»
11.04.1985*

Говорят участники семинара

Николай Смольский, один из организаторов (г. Кемерово):

— Мы ищем новые формы клубной и межклубной работы. Организация семинаров для авторов, исполнителей, руководителей клубов самодеятельной песни представляется нам делом перспективным. Накладки, без которых не обошлось, надо будет учесть в будущем.

Евгений Сельц, автор (г. Томск):

— Не думаю, что семинарами можно заменить фестивали, как говорили некоторые. Но семинары, конечно, нужны и должны проходить в межфестивальный период. К недостаткам данного семинара отнёс бы то, что превашировало одно авторитетное мнение в оценке произведений, и не было достаточно подробного анализа. Да и нельзя по трём песням судить о творчестве в целом, а ведь не все авторы имели возможность показать всё, на что способны. Прекрасно, что был заключительный сборный концерт — это, я думаю, должно быть обязательно.

Сергей Карпов, один из организаторов (г. Новокузнецк):

— Очень хорошо, что было много авторов, и мы получили достаточно полное представление о том, что и кто у нас имеется. Но было много и неавторов, и межклубные контакты мешали основной работе семинара, то есть было недостаточно много собственно работы с авторами.

Андрей Чугурян (г. Новокузнецк):

— Я впервые был на подобном мероприятии и был ошеломлён всей атмосферой семинара и огромным количеством отличных песен, которых раньше не слышал — здесь их было штук двести. Жаль, что физически невозможно было переписать все тексты — их хочется петь.

Александр Польский, автор (г. Новокузнецк):

— По моему мнению, для продуктивной работы во время обсуждения, для откровенных и деловых суждений нужна более узкая аудитория. Авторы хотели услышать мнение коллег. Именно это очень важно. А получилось не обсуждение, а концерт. Семинар — форма коллективной работы авторов, и каждый, кто в нём участвует, должен иметь возможность и желание высказаться, должен хотеть помочь выработать общее мнение.

Виталия Левинсон (г. Барнаул):

— Для нас, исполнителей, это была прекрасная возможность прослушать наших, «непривозных», авторов и, может быть, что-то отобрать для своего репертуара. Ну и, конечно, это радость встречи со старыми друзьями.

Газета «Комсомолец Кузбасса»

11.04.1985

Смотр продолжается

Два дня в театре металлургов проходил второй тур смотра художественной самодеятельности КМК. Посвящался он 40-летию Победы. В смотре приняли участие четырнадцать цеховых коллективов.

Когда смолкли последние звуки произведения Д. Верди в исполнении академического хора отдела дошкольных учреждений, стало ясно, что закончил выступление победитель. Разнообразие программы, где были и русская народная песня, и классика, музыкальность, лиричность исполнения предопределили успех этого коллектива. Кстати сказать, коллектив академического хора уже на второй день на областном празднике хоровой музыки в Кемерове занял шестое место среди тринадцати участников. Это успех и хора, и его руководителя Е.К. Якима.

Стала лауреатом и агитбригада отдела дошкольных учреждений под руководством О.А. Ефремовой. Актуальная тема публицистического спектакля «Сохрани детей, планета» была тепло встречена зрителями и оценена жюри.

Среди народных хоров предпочтение присутствовавших было отдано народному хору отдела технического контроля КМК. Песни военных лет советских композиторов как будто оживали в его исполнении.

Среди вокальных ансамблей с особым нетерпением ожидали выступление коллектива сортопрокатного цеха «Сибирская душа». Участник многих конкурсов не обманул ожиданий. В исполнении ансамбля зрители услышали литературно-музыкальную композицию «Секрет Победы». Авторами текстов песен выступали новокузнецкие В. Афанасьев, Ю. Жилина, Г. Дик. Впервые была исполнена песня А. Ляпина на слова Л. Дымовой «Дыхание Родины».

Примером творческого подхода к раскрытию темы явилось исполнение песни О. Фельдмана на слова Р. Рождественского «Баллада о знамени», где солистом в танце выступил правильщик горячего проката сортопрокатного цеха Ю. Шабалин.

По праву пришёл успех и к дуэту гитаристов цеха металлоизделий — Михаилу Кайгородцеву и Игорю Большеву. Доказательством тому послужило исполнение таких разноплановых вещей, как «Письмо» Л. Сергеева, «Под звёздами балканскими» М. Блантера, «Воспоминание об эскадрилье «Нормандия» М. Фрадкина. Жюри было единодушным в оценке.

Победителем среди вокально-инструментальных ансамблей стал коллектив литейного цеха. Его исполнителей отличало разнообразие

музыкального материала, хорошее исполнение разными солистами (Н. Абдулина, С. Захаров).

Особо хочется отметить выступление коллектива рельсобалочного цеха. Их литературно-музыкальная композиция была лучшей. Серьёзный подход к работе с архивным материалом, разнообразие тем, их ёмкость, сочетание всех жанров дали возможность показать программу на одном дыхании. Заслуга в этом автора сценария Ларисы Тетериной. инженера фабрикации цеха.

В смотре приняли участие и новые коллективы, среди них надо отметить мартеновский цех № 1, цех подготовки производства, коксохим производство.

Второе место заняла агитбригада СПТУ № 10, а вот коллектив СПТУ № 11 на сей раз остался не у дел, а ведь ещё в прошлом году хорошо выступил на смотре духовой оркестр этого училища.

Смотр закончился, но новые коллективы выступят в смотре самодеятельного искусства обкома рабочих металлургической промышленности.

Юрий Чурсин
Газета «Кузнецкий рабочий»
18.04.1985

Наше время, наши песни

Конкурсы

Традиционный городской конкурс политической песни проводился нынче в восьмой раз. Посвящён он был событиям большой политической значимости: 41-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и XII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве. Эти темы и стали главными в песнях, два дня звучавших со сцены театра металлургов. Одним из главных стимулов для участников стало и то, что конкурс политпесни по-прежнему является единственным городским конкурсом, в котором могут «скрестить шпаги» самодеятельные певцы и музыканты,

Себя показать и на других посмотреть решили 36 солистов, дуэтов, вокальных групп и вокально-инструментальных ансамблей, подавших в горком ВЛКСМ заявки на участие в конкурсе. Все они были допущены на первый отборочный тур. Он длился шесть с половиной часов и доказал, что большинство исполнителей готовились к конкурсу всерьёз. Тематика репертуара полностью отвечала требованиям: звучали песни о комсомоле, его героических делах, о подвигах юношей и девушек в годы Великой Отечественной войны, песни военных лет, песни протеста, песни о борьбе за мир, национальную независимость и национальное освобождение, лирико-патриотические песни, воспевающие любовь к Родине, дружбу народов, жизнь и труд советских людей...

Порадовало то, что многие участники отнеслись к выбору произведений творчески, проявив интерес к новым авторам и отказавшись от давно известных песен. Звучали на конкурсе и песни собственного сочинения. Впрочем, разнообразием отличался не только репертуар, но и исполнительский уровень: яркие, запоминающиеся выступления чередовались с безликими, малоинтересным и номерами. Поэтому у жюри при отборе участников на второй тур особых проблем не было: пропуск в финал получила лишь половина из числа выступавших в первый день.

Жёсткость отбора оказалась оправданной и пошла на пользу: уровень мастерства финалистов был примерно выравнен, и заключительный концерт прошёл на одном дыхании. Членам жюри пришлось немало поспорить, прежде чем прийти к единому мнению при определении победителя.

Результаты оказались неожиданными. Среди вокально-инструментальных ансамблей победу одержал коллектив, впервые участво-

вавший в конкурсе — ансамбль «Интервал» коксохимического производства Запсиба. Второе и третье места заняли также дебютанты: группа «Принцип» Дворца культуры и техники КМК и ансамбль «Весна» СПТУ № 19. Среди вокальных коллективов лучшим признан ансамбль «Молодость» отдела дошкольных учреждений КМК и дуэт Игоря Большева и Михаила Кайгородцева цеха металлоизделий Кузнецкого комбината. Среди солистов первое место заняла Ирина Лисач из Дворца культуры и техники КМК, также дебютировавшая на конкурсе политпесни. Победители прошлого года конкурса Любовь Сорока (ремонтный цех № 1 Западно-Сибирского металлургического комбината) и Евгений Хохлов (Дворец культуры и техники КМК) заняли соответственно второе и третье места. Приз зрительских симпатий вручён самым молодым участникам — ребятам из ВИА «Весна», а приз за лучшую авторскую песню — преподавателю Новокузнецкого музыкального училища Александру Ляпину.

Проанализировать итоги VIII городского конкурса политпесни мы попросили председателя жюри, преподавателя музыкального училища Валерия Александровича Анненкова.

— Могу с удовольствием констатировать, что нынешний конкурс прошёл на более высоком уровне, чем любой из предыдущих. Выросла культура исполнения и поведения на сцене самодеятельных артистов, мы увидели немало новых интересных коллективов и исполнителей, которые стремятся к оригинальности творчества, не пытаются петь «под звёзд». Они составили серьёзную конкуренцию тем, кого прощали в призёры ещё до начала конкурса.

Чем объяснить тот факт, что призовые места заняли в основном дебютанты, а победители прошлых лет — ансамбли «Прометей» цеха ремонта металлургических печей КМК, «Сибирская душа» сортопрокатного цеха Кузнецкого металлургического комбината, «Стремление» клуба строителей, «Юность» музыкального училища — лавров нынче не снискали? Мне кажется, причина здесь в подготовке: одним не хватило времени, другим — желания. Да и не ожидали они, похоже, что новички, в чей адрес я могу сказать самые добрые слова, выступят настолько успешно.

Самое активное участие в конкурсе приняла самодеятельность Кузнецкого металлургического комбината: девять коллективов и солистов представляли её на политпесне и завоевали пять из восьми призовых мест. Кстати, администрация Дворца культуры и техники КМК и театра металлургов много поработала для того, чтобы организован конкурс был на отличном уровне. Увы, о других предприятиях и организациях этого не скажешь. Лишь трёх участников делегировал

на конкурс Запсиб, двоих — СМИ, одного — пединститут, очень слабо выступили представители Орджоникидзевского, Куйбышевского районов. Кроме Дворца культуры и техники КМК, клуба строителей и Дворца культуры имени В.В. Маяковского. Ни один из клубов, Дворцов и Домов культуры города не принял участие в конкурсе, отмолчались техникумы, кафе и рестораны... Формальное отношение руководителей этих учреждений к главному песенному форуму года, мягко говоря, вызывает недоумение...

С. Высочин
Газета «Кузнецкий рабочий»
26.04.1985

Друзей у гитары не счесть

Человеку и производству — высокую культуру

Один из организаторов вечера гитарной песни, начинающий пропагандист популярного песенного жанра горнорабочий участка конвейерного транспорта Вадим Прасолов незадолго до назначенного часа заволновался:

— Будут ли слушатели?

Накануне он позаботился о рекламе через шахтовую многотиражку, вывесил объявление в фойе комбината. Но все ли прочтут, найдут и захотят ли найти время прослушать песни известных и совсем неизвестных бардов в исполнении самодеятельных исполнителей?

Вадим всерьёз увлёкся гитарой ещё до службы в армии. Занимался с такими же как он энтузиастами в клубе самодеятельной песни (КСП) во Дворце культуры своей шахты, где работал, потом при ДК шахты «Распадская». Вернулся из армии и узнал, что КСП распался. Стал собирать другой, чтобы возродить доброе дело. И вот после репетиций первый концерт междуреченцев. Пока их четверо. Но прежние связи с популяризаторами гитарной песни оставили много друзей за пределами города. Охотно откликнулись на приглашение приехать и помочь организовать вечер песни новокузнецчане и чебулинцы из клубов «Среда» и «Канта».

Напрасно волновались устроители: большой зал ДК шахты имени В.И. Ленина был почти полон.

Первый общий выход незнакомых самодеятельных исполнителей. Микрофона нет. Две гитары в насторожённой тишине словно пробуют свои голоса на распев. И вот нежная песня на много голосов будто вступила в беседу со всем залом. Последние аккорды слились с дружными аплодисментами. Есть контакт!

Призывно и страстно, задушевно и просто, то смеясь, то грустя, гитара доносит нам пережитое авторами песен, ненавязчиво вызывает сопереживания. Здесь, в зале, обостряются наши чувства, учащается пульс.

Учат добру и пониманию людей песни Булата Окуджавы, Сергея Никитина, Александра Дольского, Александра Розенбаума, Юрия Визбора и многих других самобытных авторов и исполнителей своих песен.

Наши гости из Новокузнецка и Чебулы вынесли на суд и свои авторские песенные миниатюры.

Более двух часов звучала гитара в зале. Её приверженцы уверяют, что она может звучать бесконечно. Так оно и есть: после концерта шла запись на радиостудии, а потом, после организационного собрания нового клуба самодеятельной песни, куда, кстати, приглашаются все желающие, в помещении туристического клуба «Аргонавты» ещё долго звучали песни друзей.

Для всех, кто желает всерьёз освоить гитару и проявить себя в песенном творчестве, сообщаем новый адрес клуба самодеятельной песни — Кузнецкая, 7, помещение клуба «Аргонавты»,

Занятия здесь будут проходить по понедельникам и четвергам с 19 часов. Почему именно здесь, догадаться нетрудно: костяк созданного КСП составили туристы — лёгкие на подъём люди и оптимисты в жизни.

К. Рябинин
Газета «Томусинский горняк»
19.10.1985

Адрес песни

Мир ваших увлечений

Имя победителя VII городского, лауреата зонального конкурсов политической песни, студентки педагогического института Ларисы Однокозовой хорошо знакомо новокузнецким любителям самодеятельной песни. Лариса, кажется, нашла своё главное увлечение в жизни. И помогла ей в этом гитара. Я беседую с Л. Однокозовой после записи на радио.

— Как член клуба самодеятельной песни «Среда», ты активно пропагандируешь бардовскую песню. Чем, на твой взгляд, она интересна?

— Сатирической направленностью, обличительностью бардовская песня бьёт по мещанству, пошлости, лицемерию, смеется над ними и заставляет смеяться нас. В то же время, это очень лиричная песня: она говорит о любви, верности, смысле жизни. И что интересно: на профессиональной сцене поют, ну, скажем, десять человек, окружённые самой современной аппаратурой, а здесь — лишь гитара и исполнитель. Эффект же иной раз больший, чем у ансамбля. Почему так? Мне кажется, потому, что бард прежде всего поэт, потом уже музыкант. Текст у него несёт огромную смысловую нагрузку, а музыка на втором плане. В эстраде зачастую наоборот. Сколько у нас песен с банальным содержанием, но зато имеющих приятную мелодию. Что касается бардовского творчества, то его надо широко распространять — оно ещё мало известно рядовому слушателю.

Этим Л. Однокозова и занимается на протяжении уже нескольких лет. Десятки, сотни песен Ю. Визбора, Б. Окуджавы, А. Розенбаума, В. Егорова поместились в её памяти. Есть в репертуаре и работы новокузнецчина Сергея Матвеевко.

— А какая песня самая любимая!

— Любимой на все времена у меня нет. В какой-то определённый момент жизни, в зависимости от настроения, мыслей та или иная песня становится мне ближе и роднее других. Сейчас это «Нарисуйте мне дом» ленинградского композитора Александра Розенбаума.

— Ты учишься в педагогическом институте. Что повлияло на выбор профессии!

— Дети — самый искренний народ на земле. Они лишены корысти, ненависти, жестокости, лжи. Я бы хотела, чтобы все люди на планете были взрослыми детьми. И тогда, может быть, исчезла бы несправедливость, и мир стал бы красивым и гармоничным.

— Расскажи о наиболее ярком, важном событии в твоей жизни.

— Пожалуй, таким событием была встреча с музыкально-хоровой школой «Уголёк» в Междуреченске. У меня не было музыкального образования, а приходилось учиться читать с листа, осваивать азы гармонии. Репертуар был самый серьёзный, сложный: вокальные произведения Баха, Шуберта, Глинки. Руководитель хора Татьяна Викторовна Белоусова, человек увлечённый, заразила и нас своей одержимостью.

— Как ты понимаешь счастье?

— Это когда человек не одинок, когда чувствуешь себя нужным и полезным кому-то. Я адресую свои песни друзьям. Очень люблю петь с Валею Семашко, моей однокурсницей. Это наш с ней постоянный дуэт.

— И в заключение. Что бы ты хотела пожелать своему ровеснику в этом году?

— Быть человеком. Не забывать, что рядом с тобой живёт такой же, как и ты, человек, со своими мыслями, чувствами, переживаниями. Я верю в силу добра.

*Записал А. Евтушенко, студент пединститута
Газета «Кузнецкий рабочий»
18.01.1986*

В Москву... с песнями

Впервые побывали с сольными концертами в Москве новокузнецкие самодеятельные авторы — члены клуба песенной поэзии «Среда» Сергей и Наталья Матвеенко.

Участников «Среды» нередко приглашают с авторскими концертами в другие города. Так, в 1985 году такие встречи были организованы в Новосибирске, Томске, Бийске.

Именно после новосибирского концерта присутствовавшие на нем представители Московского клуба самодеятельной песни пригласили Сергея Матвеенко, механика машиносчётной станции Главкузбастроя в столицу с концертами.

Это не удивительно: последние несколько лет в творчестве Сергея заметен явный качественный рост. И до этого многим нравились его яркие, своеобразные песни, теперь в них появилась поэтическая глубина, образность, философия, а если к этому добавить мастерство исполнения, неуклонно растущее в результате постоянной работы, то успех нашего земляка вполне понятен. Многие из песен Сергей поёт вместе со своей женой Натальей.

В Москве семейный дуэт выступил в трёх концертах, встретившись с серьёзными, всё повидавшими слушателями. Выступление сибиряков было оценено на «отлично», а восемь песен С. Матвеенко были отобраны режиссёром И. Рутбергом для его спектаклей. Много интересного дала поездка в смысле творческих связей.

В марте этого года состоится второй новокузнецкий фестиваль самодеятельной песни. Сергей Матвеенко примет активное участие в его проведении, как, впрочем, и весь клуб «Среда». Подготовка к фестивалю уже началась.

Валерий Червяков
Газета «Кузнецкий рабочий»
22.01.1986

«Пришла и говорю»... О чём?

Кино

Соседский сын, старшеклассник, пришёл с фильма «Пришла и говорю» восхищённый. На мою просьбу рассказать о фильме ответил: «Тут ничего не расскажешь. Это надо видеть». В тот же день пошёл и я в кинотеатр «Сибирь» и тоже вернулся потрясённый: впервые увидел такую беззастенчивую, как танк, давящую саморекламу и такое «яркое воплощение того, что мы называем «поп-артом», «массовым искусством».

В этом фильме вся его структура, отбор всех эпизодов, монтаж кадров, песни — всё буквально кричит: смотрите, какая я знаменитая, популярная, известная, как я устала от аплодисментов и славы, как невозможно ни к окну подойти, ни по улице прогуляться, потому что нет отбоя от восторженных поклонников и поклонниц, от желающих тебе понравиться, с тобой говорить, просто тебя увидеть.

Сами собой возникают ассоциации с самовлюблённым «гением» Игорем Северяниным, что «повсеградно обэкранен и вовсесердно утверждён», и с сатирическими строками Маяковского: «В аплодисментном плеске премьер проплывает над Невским. Дамы и дети-пузанчики кидают цветы и розанчики». Только здесь не «дамы и дети-пузанчики», здесь публика, зрители, народ, можно сказать. Стадион-стотысячник, восторженно аплодирующий артистке, которая говорит об этой публике «мой народ», вкладывая в эти слова, однако, отнюдь не тот смысл, что я дочь этого «моего народа», а тот, что это «мой народ», пришедший восхищаться мной, рукоплескать мне, скандировать моё имя. «На меня билеты проданы, значит, на меня есть спрос», — на стотысячный стадион разносится усиленное микрофоном признание... И вот я в постели, я в автомобиле, я на теплоходе, я в аэропорту, я на улице заграничного города, я на светском приёме, я., я., я.. Даже если я в кругу близких людей, увешанных орденами, пою песню «Иван Иваныч», то это опять же я, и мной восхищаются куда больше, чем самим этим безликим и никому не известным и не интересным Иван Иванычем.

Бесспорно, талантлива певица Алла Пугачёва. Отсюда и восторженные толпы поклонников, известность, интерес. Как говорят её поклонники, это самая современная певица на нашей эстраде.

Да. современная. Только в каком смысле? Тщеславие, эгоцентризм, самовлюбленность в одежде — современно это? Да, современно. Пристрастие к «сладкой жизни» среди комфорта, внешней красоты и

беззаботности, приправленной бездумной чувственностью и наслажденчеством, без будничного напряженного труда — современно? К сожалению, ещё как. Почему мой оппонент-девятиклассник и вообще в громадном большинстве своём подростки, молодёжь пленяются образом и песнями «суперзвезды»? Потому что на экране видят только внешнюю, показушную сторону её работы и жизни и совсем не видят её же труда и пота, прежде чем она выбежит или выйдет на эстраду. Но создатели фильма и не стремятся этого показать. А то, что мы видим на экране, оказывает безошибочное и однозначное эмоциональное воздействие: вот это жизнь!

Какой же подросток в грёзах своих не видит себя прославленным и известным, в ореоле «красивой жизни» и комфорта, на этом пьедестале собственной единственности и исключительности? А тут тебе живой кумир, само обаяние и талант. Да, талант, только куда направлен и что утверждает?

Часто можно слышать, особенно от молодых, что в нашей песенной эстраде два «артиста века» — Высоцкий и Пугачёва. По известности, пожалуй, да. Но по творческой сути — это же абсолютные антиподы! Только этого, не вглядевшись, не увидишь. Высоцкий выходил на эстраду вовсе не для того, чтобы себя показывать. «Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу. Может, кто-то когда-то поставит свечу мне за голый мой нерв, на котором кричу, за весёлый манер, на котором шучу». Для него выйти на эстраду значило «встать к образам», перед которыми не лжет человеческая душа, или «выйти к амбразуре», что, как мы знаем, смертельно. Для него микрофон не игрушка в руках, в которую можно кричать или шептать, кокетствуя, а беспощадный усилитель, который «слышит фальшь до йоты», и в то же время молчать не дает, за это «он в лоб мне влепит девять грамм свинца». И вообще, как говорит поэт, «я не пою, я кобру заклинаю».

Его песни отличает поразительное «многоголосие»: от жаргончика Вани с Зиной из «Диалога у телевизора» до напряжённого и страстного внутреннего монолога ведущего бой лётчика или хлещущего себя «берёзовым веником по наследию прошлых времён» человека.

Это многоголосие возможно лишь потому, что в сознании, в душе поэта живут эти люди с их проблемами и болями, он их чувствует, как себя, прежде всего, они ему интересны, а оттого и он сам интересен всем по-настоящему. Его стихи и песни глубоко народны по существу и по форме и никогда не имели целью ни личную славу, ни деньги, ни пресловутое «самовыражение».

Конечно, в стихах поэт выражает себя, своё видение мира и своё переживание проблем нашей жизни, но в том-то и весь секрет, что это

наши общие с ним и его с нами проблемы, явления, факты (смешные, курьёзные, трагические, драматичные и всякие другие). И гнев, и усмешка, и ядовитая насмешка, и глубокое серьёзное раздумье — широк творческий диапазон поэта, независимо от того, через кого-то он эти мысли и чувства выражает или прямо от себя, как в песнях «Я не люблю», «Сон мне...» и других.

Но не могу себе представить, чтобы Высоцкий, даже получи он такую возможность при жизни, стал бы создавать фильм о собственной известности, прославленности и т. п. Есть же какие-то этические нормы, которые обязательны для каждого нормального человека. Наконец, не могу отделаться от мысли, что по подлинной значимости и таланту в нашем искусстве есть люди, представляющие собой несопоставимо большие величины: есть Елена Образцова, есть Аркадий Райкин, в мировой эстрадной песне есть Мирей Матье, были Высоцкий и Анна Герман. Не уступая нашей «супер-стар» в таланте, значительно превосходили её в скромности. Очень худо, что, если у людей моего возраста и жизненного опыта эта самореклама вызовет усмешку и чувство неловкости за артистку, то у подростка — восхищение.

Плохую услугу в этом оказали певице сценарист фильма Илья Резник и режиссёр-постановщик Наум Арпашников.

И ещё одно вызывает внутренний протест и тревогу. Через такие и им подобные фильмы давно уже в сознании зрителя происходит подмена понятия «красота» красотостью. Все эти мигания разноцветных огней, всполохи и вспышки в сочетании с завываниями и ритмическим грохотом оркестра, с дергающимися фигурами исполнителей и всевозможных ярко одетых статистов вызывают совершенно чёткую эмоциональную реакцию, выраженную в человечке вульгарном, но не зря же получившем такую всеобщую распространённость: желание «побалдеть». Очень ёмкое словечко. Тут тебе и безмыслие, дурость и развеселая бесшабашность. Да ещё и такая тут «красота»: разноцветные вспышки, яркие краски, интерьер и моднейшие одежды.

Настоящая, глубокая внутренняя красота на таком фоне (а он постоянными повторами утверждается в сознании очень прочно) воспринимается серой и невзрачной. Коллаж, конечно, будет ярче картины, в нём же нет мысли и внутренней глубины, зато есть яркость и конкретность. Интерьер, когда он самоцель, куда нагляднее и проще для восприятия, чем любая картина, содержащая в себе образ.

Эта закономерность действует в восприятии зрительного образа, она же определяет и восприятие образа словесного. То, что идёт прямым текстом и на уровне бытовом, как в большинстве последних песен Пугачёвой (я не имею в виду многие её действительно хорошие

ранние песни), всё принимается «на ура», а глубоко образные стихи-песни того же Высоцкого многими или не воспринимаются совсем, или очень искажённо, произвольно.

Это надо разъяснять в каждом отдельном конкретном случае как взрослой, так и особенно молодёжной аудитории, разъяснять по возможности постоянно и целенаправленно,

*А. Сазыкин, декан факультета русского языка и литературы
пединститута
Газета «Кузнецкий рабочий»
01.02.1986*

Песня голосует за мир

Интервью накануне события

Городской конкурс политической песни в Новокузнецке давно снижал популярность. Выступить на этом песенном форуме стремятся и лучшие самодеятельные коллективы, и новички, доселе не нюхавшие конкурсного «пороха». И это неудивительно, ибо конкурс политической песни был и остаётся в городе пока единственным, в котором имеют возможность состязаться самодеятельные эстрадные артисты.

Сейчас идёт подготовка к очередному такому конкурсу. О том, как он будет проходить, наш корреспондент попросил рассказать члена оргкомитета, инструктора горкома ВЛКСМ Юрия Семёнова.

— Нынче городской конкурс политической песни посвящен XXVII съезду КПСС и Международному году мира, а проводится он уже в девятый раз. Прекрасная традиция, тем более, что цели и задачи конкурса остаются неизменными: пропаганда лучших образцов советского песенного искусства, воспевающих любовь к Советской Отчизне, верность Коммунистической партии и Ленинскому комсомолу, борьбу за мир, за социальную справедливость. Добавлю, что конкурс способствует активизации и развитию музыкальной самодеятельности в Новокузнецке, выявлению талантливой молодёжи.

К участию в конкурсе допускаются самодеятельные коллективы — промышленных предприятий и учреждений, высших и средних специальных учебных заведений, кафе и ресторанов, Домов и Дворцов культуры, клубов, а также призеры конкурса политпесен среди учащихся школ и профтехучилищ.

Конкурс будет проходить в два тура: 16 марта — отборочное закрытое прослушивание участников, 23 марта — финал. Оба тура пройдут в Театре металлургов. Участники будут состязаться по трём категориям: солисты и дуэты, вокальные группы и хоры, вокально-инструментальные ансамбли.

На первый тур каждый участник может представить три песни или композиции, причём темы их должны соответствовать названию конкурса. Это могут быть песни протеста, песни о борьбе за мир, национальную независимость и национальное освобождение, песни о комсомоле, его героических делах, песни о подвигах советских людей в годы гражданской и Великой Отечественной войн, песни военных лет, лирико-патриотические песни о любви к Родине, дружбе народов, жизни и труде нашей молодёжи.

Заявку и программу выступления коллектива или участника необходимо представить в отдел агитации и пропаганды горкома ВЛКСМ не позднее 5 марта; в программе нужно указать авторов музыки и стихов исполняемых произведений, а также приложить тексты песен.

Победителей ждут дипломы лауреатов и памятные призы, учрежденные горкомом комсомола, отделом культуры горисполкома, городским правлением Всероссийского хорового общества. Учреждены также приз зрительских симпатий и приз авторам лучшей самодеятельной песни. То, кому они достанутся, выяснится 23 марта на заключительном концерте.

А пока ждём ваших заявок, друзья!

*Записал С. Высочин
Газета «Кузнецкий рабочий»
07.02.1986*

«Это хорошая песня, мой друг»

Конкурсы

Эти слова Э. Хемингуэя стали эпитафией IX городского конкурса политической песни. Кстати, у эпитафии есть продолжение: «Лучшие люди, которых я знал, умирали за эту песню». И преувеличения в высказывании писателя нет: вспомните Виктора Хара...

Конкурс давно стал заметным и желанным событием в культурной жизни города. Во-первых, он по-прежнему является единственным крупным форумом, в котором имеют возможность состязаться самодеятельные коллективы и исполнители Новокузнецка. Во-вторых, для победы здесь мало уметь хорошо петь и играть: важны актуальность творчества, определённая жизненная позиция. И совсем непросто получить звание лауреата даже самым опытным музыкантам. Каков ты сегодня? Что тебя по-настоящему волнует? Какова твоя оценка событий в мире? Что ты знаешь о них? Вот круг вопросов, на которые предсто. яло ответить своим выступлением каждому участнику

Более 30 заявок пришло в горком комсомола. Но по различным причинам, несколько участников от выступления отказались, и свои программы в первом туре показали 25 (число для этого конкурса далеко не рекордное) коллективов, дуэтов и солистов. Как и следовало ожидать, уровень выступлений оказался различным. Наряду с интересными, вдохновенно исполненными песнями и композициями звучали бледные произведения, были песни, выученные наспех, песни «запетые»... Оказалось, что далеко не все участники взяли на себя труд подготовиться всерьёз.

Поэтому после почти восьмичасового прослушивания жюри нашло возможным допустить к финальному туру лишь восемнадцать ансамблей, дуэтов и солистов, чей исполнительский уровень соответствовал рангу конкурса. Причём большинству из них программы были сокращены до одной, реже — двух песен. В результате заключительный концерт вобрал в себя действительно лучшие номера.

Думаю, что самым большим откровением IX конкурса стало обилие дебютантов в числе лауреатов. Правда, победителя в группе вокальных коллективов — сводный хор музыкального отделения педучилища № 1 под руководством Тамары Попугаевой новичком никак не назовёшь. Хор этот в городе хорошо известен как серьёзный, творческий коллектив. И первое его выступление в городском конкурсе политической песни лишний раз подтвердило высокую репутацию этого коллектива.

А вот второе место ВИА «Экспромт» Дворца культуры посёлка Чистогорск — приятная неожиданность. Тем более, что «серебро» ребята получили не как вокально-инструментальный, а как вокальный квартет, исполнив а капелла песню Т. Хренникова и М. Матусовского «Каждый четвёртый».

Лишь пятый месяц существует вокальная группа хора пединститута, поэтому участие в конкурсе политпесни стало для девушек первым серьёзным экзаменом. И третье место, занятое на нём, можно смело считать успехом и нового коллектива, и его руководителя Ларисы Черненко.

И в конкурсе солистов все три призовых места достались дебютантам. И работник хладокомбината Игорь Шейнрок, и студент НГПИ Эдуард Пшедромирский, и рабочий КМК Юрий Каплин доказали, что «первый блин» может получиться отличным.

Среди вокально-инструментальных ансамблей первое место жюри единодушно присудило группе «Вектор» шахты «Абашевская». Ансамбль Ильи Краева вынес на суд слушателей развернутую литературно-музыкальную композицию, исполненную на одном дыхании. «Вектор» стал ещё одним открытием конкурса.

Немало выдумки и старания проявил в подготовке своей программы и- «серебряный» призёр — ансамбль «Отражение» Дворца культуры и техники КМК, тепло встречал зал выступления ансамблей «Рок-маски» Дворца культуры имени Ф.Э. Дзержинского и ВИА Дома культуры «Комсомолец», поделивших третье место.

Ну а больше всего аплодисментов выпало на долю девичьего вокально-инструментального ансамбля «Современницы» Дворца культуры имени Ф.Э. Дзержинского, которым руководит преподаватель детской музыкальной школы Алексей Тремблюк.

Его солистка десятилетняя Ира Синкина награждена специальным призом конкурса.

Конечно, здорово, что практически весь «пьедестал» заняли новички: значит, велик творческий потенциал города! Но, с другой стороны, не может не настораживать такой факт: ни один из призёров прошлых лет — ни ансамбль «Прометей» цеха ремонта металлургических печей КМК, ни вокальная группа, ни ВИА клуба строителей, ни ансамбль «Молодость» отдела дошкольных учреждений КМК нынче никаких лавров не снискали, ибо подготовились откровенно слабо.

Вызывает, мягко говоря, недоумение, почему не сочли нужным принять участие в конкурсе коллективы Сибирского металлургического института, дворцов культуры металлургов Запсиба и алюминщиков, клуб-студия песенной поэзии «Среда», музыкальное училище.

Ведь в недавнем прошлом их представители были не только неизменными участниками, но и чуть ли не «штатными» лауреатами конкурсов политпесни. В чём же дело? Оскудели нынче талантами? Вряд ли. Скорее приходится говорить об обыкновенной лени и равнодушии, пренебрежительном отношении к главному конкурсу года.

После его окончания все участники отметили, что нынешний конкурс был организован отлично. Постарались и горком ВЛКСМ, и отдел культуры горисполкома, и администрация театра металлургов. Не было и извечных проблем с аппаратурой: музыканты разных ансамблей не стали жадничать и вскладчину обеспечили конкурс самой высококлассной техникой. Сказалась и новая формула: первый и второй туры прошли в два дня, а не с интервалом в неделю, как прежде.

И ещё одна деталь: после вручения наград состоялся своеобразный «круглый стол», за которым руководители коллективов и члены жюри повели подробный профессиональный разговор, обменялись мнениями о конкурсе, высказали предложения и пожелания. В частности, шла речь о том, что городу давно необходим ещё один конкурс, скажем, на лучшее исполнение советской лирической или авторской песни. А что, может быть, действительно, стоит попробовать?. Есть и желание, и возможности...

Сергей Чугурян
Газета «Кузнецкий рабочий»
28.03.1986

Второй раунд

В кафе «Юность» состоялась вторая игра городского клуба «Что? Где? Когда?», созданного недавно при горкоме ВЛКСМ.

В ней дебютировали команды педагогического училища № 1 и медицинского училища. Игра получилась упорной: новокузнецчане прислали много каверзных вопросов, и вторая игра закончилась не в пользу знатоков — 3:5.

Однако разочарованных среди зрителей не было. Вечер, в котором также принимали участие члены клуба-студии песенной поэзии «Среда», цирковой студии и ансамбля бального танца «Улыбка» Дворца культуры алюминщиков, оркестр кафе «Юность», удался на славу.

Следующая игра, в которой примет участие команда Запсиба, состоится 25 апреля. А 6 и 20 апреля в 14 часов — также в кафе «Юность» — состоятся рабочие заседания клуба. На них приглашаются не только знатоки, но и все желающие.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
02.04.1986*

Смотр заводских талантов

На днях в театре металлургов состоялось подведение итогов смотра цеховой художественной самодеятельности двух крупнейших комбинатов — КМК и ЗСМК.

Программу смотра открыли коллективы цехов КМК. Первым выступил хор отдела дошкольных учреждений. Чувствовалось, что руководитель и дирижёр немало поработали с коллективом. Хорошую программу показали работники сортопрокатного цеха под руководством Олега Зверькова. В ней принял участие заслуженный работник культуры РСФСР Виктор Яркин.

Неплохо выступили участники художественной самодеятельности ЦРМП — их вокально-инструментальный ансамбль показал несколько произведений, исполненных на почти профессиональном уровне и среди них особенно, на мой взгляд, удачно прозвучала песня «Мы желаем счастья вам».

Со стихами, посвящёнными XXVII съезду КПСС, выступил слесарь этого же цеха Степан Рыбак.

В общем можно сказать, что смотр коллективов нашей самодеятельности прошёл на хорошем уровне, если бы не досадные мелочи, о которых тоже хочется сказать. Мы неоднократно писали о том, что эти мероприятия регулярно проходят при пустых

залах, в «присутствии» жюри и самих участников. Не был исключением и этот смотр.

Снижает впечатление от выступлений неважный внешний вид участников — костюмы старые, блёклые, а у некоторых участников они и вообще отсутствовали.

На снимках:

1. Выступает вокально-инструментальный ансамбль ЦРМП под управлением В. Юшковского.

2. Дуэт гитаристов из ЦМИ М. Кайгородцев и И. Большев.

А. Грушко

Фото автора

Газета «Металлург»

10.04.1986

Вечер памяти В. Высоцкого

Клуб трезвости «Оптимист» Орджоникидзевского района в клубе Новокузнецкого шахтопроходческого управления провёл семейный вечер, посвящённый памяти Владимира Высоцкого. Присутствующие с большим вниманием слушали рассказ инженера Н.В. Кирюхиной о жизни и творчестве поэта и актёра. Беседу дополняли магнитофонные записи стихов и песен в исполнении автора, воспоминания о съёмках многосерийного телефильма «Место встречи изменить нельзя» сценаристов Аркадия и Георгия Вайнеров.

Затем члены клуба читали стихи советских поэтов, посвящённые В. Высоцкому, и за чашкой ароматного чая ещё долго продолжался непринуждённый разговор о произведениях поэта.

Во второй половине вечера подвели итоги смотра-конкурса стенных газет первичных организаций общества борьбы за трезвость, проходившего в рамках городского месячника по противоалкогольной пропаганде.

Первое место жюри присудило стенгазете «Приглашаем на чай» районного клуба трезвости «Оптимист».

Ю. Осадченко
Газета «Кузнецкий рабочий»
06.08.1986

После паузы

Интервью накануне события

1–2 ноября в нашем городе будет проходить второй фестиваль самодетельной песни «Новокузнецк-86». Наш корреспондент встретился с одним из организаторов фестиваля президентом клуба самодетельной песни «Среда» Виктором Крячко и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Что нового в подготовке и проведении предстоящего фестиваля?

— Принципиально нового не предвидится. Как и первый фестиваль, нынешний проводят горком комсомола, Дворец культуры алюминиевого завода и наш клуб. Структура проведения осталась прежней: в пятницу вечером и в субботу утром — предварительное прослушивание, в субботу вечером — конкурсный концерт, в воскресенье днём — заключительный концерт лауреатов и почётных гостей фестиваля.

В период подготовки был проведён конкурс самодетельной песни в пединституте; его победители получают возможность участвовать в фестивале без предварительного прослушивания.

Сейчас всё большее количество клубов страны приходит к проведению фестивалей без конкурсного концерта. В перспективе и мы намечаем организацию бесконкурсного фестиваля: на следующий год проведём фестиваль, где лауреатов будет определять не жюри, а зрительские симпатии.

— Каковы условия для участников?

— В фестивале могут принять участие все желающие. Но для этого необходимо до 25 октября подать заявку в горком ВЛКСМ, приложив к ней тексты исполняемых песен.

Бытует ошибочное мнение, что на сцену фестиваля должны выходить только авторы и исполнители своих песен. Если у вас накопился багаж песен Б. Окуджавы, Ю. Визбора, С. Никитина, А. Розенбаума, А. Дольского и других наших известных бардов, то вы сможете принять участие в фестивале наравне с авторами: жюри будет определять лучших отдельно в конкурсе авторов и в конкурсе исполнителей.

Ещё одна немаловажная деталь. Если кто-то не владеет игрой на гитаре, но обладает вокальными данными и желает участвовать в конкурсе, то ему следует просто указать в заявке: требуется аккомпаниатор. Это решается силами нашего клуба. Разумеется, нужно с нами связаться хотя бы за день–два до фестиваля и порепетировать.

— Кого из гостей вы ждёте на фестиваль?

— Кроме сибиряков, мы надеемся увидеть гостей из Ленинграда, Челябинска, Караганды, Перми и Павлодара. Всего около двадцати городов. И самое приятное для нас то, что известный ленинградский бард Евгений Клячкин дал согласие приехать к нам на фестиваль и будет председателем жюри. Он даст три концерта в нашем городе.

— Первый фестиваль, прошедший четыре года назад, многим запомнился: тогда мыслилось сделать его традиционным и проводить ежегодно. Чем вызвана трёхлетняя пауза?

— Действительно, о первом фестивале при всех его недостатках до сих пор с теплом вспоминают не только в Новокузнецке, но и участники из других городов.

О том, почему три года у нас не проводились фестивали, нужно вести отдельный разговор, так как здесь целый ряд причин — и субъективных, касающихся только внутренних проблем клуба, и в большей степени объективных. Одна из них — общий спад фестивального движения в начале 80-х годов. В последнее время наметился новый взлёт нашего движения, и на гребне этой волны мы проводим второй фестиваль самодеятельной песни.

*Беседу вёл В. Петровский
Газета «Кузнецкий рабочий»
17.10.1986*

Афиша второго фестиваля

31 октября, 1, 2 ноября
во Дворце культуры алюминщиков
ВТОРОЙ ФЕСТИВАЛЬ

САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ПЕСНИ
«НОВОКУЗНЕЦК-86»

с участием представителей городов Кузбасса, Томска, Новосибирска, Барнаула, Бийска, Тюмени, Павлодара, Челябинска, Ленинграда.

В программе фестиваля:

1 ноября в 17 часов — конкурсный концерт;

2 ноября в 15 часов — заключительный концерт лауреатов фестиваля.

Билеты продаются в кассе Дворца.

Концерты автора и исполнителя песен Е. Клячкина (Ленинград) состоятся:

1 ноября — в актовом зале СМИ. Начало в 15 час. (билеты в профкоме СМИ);

2 ноября — во Дворце культуры алюминщиков (театральный зал). Начало в 19 час.;

3 ноября — в Клубе строителей. Начало в 19 час. 30 мин. (билеты в кассе клуба).

*Газета «Кузнецкий рабочий»
29.10.1986*

Штаб выходного дня приглашает

Культурно-спортивный комплекс Центрального района проводит:
в музее советского изобразительного искусства — выставки «Советская сюжетно-тематическая картина из коллекции музея», «Народные художественные промыслы России», «Творчество самодеятельного художника И.Е. Селиванова», (в субботу и воскресенье с 11 до 19 часов, экскурсии по выставкам в субботу и воскресенье в 12, 16 часов);

в краеведческом музее — лекции «Борьба за Советы в Кузнецке» (в субботу в 12 часов), «История города Кузнецка» (в воскресенье в 12 часов);

в планетарии — лекции «Как солнце вернули», «Тайна малых планет», «В стране вулканов и сивучей», «Прогулка по звездному небу» (в субботу в 11, 13, 15, 16 часов), «По ту сторону тайны», «Солнце и жизнь Земли», «Диковинки природы», «Мифы и легенды библии» (в воскресенье в 11, 13, 15, 16 часов);

в клубе строителей — пионерский сбор «Мы дети революции — наследники отцов», посвящённый 69-й годовщине Великого Октября (в субботу в 13 часов), занятие пионерского кинотеатра «Отдых» (в воскресенье в 12 часов), лекцию-концерт классической музыки (в воскресенье в 12 часов), товарищеские встречи по теннису (в субботу и воскресенье с 13 до 16 часов);

во Дворце спорта кузнецких металлургов — игры первенства СССР среди юношеских команд «Металлург» (Новокузнецк) — «Соккол» (Красноярск) — в субботу и воскресенье в 14 часов 30 мин., массовое катание на коньках (в воскресенье в 13 часов);

в спорткомплексе СМИ — чемпионат Кузбасса по классической борьбе (в субботу и воскресенье в 11 часов).

Культурно-спортивный комплекс Кузнецкого района проводит:

во Дворце культуры алюминиевого завода — II фестиваль самодеятельной песни (в субботу в 17 часов), заключительный концерт фестиваля самодеятельной песни с участием представителей городов Кузбасса, Томска, Новосибирска, Барнаула, Павлодара, Челябинска, Ленинграда (в воскресенье в 15 часов), занятие клуба филофонистов «Эра» (в воскресенье в 12 часов), вечер отдыха молодёжи (в воскресенье в 19 часов).

Культурно-спортивный комплекс Куйбышевского района проводит:

во Дворце культуры имени Ф.Э. Дзержинского — концерт художественной самодеятельности (в субботу в 12 часов), литературно-музыкальную композицию «Великий Октябрь» (в субботу в 16 часов), торжественное вручение паспортов (в воскресенье в 12 часов), соревнование по шахматам (в воскресенье в 15 часов), молодёжный вечер (в воскресенье в 20 часов);

в клубе «Маяк» — занятие клуба книголюбов (в субботу в 9 часов), торжественное вручение паспортов — «Я гражданин Советского Союза» (в воскресенье в 11 часов).

Культурно-спортивный комплекс Заводского района проводит:

в молодёжном центре «Спектр» — занятие клуба интернациональной дружбы (в субботу в 18 часов), дискотека «Песни моря» (в субботу в 19 часов), детские дискотеки «В гостях у «Спектрюши» (в воскресенье в 12 часов), «Ералаш» (в воскресенье в 15 часов), дискотека «Мы с вами где-то встречались» (в воскресенье в 18 часов);

в Доме культуры «Комсомолец» работают общественные мастерские для мужчин «Сделай сам», к вашим услугам будут предоставлены столярные и слесарные инструменты, деревообрабатывающие станки (в субботу и воскресенье с 12 до 17 часов), занятия клуба «Кинемеханик» (в воскресенье с 12 часов);

на стадионе «Запсибовец» — пробег для любителей оздоровительного бега, дистанции от одного до 12 км (в воскресенье в 11 часов);

во Дворце спорта «Богатырь» — всесоюзный юношеский турнир по борьбе самбо на призы Запсиба (в субботу и в воскресенье в 11 и в 18 часов).

Л. Птахин
Газета «Кузнецкий рабочий»
31.10.1986

Возьми гитару!

Конкурсы

Во Дворце культуры алюминиевого завода прошёл второй фестиваль самодеятельной песни «Новокузнецк-86». Более подробный разговор о нём впереди, а сегодня — информация об основных событиях и итогах.

Всего второй фестиваль, а уже, кажется, складываются определённые традиции. Это — широкая география участников: на сей раз гостями фестиваля были представители городов и посёлков Кузбасса, Алтайского края, Казахстана, Томска, Новосибирска, даже Новороссийска. Это и почти тот же, что и на первом фестивале, состав жюри под председательством известного ленинградского барда Евгения Клячкина. Это, наконец, то, что основные события происходили в одном из лучших залов города — во Дворце культуры алюминщиков.

Так получилось, что многие интересные авторы и исполнители сибирского региона не смогли по разным причинам участвовать в фестивале, и конкурсный концерт стал настоящим смотром ближайшего резерва, идущего на смену «ветеранам» КСП. К тому же было решено, что лауреаты прошлых фестивалей будут на этот раз участвовать вне конкурса.

Молодёжь не ударила в грязь лицом, причём половину лауреатских дипломов завоевали новокузнецчане. Выступая на различных фестивалях самодеятельной песни, представители Новокузнецка отличались, как правило, в конкурсе авторов. И на этот раз большинство наших земляков, участвовавших в предварительном прослушивании, предложили на конкурс собственные сочинения. Однако лауреатами стали

лишь двое из них представители клуба «Среда» Андрей Дёмин и Александр Григорьев. Чрезвычайно приятно, что были отмечены и другие исполнители из «Среды»: Павел Косолапов (специальный приз за актуальность темы), дуэт Ларисы Однокозовой и Валентины Семашко, трио, в состав которого вошёл этот дуэт. Ещё один коллектив из Новокузнецка — квартет в составе сестёр Сирык и Евгения Серпокрылова, хотя иногда и грешил приёмами эстрады не самого лучшего уровня, продемонстрировал, тем не менее, прекрасное ансамблевое звучание и заслужил звание лауреата.

И всё же, когда на сцену вышли «внеконкурсные» ветераны, стало ясно, что молодым ещё есть чему у них поучиться. Блестящие выступления С. Попова и А. Теущакова (Барнаул), А. Суворова и В. Пономарёва (Верх-Чебула), наших Н. и С. Матвеевко завершили концерт первого дня на мажорной ноте.

Насыщенным было фестивальное время. Далеко за полночь закончился весёлый вечер юмора «Улыбка-86». организованный «Средой» с участием всех других клубов.

А воскресная программа началась демонстрацией фильмов любительской киностудии КМК (авторы С. Шакуро и В. Шкода) и кинокадров, снятых С.А. Червяковым во время фестиваля «Новокузнецк-82», затем состоялся заключительный концерт, в котором переполненный зал ещё раз услышал всех, кто понравился в первый день. И, наконец, для гостей фестиваля и новокузнецчан выступил с авторским концертом Евгений Клячкин.

Инициатива проведения фестиваля принадлежит клубу самодеятельной песни «Среда», поэтому естественно, что основные заботы легли на его плечи. Но хочется отметить, что по сравнению с прошлым фестивалем, мы постоянно ощущали гораздо большую действенную помощь Горкома ВЛКСМ и администрации ДК алюминщиков (директор В.Ю. Иконников, зав. массовым отделом З.П. Арефьева). Вот в таком тесном содружестве провести бы фестиваль в будущем году, когда клуб «Среда» будет отмечать своё десятилетие!

На снимках: поёт Сергей Матвеевко; зрительный зал Дворца переполнен.

*Валерий Червяков, член оргкомитета и жюри фестиваля,
художественный руководитель КСП «Среда»*

Юрий Чурсин (фото)

Газета «Кузнецкий рабочий»

07.11.1986

«В ответе за песню»

1 и 2 ноября в ДК алюминиевого завода проходил второй фестиваль самодеятельной песни «Новокузнецк-86». Более ста пятидесяти участников из Новосибирска, Томска, Бийска, Барнаула, Павлодара, из многих городов Кузбасса съехались на этот праздник.

Читателям газеты
«Комсомолец Кузбасса»
с наилучшими пожеланиями и,
каждому, 93
скорых встреч.
Димит

Авторская — или как её ещё называют самодеятельная, бардовская, гитарная — песня почти три десятилетия развивалась по собственным законам. С одной стороны, она существовала словно бы в противовес засилью западного «рока», с другой — всегда шла вразрез с банальными эстрадными шлягерами.

Авторская песня как бы объединяет поэта, композитора, исполнителя в одном лице, поэтому во всех своих проявлениях она всегда была глубоко индивидуальной, личностной. Именно этот свет неповторимости, своеобразного видения мира привлекал слушателей и исполнителей к песням Владимира Высоцкого, Юрия Визбора, Булата Окуджавы и многих других. Но лучшая бардовская песня всегда была отражением своего времени: жизнь со всеми её сложностями и радостями являлась вместе с личностью автора. Поэтому её сильнейшей стороной всегда была искренность, правдивость.

К чему все эти рассуждения? К тому, что фестиваль самодеятельной песни «Новокузнецк-86» выявил не столько достижения, сколько проблемы этого жанра.

Конкурсный показ, в котором приняли участие 38 ансамблей и солистов, не принёс открытия новых ярких талантов, одарённых авто-

ров, живущих болью и радостью своего времени, мечтами и проблемами своего поколения.

Начну с того, о чём пели. Подавляющее большинство участников конкурса выходило на сцену, чтобы поведать слушателям и жюри о звёздах, листьях, различных атмосферных явлениях и временах года, а также о ёжиках, бегемотиках и мухах. Во всей этой забавно-романтической атрибутике, вероятно, ничего плохого и нет. Говоря, например, о дожде или снеге, можно поведать миру о новых и вечных истинах. Но этого на новокузнецком фестивале не произошло.

По настроению подавляющее большинство выступлений было либо уныло-госкливым, либо инфантильно-безмятежным. И невольно задаёшься вопросом: стоило ли выходить на сцену, чтобы рассказать о том, как в окно заглянула звезда и, не встретив в авторе понимания, исчезла во мраке? («Звезда» В. Казакова). Неужели нынешним молодым больше не о чем петь? Неужели всё, что сегодня происходит вокруг нас, не даёт повода для вдохновения?

Мы очень активно ругаем эстраду за её пристрастие к штампам, за её банальность и пустоту, но, честное слово, после таких фестивалей сама собой напрашивается мысль, что и авторская песня переживает кризис. А ведь где, если не здесь, можно честно и искренне говорить о сокровенном, наболевшем? Не скованные требованиями худсоветов и бесконечных проверок, как, например, профессиональные исполнители, именно самодеятельные авторы могли бы выйти на самые «болевые» точки нашей жизни...

Но если и были на фестивале попытки выразить в песне своё, наболевшее, то донести его до слушателей не всегда удавалась. Как произошло это, например, с кемеровчанином В. Итиным, которому явно не достаёт той самой «техники вокала», о которой он пел в своей песне «Прошли те времена».

Председатель жюри, известный ленинградский автор и исполнитель Евгений Клячкин с сожалением констатировал: «Очень слабо была представлена на фестивале гражданская тема». А приз «за актуальность» получил новокузнецчанин П. Косолапов за шуточную и, в общем-то, весьма легковесную «Песню Дедов Морозов».

И здесь, думается, самое время сказать об одной из причин такого положения на конкурсном прослушивании — слабой, поверхностной работе отборочного жюри. Если прослушивание одной-двух песен на Всесоюзном фестивале ещё как-то было оправдано огромным количеством участников, то фестиваль местного значения можно было бы готовить более тщательно, провести серьёзный предварительный отбор конкурсантов. Чтобы не звучали со сцены безлико-

серые песни и не оставались за кулисами песни самые яркие, интересные.

Позднее, уже на собственном сольном концерте, отвечая на записку, Евгений Клячкин говорил о двух необходимых компонентах авторской песни: «Во-первых, чтобы автору было что сказать, а во-вторых — умение выразить мысль и состояние в песне». Вот с этих-то позиций и можно сказать: новокузнецкий фестиваль не совсем удался.

Уровень исполнительского мастерства самодеятельных певцов сейчас довольно высок. Трудно предъявить какие-то претензии к лауреатам фестиваля — трио и квартету новокузнецкого клуба самодеятельной песни «Среда», кемеровской «Субботе». Есть всё необходимое для успешной работы: владение гитарой, отличные голоса, яркий сценический облик. Но нет главного — своей неповторимой интонации, «лица необщего выраженья». Может быть, именно поэтому ансамбль кемеровского КСП «Гренада» на концерте лауреатов получил самый горячий приём, когда попытался отойти от штампов и сценически зрелищно, театрально решить песню «Шапито»? Во всяком случае это исполнение во многом выгодно отличалось от всех других.

Фестиваль оставил довольно противоречивые впечатления. С одной стороны — большая, хотя и не безупречная организаторская работа Новокузнецкого горкома комсомола и КСП «Среда», интересные мероприятия, встречи, концерты Евгения Клячкина, проходившие в рамках фестиваля и оставившие ощущение настоящего праздника, полноценного общения. С другой — унылая в большей своей части конкурсная программа, не имеющая прямого отношения к сегодняшней жизни нашей молодёжи.

К счастью, фестивальные впечатления гостей и участников не черпывались только конкурсной программой. Были на фестивале интересные выступления (они шли вне конкурса).

Прежде всего это дуэт Н. и С. Матвеевко, в который раз убеждающий: для авторской песни нет «закрытых тем». «Песня о Сибири», написанная С. Матвеевко в самый канун фестиваля, никого не оставила равнодушным. Она проникнута подлинной болью человека за гибнущую природу. Вновь с пронзительной искренностью звучали и знаменитые «Воронёнок», «Кони».

Нельзя не отметить также выступления представителей клуба самодеятельной песни Верх-Чебулы. Но кульминацией праздника стали сольные концерты Евгения Клячкина. Четверть века посвятивший песне, этот автор по сей день остаётся в ряду признанных лидеров этого жанра. Его выступление завершило фестиваль, специ-

ально для читателей «Комсомольца Кузбасса» он написал несколько строк.

ОТ РЕДАКЦИИ: вероятно, подход автора к самодеятельной песне может показаться кому-то слишком строгим. Ведь то, что приходится видеть и слышать по радио и телевидению, подчас не выдерживает никакой критики. Но такая требовательность вызвана лишь глубоким уважением к самодеятельным авторам и исполнителям, верой в их благородное и прекрасное дело.

На снимке: Е. Клячкин.

Т. Сливкина, г. Новокузнецк

Фото

Газета «Комсомолец Кузбасса»

07.11.1986

Песня — исповедь автора

Много поклонников авторской песни пришло на встречу в клуб самодеятельной песни «Среда» в клуб строителей. Только что прошёл в нашем городе фестиваль самодеятельной песни, ещё больше сблизивший всех любителей этого жанра. И концерт, который организовало клубное объединение «Таланты и поклонники», принёс им много радостных минут.

«Авторская песня — это прежде всего стихи. Стихи под музыкальный аккомпанемент. Мелодия только углубляет их, придаёт им особую теплоту и лиричность. Гитара усиливает выраженное в стихах настроение, делает их более доступными, приближает к массовому слушателю.

Когда автор поёт на свои стихи, он поёт не только слова, но и то, что известно ему одному, их тайный смысл, ибо он — «автор». С этих слов Б. Окуджавы хотелось бы начать небольшой рассказ о вечере.

Согласно доброй традиции, первыми прозвучали песни классиков советской бардовой песни: Ю. Визбора, Б. Окуджавы. А затем самодеятельные певцы познакомили слушателей со своим творчеством.

Характерной особенностью членов клуба «Среда» является исполнение песен, текст и музыку к которым они пишут сами. Но президент клуба Виктор Крячко является исключением. Он уже несколько лет как открыл для себя поэзию Петра Вегина. Этот союз оказался плодотворным: музыка и слова в песнях В. Крячко создают впечатление цельности, волнуют, рождают отклик. Вегинский цикл состоит из многих песен, лишь некоторые прозвучали на вечере. Думается, что Виктор своими песнями открыл стихи и помог полюбить Петра Вегина многим любителям поэзии этого замечательного советского поэта.

Серьёзными и, пожалуй, даже тревожными были песни Валерия Червякова, художественного руководителя клуба «Среда». В конце же своего выступления он признался в слабости: сказав, что любит писать пародии и, конечно же, исполнил некоторые из них. Слушатели, а это было понятно по дружному смеху, по достоинству оценили остроумие и наблюдательность автора.

На сцену поднимались всё новые и новые исполнители. Все новокузнецкие, которые следят за развитием авторской песни в нашем городе знают Михаила Кайгородцева, Валерия Куличенко, Александра Замогильнова. И этот вечер подарил им радость встречи с их песнями. Сергей Магвеев исполнил свои песни.

Здесь, на сцене клуба строителей, состоялась премьера его новой песни «Волк». О таких песнях принято говорить, что они проникнуты

философскими раздумьями. Кто-то, возможно, в ней уловил отголоски романа Чингиза Айтматова «Плаха». Самое большое впечатление, конечно, получаешь от самого произведения, а не от передачи впечатлений и анализа его. Поэтому хочется сказать, что очень повезло тем, кто был в этот вечер в зале.

По всему было видно, что концерт близился к концу, и времени было много — 10-й час вечера — да и, казалось, все уже выступили, но по настроению чувствовалось, что зрители чего-то ещё ждут. И это было действительно так. Ждали выступления дуэта Наташи и Сергея Матвеевко. В тех песнях, что исполнили они вдвоём, по-особому тонко и бережно, с большим чувством такта, были переданы национальные особенности русской песни, традиции национального исполнительского мастерства.

Газета «Строитель»
06.12.1986

Вспоминая Высоцкого

В день рождения Владимира Высоцкого в клубе строителей прошёл вечер, посвящённый его памяти. «Высоцкий — человек, гражданин, поэт» — так сформулировали тему вечера его организаторы. Со сцены звучали стихи и песни В. Высоцкого, был показан слайд-фильм.

Подготовили и провели этот вечер поэтесса Татьяна Карманова, актриса драмтеатра Валентина Сизова, члены клуба «Среда» Александр Замогильнов и Валерий Червяков, работник КМК Виктор Евстропов.

Зал был полон, и посмотреть эту литературно-музыкальную композицию смогли далеко не все желающие. Поэтому по многочисленным просьбам её решено повторить здесь 1 февраля.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
18.01.1987*

Встреча

Репортаж-воспоминание

Есть люди, встречи с которыми, пусть мимолётные, запоминаются на всю жизнь. Была такая встреча и у меня: в 1973 году мне посчастливилось почти все три дня, пока Владимир Высоцкий находился на гастролях у нас в Новокузнецке, быть с ним рядом. В моём архиве хранятся семь фотоплёнок и несколько автографов поэта — самая дорогая память об этом удивительном человеке.

Открывается занавес. Посередине сцены драматического театра стоит невысокого роста, скромно одетый человек с гитарой в руках. Рядом стул, на нём стакан воды. Просто, по-доброму улыбнувшись зрителям, он без лишних слов начал исполнять одну за другой свои песни, коротко комментируя их.

Высоцкий вёл себя на сцене так естественно и раскованно, что сразу же между ним и слушателями установился непринуждённый, доброжелательный контакт. Каждое слово, каждая интонация достигали цели.

Его выступление продолжалось всего один час, но я успел отснять почти две плёнки. К концу последнего концерта (а он давал по четыре выступления в день), я, отпечатав десятка два контрольных фотографий, решил показать их Владимиру Семёновичу. Но сделать это оказалось куда сложнее, чем я думал.

Помог администратор артиста. Так я оказался в гримировочной комнате Высоцкого. Выступление заканчивалось, и через несколько минут Высоцкий с гитарой в руках вошёл в комнату, поздоровался. Администратор представил меня.

— О, да мы тёзки! — улыбнулся Владимир Семёнович. — Вы не возражаете, если я буду вас называть просто по имени? И вы меня также.

— Конечно, не возражаю, — согласился я.

— Ну, вот и прекрасно. Можно посмотреть, что у вас получилось? Ого! Но когда вы снимали? Я этого не заметил.

Я объяснил, что снимал через весь зрительный зал фотоснайпером. Он внимательно просмотрел фотографии и примерно половину из них отложил, вспоминая, что он говорил или пел на каждом из этих снимков.

— Вот эти я считаю наиболее ударными и очень просил бы вас сделать по несколько штук для меня. И если можно, то увеличить для клише на афишу.

Я обещал на следующий день привезти всё, что он просил.

— Володя, ты можешь приходить ко мне в любое удобное для тебя время. Мой номер в гостинице — 313-й.

Так незаметно, совершенно естественно перешёл он на деловое, контактное «ты». Я поблагодарил и, воспользовавшись случаем, пригласил их вместе с администратором Алексеем Ивановичем съездить на КМК, посмотреть, как варят сталь.

И вот на следующий день в перерыве между выступлениями мы на машине парткома комбината отправились в первый мартеновский цех. По дороге я коротко рассказал о комбинате и его людях. Владимир Семёнович буквально засыпал меня вопросами.

На рабочей площадке печного пролёта нас встретил парторг цеха Александр Сергеевич Голованов. У пятой мартеновской печи парторг представил Высоцкому мастера Сергея Зотеевича Богданова, сталевара и подручных, и Владимир Семёнович сразу же принялся расспрашивать. Он сбросил свою дублёнку и в одном свитере приблизился к самой заслонке печи, наблюдая через синие очки, как кипит сталь. Нужно было видеть, сколько искреннего любопытства, восхищения и какой-то трогательной, почти детской радости было в нём!

Он настолько увлёкся, что мастер забеспокоился:

— Владимир Семёнович, ведь это жидкий металл! Опасно!

— Ничего, ничего... — успокаивал гость.

Между тем, к пятой печи уже спешили люди, ещё не веря слуху, что в цех приехал Высоцкий.

— Как жаль, что нет с собой гитары и времени в обрез! — посетовал поэт. — Тут я спел бы с особым удовольствием. А можно организовать такую встречу? — обратился он к парторгу. — Да? Алексей Иванович,

согласуйте время и всё остальное, что для этого нужно, только чтобы никаких денег! Я для этих людей буду петь бесплатно.

Тепло простились с мартеновцами, и я уговорил Владимира Семёновича на «пару минут» заглянуть в редакцию нашей газеты «Металлург».

Едва раздевшись и закурив, Высоцкий попросил воды (он температуры). Вновь пожалел, что не захватил гитару.

— Ну, ладно. Я прочитаю вам свои стихи о нефтяниках Тюмени.

Народу набилось и в комнате, и в коридоре. Высоцкий читал с таким темпераментом и артистизмом, что, казалось, каждый из слушателей превращался в участника событий, о которых шла речь.

Когда он дочитывал второе стихотворение, в драмтеатре звенел второй звонок, там уже беспокоились, куда исчез Высоцкий. А он ещё успел подписать несколько автографов, бегом в машину и — без обеда и отдыха — сразу на сцену.

Там с Володей случилась беда — горлом пошла кровь. Срочно вызвали врача, два выступления пришлось отменить... И, хотя он уже выступал на следующий день, до самого отъезда за кулисами теперь дежурил врач.

Как Владимир Семёнович сокрушался, что сорвалась его вторая встреча со сталеварами!

Я как мог успокаивал его, сказав, что успел предупредить руководство цеха о том, что Высоцкий заболел.

Владимир Семёнович остался жить в памяти многих людей как человек редкой честности, откровенности и бескомпромиссности к недостаткам. Его внешность и голос отпугивали кое-кого кажущейся суровостью и грубоватостью. На самом же деле в нём с мужественной беспристрастной убеждённой и внутренней силой сочеталась удивительная доброта и редкая душевная нежность.

Послушайте внимательно его песни, почитайте его стихи, и вы это почувствуете и поймёте.

На снимке: 1973 год. Владимир Высоцкий в первом мартеновском цехе КМК.

*Владимир Богачёв
Фото автора
Газета «Кузнецкий рабочий»
23.01.1987*

«...И режут в кровь свои босые души»

После долгого замалчивания в печати точно прорвало. О Высоцком вспоминают даже те, кто видел его мельком со спины. Пусть. И эти крохи дороги. Только без лакировки. Без монументальности.

«И если изучение Пушкина так долго заменилось изучением его дуэли, то, кто знает, какую роль при этом сыграли все речи и стихи, которые говорились, говорят, будут говориться в его годовщины?» Юрий Тынянов. Не заменить бы и нам за речами.

Недавний разговор о стихах Высоцкого маститых на местном уровне: «Это ничего, а это коряво».

Дико потому, что это всё было и потому, что не о главном. При жизни он не смог напечататься. Но эти корявины раздирают душу. В кровь.

«Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души».

Раньше сверяли по нему совесть, теперь примеряют к себе, как шляпу модели «Ветер перемен».

Недавно талантливый стилизатор одесских куплетов публично отрёкся от своих песен: «У меня четьреста девяносто хороших, только десять плохих. И то — шутки»...

Ему ответили достойно: «На слуху почему-то те десять, а где же хорошие?»

Воспалённое злобой лицо — в объектив, глаза-пустышки: «Не нравится (следует имя барда) — идите отсюда!!!»

Бард пел «под Высоцкого». О «запретном, считался, считался и считает себя преемником. У него тоже — «про баньку», бутылочку-милочку.

Неприятие казённого «героизма» обернулось инфантилизмом. Суть производное системы «можно–нельзя».

Высоцкий — поэт не скандальный, а поэт народный.

И если сегодня честные песни Владимира Высоцкого звучат открыто, значит, жизнь наша стала честнее.

Снимки сделаны В.Е. Богачёвым во время гастролей Владимира Высоцкого в Новокузнецке: в драмтеатре; в мартеновском цехе Кузнецкого комбината.

Валерий Немиров
Газета «Сельская правда»
24.01.1987

Его песни — прорыв к сердцу

Эти слова взяты из высказывания известного советского кинорежиссёра А. Германа. Относятся они к творчеству Владимира Высоцкого. Число его поклонников растёт год от года. В чём притягательная сила творчества и самой личности этого барда? Каковы социальные корни «феномена Высоцкого»?

На эти и другие вопросы вместе со зрителями (и слушателями одновременно) искали ответ члены молодёжного клуба, изучающего творчество В. Высоцкого, выпускники Новосибирского государственного университета Владимир и Лилия Шкуратовы, Николай Гладких и Олег Елизаров. Они предложили на суд ленинск-кузнечан три из шести разработанных ими тематических циклов: «Детские и юношеские годы В. Высоцкого», «Городской романс, роли в театре». «Песни о войне» (для учащихся школ и профтехучилищ) и «Песни-посвящения». Горожане по достоинству оценили работу гостей.

Мы попросили рассказать об истории создания клуба, направлениях его деятельности руководителя творческой группы В. Шкуратова.

— Владимир, в вашем клубе не одна такая выездная группа. Вы объездили многие уголки страны — от Кишинёва до Сахалина. Как же возникла идея популяризации творчества Высоцкого?

— Как это часто бывает, всё решил случай — в 1981 году гостил в Москве и у одного из родственников в его архиве случайно обнаружил переписанные от руки стихи Владимира Высоцкого: что-то около

пятидесяти. Большинство их было мне незнакомо, хотя я, как и многие сверстники, интересовался выпусками «Магнитиздата» Высоцкого — термин этот, кстати, принадлежит ему.

Захотелось самому лучше узнать и рассказать другим о творческом пути этого автора. С чего начать? Был у нас студенческий строительный путинный отряд «Анива». Рыбачили мы на Чукотке, Сахалине. И часто организовывали встречи с интересными людьми. Решили и мы с Олегом Елизаровым организовать для товарищей по учёбе встречу с творчеством Высоцкого. До апреля 1982 собирали мы о нём материал — вырезки из газет, журналов, записи песен.

Премьера состоялась в «Анива-клубе». Вечер, помню, шёл шесть часов. Вспоминаю о нём почти с ужасом: настолько сырой была программа — она скорее напоминала крошку из всего, о чём нам с Олегом удалось узнать. Слайдов не было, так что слушали только ведущего и самого певца.

— А сегодня в вашей коллекции уже более двух тысяч слайдов и 700 песен и стихов...

— Да, мы поняли, что долго вариться в собственном соку не сможем. Завязали переписку с любителями творчества Владимира Высоцкого в Нижнем Тагиле, Челябинске, Волгограде, Москве, Кишинёве, Киеве... Удалось собрать практически все записи песен Высоцкого. Большую помощь оказал клубу заведующий литературной частью театра на Таганке Пётр Михайлович Леонов. Благодаря ему мы переняли едва ли не весь архив фотографий, узнали много интересных фактов из биографии Высоцкого.

Но количеству пора было перерасти в качество. Постепенно классифицировали материал и образовали из него циклы литературно-музыкальных вечеров. В 1983 году представили свои «детища» на суд студенческой аудитории — программа шла уже в актовом зале.

Пять дней она «крутилась», и всегда зал был переполнен. Мы решили показывать эти циклы в других городах.

— Что давалось труднее — собирать материал или компоновать его?

— Трудно сказать. Надо отметить одно: сами обстоятельства, отзывы зрителей заставили нас не столько расширять, сколько углублять тематику вечеров.

Взять цикл «Любовная лирика». Поначалу мы лишь информировали аудиторию, когда и при каких обстоятельствах написана та или иная песня. Шла её фонограмма. Теперь это уже литературно-музыкальная композиция с элементами художественной фотографии, включениями классической музыки, народных мелодий. Высоцкий

любил и дружил самозабвенно, и нам хочется показать пронзительность его чувства, преданность до самоотречения — то, чего многим из нас сегодня, пожалуй, не хватает.

Некоторые предвзято относятся к личности Высоцкого: мол, какой-то разгульный «атаман»... Верят в нелепые слухи о том, что он «страдал за правду» в тюрьмах, мечтал «вырваться» за границу. Мы пытаемся развенчивать эти мифы с помощью записанных на плёнку высказываний на этот счёт его родственников, друзей, коллег по театру.

А феномен популярности? На чём он построен? Были мы как-то в Красноярском крае, показывали программу прямо в тайге. Геологи, монтажники, лесорубы, шофёры, все, как один, говорили: «Любим его песни за их удивительную простоту». А она складывается из доверительного, дружеского тона автора и неудержимого, воинственного неравнодушия к тому, о чём он говорит, боли за судьбу Родины, где, к сожалению, много ещё и пьяниц, и бюрократов, и мещан, и подхалимов — тех, против кого и ведётся сейчас открытая борьба. Высоцкий потому так и современен, что его творчество актуально!

На снимке: В. Высоцкий во время выступления в драматическом театре имени С. Орджоникидзе г. Новокузнецка в 1973 году.

*Беседу вёл Е. Носырев, г. Ленинск-Кузнецкий
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Комсомолец Кузбасса»
24.01.1987*

Штаб выходного дня приглашает

Культурно о спортивный комплекс Центрального района проводит:

в музее советского изобразительного искусства — выставки «Декоративно-прикладное искусство Новокузнецка», «Советская графическая «Пушкиниана», «Русские народные промыслы» (в субботу и воскресенье с 11 до 19 час.), экскурсии по выставкам (в субботу и воскресенье в 12, 16 час.);

в краеведческом музее — лекции «Археологические находки юга Кузбасса (в субботу в 12 час.), «Сибирь каторжная, литературная» — (в воскресенье в 12 час.), экскурсии «Прошлое и настоящее города» (в субботу в 14 час.), «Наши пернатые друзья» (в воскресенье в 14 час.), выставку «Удивительный мир камня» (в субботу и воскресенье с 11 до 18 час.);

в клубе строителей — занятия в общественной мастерской «Шейте сами» (в субботу в 12 час.), в клубе «Пламя» (в субботу в 15 час.), в клубе любителей тенниса (в воскресенье в 13 час.), вечер соревнующихся бригад «Наш бригадный выходной» (в субботу в 12 час.), вечер отдыха в клубе «Хорошее настроение» (в субботу в 19 час. 30 мин.), вечер «Я не люблю уверенности сытой», посвящённый творчеству В. Высоцкого (в воскресенье в 19 час. 30 мин.), выставку фотографий «В. Высоцкий в Новокузнецке» (в субботу и воскресенье с 10 час.).

Культурно-спортивный комплекс Куйбышевского района проводит:

во Дворце культуры имени Ф.Э. Дзержинского — слёт-конкурс комсомольских организаций школ «Имя твоё — комсомолец» (в субботу в 15 час.), занятия в клубе «Юный моделист» (в субботу в 11 час.), в киноклубе «В мире приключений и фантастики» (в воскресенье в 15 час), дискотеку (в воскресенье в 20 час.);

в клубе «Маяк» — занятие клуба «Книжник» (в субботу в 9 час.), ритуал «Торжественное вручение паспортов» (в субботу в 11 час.), беседу «Трезвость — норма жизни» (в субботу в 16 час. 30 мин.), День семейного отдыха (в воскресенье в 11 час.);

в спортивном комплексе «Олимп» — кубок СССР по волейболу среди мужских команд, играют «Локомотив» (Новокузнецк) — Команда г. Ленска (в субботу в 17 час., в воскресенье в 12 час.).

Культурно-спортивный комплекс Заводского района проводит:

в молодёжном центре «Спектр» — курсы английского языка (в

субботу в 13, 15 час.), музыкальную гостиную «Вечер гитарной музыки» (в субботу в 17 час.), встречу с поэтическим театром г. Кемерово (в субботу в 16 час.), дисковечера «Звуки эфира» (в субботу в 19 час.), «В гостях у сказки» (в воскресенье в 12 час.), «Музыкальный ералаш» (в воскресенье в 15 час.), «Этот свободный, свободный мир» (в воскресенье в 18 час.);

в Доме культуры «Комсомолец» занятие в общественной мастерской «Сделай сам» (в субботу с 12 до 16 час.), вечер вручения паспортов «Нам 16» (в субботу в 15 час.);

в бассейне «Запсибовец» организовано купание по разовым билетам, при наличии медицинской справки и фотографии (в субботу и воскресенье с 9 час.).

Культурно-спортивный комплекс Кузнецкого района проводит:

во Дворце культуры алюминиевого завода — дискотеку «В кругу друзей» (в субботу в 18 час.), первенство завода по шахматам и шашкам (в субботу и воскресенье с 14 час.), первенство завода по волейболу (в субботу и воскресенье с 10 час.), вечер отдыха «Воскресный молодёжный калейдоскоп» (в воскресенье в 18 час.), занятие клуба филофонистов «Эра» (в воскресенье в 12 час.).

*Газета «Кузнецкий рабочий»
30.01.1987*

Памяти В. Высоцкого

25 января, в день рождения поэта Владимира Высоцкого, в клубе строителей был проведён вечер «Я не люблю уверенности сытой».

В программе вечера звучали стихи и песни поэта, воспоминания его друзей, матери. Была представлена интереснейшая фотовыставка «В. Высоцкий в Новокузнецке, март 1973 г.». Был показан слайд-фильм «Высоцкий с друзьями, на сцене, в работе».

Подготовили и провели литературно-музыкальную композицию: поэтесса Татьяна Карманова, художественный руководитель клуба Валентина Яковлевна Сизова, члены клуба «Среда» Александр Замогильнов, Валерий Червяков, Виктор Евстропов, Владимир Соколаев, Александр Кабанов и Владимир Богачёв — член Союза журналистов СССР.

Главным ведущим этого вечера был... Владимир Высоцкий. Он как будто бы присутствовал с нами. Да, естественная, доверительная, дружеская интонация его песен, стихов, звучавших в его исполнении, входили в душу каждого участника встречи с поэтом, и все находились во власти общения с ним.

О Владимире Высоцком, как ни о ком другом, много говорят и спорят. Разные люди относятся к его творчеству по-своему, но кто слышал его песни единожды, находят в них своё сокровенное, дорогое, близкое душе.

— Вы посмотрите, как всё просто и ясно в его песнях и стихах, но ведь до него никто этого и об этом так не сказал. Он находит слова не только доступные, доходчивые, но и близкие всем своей болью, состраданием, пониманием других. Сейчас стало трудно человека расшевелить, взволновать, а тем более потрясти. Мы живём как-то «театрально» и надо, чтобы кто-то вроде Высоцкого заговорил с тобой обыкновенным, таким живым и сочным русским языком, вызвав в душе тепло, поселил надежду и радость, — так сказал о его творчестве В.И. Толстых, кандидат философских наук.

Хорошо продуманная композиция стихов и песен интимной, гражданской тематики воедино сливалась с показом слайда-фильма, с квинтовым звучанием трубы, исполнитель которой великолепно импровизировал музыкальные произведения 17, 19 века, советских композиторов.

И казалось, что поэт как будто активный участник вечера, он захватывал и впечатлял своим талантом, казалось он пытался объять необъятное, казалось, что до всего ему есть дело. Развитое чувство причастности поэта — причастности не по обязанности, а по строю души, по велению совести чувствовалось в его «присутствии» на этом вечере.

Своим творчеством ему удалось добиться самого редкого и заветного для художника результата — стать человеком близким, своим для очень многих людей, войти не только в дом, но и в душу каждого.

На снимке: выступает художественный руководитель Клуба строителей В.Я. Сизова.

Т. Гласных
Газета «Строитель»
07.02.1987

Маленькие экскурсии по большому клубу

Не будем отступать от гидовских традиций, которые несут в себе информацию не только о достопримечательностях архитектуры, но и о том, какие здесь происходят события.

Надо откровенно признаться: если на одну чашу весов сложить хорошие и отличные мероприятия, а на другую — плохие и несостоявшиеся, то вторая, увы, перетянет. Но, поскольку у нас экскурсия, не стоит вдаваться в анализ неудач, а — посмотрим на то хорошее, что было в прошедшие два месяца.

Итак — художественный отдел. Удачей был вечер 27 декабря. Во-первых, за месяц-полтора начались репетиции; во-вторых, была сделана единая фонограмма; в-третьих, декорации, свет, костюмы подобраны в гармоническом триединстве; в-четвёртых, а это в нашем клубе самое главное хоть и редкое, окружала всех атмосфера доброжелательности и взаимопомощи. Ведь при анализе иных неудачных мероприятий оказывалось, что именно четвёртый пункт «отсутствовал».

В результате четырёх слагаемых и получилось весёлое представление, где первую скрипку вёл ВИА «Стремление» под руководством С.В. Кудряшова, а сольные партии пришлось на долю театрального и циркового коллективов, а дирижировали — режиссёр Т.А. Лепехина и художественный руководитель В.А. Сизова.

Жаль одного: на сцене и в зале было одинаковое количество людей...

Но вот — аншлаги, причём подряд. Это вечер, посвящённый В. Высоцкому «Я не люблю уверенности сытой». В зале разные люди. Это и

истинные цените ли творчества поэта — актёры, и скептики — «что там нам покажут». Вторых — меньше. Привлечение к этому мероприятию поэтессы Т. Кармановой было не случайно. У нее всегда найдутся особые слова, всегда справедливые и всегда точные.

Благодаря В. Червякову. А. Замогильному В. Гуревичу, В. Соколаеву удалось воплотить весь замысел этого недлинного во времени, но очень ёмкого по смыслу вечера. Самая главная удача — удалось донести до зрителя СВОЁ отношение к В. Высоцкому, а это и было сверхзадачей организаторов. После вечера В.А. Сизова — художественный руководитель Клуба строителей считает, что ближайшей задачей является объединение любителей поэзии. Есть так называемое «ядро». Намечены ближайшие темы. Остаётся решить ряд организационных вопросов...

И снова о наболевшем. Проблема не нова. В нашем клубе от самодеятельности (которой и так не густо) требуют «давай, давай». Концерты, выезды, малые формы выступлений. В общем, как говорят в бюро добрых услуг — идёт культурное обслуживание. А самодеятельность выступает в роли культурной услуги.

Участники пришли в тот же театральный кружок, чтобы досуг свой окультурить, приобщиться так сказать к искусству. А им «стишок в пролог, да в концерт монолог». Короче — другим досуг скрашивай. Так что самодеятельным артистам о собственном досуге заботиться недосуг...

На снимке актив творческого объединения «Таланты и поклонники» при клубе строителей.

*Ольга Колмогорова
Ю. Никитин (фото)
Газета «Строитель»
19.02.1987*

Посвящается Армстронгу

В Доме творческих союзов состоялось очередное заседание городского джаз-клуба.

С лекцией «Творчество Луи Армстронга» перед собравшимися выступил начальник бюро общего машиностроения проектного отдела КМК В.В. Евстропов. Лекция сопровождалась показом слайдов и демонстрацией редких записей великого Сачмо.

С. Высочин
Газета «Кузнецкий рабочий»
24.02.1987

Самодеятельная песня — это...

Итак, самодеятельная песня — это... Песня, которой до сих пор не дано точного определения, но которую все мы с вами безошибочно определяем душой. Это из тридцатилетней давности статьи об Окуджаве: «Литературный жулик, которого не печатают, нашёл для своих бездарных виршей удобную дорожку к славе — петь песенки и тиражировать их на магнитофоне». «Разыскать, пресечь, наказать!» — «Не надо горячиться. Этот Вертинский для неуспевающих студентов сам бросит гитару, как только начнёт публиковаться».

И вот уже сколько лет Окуджава пишет и публикует солидные повести и романы, а гитара в руках с каждой песней всё громче и крепче...

...А помните, как за исполнение песен Высоцкого разгневанные завучи пацанов в милицию приводили?..

...А помните, когда Высоцкий шёл в гостиницу после концерта на КАМАЗе, весь город распахнул окна и выставил наружу магнитофоны с его песнями? И Владимир Высоцкий слышал свой голос отовсюду. После концерта в Тольятти город приветствовал его так же...

Это — наша самодеятельная песня. Кто возьмётся постичь секрет такого успеха?

Услышав дуэт Татьяны и Сергея Никитиных, матёрые эстрадники усмехнулись: «Побьём одной левой». И стали копировать гитару, рас-

кладку на голоса, стихи брать из тех же вроде источников. И — нате вам: профессиональные дуэты «под гитару» так на эстраде и не прижились, а на Никитиных залы штурмуют, и дипломные работы в консерваториях о них пишут.

Это — наша самодеятельная песня, и палаточные городки в сто тысяч человек на Грушинском фестивале в Жигулях — наша песня. Да не в цифрах дело, просто, когда сто тысяч хором запоют: «Милая моя, солнышко лесное...» — это ж на душе такое творится!

Мы, члены КСП СМИ (клуба самодеятельной песни), тоже стали участниками фестивалей.

Не так давно десять наших студентов ездили на фестивали в Бийск и Томск. Многие из них на таких мероприятиях были в первый раз. Но выступления новокузнецчан не остались незамеченными. Дипломантами конкурса в Бийске стали Александр Сметанко, Александр Кузнецов и другие.

Но конкурс — это не главное. Все с нетерпением ждут вечера-встречи участников.

В Бийске такой вечер назывался «Чайхана», в Томске — «Каникула». Здесь каждая делегация показывает своё приветствие фестивалю, зачастую сочинённое за ночь в поезде. А хозяева в свою очередь выходят с пародиями на гостей, некоторые пародии рождаются тут же. Почти всю ночь не смолкает смех, ведь скучных посвящений не бывает. Не ослабевает внимание и тогда, когда звучат серьёзные песни. Людям необходимо выплеснуть энергию, выговориться. Это ведь так здорово, когда тебя слушают и понимают.

А вообще фестиваль самодеятельной песни — понятие круглосуточное. Не хочется отрываться ни на минуту от общения.

По пути в Томск у нас образовался ансамбль из наших парней и девушек из пединститута. Подготовив две песни прямо в поезде, выступили с ними на конкурсе. Ансамбль стал обладателем специального приза зрительских симпатий. И это несмотря на то, что в Томске были представители из 19 городов. Приехали даже из Оренбурга, Читы, Усть-Каменогорска, Тюмени. Ну, а о тех городах, что рядом, и говорить не приходится. Все хотят встретиться с друзьями. Вообще в Томск старается приехать каждый, кто увлекается самодеятельной песней. Этот город, наполненный особым студенческим духом, всегда отличается интересными фестивалями. Весна — время, когда такие праздники самодеятельной песни проходят наиболее часто. Скоро состоятся фестивали в Красноярске и в Юрге.

И, если вы не поняли, что такое самодеятельная песня, приходите к нам. Мы собираемся в ДК Алюминщиков по средам вечерами, ком-

ната № 93. Сами всё увидите и услышите. А если поняли, то приходите тоже.

На снимке: Александр Кузнецов и Оксана Квурт.

Оксана Квурт
Газета «За кадры»
21.04.1987

И сокращаются большие расстояния

Мир увлечений

В последнее время средства массовой информации наконец-то стали уделять должное внимание так называемой «самодеятельной» песне, или, правильнее, авторской, бардовской песне. Простые песни под гитару зазвучали в самых популярных телепередачах — от «Кинопанорамы» и «Музыкального ринга» до сольных концертов ведущих авторов этого жанра, на радиостанции «Юность» появилась специальная регулярная программа «Песня, гитара и я», одна за другой выходят пластинки бардов, как правило, не залёживающиеся на прилавках, газеты посвящают целые полосы обсуждению проблем, связанных с авторской песней..

Не вполне уверен, что широкая реклама пойдёт на пользу самодеятельному движению: ведь это не эстрада, «завоевание публики» — не самоцель, наоборот, часто авторской песне — очень личной, камерной, тонкой противопоставлена широкая аудитория. Но хорошо то, что люди узнают о существовании такой песни, хоть она существует уже три десятка лет, и признанные лидеры «молодёжного движения» уже далеко не молоды.

Хорошо и то, что появилась возможность более широких контактов между клубами самодеятельной песни (КСП) разных городов.

В нынешнем году представители Новокузнецкого КСП «Среда» побывали на фестивалях песни уже в четырёх городах. Фестивали шли почти подряд, поэтому расскажем обо всех сразу.

Комсомольск-на-Амуре

За неполные 10 лет существования «Среды» ещё ни разу наши посланцы не уезжали так далеко на восток.

А получилось это так.

В начале прошлого года неожиданно пришло в клуб письмо от старых друзей «Среды», переехавших в Комсомольск-на-Амуре, которые уже сумели организовать там свой первый фестиваль. Тогда нам не удалось откликнуться на приглашение, зато в нынешнем году на второй фестиваль поехали сразу пять человек — студенты СМИ и пединститута. Фестиваль очень понравился, звучало множество новых песен, в большинстве своём — дальневосточных авторов. Наш дуэт Л. Однокозова — В. Семашко стал лауреатом и очень полюбился комсомольчанам.

У «Среды» появилось много новых друзей, особенно сдружились с клубом из Магадана. И вот уже оттуда летит приглашение на фестиваль.

Магадан

На магаданский слёт удалось попасть только одному представителю от Новокузнецка, представлявшему, кстати, весь Западно-Сибирский регион. Поскольку им оказался автор этих строк, ставший, к слову, также лауреатом фестиваля в конкурсе авторов песен, есть возможность сравнения.

Художественный уровень участников оказался весьма высоким, что было, признаться, неожиданностью. Много интересных и разнообразных авторов из Магадана, Билибино, с Колымы и Чукотки, лучший из которых, Сергей Ткаченко, живёт на краю света, в посёлке Лаврентия, откуда, шутят, «почти видна Аляска». Вообще, география участников полна экзотики — всевозможные острова, прииски и рыбацкие посёлки... Звучало всё это, как отголоски рассказов Грина...

Был в Магадане и представитель Киева — лауреат Всесоюзного фестиваля в Саратове Игорь Жук. Он великолепно выступил в двух авторских концертах, а также участвовал в работе жюри.

Авторы музыки на чужие стихи и так называемые «полные» авторы оценивались отдельно, что почему-то не принято делать у нас.

Состоялось множество выездных концертов участников фестиваля в разных концах города в Домах культуры, на предприятиях и в учебных заведениях. В некоторых городах это практикуется, и можно это взять на вооружение во время проведения нашего фестиваля, но в Магадане эта часть программы была явно перегружена: за два дня — более десятка выездных концертов. Стоит ли удивляться, что кое-где залы были почти пусты. Конкурсный концерт длился четыре с половиной часа — тоже многовато. Но что удивительно! — только на пятом часу (дело уже шло к полуночи) люди поодиночке потянулись к выходу.

Великолепным получился заключительный концерт лауреатов. Мне, правда, не удалось дожидаться окончания: пора было на самолёт.

Главный итог: мы в двух этих фестивалях открыли для себя огромный песенный регион, очень интересный, самобытный, вовсе не провинциальный, со своими сильными сторонами и традициями; обрели новых друзей, которых хотели бы видеть на своём фестивале, узнали много новых песен. Были и недостатки, которые отчётливее видны со стороны, теперь легче будет их учесть в нашей работе.

Бийск

Теперь о фестивалях нашего региона.

По дороге в Магадан я был проездом в Новосибирске и даже попал на концерт известного автора из Ташкента А. Стрижевского. После концерта встречался с ребятами из Новосибирского КСП и поинтересовался у тех, кто только что приехал с Бийского фестиваля, как он прошёл.

Игорь Фидельман (прозванный Фиделем не столько за фамилию, сколько за роскошную бороду) сетовал:

— Ну что это за фестиваль, если ни одной знакомой физиономии!

Понять его можно. Для тех, кто уже давно занимается бардовской песней, эти слёты важны не конкурсами и лауреатскими дипломами, а утолением жажды общения со старыми друзьями-единомышленниками.

А вот для новокузнецкой группы, которая состояла почти сплошь из новичков клуба, фестиваль в Бийске явился настоящей школой: и в смысле дебюта на «большой» сцене, и в смысле общения, тем более, что клубы других городов тоже прислали сюда в основном «молодёжный» состав. И пусть новокузнецчане не стали победителями (впрочем, Оксане Квурт достался специальный приз жюри), но зато приобрели полезный опыт.

Томск

О Томске разговор особый. Этот старейший студенческий город уже около 20 лет считается признанным центром самодеятельной песни Сибири. И новокузнецчане не раз становились лауреатами и дипломантами томских конкурсов, слётов, фестивалей. А в прошлом году Всесоюзный совет КСП совместно с ЦК ВЛКСМ официально утвердил Томский фестиваль самодеятельной песни в качестве Сибирского регионального. С будущего года он будет являться отборочным во Всесоюзный, то есть победители его получают путёвки на главный форум КСП страны.

Это обстоятельство наложило, конечно, отпечаток и на нынешний, последний из «просто» томских фестивалей. Приехали представители 19 городов — от Павлодара и Оренбурга до Читы, и это обеспечило, как всегда, высокий уровень конкурсного концерта.

Впервые новокузнецчане выступили целым ансамблем из пяти человек, который завоевал приз зрительских симпатий и получил право выступить в заключительном концерте лауреатов. Интересным по-

казалось новшество — организаторы устроили «Музыкальный ринг» на сцене Дома культуры политехнического института, где несколько «лидеров» фестиваля «отбивались» от прямых вопросов зрителей, искусённых в бардовской песне.

И, как обычно, весело было в «Чайхане», где на небольшой сцене по традиции всю ночь выступали желающие — здесь всегда атмосфера капустников с великолепными экспромтами, и без «Чайхань», по общему мнению, фестиваль не фестиваль. Да, не зря поётся: «И сокращаются большие расстояния, когда поёт хороший друг».

Почти во всех КСП активизировалась работа. И это напрямую связано с поддержкой движения органами культуры и комсомола.

В этом году нам предстоит участвовать ещё в нескольких фестивалях: ближайший — областной — состоится в конце мая в Юрге. А потом приступаем к очень важному делу — подготовке III фестиваля «Новокузнецк-87», который пройдёт в середине октября. В эти дни клубу «Среда» исполнится ровно 10 лет! Мы будем рады всем, кто захочет помочь нам в организации этого праздника.

*Валерий Червяков, художественный руководитель КСП «Среда»
Газета «Кузнецкий рабочий»
28.04.1987*

Поёт и рассказывает Валерий Червяков

Очередной концерт из серии «Творческие портреты» состоялся в Доме творческих союзов.

На сцене Дома выступил член клуба авторской песни «Среда» мастер-взрывник с Кузнецкого металлургического комбината Валерий Червяков. Валерий — один из самых известных бардов-новокузнечан, он старожил и организатор «Среды», поэтому неудивительно, что желающих побывать на его творческом отчёте оказалось много.

Валерий Червяков пел свои песни и песни известных бардов, рассказывал о своём творчестве, географии гастролей, встречах на различных фестивалях самодеятельной песни, отвечал на многочисленные записки с вопросами.

По общему мнению, встреча оказалась и интересной и запоминающейся.

С. Высочин
Газета «Кузнецкий рабочий»
27.05.1987

Адреса друзей

Заметки с областного фестиваля самодеятельной песни

Как уже сообщалось, 23–24 мая Юрга стала центром проведения областного фестиваля самодеятельной песни, который, к общей радости, перерос запланированные рамки: желание принять в нём участие изъявили не только кузбассовцы, но и гости из Томска и Новосибирска, Владивостока и Ленинграда, Красноярска и Павлодара, Норильска и Караганды, Омска и Барнаула...

Настоящий выпуск молодёжной страницы полностью посвящён этому событию.

Большая маленькая сцена

Что-то необычное происходит в последнее время с самодеятельной песней: она звучит всё громче, явственней, ей становится тесно на «малой» сцене — свидетельство тому последний всесоюзный фестиваль в Саратове, передачи Центрального телевидения и Всесоюзного радио с участием самодеятельных авторов, фестивали самодеятельной песни, совсем недавно прошедшие в старинном русском городе Владимире, в Ленинграде. Сейчас, пожалуй, трудно найти у нас в стране город, где не было бы клуба самодеятельной песни. Два года назад такой клуб был создан и в Юрге. Тогда, в первые дни существования клуба, ни его руководитель — Александр Николаев, ни его члены даже не подозревали, что рождение юргинского КСП станет первым шагом к столь представительному фестивалю самодеятельной песни, что состоялся в нашем городе на днях. Позднее юргинцы сделали и другие шаги: организовали и провели конкурсы «Солист с гитарой», установили творческие связи с клубами самодеятельной песни «Пьеро» (Томск), «Омега» (Новосибирск), «Гренада» (Кемерово), «Бекар» (Междуреченск), клубом песенной поэзии «Среда» (Новокузнецк)... Здесь, на фестивале, представители этих клубов встретились, как давние друзья. И в дальнейшем ни дождь, ни холод, ни некоторые организационные неувязки не повлияли на приподнятую дружескую атмосферу фестиваля: преимущества свободного обмена песнями, общения на языке гитары с лихвой перекрывали недостатки.

(Из сообщения пресс-центра фестиваля: «В кулуарах ходят слухи, что Юргу выбрали по банальной причине: мол, географически удобно, почти центр региона. Но нет! Главное — не в этом. В Юрге нет «побочных детей» больших городов — панков, попперов, металлистов...

Здесь чистейший творческий воздух, здесь любят и пропагандируют авторскую песню...». А. Звягин)

А в перерывах между конкурсными концертами и прослушиваниями были споры. Что представляет собой сегодня самодеятельная песня? Нужна ли ей большая сцена ей, простой, доступной, обращённой прямо к слушателю, звучащей в походах и у костра, в дружеском кругу, ей, без труда ломающей все воображаемые стены, идущей от сердца к сердцу и сразу находящей адреса друзей?.. В последнем вопросе мнения совпали.

Предоставим слово почётному гостю фестиваля, автору и исполнителю любимых многими песен, инженеру электронно-вычислительных машин из Новокузнецка Сергею Матвеевко: «Авторской песне необходима большая сцена уже хотя бы потому, что талантливые, содержательные песни, которые прозвучали и ещё прозвучат здесь, на фестивале, а также на фестивалях, подобных нашему, не доходят до широкого круга слушателей и исполнителей. Они распространяются и замыкаются в своих регионах. Мы знаем как развивается авторская песня у нас в области, в соседних областях — и только. А что происходит в этом направлении на Украине, в Москве, в других местах, остаётся загадкой. Нужны всесоюзные конкурсы самодеятельной песни, доступ на них должен быть открыт всем талантам. Удручает тот факт, что на всесоюзном фестивале в Саратове присутствовал протекционизм: многие сильные авторы, участвовавшие в нём, лауреатами не стали...».

Пожалуй, последнее высказывание Сергея весьма спорно. Самодеятельную песню трудно оценить объективно. Она всегда индивидуальна, переполнена настроением. Одна и та же авторская песня у кого-то отзовется в душе, у кого-то — нет. Стоит ли в своих оценках придерживаться принципа: «Не нравится мне, значит — серость»?

Дебюты и оvationи

(Из сообщения пресс-центра фестиваля: «Из солнечного Казахстана, с восточного берега Иртыша примчались гости фестиваля — павлодарцы. На перекладных, пешком, в грязном тепловозе добирались они под сибирский дождь. И... успели. Емельян Емелин никак не ожидал такого поворота: согласитесь, сталевару от горячей печи да в майские холода — памятное событие. Запомнится встреча с Юргой и друзьям Емельяна — педагогу Гайдару Саркыншакову, девятикласснице Элине Лавриненко — дебютантке фестиваля». А. Звягин)

Юргинский фестиваль был богат дебютами. Правда, здесь необходима оговорка. Далеко не все из претендовавших на дебют, прошли конкурсное прослушивание. Компетентное, серьёзное жюри под председательством заведующего кафедрой эстрадного искусства Кемеровского государственного института культуры Николая Смольского вело строгий отбор. Члены жюри внимательно вслушивались не только в то, как поют, но и в то, о чём поют, и всё подражательное, сухое, невыразительное отменяли сразу. Благодаря этому в конкурсных концертах практически не прозвучали ремесленные, «проходные», бессодержательные песни — из тех, что портят вкус.

В числе дебютантов областного фестиваля были и члены юргинского клуба самодеятельной песни — Людмила Королёва (конкурс авторов), Наталья Сапрыкина, Анжела Рыжова и Снежана Колузанова, Константин Шафранов, Александр Замашанский (конкурс исполнителей). Дебют Натальи Сапрыкиной прошёл успешно: вместе с руководителем клуба Александром Николаевым они завоевали звание лауреатов фестиваля.

Александр Капустин, Александр Артемьев, Игорь Гнедь и ещё несколько молодых преподавателей и студентов Кемеровского государственного университета представляли на фестивале родившийся всего несколько месяцев назад университетский клуб авторской песни «Эксперимент». Членов клуба объединяет общая цель: собрание и пропаганда сибирской самодеятельной песни.

Были на фестивале и свои открытия. Например, школьница из Павлодара Элина Лавриненко. На заключительном концерте лауреатов во дворце культуры «Победа» зрители вызывали Элину на сцену несколько раз.

Аксиома: если человек много чувствует, он неизбежно много думает. Элина умеет глубоко чувствовать. Её песни-новеллы, на первый взгляд, не представляют ничего особенного: спокойные, разговорные интонации, тихий голос, «тихая» тема... А прозвучал последний аккорд — удивляешься, как много автор успел сказать и как тонко, иронично, по-взрослому. Где, когда, каким образом пятнадцатилетний человек мог накопить такой богатый нравственный опыт?

И, конечно, много оваций выпало на долю почётных гостей фестиваля: новокузнецчан Сергея Матвеевко, Валерия Червякова — начальника участка взрывных работ Кузнецкого металлургического комбината, томичей — популярных в нашем регионе авторов и исполнителей самодеятельной песни Фёдора Горковенко и Игоря Иванова. Их песни поют в Барнауле и Челябинске, Красноярске и Новосибирске, Кемерове и Томске. Их песни распространяют в магнитофонных

записях и рукописях. О чём они? О подавленных желаниях и несбывшихся надеждах, о том, что пережито и передумано. Чего не обрели их песни — так это обывательского благополучия. И у каждого — своя исполнительская манера, неповторимая интонация.

Особенно выстраданны, исповедальны песни тридцатишестилетнего Валерия Червякова:

Наконец, наконец что задумал, исполню я,
Пусть меня поджидает на этом пути
Райских куц медоточие иль преисподняя —
Я прорвусь...

Песни Матвеевко — порой философские, напряжённые, как готовая лопнуть струна, порой дерзкие, шокирующие. Кто из кузбасских любителей самодеятельной песни не слышал его «Автопортрет»:

Так будьте знакомы с нахалом.
Я плохо владею вокалом,
Слагаю не пушкинским слогом,
И не разбираюсь во многом...

Всё это, как и в творчестве бардов вообще, пусть не очень профессионально, но вполне искренне. Поэтому и тянутся люди к авторской песне, что нужен им такой вот откровенный разговор о том, что происходит вокруг.

Разбудить колокольчик...

На днях по Всесоюзному радио прозвучала передача «Песня, гитара и я» — о фестивале самодеятельной песни во Владимире. Кто-то из участников этого фестиваля в своём интервью корреспонденту радио очень образно выразился: «В каждом человеке прячется маленький колокольчик. Если его осторожно встряхнуть, он ответит — может быть, неумело, но честно...»

Гитара Александра Николаева, руководителя юргинского КСП, помогла разбудить этот таинственный колокольчик в душах многих поклонников авторской песни. Практически на пустом месте создавал он два года назад городской клуб самодеятельной песни. Сегодня клуб объединяет уже более трёх десятков человек (для маленькой Юрги это не так мало). Удивляться тут нечему: просто Николаев — абсолютно контактный человек. Нет ничего удивительного в том, что именно ему

принадлежала идея о проведении в Юрге областного фестиваля самодеятельной песни.

Идею поддержали в обкоме ВЛКСМ, загорелись ею и в городском комитете комсомола. А результат — вот он, налицо: более ста пятидесяти авторов и исполнителей — известных, очень известных и совсем незнакомых — приехали к нам на фестиваль.

И тут Николаев вносит уже новое предложение: сделать Юргу базовым городом для проведения областных и зональных фестивалей самодеятельной песни. Гостям предложение понравилось, а в том, что Александр его реализует, никто не усомнился: этому человеку верят, на него надеются.

У Николаева богатый исполнительский опыт: он участвовал в фестивалях разного ранга, в том числе — во всероссийском фестивале самодеятельной туристской песни. В 1981 году по путёвке ЦК ВЛКСМ побывал в концертной поездке по БАМу. В его репертуаре — песни Розенбаума и Дольского, Митяева и Никитина, Кима и Матвеевко, Суханова и Визбора.

В юргинском КСП к песенному творчеству Юрия Визбора отношение особое. Ни одно из выступлений членов клуба не обходится без его песен о горах и дорогах, морях и океанах, флибустьерах и геологах, о любви и ненависти — о жизни. Видно, дорого и близко ребятам «визборовское» начало, его добрый, чуть ироничный взгляд на мир.

— Я понимаю, — говорит Александр Николаев, — для того, чтобы укрепить авторитет клуба, нам нужны свои, «доморощенные» авторы. Но мы ещё до этого не доросли. Кое-кто из ребят пишет песни, пишу их и я, но выносить это на большую аудиторию пока рано. И вообще, чтобы выступать со своими песнями публично, нужно набраться мужества, поскольку авторская песня — это откровение, самораскрытие, это поступок. Почему? Да потому что вокруг не так уж мало скучных людей, потребителей чужого оптимизма, их трудно удивить или обрадовать, но легко раздражить. Страшно удариться о такую стену...

Что ж, пожелаем Александру Николаеву, его настоящим и будущим друзьям по КСП удачи. Она придёт обязательно, так как для этого у клуба есть всё: мечты, таланты, благодарные слушатели. И ещё хочется верить, что состоявшийся фестиваль помог юргинскому КСП занять прочное место на творческой карте Кузбасса.

Л. Скоринова
Газета «Свет Ильича»
30.05.1987

Он пел в нашем городе...

В 1973 году Владимир Высоцкий выступал в Новокузнецке. Мне посчастливилось познакомиться с ним, фотографировать его во время концертов в драмтеатре, в первом мартеновском цехе КМК, в минуты общения с друзьями.

Особенно запомнилась наша небольшая экскурсия в мартеновский цех. Владимир Семёнович искренне интересовался работой сталеваров, вникал в каждую мелочь. Он как-то легко сошёлся с металлургами.

Сейчас много пишут о том, что Высоцкий не щадил себя, выкладывался во время каждого выступления. Мы, новокузнецчане, это видели своими глазами. На последнем концерте Владимиру Семёновичу в знак благодарности подарили памятную медаль, и Высоцкий снова и снова пел свои песни.

Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР,

г. Новокузнецк

Фото автора

Газета «Комсомолец Кузбасса»

25.07.1987

Неукротимый талант

25 июля — день памяти Высоцкого

Мне судьба — до последней черты, до креста
спорить до хрипоты, а за ней — немота,
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
что не то это вовсе, не тот и не та...

Что лабазники врут про ошибки Христа,
что пока ещё в грунт не вляжалась плита,
что под властью татар жил Иван Калита
и что был не один против ста.

Триста лет под татарами — жизнь ещё та,
маета трёхсотлетняя и нищета.
И намерений добрых, и бунтов тщета,
Пугачёвщина, кровь и опять — нищета.

Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни черта,
повторю, даже в образе злого шута...
Но не стоит предмет, да и тема не та:
«Суета всех сует — всё равно суета».

Только чашу испить — не успеть на бегу,
даже если разлить — всё равно не смогу.
Или выплеснуть в наглуую рожу врагу?
Не ломаюсь, не лгу — не могу. Не могу!

На вертящемся гладком и скользком кругу
равновесье держу, изгибаюсь в дугу!
Что же с ношею делать — разбить? Не могу!
Потерплю и достойного подстерегу.

Передам, и не надо держаться в кругу —
И в кромешную тьму, и в неясную згу,
другу передоверивши чашу, сбегу...
Смог ли он её выпить — узнать не смогу.

Я с сошедшими с круга пасусь на лугу,
и о чаше невыпитой здесь ни гугу,
никому не скажу, при себе сберегу.
а сказать — и затопчут меня на лугу.

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу.
Может, кто-то когда-то поставит свечу
мне за голый мой нерв, на котором кричу,
за весёлый манер, на котором шучу.

Даже если сулят золотую парчу
или порчу грозят напустить — не хочу!
На ослабленном нерве я не зазвучу,
я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу!

Лучше я загуляю, запью, заторчу!
Всё, что за ночь кропаю — в чаду растопчу!
Лучше голову песне своей откручу,
чем скользить и вихлять, словно пыль по лучу.

Если всё-таки чашу испить мне судьба,
если музыка с песней не слишком груба,
если вдруг докажу, даже с пеной у рта —
я уйду и скажу, что не всё суета!

Из книги стихов «Нерв», М. «Современник», 1981.

Памятник

Я при жизни был рослым и стройным,
не боялся ни слова, ни пули,
и в обычные рамки не лез,
но с тех пор, как считаюсь покойным,
охромил меня и согнули,
к пьедесталу прибавив «Ахиллес».

Не стряхнуть мне гранитного мяса
и не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пяту!
И железные рёбра каркаса
мёртво схвачены слоем цемента,
только судороги по хребту.

Я хвалился косою саженью — нате, смертьте!
Я не знал, что подвергнусь суженью после смерти.
Но в обычные рамки я всажен — на спор вбили,
а косою неровную сажень распрямили!

И с меня, когда взял я да умер,
живо маску посмертную сняли
расторопные члены семьи.
И не знаю, кто их надоумил,
только с гипса вчистую стесали
азиатские скулы мои.

Я при жизни не клал тем, кто хищный, в пасти палец.
Подойти ко мне с меркой обычной опасались.
Но по снятии маски посмертной тут же, в ванной,
гробовщик подошёл ко мне с меркой деревянной.

А потом по прошествии года,
как венец моего исправления,
крепко сбитый литой монумент
при огромном скоплении народа
открывали под бодрое пенье,
под моё с намагниченных лент.

Тишина надо мной раскололась,
из динамиков хлынули звуки,
с крыш ударил направленный свет!
Мой отчаяньем сорванный голос
современные средства науки
превратили в приятный фальцет.

Я немел, в покрывало упрятан — все там будем.
Я орал в то же время кастратом в уши людям.
Саван сдёрнули — как я обужен! Нате, смерьте!
Неужели такой я вам нужен после смерти?

Командора шаги злы и гулки,
я решил: как во времени оном,
не пройтись ли мне по плитам звеня!
И шарахнулись толпы в проулки,
когда вырвал я ногу со стоном
и осыпались камни с меня.

Накренился я, гол, безобразен,
но и падая, вылез из кожи,
дотянулся железной клюкой.
И когда уже грохнулся наземь
из разодранных рупоров всё же
прохрипел я: — Похоже, живой!

*Из второго альбома пластинок фирмы «Мелодия». 1987 г. Читает
Л. Филатов.*

Подборку стихов подготовил В.В. Евстропов, начальник бюро проектного отдела комбината.

Более четырнадцати лет прошло с тех дней, когда Владимир Семёнович Высоцкой был у нас в Новокузнецке.

7 февраля 1973 года в короткий промежуток между выступлениями в драмтеатре он побывал на КМК. Познакомился с работой сталеваров, у нас в редакции читал свои стихи...

Но никто из видевших и слушавших его тогда не знал и не догадывался, как он был болен.

И вот уже семь лет, как его нет среди нас.

Владимир Высоцкий. Сегодня это имя произносится с болью, гордостью и чувством какой-то непонятной личной вины перед этим необыкновенным человеком. По своей натуре очень скромный, душевный, не претендующий на какое-то особое к себе внимание, он стал эталоном мужества, напряжённой убеждённости, верности своим взглядам.

И многие сейчас, встречаясь с его песнями, стихами или просто упоминанием о Владимире Высоцком, проявляют искренний интерес и какое-то особенное ожидание удовлетворения. Весной этого года я отдыхал в санатории «Заполярье». Как-то в разговоре с заместителем главврача санатория Эльвирой Викторовной упомянул, что встречался с Владимиром Высоцким, и она буквально уговорила меня рассказать об этой встрече врачам. И вот конференц-зале после политзанятий остались все на местах, чтобы послушать из «первых рук» о Володе Высоцком.

Его огромная популярность в народе обходилась без всякой искусственной рекламы. Он не гонялся за титулами званиями, не тратил время на подсчёты сделанного, на погоню за гонорарами. Он имел высшую прижизненную награду — искреннее признание людей и чувствовал, что нужен им.

Высоцкого однажды спросили, кем бы он хотел быть, если бы не был Высоцким?

— Высоцким, — не задумываясь ответил он.

— А какой вопрос хотели бы вы задать себе?

— Я хотел бы не вопрос задать, а знать ответ, сколько мне осталось для творчества лет, месяцев, недель, дней, часов...

Часы его творчества остановились 25 июля 1980 года. То, что он успел сделать, будет вечно жить в благодарной памяти потомков, как самый честный рассказ о целой эпохе великого народа.

Почитайте внимательно и стихи, послушайте его песни, и вы сами многое почувствуете и поймёте.

На снимке: памятник Владимиру Высоцкому на Ваганьковском кладбище в Москве.

*Владимир Богачёв
Фото автора
Газета «Металлург»
25.07.1987*

Фестиваль состоялся!

Целый палаточный город с населением более 30 тысяч человек вырос недавно под Куйбышевом. Из 126 городов съехались любители бардовской песни, в том числе и члены клуба самодеятельной песни «Среда», которые впервые побывали на фестивале имени Валерия Грушина, одного из первых исполнителей и популяризаторов этого жанра — погибшего на саянской реке Уде в 1967 году при спасении тонущих детей. Этот фестиваль проводится как открытый туристский слёт, главное событие которого — конкурс самодеятельной песни. Грушинский фестиваль считается одним из самых популярных в стране. Сюда приезжают многие известные авторы и исполнители. Вот и в этот раз почётными гостями были Ада Якушева, Виктор Берковский, Евгений Клячкин, Борис Вахнюк, Сергей и Татьяна Никитины.

Конкурсный концерт проходил два дня на четырёх площадках. Наш дуэт Л. Однокозова и В. Семашко тоже принимал в нём участие. И не беда, что девушки не стали лауреатами — зрители отметили их выступление, а конкурсантов было более чем достаточно: около 500 человек. Правда, без награды «Среда» всё же не уехала с фестиваля. Кроме конкурса песни, проводились спортивные и туристские соревнования, конкурс фотографии, кино- и слайдфильмов. Наша работа «Пещеры Горной Шорни» (слайдфильм) была отмечена дипломом третьей степени.

Концерт лауреатов начался вечером и продолжался всю ночь. Впечатляющим было его открытие — с салютом, музыкой, факельным шествием. А после исполнения гимна фестиваля ансамблем Куйбышевского клуба песни и выступления пионерского отряда имени Валерия Грушина на плавучей сцене — гитаре появились лауреаты. Произвели впечатление на зрителей квартет из Норильска, дуэт М. и И. Столяр из Москвы, Ю. Гарин — автор из Челябинска и многие другие. После победителей конкурса выступали почётные гости и лауреаты прежних фестивалей.

К сожалению, в последнее время появилось много песен слабого содержания. Такие песни были и на Грушинском. А ведь было из чего выбирать! И кому! Казалось бы, с таким компетентным жюри выйти на «гитару» должны были лучшие из лучших. С этой сцены должны звучать самые искренние, самые чистые песни.

Кроме этого, были сложности и в подготовке фестиваля. Организаторы объявили, что не смогут принять иногородних. Но ребята всё равно приехали и были приняты. И события эти нашли отражение в

новых стихах и песнях. Запомнились слова Бориса Вахнюка: «Отменяют фестивали, дружбу отменить нельзя!».

Состоялся футбольный матч между сборной страны и куйбышевцами. В команде страны играли Олег Митяев, Юрий Панюшкин, а Борис Вахнюк стоял на воротах. Леонид Сергеев комментировал игру. Вот это был матч!

«Среда» приобрела много новых друзей. Очень хотелось бы увидеть их на третьем Новокузнецком фестивале, посвящённом 10-летию «Среды».

Оксана Квурт
Газета «Кузнецкий рабочий»
07.08.1987

Дом творческих союзов

Знакомьтесь

30 декабря прошлого года в городе открылся Дом творческих союзов.

Многие горожане интересуются, что же такое Дом творческих союзов? Каковы его цели и задачи? Что за его стенами? Чем он живёт?

ДТС является местом для организации досуга членов профессиональных творческих союзов, для творческих встреч, проведения экспериментов, приёма гостей, деловых встреч между творческой интеллигенцией, трудящимися города.

В чём же универсальность Дома творческих союзов? Творческие союзы располагают читальным залом, который имеет всю справочную литературу по искусству. Работает читальный зал, используя основные фонды Центральной библиотеки имени Н.В. Гоголя. Есть у нас выставочный зал, где Союз художников представлял уже семь экспозиций. Сейчас у нас выставка «Дети в Доме». Зал работает с 12 до 20 часов, и каждый новокузнецанин может его посетить. Рядом с выставочным залом находится театральная гостиная, где у камина проводятся творческие встречи малой формы. Дом имеет концертный зал на двести мест, малую сцену, кино, звукоаппаратную.

Всего за шесть месяцев творческих вечеров, встреч, пресс-конференций было более 120, их посетило более 9300 человек, а выставочный зал — более пяти тысяч горожан.

Концертный зал Дома творческих союзов выполняет ещё одну важную функцию — в большой студии звукозаписи проводятся записи произведений в исполнении музыкальных коллективов. Здесь уже проводились записи эстрадного, духового оркестров и оркестра народных инструментов.

Песни «Кузнецкая спартакиада», «Письмо из Афганистана» родились в этой студии. Так же Дом творческих союзов имеет малую студию звукозаписи, где обрабатывается звуковая информация и проводится индивидуальная работа с чтецом, солистом, музыкантом.

В этой студии родились позывные города, фраза запева «Родной Новокузнецк» теперь звучит каждое утро по местному радио. Здесь же формируется основная городская фонотека фондовых и архивных фонограмм. По договорённости с Государственным Домом радиовещания и звукозаписи мы получаем фонограммы записей музыки всех жанров.

Большая работа ведётся по сбору и записи местного материала — это литературные чтения, художественные радиомонтажи, радиорепортажи, песни новокузнецких авторов. Лучшие образцы будут представлены для издания на фирму «Мелодия». Фонотекой могут пользоваться все организации по безналичному расчёту.

В нашем доме фотокорреспондентам предоставлена фотолаборатория. Самый тёплый, уютный и гостеприимный уголок — это кафе-бар, где можно всегда выпить кофе, чай, молочный коктейль и заказать семейный ужин. Заключает наш комплекс магазин — художественный салон с комиссионными правами. В нём художники выставляют свои картины, керамику, резьбу по дереву и другие работы для продажи.

Творческие союзы создали вокруг себя целую сеть любительских объединений, секций, студий, клубов, которым помогают в поиске нового. Самые активные участники любительских объединений, чьи творческие работы достигают высокой художественной формы, принимаются решением совета в члены ДТС. После вручения членского билета они могут в любое время любое мероприятие посещать бесплатно. Так, при Союзе художников создана студия, а при Союзе архитекторов — секция молодого архитектора, где можно обсудить любой вопрос в области современной архитектуры, здесь же имеется специальная библиотека. При Союзе писателей продолжает свою жизнь объединение «Гренада». Союз журналистов развивает работы фотоклуба «Сибирь» и «Клуба интересных встреч». Музыкальное общество РСФСР сформировало джаз-клуб, объединив музыкантов, владеющих джазовой импровизацией. Активно продолжает работу клуб авторской песни «Среда».

Творческие союзы внимательно следят за коллективами самодеятельного творчества. Так, на сцену Дома творческих союзов были приглашены солистка Дворца культуры и техники КМК Татьяна Щерба, оркестр народных инструментов Дворца культуры ЗСМК под управлением И. Павлова. В будущем эта работа расширит свои границы.

Дом творческих союзов сотрудничает с обществом книголюбов, обществом охраны памятников истории и культуры, укрепляет связь с кинопрокатом и Новокузнецким отделением филармонии.

Если говорить о внешних связях, то они соединяют нас с Ленинградом, Москвой, Новосибирском, Томском, Абаканом, Барнаулом, Кемеровом и другими городами.

Так прожил свои семь месяцев Дом творческих союзов. Это первые шаги, далее работа намечается более глубокая. Она обещает много интересных встреч. Думается, всем будет интересно встретиться с лауреатом премии Кузбасса, членом Союза писателей СССР, прозаиком

Г.А. Емельяновым, творческий поиск которого уходит в глубины истории Кузнецка. Интересные встречи будут с музыкантами, играющими джазовые импровизации. Это творческие вечера барабанщика Юрия Иванова, пианистов Михаила Каретина, Алексея Милютина, трубача В. Лобанова, дирижёра, аранжировщика В. Серого, Е. Ларина и других музыкантов. Обещает быть интересным вечер А.И. Выпова, бывшего главного архитектора нашего города. Кстати, он показал себя и как художник-живописец. Его персональная выставка будет экспонироваться в январе следующего года.

Отделению музыкального общества РСФСР предстоит очень серьёзная работа над записью фондовых фонограмм песен о Новокузнецке с последующим выпуском фирмой «Мелодия» диска-гиганта к 60-летию города.

Надеемся, не оставит равнодушным и поэзия кемеровчанина Виктора Баянова, творческий поиск члена клуба авторской песни «Среда» Сергея Матвеевко, диск которого готовится к производству фирмой «Мелодия».

Безусловно, всего не перечислить, да и лучше не будем загадывать наперёд...

Часто задают нам вопрос: «Что и когда проводится в Доме? Как попасть на мероприятие?». Отсутствие рекламы — наш недостаток, и мы стремимся его изжить.

Во-первых, готовятся афиши с эмблемой Дома творческих союзов и будут распространяться по городу и организациям. Часто творческие союзы извещают всех о проведении вечеров через местную газету; во-вторых, чтобы попасть, есть два пути — через принадлежность к какому-либо творческому союзу, об этом говорилось выше, или через кассовый билет. Иногда вечера организуются по приглашительным билетам. Бывало, мы по просьбе зрителей повторяли вечера. Конечно, есть у нас много нерешенных проблем, и пути их решения творческие союзы настойчиво ищут.

*Борис Васев, директор Дома творческих союзов
Газета «Кузнецкий рабочий»
25.08.1987*

Большой диск Никитиных

Творчество

Благодаря телевидению и радио москвичей Татьяну и Сергея Никитиных знают миллионы. И хотя оба они, кандидаты физико-математических наук, сотрудники серьезных исследовательских институтов, известность супругам Никитиным принесла не наука, а музыка, пение под гитару. Вот уже почти 20 лет выступают они на эстраде в жанре так называемой самодеятельной авторской песни. Популярности Никитиных могут позавидовать многие профессионалы.

Сергей, конечно же, лидер в этом семейном дуэте. Татьяна, по её собственному признанию, «старается быть достойным помощником, критиком или, говоря языком техники, контролёром»..

Стихов Никитин не пишет. Он пишет музыку. Причем сочиняет не только песни, но и в последнее время музыку к спектаклям, фильмам. Музыка Никитина не только мелодична, в ней есть какое-то удивительное свойство: она обращена ко всем и к каждому в отдельности.

Как утверждают исследователи жанра советской авторской песни, он заставил обратить на себя внимание в 50-е годы потому, что в тот период образовался некий, если хотите, разрыв между духовными потребностями аудитории (в первую очередь, конечно, студенческой, молодёжной) и тем, что предлагала профессиональная эстрада. Духовным выразителем жанра авторской песни у нас по праву считают Булата Окуджаву. Этого поэта, пишущего музыку к своим стихам и исполняющего рождённые таким образом песни с удивительно своеобразной, лирической интонацией, называют иногда бардом. И хотя слово родилось не в русском языке, не в слове суть: наши барды наследуют традиции, конечно же, русской культуры, преломив их в современном духе, найдя созвучие интересам своего века.

Во время московских гастролей популярный французский композитор и дирижёр Поль Мориа услышал Никитиных, и его так увлекла исполняемая ими песня «Под музыку Вивальди» (написанная Сергеем в содружестве с другим композитором-любителем Виктором Берковским), что он, вернувшись в Париж, включил её в репертуар своего оркестра.

— Когда я сочиняю музыку, — объясняет Никитин, — то обрести в ней высоту — духовную, интеллектуальную — помогают прекрасные стихи, с которыми я работаю. Мои мелодии для них своего рода оправа.

«Сергей Никитин пишет музыку к настоящим стихам, относясь к ним при этом бережно, стараясь извлечь мелодию, уже заложенную

в слове, расширить диапазон восприятия Каждого стихотворения. И в исполнении Татьяны и Сергея мне слышится та же любовь к слову. Именно она определяет сдержанность, точность интонации, умение скупыми средствами выразить большие чувства... На эстраду вышли интеллигенты. Они любят стихи, знают в них толк, и они хорошие музыканты». Так пишет о Никитиных Булат Окуджава, представляя их пластинку «Синий цвет».

Название диску-гиганту, выпущенному недавно фирмой «Мелодия», дало стихотворение грузинского классика Николая Бараташвили в переводе Бориса Пастернака. На конверте пластинки имени Шекспира (сонет № 90), а также Андрея Вознесенского и других крупных поэтов.

— «Синий цвет» вынашивался нами много лет, — говорит Сергей. — Когда я пишу музыку к спектаклю или фильму, то должен подчинить свои идеи главной задаче, формулируемой режиссёром. Здесь же мы были сами себе хозяева, и всё зависело от нас.

— Эта работа, для нас, как защита ещё одной диссертации, на сей раз музыкальной, — вступает в разговор Татьяна Никитина. — Сначала мы очень тщательно подбирали песни, думали о том, какую они составят композицию. Подолгу работали в студии, записывали варианты...

С 9 до 18 часов Никитины на работе. Наука отнимает много сил. Иногда устают настолько, что, казалось бы, какая уж тут музыка. Да ещё и сын растёт — девятиклассник... Словом, вроде бы не до песен. Однако Никитины утверждают, что смена занятий, переключение придают их жизни новый импульс, новые силы.

Концерты с участием Никитиных пользуются большой популярностью. Опытные эстрадные администраторы считают, что Никитины могли бы работать с аншлагами даже в многотысячных дворцах спорта. И хотя физики-музыканты иногда выступают на таких площадках, предпочитают они всё-таки камерные залы.

— Авторская песня, — говорит Сергей Никитин, — это прежде всего исповедь. И зритель, слушатель должен видеть глаза тех, кто обращается к нему со сцены.

*Г. Фадеева, АПН
Газета «Кузнецкий рабочий»
12.09.1987*

И немного ретро

В Доме творческих союзов

В конце пятидесятых годов — в начале шестидесятых стало повальным увлечение самодеятельной песней. Как их только не выкорчёвывали тогдашние чиновники от культуры! Однако через все препоны записывались, перезаписывались песни Высоцкого, Клячкина и других исполнителей. Написал слово «исполнителей» и засомневался. Конечно, оно мало подходит для довольно ёмкого понятия — авторская песня. Кстати, слово «бард» мы взяли у древних кельтов уже во второй раз. В прошлом веке Н.А. Добролюбов в стихотворении «Не гром войны, не бой кровавый» писал:

Не льстивый бард,
Не громкий лирик,
Не оды сладеньких певцов,
А вдохновенный злой сатирик,
Поток правдивых горьких слов
Нужны России...

То есть вполне однозначно принимали наши предки слово бард — поэт, воспевающий героев и воинские подвиги. Теперь вновь пришлое словечко набирает силу. Что ж, пусть пользуются им те, кто не чувствует его вычурности.

Но самим поэтам, мне кажется, этого слова надо избегать. Чем привлекают нас самодеятельные песни? Прежде всего искренностью. В них, как правило, нет надуманности.

Городской клуб авторской песни «Среда» существует уже несколько лет. Здесь собираются люди, тонко чувствующие слово. Часто они выступают со своими песнями перед студентами, рабочими, организовывают концерты в Доме творческих союзов. Но такой концерт, который состоится в субботу, 25 сентября, будет впервые. В программе — только одно имя — Валерий Куличенко.

Валерий Куличенко пишет стихи, сочиняет песни. Он поёт песни тех, кто стоял у истоков этого движения — Булата Окуджавы, Юрия Визбора, но больше — свои. С его творчеством познакомились томичи. В августе Валерий вернулся из Владивостока, где проходил фестиваль самодеятельной песни. Бывал он в Бийске, Томске, Новосибирске. Тепло принимали его в различных аудиториях родного города.

Думаю, что люди, придя в субботу в Дом творческих союзов на авторский вечер Валерия Куличенко, не обманутся в своих ожиданиях. Начало в 19 часов.

Но, предвосхищая события, хочется добавить, что творчество В. Куличенко тяготеет в какой-то мере к фольклору, внимательный слушатель уловит оттенки так называемого стиля ретро.

Виктор Кунгурцев
Газета «Кузнецкий рабочий»
23.09.1987

Художник, поэт, певец

В Доме творческих союзов прошли концерты московского художника, поэта, автора и исполнителя песен Евгения Бачурина.

Его выступление — своеобразный монолог о себе, творчестве, времени. «В последнее время идут разговоры о кризисе авторской песни. Я смотрю на это более оптимистично», — сказал Евгений Бачурин. Он исполнил лирические, шуточные песни. Особое место в его репертуаре занимают песни гражданского звучания. Многие песни Евгения Бачурина звучат в спектаклях разных театров страны, в телефильмах.

Т. Орлова

Газета «Кузнецкий рабочий»

09.10.1987

«Среда» собирает друзей

Третий фестиваль самодеятельной песни откроется 17 октября в Новокузнецке. Наш корреспондент взял интервью у президента городского КСП Виктора Крячко.

— В названии фестиваля нет слова «городской». Почему?

— Какой же он городской, если на него мы пригласили своих коллег по увлечению из городов Кузбасса, а также из Челябинска, Караганды, Новосибирска, Куйбышева. Жюри фестиваля возглавит московский автор, один из представителей так называемой «Новой волны» — Александр Перов.

За день до открытия фестиваля, 16 октября, состоится прослушивание новокузнецких авторов — претендентов на участие в конкурсной программе. Семнадцатого утром предварительный отбор пройдут гости. В этот же день в пять часов вечера в зале Дворца культуры алюминщиков откроется конкурсный концерт. 18 октября в три часа дня заключительный концерт покажут лауреаты, а вечером планируется сольное выступление Александра Перова.

— Время проведения фестиваля выбрано не случайно — 19 октября исполнится 10 лет клубу «Среда». Напомните читателям биографию юбиляра.

— Первое занятие клуба состоялось в городской библиотеке имени Гоголя в среду — отсюда и его название. Постепенно сложился круг единомышленников. Наши ребята участвовали во многих фестивалях самодеятельной песни, становились лауреатами в Томске, Иркутске, Магадане, Комсомольске-на-Амуре, Новосибирске. А Сергей Матвеев был дипломантом первого Всесоюзного фестиваля в Саратове. Сейчас он вместе со своей женой Наташей записывает диск-гигант на фирме «Мелодия». Хочется верить, что предстоящий фестиваль откроет новые таланты.

*Михаил Гревнёв, наш собственный корреспондент
в г. Новокузнецке
Газета «Комсомолец Кузбасса»
15.10.1987*

Всегда гитара молода!

Сегодня уже нет нужды долго объяснять, что самодеятельная песня — это особый жанр, где автор стихов и автор музыки, исполнитель и аккомпаниатор — как правило, один и тот же человек. Имена Высоцкого и Окуджавы, Визбора и Клячкина, Дольского и Розенбаума у всех на слуху.

А в нашем городе этот жанр стал популярным во многом благодаря клубу самодеятельной песни «Среда», которому в эти дни исполняется 10 лет.

Есть смысл вспомнить сейчас, как всё начиналось. Была у «Среды» предыстория. В 1975 году из Томска, города, где движение самодеятельной песни имело уже крепкие корни и традиции, приехали по распределению в Новокузнецк несколько выпускников томских вузов. Они-то и организовали во Дворце культуры металлургов Запсиба первый в нашем городе клуб «Менестрель», президентом которого стал геолог Александр Косачёв.

Зёрна, посеянные «Менестрелем», дали всходы. Осенью 1977 года в главном корпусе СМИ появилось маленькое объявление о том, что при центральной городской библиотеке имени Н.В. Гоголя организуется «Клуб любителей гитары». Первое заседание нового клуба должно было состояться в ближайшую среду... Эта среда 19 октября 1977 года и считается днём рождения клуба, явившись точкой отсчёта становления и развития жанра авторской песни в Новокузнецке. Любопытно, что день рождения «Среды» совпал с традиционным днём лицеистов — мы всегда глупо и самонадеянно радуемся подобным совпадениям, но в данном случае оно было симптоматичным.

На «историческом» первом заседании клуба присутствовали всего пять человек — Леонид Фетисов, инженер-программист, руководитель ансамбля «Менестрель», проделавший тогда огромную работу по популяризации самодеятельной песни в городе; Наталья Червоткина и Лариса Клыкова, работники городской библиотеки имени Н.В. Гоголя; студенты СМИ Виктор Крячко и Игорь Большев. Клубу дали название «Среда» — по дню недели, в который стали собираться еженедельно, вот уже десять лет... Позже стали вкладывать в это название и другой смысл: среда общения единомышленников. Это важно — ведь многие нашли здесь верных друзей, а кое-кто и семейное счастье.

Помнятся первые фестивали — тогда они проводились только в Томске, куда съезжалась вся поющая Сибирь. Трижды становились лауреатами Виктор Крячко, президент клуба, и Игорь Большев — популярнейший тогда авторский дуэт «Ваганты», покоровший задором

и разнообразием (кроме гитар, использовались флейта, губная гармошка). Дипломантами в Томске были Юрий Шилов и Людмила Чёрная, секретарь клуба.

Приходили в клуб новые люди — двери для всех открыты: кто-то уходил, но те, кто оставался, оставались надолго. Через некоторое время вдруг обнаружилось, что «Среда» выделяется среди других клубов сибирского региона большим количеством довольно сильных авторов. О Фетисове, Крячко и Большеве я уже упоминал. Лирически настроенный Александр Репин, позже организовавший второй в городе КСП «Эхо», правда, ненадолго. Михаил Кайгородцев — это философская лирика, его песня «Не купят наше братство...» долгое время была гимном клуба. В 1981 году вместе с И. Большевым участвовал в работе агитпоезда ЦК ВЛКСМ.

Валерий Куличенко песни на свои стихи стал писать не так давно, но зато сразу зрелые, серьёзные, полные философских раздумий. Дипломант нескольких фестивалей самодеятельной песни.

Валерий Червяков пишет песни около двадцати лет, наиболее популярны его пародии на известных бардов. Лауреат фестивалей в Кемерове, Иркутске, Новосибирске, Магадане. Художественный руководитель клуба.

Сергей Матвеев — это имя сейчас довольно широко известно. Лауреат фестивалей в Кемерове, Томске, Бийске, Новокузнецке, Новосибирске, Саратове. Первым из «провинциалов» добился того, что фирма «Мелодия» готовит выпуск его авторского диска. Часто выступает в дуэте со своей женой Натальей.

Александр Замогильнов — двадцать лет «стажа» в написании песен. В его стихах много настоящей высокой поэзии, которая может непостижимым образом ужиться с едкой сатирой.

Олег Задорожный в клубе со школьной скамьи, уже здесь начал писать песни. Очень заметно совершенствуется, в стихах есть поразительные откровения, но преобладают мрачные мотивы.

Александр Григорьев пишет немного, но хорошо. Много у него ещё впереди.

Внушительный список? Были и другие пишущие ребята, и сейчас кое-кто пробует перо, ждём от них интересных песен.

Сложность для клуба была в том, что авторы сами не являлись и пропагандистами, и исполнителями чужих песен, а просто сильных исполнителей в «Среде» всегда не хватало. И вот, наконец, появился дуэт в составе Ларисы Однокозовой и Валентины Семашко. За короткое время они успели удачно выступить в нескольких фестивалях, записаться на радио, принять участие во множестве концертов.

Было бы несправедливо обойти «функционеров» клуба, много труда вложивших в его становление. Это они организовывали встречи и концерты, пополняли архив и фонотеку, вели клубное «хозяйство», не претендуя ни на какие лавры. Особенные благодарности заслуживают Сергей Карпов и Анатолий Бычинский. Впрочем, активная деятельность их в прошлом, а сейчас большую организационную работу выполняет в клубе Оксана Квурт.

Что же было сделано за 10 лет в клубе? Если не считать каждодневной подспудной работы каждого над собой (что само по себе уже немаловажно), незаметной, но такой необходимой клубной работы, то это — неисчислимое множество выступлений, концертов, вечеров, встреч, поездок на фестивали и слёты, семинары, приглашения известных бардов (легче перечислить тех из ведущих авторов, которые у нас не были) и организация их концертов. Наконец, проведение своих фестивалей. У нас их пока было два — в 1982 и в 1986 годах. И вот начинается третий. «География» приглашённых клубов самая широкая, и состав участников обещает быть, как никогда сильным. Значит, конкурсный концерт во Дворце культуры алюминщиков будет интересным.

В. Ковчер
Газета «Кузнецкий рабочий»
15.10.1987

Фестиваль песни

Анонс

Завтра в городе начинается третий фестиваль самодеятельной песни «Новокузнецк-87», посвящённый десятилетнему юбилею клуба авторской песни «Среда».

— Какова программа фестиваля? — с этим вопросом мы обратились к президенту клуба, инженеру-строителю второго шахтопроходческого управления производственного объединения «Гидроуголь» Виктору Крячко.

— Надеюсь, что разнообразная. Принять участие в фестивале могут все любители самодеятельной песни. Сегодня вечером мы проводим предварительное прослушивание новокузнецчан, завтра утром — любителей самодеятельной песни из других городов. И завтра же в 17 часов во Дворце культуры алюминщиков начнётся конкурсный концерт. На следующий день, в воскресенье, в 15 часов состоится заключительный концерт лауреатов фестиваля.

В жюри фестиваля — новокузнецкие поэты и композиторы и московский автор-исполнитель Александр Перов. Кстати, в воскресенье, 18 октября в 19 часов состоится его авторский концерт (в объявлении, опубликованном вчера, допущена ошибка).

Кроме того, на фестивале решено провести два конкурса — авторов и исполнителей. Мы думаем, это удастся: ведь только в клубе «Среда» двадцать авторов-исполнителей самодеятельной песни.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
16.10.1987*

Вас ждёт сюрприз

В Доме творческих союзов

Стало традицией устраивать концерты участников клуба авторской песни «Среда» в Доме творческих союзов. В ближайшую среду, 21 октября, новокузнецких любителей самодеятельной песни ожидает сюрприз — авторский вечер Виктора Крячко, президента клуба.

Сюрприз не в том, что под аккомпанемент гитары будет петь сам... президент. Это дело обычное, его слышали и оценивали многие, трижды он был лауреатом. Суть необычного в самой программе. Известна приверженность Виктора Крячко к поэзии Петра Вегина, есть песни на стихи Андрея Вознесенского, Глеба Горбовского.

Особым вниманием автор жалуется поэзию Роберта Бёрнса, шотландские баллады. Но непреходящая его любовь — поэзия вагантов. Виктор Крячко переложил на музыку многие произведения вольнодумной средневековой поэзии. Вторая программа концерта полностью отведена вагантам. Вот здесь-то и кроется сюрприз. Скажу только, что зрители смогут побывать на песенном спектакле. Итак, 21 октября, как обычно, в 19 часов.

А накануне, в понедельник, 19 октября, в Доме творческих союзов состоится торжественный вечер городского джаз-клуба, где будут выступать музыкантов, вернувшихся из Абакана с Всероссийского джазового фестиваля. Любителям джаза интересно будет услышать отчёт о поездке и концерт. Начало в 19 часов.

*Виктор Кунгурцев
Газета «Кузнецкий рабочий»
17.10.1987*

Песни из души

Под аплодисменты на сцену поднялись представители всех клубов самодеятельной песни, приехавшие на III фестиваль самодеятельной песни «Новокузнецк-87». Зазвучала песня. В переполненном зале Дворца культуры алюминщиков зрители и участники фестиваля встали и, взявшись за руки, подхватили старый студенческий гимн Булата Окуджавы. Так закончился фестиваль, который 17–18 октября проходил в нашем городе.

На два дня Дворец культуры алюминщиков превратился в песенную страну: во всех уголках — на сцене, на лестницах — звучали песни. Кто-то репетировал перед прослушиванием и перед концертами, кто-то пел, собрав вокруг себя многочисленных единомышленников, часто пели все вместе; неутомимые «магнитофонщики» старались записать как можно больше новых песен. На фестиваль съехались 180 любителей авторской песни от Ленинграда до Хабаровска.

На фестивале проходили конкурсные концерты, вечера-встречи участников и заключительный концерт лауреатов; был проведён и очень важный семинар по созданию областного совета клубов самодеятельной песни для координации деятельности с клубами страны. Ведь скоро зональный фестиваль, двенадцать лауреатов которого будут представлены для участия во II Всесоюзном фестивале самодеятельной песни.

Наш фестиваль как никогда собрал много авторов. Ребята приехали из Новосибирска, Прокопьевска, Барнаула, Красноярска, Кемерово, Хабаровска. Кемеровская лаборатория самодеятельной песни «Эксперимент» собрала всех этих авторов на свой семинар, главной темой которого была популяризация авторских песен Сибири и Дальнего Востока в стране. На семинаре было принято решение создать в Кемерове центр, который возьмёт на себя функции распространения магнитофонных записей песен наших авторов и организацию концертов и встреч. В ближайшее время предстоит сделать сводную запись авторских песен Кузбасса и отослать её в Ленинград Юрию Андрееву, председателю союзного совета клубов самодеятельной песни.

Самым ярким событием стал, конечно же, заключительный концерт лауреатов и почётных гостей фестиваля. В нём приняли участие победители конкурсного концерта: Виктор Батухтин (г. Кемерово), Николай Алексеев (г. Красноярск), Сергей Собакин (г. Прокопьевск), Ася Калаян (г. Новосибирск), Сергей Городенский (г. Анжеро-Судженск), Вадим Гефтер (г. Хабаровск), Владимир Фёдоров (г. Братск), дуэт Ларисы Ялынской и Евсея Савельева (г. Красноярск), Владимир

Ищенко (г. Аскиз), дуэт Александра Николаева и Натальи Серебряковой (г. Юрга) и дуэт из Междуреченска в составе Вадима Прасолова и Игоря Кулакова, которых слушатели долго не хотели отпускать со сцены.

Вы, наверное, обратили внимание, что в числе лауреатов нет ни одного представителя города-организатора. Это не делает чести клубу «Среда», но лишний раз подтверждает, что жюри во главе с московским автором Александром Перовым было компетентным и объективным. Посудите сами: в жюри кроме А. Перова, входили А. Барков (г. Новосибирск), О. Сабелева (г. Кемерово), М. Кайгородцев и В. Червяков (г. Новокузнецк). Это люди, много лет занимающиеся авторской песней и стоявшие у истоков становления движения самодеятельной песни в Сибири.

О том, почему хозяева фестиваля выглядели так бледно, разговор особый. И всё же. На первый взгляд, объяснение очень простое: клуб «Среда» все силы отдал на подготовку и организацию фестиваля, а на творчество не осталось времени. Но причины нужно искать глубже. Сейчас «Среда» переживает переходный период, и, к сожалению, он проходит болезненно для клуба. «Старички» заседают в жюри, а молодёжь ещё достаточно не окрепла, чтобы выйти на тот уровень авторства и исполнительства, который был на нашем фестивале, хотя среди молодой «Среды» есть интересные авторы и талантливые исполнители. Очень обидно было за наш любимый и популярный уже в городе дуэт Ларисы Однокозовой и Валентины Семашко, которых тоже отметило жюри.

Фестиваль — это всегда встреча старых друзей и бесконечные новые знакомства, обмен адресами, новыми песнями. Особенно сближают людей вечера встречи участников фестиваля. Обычно эти встречи проходят в уютных кафе или студенческих клубах и, как правило, продолжаются всю ночь. Но у нас эта встреча получилась не так, как задумывалось. Весь фестиваль освещало Кемеровское телевидение, и мы понимаем их благие намерения как можно полнее охватить фестиваль. Но не всегда уместно «заглядывать в душу».

Каждый фестиваль — это новая ступень в развитии авторской песни, и если к нам в клуб придут новые силы, мы будем считать, что свою задачу фестиваль выполнил.

*Виктор Крячко, президент клуба самодеятельной песни
«Среда»
Газета «Кузнецкий рабочий»
22.10.1987*

Дуэт и гитара

В Доме творческих союзов

Выступления Ларисы Однокозовой и Валентины Семашко всегда интересны, они украшают любую программу. Лариса и Валентина вместе учились на факультете русского языка и литературы пединститута. Студенческая аудитория — аудитория благодарная, именно там «обкатывались» песни дуэта.

В репертуаре девушек песни Визбора, Розенбаума, Никитина. Выступали они не только в нашем городе: были увенчаны лауреатством в Серпухове, Магадане, Красноярске.

В этом году Лариса и Валентина закончили институт, и разошлись их пути. Но иногда они встречаются, и вновь звучат песни. 10 ноября в Доме творческих союзов состоится авторский концерт Валентины Семашко и Ларисы Однокозовой. Начало в 19 часов.

*Виктор Кунгурицев
Газета «Кузнецкий рабочий»
08.11.1987*

Когда отзвенели гитары...

В Новокузнецке прошёл третий фестиваль самодеятельной песни. По традиции он был связан с днём рождения городского клуба самодеятельной песни (КСП) «Среда». На этот раз дата была круглой: исполнилось 10 лет со дня первого заседания клуба.

Осенью 1977 года в главном корпусе СМИ появилось маленькое объявление о том, что при Центральной городской библиотеке имени Н.В. Гоголя организуется «Клуб любителей гитары». Первое занятие нового клуба состоялось в ближайшую среду...

С тех пор в течение уже десяти лет каждую среду собираются любители авторской песни — в первые годы в актовом зале библиотеки, затем во Дворце алюминщиков, где появилась, наконец, у клуба своя комната. Сейчас большинство выступлений «Среды» проходит в Доме творческих союзов. Кстати, название клуба сперва означало только день недели, позже стали вкладывать в него и другой смысл: среда обитания, среда общения единомышленников.

Вскоре обнаружилось, что «Среда» отличается от других клубов сибирского региона своими интересными авторами, причём они же, как правило, являлись и лучшими исполнителями чужих песен, и выполняли основную клубную работу. За эту самоотверженность «Среда» благодарна Леониду Фетисову, Виктору Крячко, Александру Репину, Михаилу Кайгородцеву и другим. И всё же полтора десятка «неслабых» авторов — это для одного клуба, пожалуй, многовато.

Помнятся первые в Сибири фестивали — тогда они проводились только в Томске. Трижды становился там лауреатом наш популярный авторский дуэт «Ваганты» (президент клуба Виктор Крячко и Игорь Большев). Позже и другие «средовцы» завоёвывали звания лауреатов и дипломантов фестивалей самодеятельной песни в различных городах — от Саратова до Магадана.

В 1982 году, в дни своего пятилетия, клуб провёл первый фестиваль, и, надо сказать, первый блин не вышел комом. Состав участников был чрезвычайно сильным, собралась вся поющая Западная Сибирь, зал Дворца алюминщиков был переполнен, полезную работу с авторами провёл председатель жюри, известный бард из Ленинграда Евгений Клячкин...

На нынешний, третий фестиваль откликнулось около 20 клубов, гостей было почти двести человек: из Хабаровска, Братска, Красноярска, Новосибирска, Барнаула, Томска, Ленинграда и других городов.

Что ж, нынче мы открыли много новых имён. Впрочем, некоторые — новые лишь для новокузнецчан: например, ставшие у нас лау-

реатами Николай Алексеев из Красноярска и Вадим Гефтер из Хабаровска — уже довольно известные авторы. Кстати, авторов в этот раз было, как никогда, много, отсюда и большее число лауреатов-авторов: кроме двух первых, это Виктор Батухтин (Кемерово), Сергей Собакин (Прокопьевск), Ася Калаян (Новосибирск), Сергей Городенский (Анжеро-Судженск), Константин Петрищев (Осинники). Среди исполнителей выделялись Владимир Фёдоров (Братск) и Владимир Ищенко (Аскиз), дуэты: Наталья Серебрякова — Александр Николаев (Юрга), Лариса Ялынская — Евгений Савельев (Красноярск) и особенно междуреченцы Вадим Прасолов и Игорь Кулаков, завоевавшие наибольшие симпатии зрителей. К сожалению, ансамблей, в составе которых больше двух человек, мы почти не услышали.

Обращает на себя внимание рекордно широкое представительство среди лауреатов жителей «малых» городов Кузбасса. Это неожиданный и отрадный факт, о многом говорящий тем, кто следит за развитием жанра. Например, ясно, что идёт очевидный процесс познания самодеятельной песни на всех уровнях, в результате которого скоро для нас не останется «провинций». А это, в свою очередь, обязывает.

Жюри под председательством московского автора Александра Перова было абсолютно беспристрастно, что доказывает отсутствие хозяев фестиваля среди лауреатов — редчайший случай. Понятно, что весь актив «Среды» был занят организационными заботами, но где же талантливая молодёжь?! Ведь так можно растерять добрые традиции клуба. Всё это говорит о том, что идёт неизбежный процесс смены поколений и проходит он болезненно.

Ещё два важных события состоялись в рамках фестиваля. Был проведён семинар, посвящённый созданию областного совета КСП для координации совместной деятельности, связей с клубами страны. Это очень нужно, ведь в начале будущего года в Кузбассе пройдёт утверждённый, наконец, официально первый зональный фестиваль, лауреаты которого будут участвовать во втором Всесоюзном фестивале самодеятельной песни.

Интересное и нужное дело затеяла лаборатория самодеятельной песни «Эксперимент» при КемГУ. Ребята намерены собирать и изучать творчество сибирских бардов, для начала раздали соответствующие анкеты ведущим кузбасским авторам. «Эксперимент» собрал авторов на разговор, главной темой которого была популяризация авторской песни Сибири и Дальнего Востока в стране. Было принято решение создать в Кемерове центр, который возьмёт на себя распространение магнитофонных записей песен наших авторов, организацию концертов и встреч.

...Песни не смолкали до утра. В разных уголках огромного Дворца алюминщиков стихийно собирались группы людей, пели, записывали на магнитофоны новые песни. Незнакомые люди через короткое время были друзьями...

*Валерий Червяков, художественный руководитель клуба
«Среда», г. Новокузнецк
Газета «Кузбасс»
17.11.1987*

Высота Владимира Высоцкого

К 50-летию со дня рождения

25 января этого года исполняется 50 лет со дня рождения Владимира Высоцкого. Поэт, актёр и исполнитель авторской песни ушел из жизни в 1980 году. Он «не дошел» и «не долбил»... Хотя его песни пользовались огромной популярностью, Высоцкий при жизни не был официально признан до конца. Недавно ему присуждена (посмертно) Государственная премия СССР.

Горько, что никогда уже не прозвучит в разговоре фраза: «Слышали новые записи Высоцкого?» Легко и привычно произносили мы её в общении друг с другом. Более двадцати лет писал и пел для нас Владимир Многие из нас, владельцы тогда ещё совсем незатейливых магнитофонов, помнят минуты перед тем, как готовилась к воспроизведению запись, помнят не забываемое предвкушение искреннего, точного, обобщённого, остроумного, ироничного веского слова. Наверное, очень мало домов, где нет пластинок с записями Высоцкого. Но сегодня приглушённое звучат магнитофоны, потому что мы не просто слушаем, а внимательно вслушиваемся, поражаемся и ещё раз осмысливаем это удивительное явление — творчество Высоцкого.

«Собираюсь ли я выпускать книгу стихов? Я-то собираюсь. А вот сколько будут собираться те, от кого это зависит, не знаю».

Сейчас в общих чертах уже можно говорить о творческом наследии Высоцкого: в его архиве более шестисот стихотворных текстов (некоторые песни имеют от четырёх до двенадцати вариантов), дневники, путевые заметки, письма к друзьям. Высоцкий писал и прозу — повесть «Жизнь без сна».

Его поэзия разнообразна — это лирика, сатира, сказка, баллада. Песни серьёзные, смешные, трагичные, песни-спектакли, песни-репортажи, пародии, стилизации, частушки... Мало ещё опубликовано текстов его стихов, ждёт своего времени серьёзный, скрупулёзный анализ творчества поэта. Но уже сегодня мы можем остановиться на важнейших моментах, которые отмечают исследователи творчества Высоцкого.

Доктор философских наук В. Толстых пишет: «...Высокая культура должна признать, что, отгораживаясь от того, что она считает «примитивным», она поступает так не по причине присущей ей «утонченности» мышления и вкуса, а из страха перед действительностью или в стремлении к покою. Для Высоцкого нет «запретных» тем, он безбоязненно, с вызывающей у многих завистью смелостью писал и пел обо всём, что его волновало»...

Литературный критик Е. Сергеев отмечает: «Как некогда Некрасов обогатил поэзию, используя возможности крестьянской песни, как некогда Блок развил мотивы городского романса, подняв его до уровня высокой лирики, так и Высоцкий, взяв песню беспородную... доказал, что она способна быть социально-злободневной и философско-углубленной, гротескно-комической и исповедально-лирической... Он нашёл такие залежи, такой мощный пласт народной культуры, который ещё долго будет разрабатываться многими и многими поэтами, композиторами и авторами-исполнителями песен».

Часто говорят о том, что стихи Высоцкого очень проигрывают в напечатанном виде, но почему нужно пытаться измерять его стихосложение «письменной шкалой ценностей, не учитывая, что оно создается по законам иной поэтики», что его стихи устные по самой своей природе. Составители сборников произведений Высоцкого жалуются на сложности воспроизведения его песен на бумаге. Рекомендаций поэт не оставил. Но всё же верится, что внимательный и точный анализ рифм и ритмов, логики и образности его стиха позволит создать достойное материальное воплощение его стихотворений.

Но вернёмся всё же к песне, той, о которой сам Высоцкий любил говорить как об авторской песне. Что это? Если просто, то — авторское исполнение под его музыку им же сочинённых стихотворений. А если сложно — это то, что называем феноменом исполнителя — музыки, поэзии, голоса, манеры исполнения. А в случае с Владимиром Высоцким — это ещё и полная самоотдача — «Я ведь всегда пою одинаково — что в компании, когда два-три человека, что на гигантские аудитории».

Высоцкий сделал магнитную плёнку объёмной, дал ей ещё одно измерение. Когда звучит плёнка с его записями, всегда ощущается присутствие автора, который своим пафосом заражал слушателя, а слушатель — исполнителя. Оставшиеся несколько вариантов исполнения одной и той же песни — это тоже, наверное, корректировка на аудиторию, учет её реакции; внимательное вслушивание в пульс зала.

Кинорежиссёр С. Говорухин, много лет знавший Высоцкого, пишет: «Я вспомнил, как одевался для концерта Высоцкий. Скромно, продуманно, с достоинством. Хотя внешне всегда одинаково: начищенные туфли, отутюженные брюки, рубашка. Зимой — пуловер или свитер. Сколько этих брюк, рубашек, свитеров висело у него в гардеробе, какие деньги он на них тратил! Хотелось спросить: «Зачем?» Но я не спрашивал, ответ был ясен — он хотел, чтобы его уважали. И сам с огромным уважением относился к тем, для кого пел и работал».

И зрительный зал платил ему тем же: он как бы освобождал автора от переговоров с издателями, от заключения договоров, от обивания порогов редакций — он сам тиражировал и распространял песни. «Знаете, чем выслушивать пожелания, как переделать строчки и так далее — лучше сидеть и писать... вместо того, чтобы становиться неудачником, которому не удаётся напечататься. Зачем, когда можно писать и петь вам? Это ж тоже самое». Так говорил он. И никогда не ждал, когда критики выяснят, какая песня пришлась по душе, а какая — нет.

Одно только не умел он — работать на заказ, если внутренне не приблизился к теме. Честность, бескомпромиссность — важнейшая черта Высоцкого-поэта, мерило его таланта.

Высоцкий любил людей, для них он работал, не щадя себя. Не был он ни холодно вежливым, ни формально общительным человеком. В. Абдулов, артист МХАТа, друживший с Высоцким, рассказал мне: «Во время встреч с ним люди разных профессий поражались тому, как точно он схватывал суть проблем, как легко проникал в чужие для него сферы, как досконально знал предмет, о котором писал».

...Не печатавшегося при жизни Высоцкого мы с полным правом сегодня называем народным поэтом, создавшим своеобразную социальную поэтическую энциклопедию, развившим традиции «менестрельного» жанра. Многое мы ещё услышим в его песнях, многое откроем, многому удивимся. Ещё появятся новые книги стихотворений Высоцкого, воспоминаний о нём, кинорежиссёры снимут о нём новые фильмы. Но уже сегодня есть на небе далёкая звезда, которую открыли советские астрономы. Имя её — Владимир Высоцкий.

*Г. Каменская, АПН
Газета «Кузнецкий рабочий»
15.01.1988*

Короткие встречи

Ему исполнилось бы в этом году полвека. Не всем деяниям человека суждена долгая жизнь. Песни, стихи Владимира Высоцкого из архивов новой волной набегают на нас.

Всё вроде так же, как и около четверти века назад, и всё не так. По-иному. Тогда его слово слышали многие, слушали — не все. Тогда слышали голос, сегодня слушают душу.

Накануне пятидесятилетия за цикл стихов и создание образа Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя» В.С. Высоцкому посмертно была присуждена Государственная премия. Так оценён его талант.

Ему приходилось много колесить по нашей стране, по свету. Не счесть его встреч с людьми. Сегодня речь о двух коротких встречах с ним, которые разделены и временем, и расстоянием.

Было это десять лет назад, в феврале 1978 года. Группа новокузнецчан, путешествующих по ГДР, отдыхала в холле интэротеля «Штадт Берлин» после хлопотного дня. Первая же экскурсия по Берлину привела нашу группу в Трептов-парк, к памятнику воинам Советской Армии. Там мы увидели белую с чёрными буквами ленту, возложенную к памятнику артистами театра на Таганке. Как мы узнали, в Берлине в это время проходила Неделя советского театра.

В этот вечер, о котором я рассказываю, мы встретились в отеле с одним из актёров театра на Таганке и слушали его рассказ.

Поездка подходила к концу, и кто-то из туристов задумал оставить себе на память наши автографы.

И вдруг за столом шорох голосов: Высоцкий!

Мимо нашей группы шла группа из трёх-четырёх человек. Впереди невысокого роста, в потёртой кожаной куртке, человек, которого многие знали только по голосу. А рядом с ним в длинном меховом одеянии плыла молодая женщина. Тогда не было времени разглядеть её как следует, уже потом узнали, что это была Марина Влади.

Они, разговаривая, прошли мимо нашей компании. Можно только предположить, как выглядела эта сцена, когда проходивших провожали десятки глаз. Но им, наверное, это было не в диковинку. А мы все притихли, и лишь спустя некоторое время кто-то спохватился: надо взять у Высоцкого автограф. Выбор пал на А. Долбилина и автора этих строк. К нам в руки переключалась уже упомянутая книга — это была «Судьба» П. Проскурина, и мы настигли Высоцкого у дверей лифта.

Начали без обиняков: «Владимир, нужен ваш автограф». Сначала вскинул брови, затем, видимо, оценив, откуда бы мы могли быть, всё-таки спросил и, когда узнал, что мы из Новокузнецка, удивился, приветливо улыбнулся: «Я там был». И при этом посмотрел на свою спутницу (вот видишь!), на лице которой было написано не меньшее удивление: «Как так, в середине Европы столкнулись люди, которые уже встречались где-то далеко от этих мест». А мы наперебой, стараясь быть краткими, рассказали, что были на его концертах, когда он приезжал в Новокузнецк, поблагодарили за автограф, пожелали ему добра. Эта встреча длилась каких-нибудь пять-семь минут...

А первая встреча с Владимиром Высоцким состоялась за пять лет до берлинской и теперь отделена от нас пятнадцатью годами. Было это в феврале 1973 года во время гастролей его в Новокузнецке. Увиденное и услышанное 6 февраля на утреннем концерте осталось в записях.

Скромная реклама, поэтому не очень много людей в зале. На сцене стоял среднего роста человек, в синей, как модно тогда было, водолазке, брюки были перехвачены широким поясом, и пел он совсем обычным голосом. А потом был рассказ о работе в театре, о спектаклях «Антимирь» и «Под кожей статуи Свободы», «Десять дней, которые потрясли мир». Скоро, наверное, мы услышим на дисках монолог Хлопуши из спектакля по мотивам С. Есенина «Пугачёв». А тогда это было откровение.

Затем был рассказ о работе в кинематографе. И опять песни: «На братских могилах», «Случай в ресторане».

Много времени посвятил он своим шуточным песням. Поделится планами написать по песне о видах спорта, вошедших в «Спортлото», и показал «Про прыгуна в высоту», «Метатель молота».

Шутя, отказывался от аплодисментов, обещая, что примет их оптом, после концерта, репертуар которого подбирал, как он выразился, по выражению лиц своих слушателей.

Манеру держаться на сцене отличала строгость. После концерта небольшой поклон и — за кулисы...

Мне очень дороги эти короткие встречи с поэтом и певцом, чей голос говорит нам о сегодняшнем дне из прошлого.

*Юрий Чурсин
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
22.01.1988*

Владимир Высоцкий на КМК

25 января — 50 лет со дня рождения В.С. Высоцкого

Владимир Семёнович Высоцкий находился у нас в городе в феврале 1973 года всего три дня.

7 февраля его импровизированная программа оказалась самой насыщенной. Несмотря на свою болезнь (он простудился и температура), Владимир Семёнович с энтузиазмом принял моё предложение побывать на КМК. И вот при содействии парткома комбината мы в первом мартеновском цехе. Здесь бывший в то время парторг — Александр Сергеевич Голованов познакомил Высоцкого с процессом сталеварения. Владимир Семёнович живо интересовался подробностями технологии, работой сталеваров. Затем мы побывали в редакции газеты «Металлург», и Владимир Семёнович прочитал несколько своих стихотворений. Он ответил на вопросы журналистов и оставил автографы. А потом без обеда и отдыха буквально через несколько минут он был уже в городском драмтеатре, откуда в перерыве между своими концертами он приезжал на комбинат.

На снимках:

1. Владимир Высоцкий читает свои стихи о геологах Тюмени.
2. В.С. Высоцкий и А.С. Голованов и мартеновском цехе.

*Владимир Богачёв
Фото автора
Газета «Металлург»
23.01.1988*

Лирические маски Владимира Высоцкого

К 50-летию актёра и поэта

Сегодня уже несомненно, что личность и творчество Высоцкого — это явление нашей культуры, а не литературы только или эстрады. Он синтезировал в своих песнях поэзию, музыку, актёрскую игру и неповторимую индивидуальную манеру исполнения. Но в этой триаде стиха, музыки и исполнительской манеры решающая роль принадлежит, конечно, стиху. Как говорил сам поэт, «если на одну чашу весов положить то, что я делаю в кино и в театре, а на другую то, что я пишу ночами и большей частью поутру рву, то вторая чаша перевесит». Велико было его желание видеть себя напечатанным, не раз подавал он заявления о приёме в Союз писателей, но велика была, видимо, трудность или слепота тех, от кого зависело решение этого вопроса. Высоцкий-поэт ждёт своих исследователей, которые проследят и народнопесенную основу его творчества, и редчайший дар сопереживания персонажам его стихов и песен, позволяющий поэту проникать в их психологию, душу и говорить их языком, и виртуозное владение словом, позволяющее хаос разговорности, жаргона трансформировать в яркую, выразительную и точную речевую характеристику.

В этих коротких заметках хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности его, Высоцкого, лирического героя, просвечивающего в персонажах его стихов и песен или, реже, выраженного в прямой форме, от автора. Будем только помнить, что понятие «лирический герой», вбирая в себя основные черты автора, всегда шире, конкретней авторской личности, так как включает в себя ещё и духовный опыт современного ему поколения людей. Также нужно иметь в виду, что часто лирический герой замаскирован под той или иной маской предмета, явления, живого существа, другого человека и т. п. и как бы «просвечивает» через неё. Так, скажем, лирический герой поэзии Лермонтова выразился и в его Демоне, и в Мцыри, и в одиноком парусе, гранитном утесе-великане, дубовом листке, оторвавшемся от ветки родимой, и в прямой форме авторского «я», как в стихотворении «Выхожу один я на дорогу». Все они, по словам Белинского, «представляют Лермонтова в нашем сознании».

Глубока, многогранна, оригинальна творческая личность Высоцкого, нерасторжимо слитны в ней поэт и актёр, потому, может быть, так велико его стремление реализоваться в стихе через какую-то определенную лирическую маску, сыграть кого-то в песне, передать душу свою через посторонний объективированный образ, или, ина-

че можно сказать, в своей душе прожить жизнью множества других людей и вообще живых существ. Одна из вечных в мировой литературе тема соотношения лица и маски в духовной сути человека, тема «Маскарада», постоянно привлекала внимание поэта, позволяя выразить такую важную для поэта, близкую его душе мысль, что в современном общественном карнавале, где «все в масках, в париках — все, как один», «маска равнодушия у иных — защита от плевков и от пощёчин». Рядом с палачами и дурнями немало добрых и честных людей, но «они решили маски надевать, чтобы не разбить свое лицо о камни» (стихотворение «Маски»). Лирические маски самого поэта разнообразны, но есть среди них особо любимые и есть у них общие черты, выражающие наиболее полно самую глубинную суть личности поэта. Самая, пожалуй, любимая из масок — маска шута, клоуна, сочетающего в себе «веселый манер, на котором шучу», и «голый нерв, на котором кричу». Шут, испокон веков имеющий привилегию высказывать в глаза людям горькую правду под видом зубоскальства, у Высоцкого становится ещё и человеком, который шутками «печали вынимал тихонько из души» и «крал тоску из внутренних карманов наших душ, одетых в пиджаки». Он берёт на свою душу «груз чужого горя», «освобождая нас от накопившихся забот и тревог, и гибнет, захлебнувшись этим «чужим» горем, сил своих не рассчитав (стихотворение «Памяти Леонида Енгибарова»). Общей чертой, объединяющей ряд масок-персонажей, характеризующих лирического героя поэта, является мотив смертельного риска, безоглядной отваги, губительного восторга». Пушкинское «есть упоение в бою и бездны мрачной на краю» не просто принимается поэтом, этим упоением жива его душа, в нём находит она весь смысл своего бытия здесь, на земле, и там, за её пределами. Любимые, ключевые образцы поэзии Высоцкого — кони, лихая погоня, волки, дальняя дорога, лихая ураль и воля, свобода...

В смертельное пике бросает свой самолёт «тот, который во мне сидит», когда «бензин — моя кровь — на нуле» («Смерть истребителя»); под куполом цирка по канату, натянутому, как нерв, «без страховки идёт тот, кому почему-то «нужно пройти четыре четверти пути» («Канатоходец»), «из нервов, из всех сухожилий» рвётся обложенный охотниками волк и уходит-таки от них, преодолевая ужас выстрелов, погони и красных флажков («Охота на волков»); уходит от волчьей погони на лихих конях герой стихотворения «Погоня»... «Я пишу не песни-иллюстрации, — говорил Высоцкий, — а песни-ассоциации». И ассоциативный ряд выстраивается совершенно определённый, характеризую нравственные принципы лирического героя четко и не-

двусмысленно. Это человек, любящий духовную и физическую свободу, независимость, готовый на риск и опасность, добрый и твердый, лихой и нежный.

«Я не люблю себя, когда я трушу,
Досадно мне, когда невинных бьют,
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в неё плюют».

Интересно, что прямые публицистические выпады, конкретные имена, события и общественные ситуации в поэзии Высоцкого упоминаются редко, да и то главным образом в шутивно-юмористических песнях типа «Лекции о международном положении» или в «Инструктаже в профкоме перед поездкой за рубеж», где лирический герой выступает в облике бесхитростного простака, перемежающего газетные клише и штампы с неожиданной меткостью «непричёсанного» анекдота. В серьёзных же стихотворениях-песнях острые, жизненно важные проблемы духовного состояния общества выражаются через художественные образы, вошедшие в его поэзию из фольклора, несущие народное художественное и нравственное начало. Из песен этого плана очень характерно стихотворение «Сон». Сама тема сна в мировой литературной и фольклорной традициях возникает тогда, когда нужно передать что-то давящее, не дающее покоя и в то же время смутное, не отстоявшееся чётко ни в мысли, ни в слове, и оттого возникающее только во сне (сон Татьяны у Пушкина, сны у Достоевского). Так и здесь: невнятица видений и образов (кабак, церковь, «на горе стоит ольха, под горою вишня», «в чистом поле васильки, дальняя дорога», «вдоль дороги лес густой с бабами-ягами, а в конце дороги той плаха с топорами»), смутность и неясность чувства, но в то же время отчётливое осознание тревоги и неблагополучия: «Нет, ребята, всё не так, всё не так ребята!» Или такой, тоже однозначно не расшифровываемый образ, как в стихотворении «Баллада о волчьей гибели». Гибель волчьей стаи, расстреливаемой с вертолётов, обложенной охотниками с собаками, волчья ненависть к убийцам, горячая и страстная жажда выжить и опустошающее чувство бессилия, неизбежности гибели.

«Улыбаюсь я волчьей улыбкой врагу,
Обнажаю гнилые осколки.
Но на татуированном кровью снегу
Тает надпись: «Мы больше не волки».

Конечно, рассматривать его нужно в едином контексте, со стихотворением «Охота на волков», энергия внутреннего преодоления трагизма потрясает, особенно в исполнении самого Высоцкого, цепь ассоциаций возникает богатейшая, а какой-то однозначный смысл упорно ускользает и уходит куда-то «в неусладимую глубину» внутреннего чувства. Таких стихотворений-озарений немало у Высоцкого, что и ставит его, без всякого сомнения, в ряд выдающихся наших лириков.

*А. Сазыкин, заведующий кафедрой литературы пединститута
Газета «Кузнецкий рабочий»
23.01.1988*

«Какое время на дворе, таков мессия...»

Спустя семь лет после смерти к Владимиру Высоцкому пришло, наконец, официальное признание: он стал лауреатом Государственной премии. Он не дождался его, не дожил до своего 50-летия, которое мы встречаем 25 января. Да разве можно было ждать чего-то другого в то безвременье, застойное оцепенение общественной совести, которую он пытался растревожить. Высоцкий стал олицетворением этой совести. Он не запятнал себя компромиссами в те лукавые времена, он был из тех, кто не умел и не хотел катить чужой «колеёй». И если сегодня Владимир Высоцкий отмечен государственным признанием, значит, наша жизнь стала честней.

Валерий Немиров

В. Высоцкий

Песня о новом времени

Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги —
значит скоро и нам — уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
неизвестно к какому концу унося седоков.

Наше время иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погону летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
на скаку не заметив, что рядом — товарищей нет.

И ещё будем долго огни принимать за пожары мы,
будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
про войну будут детские игры с названиями старыми,
и людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплатится,
и когда наши кони устанут под нами скакать,
и когда наши девушки сменят шинели на платьница,
не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять...

Я не люблю

Я не люблю фатального исхода,
от жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда весёлых песен не пою.

Я не люблю холодного цинизма,
в восторженность не верю, и ещё —
когда чужой мои читает письма,
заглядывая мне через плечо.

(Печатается в сокращении).

Набат

...Что на похоронах Владимира Высоцкого будет очень много народу, что пробиться в театр, где должна происходить панихида, будет нелегко, я предполагал заранее и поэтому выехал из дома часа за три до начала траурных церемоний. Но уже в метро, стоя посреди сосредоточенно молчащих людей, я начал догадываться, что все они направляются туда же, куда и я, а когда со станции «Таганская» поезд ушёл почти пустым и я вместе с толпой стал мелкими шажками передвигаться к эскалатору, то стало окончательно ясно, что я опоздал. И всё равно не хватило мне воображения представить то, что я увидел наверху. Те, кто был там 28 июля 1980 года, не забудут никогда эту забитую народом площадь перед театром, перекрытое милицией движение транспорта, эту бесконечную очередь к гробу. Это было трагическое зрелище, и это было зрелище торжественное. Впервые я так реально, всем сердцем ощутил, что значит настоящий художник для народа, как он ему необходим в его жизни.

Но эта картина была и грозной. Потому что народ воспринял смерть Высоцкого как национальную потерю, страна вздрогнула при известии о его кончине, а официально было сообщено только в «Вечёрке» о смерти артиста театра на Таганке Владимира Семёновича Высоцкого. Каждый человек в стране знал это имя, но он не был ни членом Союза композиторов, ни членом Союза писателей, ни даже заслуженным артистом Российской Федерации.

Первый звонок прозвучал после смерти Василия Макаровича Шукшина. И только народное горе, которое так же захлестнуло в те дни страну, заставило всех понять, как не поспеваем мы со своими официальными оценками за оценками народными. Смерть Высоцкого в этом смысле звучала уже набатом, а не тревожным звонком, потому что эти похороны с беспощадной очевидностью продемонстрировали, как перевернули мы... всю пирамиду ценностей...

В. Меньшов

Голос поэта

— Вот Высоцкий, — сказал как-то один из его почитателей, — все его любят, все его понимают, от кухарки до академика.

Ему казалось, что сказанное возвышает поэта, придаёт его работе большую значимость, но я не мог с ним согласиться, потому что «всеобщая» любовь — критерий подозрительный.

Люди, воспитанные на пустой бездумной развлекательности, поэзии Высоцкого не примут, не умеющие самостоятельно мыслить, его сарказма, его иронии не оценят; равнодушные ко всему, кроме личных проблем — тревоги и боли его не поймут. Для них его поэзия, в лучшем случае — пустое место, в худшем — как красная тряпка быку.

Настоящего поэта всегда сопровождают не только почитатели, но и отрицатели, не только ценители, но и хулители, и даже гонители. У поэзии Владимира Высоцкого и того и другого вдоволь, и это, наверное, один из главных признаков её истинности и высоты. Печально только, что иногда в качестве хулителей выступают именующие себя поэтами.

Настоящий поэт рождается из духовных потребностей общества. Ими насыщена атмосфера. Чем острее они, тем резче и ярче голос поэта. Это размышления для способных размышлять, и огромная популярность В. Высоцкого явилась результатом не «всеобщей» любви, а признания единомышленников.

Единомышленников оказалось много.

Я написал две песни, ему посвящённые. Вот четверостишие из последней:

Может, кто и нынче снова хрипote, его не рад.
Может, кто намеревается подлить в стихи елея:
А ведь песни не горят, они в воздухе парят.
Чем им делают больнее, тем они сильнее.

Булат Окуджава

Валерий Немиров

Фото

Газета «Сельская правда»

23.01.1988

Конкурс политической песни

Наши интервью

Принято совместное постановление бюро горкома ВЛКСМ и отдела культуры горисполкома о проведении X городского конкурса политической песни, посвящённого 70-летию Ленинского комсомола. Подробнее о предстоящем конкурсе мы попросили рассказать инструктора отдела пропаганды и агитации горкома ВЛКСМ Евгения Ковалёва.

— Евгений, сначала о сроках и месте проведения конкурса.

— Он будет проходить в два тура — 18 марта (с 17 часов) и 19 марта (с 11 часов) 1988 года в клубе строителей. Заявки подаются до 15 марта в отдел пропаганды и агитации горкома ВЛКСМ, все справки можно получить по телефонам: 44-66-33 и 44-18-58.

— И кто может принять в нём участие?

— Самодеятельные коллективы промышленных предприятий и учреждений, вузов и техникумов, общеобразовательных школ и профтехучилищ, клубов, домов и дворцов культуры, коллективы, объединения музыкальных ансамблей. Возраст участников не должен превышать 35 лет (это не касается руководителя коллектива). Конкурс проводится по следующим категориям: солисты, дуэты, вокальные группы; вокально-инструментальные ансамбли, рок-группы.

— А каковы требования к репертуару исполнителей?

— На конкурс представляются две песни или композиции, не превышающие восьми минут чистого звучания. Это могут быть песни о борьбе за мир, о комсомоле, о Великой Отечественной войне, о Родине. Чем разнообразнее будет их тематика, тем интереснее пройдет заключительный тур. Ведь задача конкурса заключается в том, чтобы популяризировать музыкальное творчество, улучшать эстетическое и патриотическое воспитание молодёжи, открыть и поддержать новые таланты.

Победителей ждут дипломы лауреатов и памятные призы, учрежден приз зрительских симпатий, лучшим исполнителям будут вручены льготные путёвки по линии Бюро международного молодёжного туризма «Спутник».

Средства, полученные от продажи билетов, горком ВЛКСМ перечислит в Фонд мира.

*Записал И. Агафонов
Газета «Кузнецкий рабочий»
11.03.1988*

В. Высоцкий в фотографиях

Во Дворце культуры и техники Кузнецкого металлургического комбината открыта фотовыставка «Владимир Высоцкий в Новокузнецке».

На выставке экспонируются более 60 фотографий, выполненных членом Союза журналистов СССР В.Е. Богачёвым.

В книге отзывов свои доброжелательные записи о выставке оставили энергетики из Киева, врачи из Оренбурга, нефтяники из Тюменской области и, конечно же, новокузнецчане.

Т. Ивашова

Газета «Кузнецкий рабочий»

17.03.1988

Песни-исповеди

Гости нашего города

Заслуженная артистка РСФСР Елена Камбурова за последние пять лет приезжает в Новокузнецк третий раз, и каждый раз на её концертах аншлаги. А ведь Камбурову не часто услышишь по радио, очень редкая она гостя на телевидении.

Она не похожа на многих других певцов и певиц. Не поет милых сердцу банальностей, не ведает конъюнктуры. В эстраде держится особняком, да и не назовешь её эстрадной артисткой в привычном понимании слова.

Её выступление на сцене — это поэтический театр. Мир её песен недосыгаем для нас, он вне быта, вне суеты.

Не знаю, как правильно сказать: поёт она свои песни-баллады, песни-элегии или исполняет, играет, показывает. И поёт, и показывает, а иногда просто под музыку читает стихи.

Песни-спектакли, песни-сценки составляют добрую часть второго отделения концерта — «Песенка об актёрах», «Песенка воздушных гимнастов-акробатов», «Вот ведь какая судьба», «Кинематограф», блоковский «Балаганчик» и т. д. Эти сценки, если и представляют собой жизнь, то жизнь особую, романтическую. К области нереальной, возвышенной можно отнести и всех этих кавалергардов, ямщиков. Кажется, певицу не интересует современность с её проблемами и явлениями. Но это не так. Творчество, Елены Камбуровой — это какое-то удивительное долготерпение, многолетнее служение духу, возвышенной мечте, её песни — как защита от надвигающейся бездуховности. Я помню, как в один из своих приездов Е. Камбурова пела песню В. Дашкевича на стихи В. Маяковского «Гимн обеду». Там такие, например, строки:

Спи, не тревожась картиной крови
и тем, что пожаром мир опоясан,
молоком богаты силы коровьи,
и безмерно богатство бычьего мяса.
Если изрежется последняя шея бычья
и злак последний с камня серого.
ты, верный раб твоего обычая,
из звёзд сфабрикуешь консервы.

В этот раз в исполнении певицы прозвучала песня В. Дашкевича «Диалог о совести». Или, пожалуйста, песня на стихи Ю. Левитанского

«Элегия», посвящённая пьесе Чехова «Вишнёвый сад». Она о том, как весело рубили в саду деревья. Это ведь всё почти открытая публицистика.

Артистка много поёт песен Булата Окуджавы. Авторская песня обычно теряет в другом исполнении интонацию исповедальности. Кажется, уж лучше Окуджавы никто его песен не споёт, как и песни Владимира Высоцкого лучше слушать в исполнении автора.

Но песни Б. Окуджавы Камбурова поёт с такой душевностью, искренностью, что сам поэт, наверное, чувствует удовлетворение и, возможно, испытывает лёгкую, хорошую зависть.

С глубоким драматизмом была исполнена и одна из малоизвестных песен В. Высоцкого.

Когда говорят, что певец душевно поёт, часто предполагается, что у этого певца нет большого голоса. У Елены Камбуровой голос широко-го диапазона — от очень низкого контральто до сопрано. И звучит он порой нежно и трепетно, а иногда в нём слышится металл.

У неё строгая, сдержанная манера, почти мужской репертуар — например, русские народные песни «Ямщик, не гони лошадей» и «Шумел камыш». В её интерпретации ямщицкая песня приобретает яркий сценический оттенок.

«Шумел камыш» певица пела по просьбе зрителей, на бис. От этой песни, звучавшей без музыкального сопровождения, спетой, словно из самых глубин души, веяло прямо вселенской печалью, и зал, замерев, слушал, а потом бесконечно долго горячо аплодировал.

Благодарными аплодисментами сопровождался весь концерт. Аккомпанировали певице Олег Синкин (рояль) и Александр Виноцкий (гитара).

Татьяна Тюрина
Газета «Кузнецкий рабочий»
25.03.1988

Приглашает Виктор Крячко

Первый перевод поэзии вагантов, сделанный Л. Гинзбургом, сразу привлёк внимание Виктора Крячко. Здесь было своеобразие, непохожесть на современные стили и направления. В. Крячко, имеющий опыт работы над авторской песней, почувствовал свежие мотивы.

В концерт дипломанта второго Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества Виктора Крячко введены отрывки из песенного спектакля на стихи средневековых поэтов. Прозвучат песни В. Крячко на стихи московского поэта Петра Вегина. В программу включены песни Б. Окуджавы, Е. Бачурина, Ю. Кима, В. Долиной.

Концерт состоится 28 апреля в 19 часов.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
27.04.1988*

Звучат песни Окуджавы

В Доме творческих союзов

Ах, какие удивительные ночи!
Только мама моя в грусти и тревоге:
Что же ты гуляешь, мой сыночек,
Одинокий, одинокий?

Песни Булата Окуджавы звучат сегодня на репетициях в Доме творческих союзов. А начиналось всё так... Сергей Матвеевко после творческого общения с москвичами, когда шла запись его песен на диск фирмы «Мелодия», приехал в Новокузнецк с множеством впечатлений. Как-то рассказывал ребятам из клуба авторской песни о своих московских наблюдениях. Привычно в это время ходила гитара по кругу. Кто-то подал идею: а не создать ли при Доме творческих союзов театр авторской песни? В Москве успешно работает подобный театр с названием «Третье направление». Руководит им Юлий Ким. Идея была тут же подхвачена. И вот — репетиции. Свое первое представление Виктор Крячко, Михаил Кайгородцев и Сергей Матвеевко — актёры театра авторской песни назвали «Три взгляда на песенное творчество Булата Окуджавы».

— У каждого у нас свой Окуджава, — рассказывает Виктор Крячко. — Для Сергея — это автор лирических песен, для Михаила — автор песен-размышлений. А я всегда преклоняюсь перед внутренней силой и богатством души Б. Окуджавы. Человек, у которого во времена репрессий расстреляли отца, тюремными застенками подорвано здоровье матери, человек этот набирается сил, чтобы писать лирику, писать о любви и надежде.

И действительно, наверное, в каждом из нас живут свои воспоминания о песнях Окуджавы. Это тесный круг у костра или наполненная до отказа комната студенческого общежития, где под неизменную гитару непременно исполнялось про удивительные апрельские ночи, про Ивана Морозова или про смоленскую дорогу, на которой столбы, столбы, столбы... Исполняется Окуджава и на солдатских проводах: «Вы слышите, грохочут сапоги»... И когда невоготу от жизненных противоречий и неурядиц, помогает набраться сил его мудрая философия:

Вот так и живётся на нашем веку:
На каждый прилив — по отливу,
На каждого умного — по дураку,
Всё поровну, всё справедливо.

25 июля поклонники песенного творчества Булата Окуджавы могут послушать песни любимого автора в 19 часов в Доме творческих союзов. Касса работает с 12 до 20 часов.

На снимке: во время репетиции (Сергей Матвеевко, Михаил Кайгородцев, Виктор Крячко).

Н. Савуш
Сигизмунд Горшво (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
23.07.1988

О Высоцком

В юношеском читальном зале библиотеки имени Н.В. Гоголя демонстрируется выставка, посвящённая творчеству Владимира Высоцкого.

На выставке представлена периодика, рассказывающая о его жизни и деятельности. Здесь можно прочесть отрывки из книги Марины Влади «Владимир, или прерванный полёт», рассказы об эпизодах его творческой судьбы, представленные журналами «Студенческий меридиан», «Советский экран», «Сельская молодёжь», «Аврора» и другими.

Т. Орлова

Газета «Кузнецкий рабочий»

29.07.1988

«Рядом с вольной волей»

Творчество

Случай этот на Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия» назвали беспрецедентным: диск-гигант по инициативе обкома комсомола записывает простой рабочий парень из Новокузнецка.

Комиссия, в которую входили прославленные мэтры отечественной музыкальной культуры, приняла песни на «ура». Только Юрий Саульский сделал маленькое, чисто техническое замечание по аранжировке. Это было не многим меньше года назад. И вот в ближайшие недели пластинка с записями песен нашего земляка должна появиться в Кемерове.

Инициаторы и исполнители этой уникальной затеи — Валерий Чирков, работавший тогда в обкоме ВЛКСМ, ныне первый секретарь Междуреченского горкома комсомола, и Андрей Фатхуллин, сотрудник областного научно-методического центра народного творчества. А автор и исполнитель песен — Сергей Матвеевко.

Кто он? «Простой рабочий парень», родившийся тридцать лет назад в небольшом алтайском селе? Музыкант-самоучка, игравший в своё время на танцах и в «джаз-бандах»? Внезапно взошедшая «звезда» на небосклоне авторской песни? Или даже «духовный наследник Владимира Семёновича», «сибирский Высоцкий» — как спешат иногда заявить восторженные поклонники?

Однозначные ответы не прояснят здесь ничего. И, может, это как раз такой случай, когда о человеке больше могут сказать не ответы, а вопросы. Те, которые задает себе сам Сергей Матвеев. Которые задают ему слушатели на концертах-встречах, в многочисленных письмах — критических, восхищённых, исповедальных.

«Научите, как жить? Зачем? Что делать?» — во все времена с вопросами жизни и смерти обращались к «самым-самым» — честным, мудрым, уважаемым, к тем, кому верили безгранично. В нашем веке «с этим» идут к писателям, журналистам, режиссёрам, актёрам, певцам.

— «В чём смысл жизни?» — Сергей перечитывает письма, записки, сохранившиеся с концертов, горько усмехается, — кто бы мне пришёл однажды и сказал: в том-то и том-то. Но каждый ищет и мучается сам. Иначе быть не может. Кто же скажет человеку полную правду о нём, кроме него самого? Иногда я пытаюсь ответить, как могу — беру гитару и еду по письму.

...И поёт часами где-нибудь на кухне девочке-инвалиду, парню, сбившемуся с пути. Поёт в клубах и концертных залах. В колониях. У туристских костров. Ну чем, скажите, может ещё помочь Сергей, если не своими песнями?

Делится со всеми «своим, неотложным» — и людям становится легче. Но рады что-нибудь отдать ему и зрители. Кто слово доброе, кто туес таёжного мёда. Когда на одном из концертов он спел свой последний таёжный, вернее «волчий» цикл, из зала пришла записка — не «Плаха» ли Айтматова навеела ему такой образ волчицы? Он честно признался, что роман ещё не читал. Но обязательно прочтёт, когда найдёт. И тогда из зала, по длинной-длинной цепочке рук ему передали книгу — это была «Плаха». Это была благодарность за песни.

Последний год он почти весь провёл в поездках. Исколесил едва не полстраны. Работа в московском театре-студии «Группа граждан», куда его пригласили сразу после записи диска на «Мелодии», была напряжённой, суетной, нервной. Хотя встречи со слушателями искупали всё.

Злые языки поговаривали: «Ну вот вам и патриот Сибири, вот цена его красного песенного словца вроде «тебя не променяю на столицу я...».

А он действительно ничего не собирался менять. Он и вправду чувствует, знает, что «от могучей тайги — наши корни и сила». И потому, как только нашлась подходящая работа в Новокузнецке, вернулся. Механиком на заводе ему, в общем-то, нравилось, но кто же потерпит регулярные «прогулы» — фестивали, поездки, концерты. А без этого стало уже нельзя жить. С тех пор, как в 1981 году в Томске семейный дуэт Матвеевко получил два первых места сразу в двух конкурсах, ни один сбор любителей авторской песни без них не обходится. Правда, последние три года — вне конкурса. Решили — сколько же можно копить «лауреатство»? Да и начинающим надо дать дорогу... Исключением стали всесоюзные фестивали — в 1986-м в Саратове и нынешний, кемеровский. Опять успех. Но окончательный ли? Октябрьский финал в Таллине покажет. Да и нужен ли Сергею «окончательный» успех, всеобщее признание? О том ли он мечтает? А о чём — не говорит, а поёт:

Веди меня, мечта моя, веди!
Но только не сбывайся ни за что.
С годами, став мудрей, я понял то,
Что ты жива, куда впереди...

А кто слышал его «Разговор о Сибири», тому наверняка западали в душу такие строчки:

Как давно это было... Мы Сибирь покоряли,
Мы решения споров свинцу доверяли.
Мы, звеня кандалами, шли в рудничные клетки.
Наша каторга стала вам Родиной, дети.

А неистовые, пронзительные «Кони»? После отчаянного «Э-э-х!» — «не дело быть холопом рядом с вольной волей». Разве это только о стреноженных конях?

Вырывать из песни стихи — дело неблагодарное. Любые, самые гениальные строчки, написанные «под мелодию» и вместе с мелодией, только с мелодией и должны восприниматься. Но как ещё на газетной странице передать сжимающую сердце боль художника за свою землю и свой народ? Одна надежда: прочитавшие эти строки обязательно попытаются услышать пластинку с песнями Сергея, а может, и запоют их? И это было бы вполне естественно: его песни не просто мелодичны и легко запоминаются, они красивы и абсолютно лишены подражательности. Своя, неповторимая интонация. У Сергея она не так проста, как иногда кажется слышавшим только «Пошёл от перрона паровоз» или песенку «Для не имеющих слуха». В ней слились глубокая душевная мука, протест, тоска по недостижимой гармонии — но и ироническая усмешка, лёгкая добрая шутка, умиротворённая

мудрость и, как прикосновение близкого друга, ласковое утешение. А может, это только моя фантазия? Не знаю. Пусть каждый решит сам.

Но слыша годами сетования о том, что «народу нашему нечего петь», что профессиональные композиторы-конъюнктурщики, а народная песня «не поётся, потому что ушла жизнь, в которой она «звучала бы естественно», думаешь: так вот же она — новая, современная народная песня. И честная, и искренняя, и нашенская по стихам и мелодиям. И груды электроники не нужны для того, чтобы звучала. Но всё равно современна — то джазовые синкопы промелькнут, то типично шлягерные полёвки, то лирическая-протяжная разольётся, то «бардовским» туристским костром пахнёт. Не хочется штампованных определений, но как ни крути — синтез, слияние многих бытовых жанров, тех, что звучат вокруг нас с утра до ночи. И слияние органичное, неповторимое.

Часто ли мы восклицаем про себя, как некогда Цезарь, а вслед за ним сотни великих: «Мне уже двадцать три (...двадцать пять, тридцать...) и ничего не сделано для бессмертия!». Но каким должно быть это дело? Герцен когда-то так определил одно из важных для бессмертия дел: «служить связью, центром целого круга людей... особенно в обществе разобщённом и скованном». Если посмотреть на жизнь и творчество Сергея с этой точки зрения, то сделано немало: песни его объединяют людей, чьи души настроены по одному камертону — доброты, честности, правды.

На снимке Сергей Матвеевко.

Т. Сливкина, наш корреспондент, г. Новокузнецк.

Д. Коробейников (фото)

Газета «Комсомолец Кузбасса»

11.08.1988

«Любимая тема — жизнь» — руководитель театра Сергей Матвееenko

Автограф недели

Сергей Матвееenko руководит недавно данным театром авторской песни, который прописался в Доме творческих союзов.

В жизни Сергея произошло большое событие: Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила диск-гигант с его песнями. На днях диск поступит в продажу.

Мы встретились с С. Матвееenko и взяли у него интервью и автограф.

— Сергей, когда началось увлечение авторской песней?

— К авторской песне серьёзно я стал относиться несколько лет назад. А вообще слушаю её лет с двенадцати — с тех пор, как увлёкся музыкой. Поначалу путал Галича с Визбором и Высоцкого с Кукиным.

Через некоторое время начал разбираться и понял, что эти песни — единственный правдивый источник информации. По крайней мере, так было для меня в то время...

— Когда вы впервые решили выйти со своими песнями на суд зрителя?

— На зональном фестивале в Томске, где стал победителем. Я в то время увлекался джазом и работал бас-гитаристом в джаз-оркестре кинотеатра «Коммунар». Но вот кинотеатр закрыли на ремонт, я перешёл на другую работу. Появилось свободное время, которое надо было чем-то заполнять. Я его полностью посвятил авторской песне...

Затем состоялся первый авторский концерт в библиотеке имени Н.В. Гоголя, прошла запись песен на радио и телевидении, начались гастроли с концертами по Сибири. Песни услышал московский бард Евгений Исаакович Клячкин, который в то время приезжал в Новокузнецк. Так завязались мои контакты с известными исполнителями авторской песни.

Через два года я был приглашён в Москву: мои песни использовались для музыкального оформления спектаклей московских театров.

— Как рождается песня?

— Пишу, как дышу... Условие одно: чтобы тема меня тронула, взволновала. На заданную тему писать не умею. Исключений не было. Правда, сейчас, с появлением творческого опыта, я не избегаю театральных заказов. А песня рождается так: хочется разобраться в каком-либо вопросе, и я начинаю излагать свою версию в стихах и нотных знаках. По реакции зала определяю — верно или нет решение... Оказывается, моя боль не чужда и другим. Песни — это результат наших разговоров, переживаний, проблем. Определённой темы нет. Вернее, любимая тема — жизнь.

— Несколько слов о вашем диске.

— Называется он «О своём неотложном» — строка, взятая из песни «Разговор о Сибири». На пластинке — 16 песен. Семь из них мы поём с моей женой Наташей. Среди них такие песни, как «Кони», «Челнок», «Старая пластинка», «Старый трамвай», «Марья-молодушка».

— Сергей, хотелось бы услышать ваше мнение вот по такому вопросу. Раньше к авторской песне многие испытывали повышенный интерес: запретный плод сладок... Но сегодня авторская песня вышла на открытую сценическую площадку и ажиотаж стих, а значит, у многих пропал и интерес?

— Считаю, что интерес остался. Его потеряли те люди, которые раньше искали в песне что-то запретное, пытаясь тем самым утолить свой информационный голод. Сегодня они обратились к газетам.

Тот же, кто любит поэзию, звучащее слово, остался приверженцем авторской песни. Этот жанр живуч, поскольку для людей всегда были и остаются притягательными правдивость и искренность.

— Поэтому и появилась у вас мысль создать театр авторской песни?

— И поэтому. Сегодня стало больше жизненного материала, появилось больше возможностей для творческой работы. Раньше существовать нашему театру, думаю, не позволили бы... Мы, Виктор Крячко, Михаил Кайгородцев, Наташа Козелкова и я, задались целью: показать зрителям многогранность песенной поэзии известных авторов-исполнителей. Прочсть и исполнить их стихи и песни, которые в течение десятков лет пролежали в столе. Так родился спектакль «Три взгляда на творчество Булата Окуджавы».

Сегодня мы думаем рассказать зрителям театра о творчестве мало кому известного Александра Галича. Кстати, я его в большей степени, чем Булата Окуджаву, считаю основоположником авторской песни. Его песенная поэзия началась раньше, чем Окуджавы. В его творчестве не было эзопова языка. О том, о чём мы так откровенно заговорили сегодня, он прямо говорил раньше. Представляете, какое требовалось для этого мужество человеку, жившему в сталинские времена!

— Как публика отнеслась к премьере спектакля?

— Не скрою, были люди, которые шли на наш спектакль с тайной мыслью отыскать в нём огрехи. На их лицах мы читали скептическое: «Ну, давайте, давайте...» А потом, мне кажется, они забывали о своей «тайной мысли», во всяком случае, после спектакля подходили и говорили: «Убедили, это — театр!»

Мы часто воспринимаем людей однобоко. Например, очень многие односторонне относятся к Владимиру Высоцкому. Мне не по душе то, что сегодня мы хором пытаемся создать его сусальный, в чём-то даже иконный образ. А он был всяким. Такой же, как и мы, простые смертные. Разве что в большей степени наделён талантом певца и актёра. А Маяковский? Многие судят о нём и о его поэзии лишь по таким строчкам: «Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза...» А его стихи о любви? Он разный, Маяковский. Или вычеркнутый из жизни Александр Галич... Сколько его песен прозвучало в кинофильмах без ссылки на автора!

Нам сегодня интересно рассказывать о знаменитых авторах-исполнителях. Тем более что со многими из них мы встречались, знакомы лично. Так что задумок у нас много.

— Сергей, коснулась ли вас популярность?

— Как говорится, широко известен в малоизвестных кругах.

Это, конечно, беспрецедентный случай: запись исполнителя авторских песен, живущего в Сибири. Такой привилегией обычно пользуются московские и ленинградские барды. Но каких трудов мне стоила эта пластинка!

Никаких командировочных мне не полагалось. Месяц надо было работать над документацией к диску. Всей семьёй (не с кем было оставить ребёнка) приехали в Москву. Негде было жить. Наконец, удалось устроиться в гостиницу: за номер плата в день десять рублей. Вскоре не на что было есть. Подрабатывал, где только мог, не страшась и «чёрной» работы... Скажите, можно ли после всего этого заболеть «звёздной болезнью»?

На этом мои творческие поездки не завершились. В нынешнем году я дал около 60 концертов более чем в сорока городах. Предстоят ещё гастроли в Москве, Таллине, Тарту, Пярну и Ленинграде.

На снимке Сергей Матвеевко.

Записала Татьяна Шипилова
Фото
Газета «Кузнецкий рабочий»
26.08.1988

Песни А. Галича

С 21 по 23 октября во Дворце культуры Новокузнецкого алюминиевого завода состоится IV фестиваль самодеятельной песни, посвящённый 70-летию А.А. Галича.

Одна из моих самых любимых песен принадлежит перу замечательного поэта и драматурга Александра Аркадьевича Галича. К сожалению, только сегодня Галичу, наконец, являющемуся к нам, как, впрочем, и всем остальным, кто незаслуженно забыт, выпало испытание гласностью. То, чему вчера грозили запретом, звучит во весь голос. Далеко ходить не надо. Знаменитые «Облака» Галича записаны, когда всё это ещё покоилось за семью замками. Галич остался среди нас потому, что многое он сказал одним из первых, что сказанное им — литература.

Как много пришлось пережить и сколько выпало испытаний, особенно в конце 60-х–начале 70-х, этому очень больному человеку (у Александра Аркадьевича был врождённый порок сердца). Член Союза писателей СССР и правления Союза кинематографистов, лауреат многих престижных премий, он за короткое время был лишен всех почётных должностей и званий. Ему запретили выступать, а в 1971 году исключили из Союза писателей, затем — из Союза кинематографистов. Его лишили возможности зарабатывать себе на жизнь официальным путём, лишили всякого официального статуса. Галич продолжал работать, сочинял песни, давал домашние концерты. Однако жизнь становилась всё более невыносимой. Преследованиям начали подвергаться его друзья, знакомые, просто слушатели. В 1974 году ему официально было предложено покинуть Советский Союз. И он был вынужден уехать. Хотя к этому времени у него и были строки: «...И все меня ждут на Западе, но только напрасно ждут».

Сначала Норвегия, затем ФРГ. Всё это время он продолжал давать концерты, записывать пластинки, публиковал свои стихи и повести. Последние два с половиной года он жил и работал в Париже. 15 января 1977 года А. Галич погиб в своей квартире в результате несчастного случая. Он похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем, где лежат Бунин, Сомов, Тэффи, Коровин, Мережковский, Мозжухин и другие наши соотечественники. Но песни его продолжают жить.

С. Тихонов, участник клуба самодеятельной песни «Среда».

Газета «Кузнецкий рабочий»

19.10.1988

Студентка Оксана Квурт: «Если сам скучен, то и мир скучен»

Автограф недели

Оксана Квурт — студентка пятого курса Сибирского металлургического института. Недавно она возвратилась со второго Всесоюзного фестиваля авторской песни, который проходил в городе Таллине. В Таллин она заснула, возвращаясь из молодёжного круиза по Турции и Болгарии.

Сегодня Оксана Квурт — наша собеседница.

— Оксана, самодеятельная песня — главное ваше увлечение?

— Да. Но помимо песни я ещё увлекаюсь спелеотуризмом и просто туризмом. Я президент городского клуба самодеятельной песни «Среда». Впрочем, сегодня мы ходим в пещеры со «Средой».

— В качестве президента клуба вы и побывали на фестивале в Таллине?

— Да. И только. Я не выступала на нём.

— Какие впечатления вы привезли?

— Организация, к сожалению, была не на уровне. Делегации жили разбросанно. И всё-таки не это определило моё отношение к фестивалю. Самым интересным моментом оказалась не конкурсная программа, а выступления именитых гостей — Татьяны и Сергея Никитиных, Евгения Клячкина, Бориса Вахнюка и других. Интересными были встречи с такими авторами песен, как Александр Городницкий, Александр Мирзаян, Вероника Долина, Вадим Егоров, Евгений Бачурин... Жаль, что проходили эти встречи в разных местах, но в одно и то же время. А потому мне удалось побывать только на встрече с А. Городницким. Кстати, он обещал приехать весной с концертами в наш город.

Что касается самой конкурсной программы, то меня поразило решение жюри (а в его состав вошли авторы-исполнители, чьи любимые песни мы поём). Выбор, по моему мнению, пал на менее достойных, менее талантливых. Лауреатом был назван автор песен низкого, довольно пошлого содержания, за что, кстати, он был во время выступления освистан зрителями. Мне показалось, что зрительный зал, а его составляли в основном любители авторской песни, гораздо лучше разобрался в достоинствах песен, представленных на фестивале. Понравилось, что халтуру сразу же глушили аплодисментами. И тем не менее освищенный лауреат был назван победителем, хотя рядом с ним стояли ребята, не замеченные и не отмеченные именитым жюри, но принятые на «ура!». Такие, например, как автор-исполнитель из Томска Евгений Сельц с его прекрасным «Франсуа Рабле», Ирина Балашова из Комсомольска-на-Амуре (её долго не отпускали с подмостков). Я расцениваю этот факт, как нежелание обласканных славой авторов-исполнителей сдавать свои позиции и уступать место новому поколению умных, достойных своего времени поэтов, авторов самодеятельной песни.

— Оксана, очень много времени уходит на клуб, на увлечения — интересы у вас разносторонние. А как же с учёбой?

— Мне учёба легко давалась со школьной скамьи. И хотя у меня много пропусков в институте из-за поездок на фестивали, из-за работы в клубе, учусь я на «отлично». И специальность моя — будущего инженера-строителя — мне нравится.

Просто, считаю, не продумана сама система обучения в институте. Нужен индивидуальный подход к каждому студенту. Есть студенты, которые «просиживают» и лекции, и семинары, и тем не менее периодически заваливают сессии.

— Вернёмся к вашей президентской деятельности...

— Меня в клуб привёл туризм. Ведь песня и туристы не мыслятся друг без друга. Люблю ездить по стране. А недавно, перед фестивалем (с корабля на бал!), возвратилась из поездки по Болгарии и Турции — это своеобразное поощрение горкомом комсомола моей деятельности. Впечатлений, конечно же, много, особенно от Турции. Поразил высокий уровень сервиса. Кстати, в Турции в ходу английский язык.

— Каково вам в должности президента клуба?

— Вполне нормально. К мужскому коллективу я привыкла, с восьмого класса хожу в пещеры: спелеологи в основном парни. Хотя я убеждена, эмансипация очень сильно подорвала положение женщин, ведущих сегодня активный образ жизни. Мы перестаём чувствовать себя более слабыми, а значит, не даём мужчинам возможности проявлять качества сильного пола. В частности, способность к защите. Я считаю, что женщина-руководитель всё-таки хуже, чем мужчина-руководитель. Хотя сама президент...

— Вам не надоела организационная суета?

— Это уже в крови, и я настолько занята и поглощена всем этим, что не представляю без этой суеты свою дальнейшую жизнь.

Правда, наблюдается, как мы говорим, в моей жизни пагубное влияние самодеятельной песни. Есть некая однобокость, хотя мы и стихи хорошо знаем, и музыку любим. Мне, например, и джаз нравится.

— Сегодня открылся четвёртый городской фестиваль самодеятельной песни, посвящённый А.А. Галичу. Что для вас, Оксана, он значит?

— Радость встречи с друзьями из других городов, с единомышленниками, радость от того, что в четвёртый раз фестиваль проходит в нашем городе. Мне нравится особое состояние, которое присуще только хозяевам, устраивающим праздник в своем доме.

— Некоторые молодые сетуют на скуку, на серость будней. Что бы вы ответили на это?

— У меня есть правило, которого я стараюсь придерживаться. Оно звучит примерно так: «Если сам скучен, то и мир скучен». Каждый создаёт свой мир по собственным меркам.

Записала Татьяна Шипилова

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

21.10.1988

Сибирский камертон

Творчество

Случай этот назвали беспрецедентным на Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия»: диск-гигант записал мало кому известный самодеятельный певец, рабочий из Новокузнецка. Комиссия приняла песни с изумлением: неужели действительно дебютант работает на заводе механиком? Только композитор Ю. Саульский сделал небольшое замечание по аранжировке. Это было меньше года назад. И вот недавно любители авторской песни познакомились с первой пластинкой Сергея Матвеевко.

Кто он, этот рабочий парень, родившийся тридцать лет назад в небольшом сибирском селе? Музыкант-самоучка, игравший в своё время на танцах и в «джаз-бандах»? Внезапно взошедшая звезда на небосклоне авторской песни? Или даже «сибирский Высоцкий», как спешат иногда заявить восторженные поклонники? Однозначные ответы не прояснят ничего. И может, это как раз тот случай, когда о человеке больше могут сказать не ответы, а вопросы. Те, которые ставит перед собой Сергей Матвеевко, которые задают ему слушатели на концертах, в письмах — критических, восхищённых, исповедальных.

«Научите, как жить? Зачем?», «Что делать?..», — во все времена с такими вопросами люди обращались к тому, кому безгранично верили, к честным, мудрым, уважаемым современникам. Сегодня с такими вопросами идут к писателям, режиссёрам, актёрам, певцам...

— «В чём смысл жизни?» — Сергей перечитывает письма, записки, сохранившиеся с концертов, горько усмехается. — Кто бы и мне при случае сказал: в том-то и том-то. Но каждый ищет и мучается сам. Иначе быть не может. Кто же скажет человеку полную правду о нём, кроме него самого? Иногда я пытаюсь ответить, как могу — беру гитару и еду по письму.

И поёт Сергей часами где-нибудь на кухне девочке-инвалиду, парню, потерявшему жизненные ориентиры. Поёт в клубах и концертных залах. В колониях и тюрьмах. У туристских костров. Он делится со слушателями частичкой души, и людям становится легче. Рады отдать ему что-то доброе и зрители. Кто просто ободряющее слово, кто туес таёжного мёда. Когда на одном из концертов он спел свой последний таёжный, вернее «волчий», цикл (главные персонажи — волк, волчица, охотник), то из зала пришла записка: не «Плаха» ли Чингиза Айтматова навеяла ему такой образ волчицы? Он честно признался, что романа ещё не читал, но обязательно прочтёт, как только сможет най-

ти. И тогда из зала по длинной цепочке рук ему передали книгу — это была «Плаха».

Последний год он почти весь провёл в поездках. Исколесил едва ли не всю страну. Затем московский театр-студия «Группа граждан», куда его пригласили после победы на I Всесоюзном фестивале авторской песни и записи пластинки. Работа была нервной, суетной, напряжённой. Хотя встречи со слушателями искупали всё. Но как только появилась возможность вернуться в родной Новокузнецк — он, не раздумывая, это сделал. Нужна была подходящая работа. Быть механиком на заводе ему в общем-то нравится, но... кто потерпит регулярные отлучки — фестивали, поездки, концерты. А без них он уже и не представляет свою жизнь.

С тех пор как на фестивале в Томске в 1981 году семейный дуэт Натальи и Сергея Матвееенко получил два первых места сразу в двух конкурсах, каждый праздник любителей авторской песни без них не обходится. И чуть ли не у каждого костра звучит «По-ошёл от перрона паровоз...» — эта песня Сергея моментально разлетелась по стране. «Паровоз» легко и весело поётся хором. Иные песни Матвееенко — философско-драматические баллады — люди предпочитают слушать. Как, например, «Воронёнок», о котором очень высоко отозвался Булат Окуджава.

Простота и обжигающая искренность, порой не слишком отшлифованный стих и щемящая задушевная мелодия, которую легко может подхватить каждый, особенно чувствуются в его «Разговоре о Сибири». Есть в его песнях какое-то глубинное неприятие позы, рисовки, игры на «публику». В них — отражение сурового и нежного сибирского характера, острая боль за гибнущую красоту природы. Песни Матвееенко объединяют людей, чьи души настроены по одному камертону — доброты и честности.

*Т. Сливкина (АПН)
Газета «Кузнецкий рабочий»
22.11.1988*

«Зови — я на помощь приду»

Творчество

Кажется, совсем недавно в нашей редакции впервые появился серьёзный (в очках!), с лукавой и одновременно незлого застенчивой улыбкой стройный парень с гитарой Сергей Матвеевко. Было это два с лишним года назад, сразу после его победы на I Всесоюзном фестивале авторской песни в Саратове, где песня «Воронёнок» получила самые тёплые отзывы самого Булата Окуджавы.

С тех пор многое произошло в жизни Сергея — объездил с концертами едва ли не всю страну, работал в Московском театре-студии «Группа граждан», записал первую пластинку на фирме «Мелодия», написал немало новых песен... Что очень важно для нас — Сергей стал большим другом «Комсомольца Кузбасса», принимал участие в Днях нашей газеты в Междуреченске.

Месяц назад ему было присвоено звание лауреата премии «Молодость Кузбасса». Мы (хоть и с некоторым опозданием) сердечно поздравляем его с этой наградой и желаем ему новых свершений! Тем, кто знает и любит творчество Сергея, наверное, будет приятно ещё раз встретиться» сегодня со строками из его песен, которые вошли в пластинку. Ну, а тем, кто пока незнаком с творчеством этого самобытного новокузнецкого автора, думается, самое время познакомиться. Хочется верить, что вы полюбите его песни также, как и мы.

Воронёнок

Смотрт в небо из гнезда воронёнок,
Потому что он ещё пацанёнок.
И печалиться ему нет причины,
Потому что не видал мертвечины.

Воронёнку камни вслед не летели,
Потому что он ещё в колыбели.
У него ещё ребячьи повадки,
Он не стреляный ещё из рогатки.

Он покуда в рот глядит маме, папе,
Не волнуйся, дорогой, дело в шляпе.
Ну и что, что ты пацан и не в силе?
Да тебя ж во всех грехах обвинили...

А тебе и невдомёк, воронёнок,
Как прекрасен этот мир из пелёнок,
Но покуда бредишь ты облаками,
В нём увесили тебя ярлыками.

Воронёнок, ты картаворечистый,
Предназначен для работы нечистой,
Так и знай, что ты плохой, нехороший,
Потому что не сумел выйти рожей.

...Смотрит в небо из гнезда воронёнок,
Потому что он ещё пацанёнок,
И печалиться ему нет причины,
Потому что не видал мертвечины.

Разговор о Сибири

По сибирскому тракту я сегодня поеду,
Заведу с егерями простую беседу.
Не спеша да не споря, по законам таёжным,
Пусть расскажут они о своём неотложном.
От дремучей тайги — только топи, болота,
Расстреляли тайгу ни за что с вертолёттов,
Не вернутся сюда глухари боровые.
И Сибирь, как вампиры, сосут буровые.

Как давно это было... Мы Сибирь покоряли,
Мы решение споров свинцу доверяли.
Мы, звеня кандалами, шли в рудничные клетки,
Наша каторга стала вам родиной, дети.
От могучей тайги — наши корни и сила.
Мы её берегли — нелегко это было.
Но трелёвщики лязгают с лесоповалов:
— Ваше время ушло, наше время настало.

Вырубаются кедр — широко да раздольно,
Только стонет земля: «Покорили, довольны...»
То, чего не сгубили в тайге браконьеры,
Довершают сегодня заводы, карьеры.

От дремучей тайги одурели пожары,
Где таймени доверчиво лезли на фары,
Где всегда нерестилась в реке лососина,
Лесосплавом идёт по весне древесина.

Были деды мудрее — их преданиям верю —
Никогда не стреляли по слящему зверю,
Не тревожили реки динамитом, мотором,
И с ружьём на медведя считали позором.
От могучей тайги — наши корни и сила.
Но сегодня тайга о пощаде просила.
Я люблю этот край, здесь прошло моё детство,
Так прости ж меня, сын, за такое наследство.

Мышиные времена

Однажды как-то мышки
Впервой за много лет
В какой-то тёмной нише
Затеяли банкет.
Один мышонок, урка,
Оповестил гостей,
Что будто наша Мурка
Осталась без когтей,

Что под запретом когти,
Окончены табу.
Обрадовались гости,
Пищат на всю избу.
«Не пешки мы, а мышки! —
Все начали кричать. —
И кошку за излишки
Нам можно обличать!»

Рисуют заголовки
Про кошкины грешки,
Поют про мышеловки
Отважные стишки.
И кошка их ласкала
И гладила, урча.

И даже танцевала
Под песни Галича.

«Ты мышка или кошка?
Какая ерунда!
Одна и та же вошка
Кусает нас всегда!»
Но вот она, действительность,
Сурова и проста:
Теряли мышки бдительность,
Забыли про kota.

А кот сидел в засаде
И в щёлку глаз косил,
И в толстые тетради
Всех бойких заносил.
И выйдя из засады,
Он вытащил ружжо;
«Ну, что, попались, гады,
Ужо я вас, ужо!»

Переловил всю братию,
Кто был властям не мил.
За игры в демократию
Кот кошку накормил.
Слыхали, под окошком
Поют они с котом:
«Не верьте, мышки, кошкам!
Наплачетесь потом».

Разговор с сыном

Я знаю, мой сын, не до смеха,
Когда в одинокой тиши
На крик отзывается эхо
Пустых переулков души.

Плутает вопрос без ответа,
Играет в молчанку звонок,
Но песней со старой кассеты
К тебе я войду, мой сынок.

Ах, горе! Скажи-ка на милость,
В висках у тебя седина...
Ну, что там. сынок, изменилось,
Какие пришли времена?

Неужто, как прежде, в законе
Гуляет по свету враньё.
И снова стреножены кони,
И в небе кружит вороньё?

Науку вбивают ремнями.
Любовь горькой редьки горчей,
И пахнет луна простынями
Ворованных с кем-то ночей...

Иль снова дубовыми лбами
Трубится трибунный елей,
А правда прикрыта гербами
Фальшивых и длинных рублей?

Зови — отыщу я тропинки,
Зови — я на помощь приду
Со старой потёртой пластинки
В две тыщи каком-то году.

Сергей Матвеев

Газета «Комсомолец Кузбасса»

03.12.1988

Неспешный разговор

Сергей Матвеевко: встреча с песней

С Сергеем Матвеевко довелось мне познакомиться на записи телепередачи. Программа «Молодёжная орбита» в канун Дня печати собрала в студии группу молодых журналистов. Приглашены были и некоторые герои статей, очерков, телепрограмм, в том числе и Сергей.

Он уже стал известен к тому времени: фирма грамзаписи «Мелодия» готовила к выпуску пластинку его песен «О своём неотложном...», журналисты беседовали перед телекамерами о демократизации, гласности, принципах журналистской этики. То и дело возникали споры, и удивительным образом вписывались в канву разговора песни, которые Сергей Матвеевко исполнял под гитару. Чего стоит хотя бы песенка о мышатах, которые вдруг осмелели, прослышав, что кошка осталась без когтей: «Не пешки мы, а мышки! — все начали кричать, — и кошку за излишки нам можно обличать!..». Но конец смельчаков ожидал печальный, и все мы тогда как-то призадумались над этой аллегорией.

Песни, которые пишет и исполняет Сергей, действительно о «неотложном», о парадоксах и несуразностях нашего сегодняшнего бытия, о том, к примеру, как гибнет на глазах сибирская природа. Есть в них некая насмешка и над собой, и над миром. Она не всем нравится, она тревожит подтекстами, как, например, в песне о мельнике (песня написана в 1987 году). Ясно ведь — это о нашей общей заботе, о перестройке, о том, что прямо и честно говорится сейчас с самых высоких трибун: критерием успеха должен стать конечный результат.

Родился Сергей в Алтайском крае, вырос в Новокузнецке. После окончания школы работал электромонтажником. Отслужив в армии, снова вернулся в Новокузнецк и сейчас трудится там инженером-механиком по счётно-вычислительной технике. Я спросил, когда была написана первая песня. Оказалось, что в семнадцатилетнем возрасте, в 1974 году.

— Понимаешь, прочитал педагогическую книжку о воспитании детей. Получилась вдруг песня с таким смыслом: мол, все малыши хороши, а откуда же берутся плохие взрослые? Но потом лет шесть песен не писал. Просто играл по вечерам в ансамбле на бас-гитаре, пел чужие известные песни, не очень-то отличая Визбора от Высоцкого. А когда оркестр наш распался, стал писать сам...

С 1982 года Сергей Матвеевко выступает с авторскими концертами. Поначалу, как он сам рассказывает, «полуподпольно», а теперь и официально. Так уж получается, что концерты чаще бывают в других городах, за пределами Кузбасса. А в Новокузнецке за последние шесть лет он получил такую возможность лишь трижды.

Тексты песен Сергея — это, на мой взгляд, довольно интересные стихи, хотя, конечно, некоторую поправку на «песенность» при чтении нужно делать. Сам он не предпринимает попытки их публиковать, издать. Несколько стихотворений, правда, попали недавно на страницы журнала «Молодёжная эстрада». Так и ведёт Матвеевко свой неспешный разговор со слушателями. А недавно принимал поздравления: ему присуждена премия «Молодость Кузбасса».

Из пухлой пачки кое-как перепечатанных и переписанных от руки листов со стихами выбрано несколько стихотворений для публикации.

Ветер

Ветер, ветер натывает на стены.
Всё равно ему, какое время года.

В мире наступают перемены.
Так же, как меняется погода.

Ветер грудью налетает на ограды.
Люди весело смеются — лето скоро!
Что-то не пойму: чему вы рады?
Что-то не предвидится простора.

Ветер злится: мол, и сами мы с усами,
Надоело мне играть, надоело
Лифчиками, майками, трусами...
Согласитесь, это же не дело!

Ветер мимо магазина, мимо пушки.
Люди машут разноцветными флажками,
Ветру говорят: «Крути вертушки!»
А ему бы поле с ветряками.

Ветер... Что ему портреты, что иконы!
Люди стали понемногу флюгерами,
Потому-то ветер вне закона
Сам себе дорогу выбирает.

Вот какая получается картина —
Мы ответа не находим и доньне.
Мало ветра там, где паутина.
Но где ветра много — там пустыня...

Краски

Рисовал пейзаж ты давным-давно,
Щурил глаз, смотрел издали...
Он тебя пьянил, как вино.
Краски выщвели.

И была весна, зелены луга,
И скворцы скворчат вывели,
А потом снега да пурга.
Краски выщвели.

У двоих был спор, что там спор — война!
Горы пороха извели.
Примирила их седина,
Краски выцвели.

Человек ушёл, а потом ветра
Замели следы на пыли.
Поутихла боль траура,
Краски выцвели.

Так устроен мир: ничего не зря!
И пока сердца жаркие.
Подарит ещё нам заря
Краски яркие.

Чтоб любить и петь да перо ласкать,
Нас манят пути млечные.
Но не всем дано отыскать
Краски вечные.

Рисовал пейзаж...
И была весна...
У двоих был спор...
Человек ушёл...
Ничего не зря!

* * *

Сына проводили старики,
Вышли вместе с сыном за ворота.
И родного дома огоньки
Виделись ему до поворота.

Тишина, такая тишина,
Лишь тревожно шелестит осина.
Глупая, ненужная война.
Неужели для неё растили сына?

Самокрутку едкую смоля,
Дед кряхтит и кашляет натужно:

Где она, афганская земля?
И на кой нам дьявол это нужно?

Тихо стало в доме у реки.
Улыбаясь, сын глядит с портрета.
Как поётся в песне, старики:
Только две зимы, всего два лета!

Рано им покуда ждать вестей.
Почтальон глядит в глаза им смело.
Только сообщенья «новостей»
Слушают они, бросая дело.

...Он ещё в дороге, он живой,
Вот у поворота оглянулся.
И старуха шепчет: «Боже мой,
Сделай так, чтоб он домой вернулся!»:

* * *

Время сплетням веселиться.
Вы слышали? Ах, ну да,
Уезжает он в столицу.
Это, видно, навсегда.

Про Сибирь не вспомнит боле,
Для него же всё — труха.
Что, назад по доброй воле?
Это, братцы, чепуха.

И кудахчут, словно квочки:
Что ты, что ты говоришь?!
Ах, Москва — ещё цветочки.
Не смотался бы в Париж!..

Что ответчу я на это?
 Попрошу: не надо врать.
Мне в любом районе светя
Всех милей родная мать.

Мне от матушки-Сибири
Не уехать никуда.
Нет её теплее в мире,
Пусть суровы холода.

Пихты, кедры, сосны, ели,
Запах злых таёжных трав.
Моют золото артели,
Кто с правами, кто без прав.

Принимает только сильных
Край нелёгкого труда.
Там, конечно, много ссыльных,
И у всех своя беда.

Я мальчишкой без опаски
К зекам в зону проникал.
Как я слушал вместо сказки —
Кто за что сюда попал!

Песни длинные, как сроки,
Рифмы, словно сучьев хруст...
Я судьбы людской уроки
Узнавал из первых уст.

Всё, что видел, всё, что знаю,
С детства лил, как чай густой.
И любовь к родному краю
Для меня не звук пустой...

Песня ночного странника

Огни давно погасли, иду в ночи с опаской —
Как будто повязали глаза тугой повязкой.
Зашторенные окна и на засовах двери,
И не с кем поделиться, и некому поверить...

И всё, что было явным, становится неверным.
И всё, что было ярким, смотрите: стало серым.
Ах, кто там в одиночку какому горю плачет?
Да что чужое горе в сравнении с вашим значит!

Вверху сияют звёзды, внизу потёмки склепа.
Ах, всё на этом свете устроено нелепо!
Но есть пока надежда, что мир затеян мудро:
Всё будет по-другому, когда наступит утро.

Всё будет по-другому, когда проснутся люди.
Они глаза откроют, и всё иначе будет.
Сорвутся с неба звёзды со звоном, как монеты.
Не зря поют об этом бродячие поэты.

Всё будет по-другому, когда взойдёт ярило,
Всё будет по-другому, совсем не так, как было.
И распахнутся окна, и мы поймём друг друга,
Когда наступит утро, когда наступит утро...

На снимке Сергей Матвеевко.

А. Сорокин
Газета «Кузбасс»
18.12.1988

Блиц-информация

В исправительно-трудовых учреждениях области проходят концерты известного автора и исполнителя своих песен, лауреата Всесоюзного конкурса, лауреата премии «Молодость Кузбасса» Сергея Матвеевко. Сказать, что его ожидал там горячий приём — будет сказать слишком мало. «Это были замечательные концерты, — так оценил встречи с заключёнными сам исполнитель. — Конечно, я очень волновался — казалось, что петь для убийц и насильников, рецидивистов будет очень непросто. Однако с первых же минут устанавливался хороший контакт, я видел разные лица — добрые и не очень. Я убедился ещё раз: во всех самых жестоких обстоятельствах люди могут оставаться людьми». А ещё с огромным успехом Сергей выступил для самых юных слушателей — детей, отдыхающих в пионерском лагере «Огонёк».

*Газета
г. Кемерово*

«Век наш пробует нас»

Размышления об авторской песне и не только о ней

Это не было обыском: ни санкции, ни понятия. Вежливые парни перетряхивали магнитофонные записи и рукописные тексты. За два десятка лет работы в клубах самодеятельной песни сначала в Москве, потом в Барнауле их скопилось у хозяйки квартиры великое множество.

Вскоре непрошенные госта ушли, унося кассеты с песнями Галича.

Случай типичный для тех лет. Недавно нашёл у себя старую плёнку с надписью «Аркадьев» — под этим несложным кодом мы хранили записи Александра Аркадьевича Галича.

Он был опальным поэтом, потому что дух свободомыслия не совместим с авторитарной системой. Опальными были лучшие — Булгаков, Мандельштам, Платонов, Пастернак, Ахматова, Зощенко. Их творчество не укладывалось в прокрустово ложе идеологизированных схем. Список отвергнутых всё время пополнялся: Гроссман, Некрасов, Аксёнов, Бродский и другие. Доступ к их произведениям был практически перекрыт.

Массовое производство магнитофонов (конец 50-х — начало 60-х годов) породило уникальную ситуацию в истории нашей культуры; фигура посредника, неусыпно контролировавшего течение творческого процесса, больше не отделяла автора от публики.

Магнитофон пробил брешь в плотине запретительства, куда тут же устремились мысль и живое слово. Голоса Окуджавы, Визбора, Городницкого, Кима, Высоцкого, Галича зазвучали с тысяч магнитофонных лент.

Что породило эту замечательную генерацию авторов? Разумеется — «оттепель», но не только она одна. Их породила катастрофа, случившаяся с миром в середине века. Война наложила отпечаток на их детство и юность. Экстремальные ситуации формировали их характер, делали их личностями. К теме войны они часто будут обращаться в своём творчестве. Эти песни стали классикой. Они узнаваемы по одной строке: «Простите пехоте...», «Вы слышите, грохочут сапоги...», «Всю войну под завязку я всё к дому тянул...».

Минувшая война привела к процессам, сделавшим возможным XX съезд КПСС. Но «оттепель» была недолгой, а реформы половинчатыми. Сложилась парадоксальная ситуация: пытались изменить жизнь общества, сохраняя общественное сознание в прежнем виде, поэтому

философия, социология, литература испытывали мощное давление. Авторская песня была свободной.

В годы позорной травли Пастернака среди всеобщего молчания мощно звучал голос Галича: «...И не к терновому венцу колесованьем, а как поленом по лицу — голосованьем...» — это был голос совести. Насколько же он опережал своё время, когда пел: «Точно так же, не проще, век наш пробует нас: можешь выйти на площадь?..».

Обстоятельства сложились так, что с творчеством Высоцкого мы знакомы лучше. У всех на слуху его талантливая сатира, гневные монологи. По-видимому, не было таких острых вопросов, которых бы он не коснулся в своём творчестве...

Сейчас мы знаем значительно больше о нашей действительности, чем во времена Галича и Высоцкого. Многим это знание уже представляется чрезмерным. Они не могут свыкнуться с мыслью, что зло возможно и в нашем социалистическом обществе.

Что реально противостоит злу в истории человечества? Почему, несмотря на обилие и многоликость зла, оно неспособно победить?

Долгое время мы видели прогресс только в предметном его выражении — в виде достижений науки и техники, что привело к нарастающей бездуховности общества. Мы забыли, что только устремлённость к культуре является неиссякаемым источником сил и противостоит всему злобному и разрушительному. Авторская песня, ориентированная на подлинную поэзию, принадлежит культуре и участвует в этом процессе.

В недавнем интервью Окуджавы, напечатанном в «Правде», есть мысль о том, что авторская песня в том понимании, в каком она существовала, благополучно умерла, оставив несколько имён, а то, что есть сейчас — не авторская песня. Став массовой, она обрела большую музыкальность и зрелищность, но поэзия из неё ушла.

Может ли вытеснить массовая продукция подлинную поэзию? Думается, что нет. В девятнадцатом веке, когда стихами баловались почти все и любой гусар мог написать вирши в альбомы, это не привело к исчезновению высокой поэзии и настоящих поэтов.

Нечто аналогичное наблюдается и сейчас. Появились тысячи людей, занимающиеся авторской песней. Естественно, что это должно было привести не к появлению тысяч новых шедевров, а к некоторому снижению общего уровня. Однако кризис сейчас наблюдается не только в авторской песне, но и в кино, театре, литературе. Причины коренятся в нашем прошлом, в инфантильности общественного сознания. Иначе и быть не могло, когда духовную пищу заменил скудный паёк, одинаковый для всех. Этому способствовали творческие со-

юзы с их практикой жёсткого контроля и круговой порукой, тиражная политика Госиздата и других ведомств культуры.

Если учесть ещё полное отсутствие свободной публицистики, философии и социологии, то в целом картина получается жуткая.

Но сейчас идёт бурный процесс возмужания общества. Люди открывают для себя Набокова, Гумилёва, Ходасевича. В музеях достали из запасников Филонова, Малевича, Кандинского.

Журналы и газеты перестали перемальвать пустоту. Всё это вселяет надежду...

Какой будет авторская песня дальше — трудно сказать. Она утрачивает вкус запретного плода, да и вряд ли она должна соперничать с газетой, но то, что было сделано в прежнем русле, останется золотым фондом авторской песни.

Разговором о Галиче начиналась статья, им и закончу, с радостью отмечая происшедшие за эти годы перемены. Впервые стал возможен вечер памяти замечательного поэта. «Когда я вернусь — ты не смейся — когда я вернусь, когда пробегу, не касаясь земли, по февральскому снегу, по еле заметному следу к теплу и ночлегу и, вздрогнув от счастья, на птичий твой зов оглянусь, когда я вернусь, о, когда я вернусь...» — доносится из динамиков негромкий и печальный голос. Зал затих. Трагическая судьба поэта проходила перед зрителями страница за страницей.

Вечер был организован городским клубом самодеятельной песни. «Среда».

Творчеству Галича будет посвящена и программа театра-студии при Новокузнецком Доме творческих союзов. Недавней интересной работой этого коллектива был спектакль, называвшийся «Три взгляда на Окуджаву»...

Поиск путей авторской песни продолжается.

*А. Захар, г. Новокузнецк
Газета «Комсомолец Кузбасса»
05.01.1989*

Не умрёт память о Высоцком

В моей памяти Володя (так он сам просил себя называть) поёт, рассказывает, читает стихи, слушает, улыбается, шутит, радуется, возмущается... Ещё жив в нём реальный оптимизм, ещё не было его письма министру культуры...

Таким он остался на моих фотографиях. На некоторых из них остались его автографы...

Но не забуду я и другого Высоцкого. На экране телевизора. Когда полностью показали последнюю его запись в Останкино. На экране измученный, с огромной душевной и трудно скрываемой физической болью человек, измученный, но с ещё большей непреклонной своей волей и бескомпромиссностью он торопится успеть показать наиболее болезненное и вдруг — фальшивка, срыв, он отворачивается от камеры к глухой стене, на мгновение уходит в себя и продолжает песню...

Нет, это не эффектный трюк, не игра — это настоящая жизнь. Это — Высоцкий.

За время своей фоторепортёрской работы мне посчастливилось встречаться с интересными людьми. От многих у меня есть автографы, адреса, приглашения.

Три дня, проведённые рядом с Владимиром Семёновичем Высоцким, естественно, не дают мне права называть себя его другом, хотя в своей жизни я не встречал больше человека, которого мог бы так близко воспринять, от которого испытал такое простое и искреннее внимание и уважение.

Да, это был действительно удивительный человек. Кажущаяся, на первый взгляд, его грубость, жестокость, вызывающая непримиримость на самом деле была бескомпромиссностью к любому проявлению зла и лжи в сочетании с огромной душевной нежностью, вниманием и скромностью.

Он создавал песни, как бы для себя и своих друзей, на их сиюминутном языке, называя вещи своими простыми именами. Но их услышали все. И приняли: кто с открытой душой, кто с апломбом, а кто-то и с опаской. Он открыто и громко смеялся над нашими недостатками в то время, когда другие говорили об этом с оглядкой и шёпотом. Поэтому высшие чины от искусства делали всё, чтобы он ни до.., ни до.., ни до...

К 50-летию со дня рождения В.С. Высоцкого была организована фотовыставка «Владимир Высоцкий в Новокузнецке». И хотя её открытие было «спущено на тормозах», посетители приняли её хорошо. Оказавшиеся в день открытия на выставке гости из Запорожья были приятно удивлены и проявили желание ближе познакомиться с экспозицией.

Затем два месяца более 60 моих фотографий экспонировались во Дворце культуры и техники комбината, в мартеновском цехе которого был Высоцкий.

О том, как это было принято, говорят многочисленные записи в книге отзывов не только благодарных новокузнецчан, но и многих гостей города.

«Вот он, весь Володя», — сказала Марина Влади, просмотрев мой фотоальбом, переданный ей семьёй Абдуловых в Москве на память от автора.

По-моему, это является очень высокой оценкой той памяти, которая пока ещё сохраняется в авторских негативах и очень жаль, что у наших издателей до сих пор не хватает решимости выпустить такой альбом массовым тиражом.

Сейчас ведётся переписка об экспонировании в июле 1989 года фотовыставки в Запорожье.

Автор планирует сделать экспозиции для команд теплоходов «Владимир Высоцкий» и «Новокузнецк».

Да. Память о Высоцком не умрёт.

*Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР.
Фото автора
Газета «Металлург»
24.01.1989*

Кому нужен Галич

Луч света из темноты выхватывает три лика: справа на сцене — портрет «вождя всех времен и народов», слева — икона. А между этими символами — портрет мужественного человека, барда, поэта, гражданина в значительно большей степени, чем те, кто объявлял его недостойным своей Родины.

А ещё — столик с коньяком и рюмками — атрибуты ресторанного уюта, ведро с водой и простенький ковш: напоминание об «уют» лагерьном.

С этого зрительного ряда и начался для меня концерт-спектакль по стихам ныне широко известного у нас и за рубежом советского барда Александра Галича. Известного. И всё-таки мы так мало знаем его творчество, ещё меньше о нём самом. Выхватываем отдельные публикации в разных журналах. А здесь, на сцене Дома творческих союзов, он предстал перед зрителями впервые вот в таком концентрированном виде, и мы ещё раз убедились, что в самые тяжкие для Родины моменты не все были послушными овечками. Находились среди интеллигентов настоящие герои, хотя это и стоило им не только жизни

(не всем страшна смерть), но и бесславия, отлучения от Родины, от народа, от всего того святого, чем жили эти люди.

Александр Галич, как мы знаем, погиб на чужбине. И не надо искать ответа на вопрос, почему это произошло — достаточно послушать его песни, познакомиться со строем его мыслей. Иное слово сильнее пули. Песни Александра Галича несут в себе взрывной заряд публицистичности, сегодня даже такие стихи писать не опасно: всё, что было включено в концерт-спектакль экспериментального театра авторской песни «Не надо, люди, бояться», было опубликовано в разных наших журналах. Но в то время, когда Галич всё это писал, нужно было иметь большое мужество не только для того, чтобы выйти на люди и спеть, но и просто чтобы хранить в своём письменном столе.

Нет, дело вовсе не в КГБ, а больше всего в нас самих: когда у народа ладони болели от аплодисментов (бурных, переходящих в овации), он ещё не готов был воспринять такие стихи: «Было время — за синий цвет получали пятнадцать лет!». Как же было услышать в эпоху развитого социализма с его самыми справедливыми в мире органами управления «Вальс, посвящённый уставу караульной службы», в которой дезертиры пытаются солдата, прошедшего с боями от Волги до Белграда: «Так чего же ты не помер, как надо, как положено тебе по ранжиру?» — Еле слышно отвечает солдат: «Ну не вышло помереть, виноват».

Каждое слово здесь — приговор культу Сталина, его последышам, беззаконию, несправедливости, тем порядкам, которые были установлены в начале шестидесятых годов. Да, он мог возмущать даже рядовых членов общества, не говоря о власти имущих. В самом деле, страна семимильными шагами идёт к ясным высотам коммунизма, а тут находится «некий некто», который вносит коррективы во всеобщее умиление, заявляя, что «старички управляют миром», те, которые «откружили в боях и в вальсах, отмолили годам продление, и в сведённых подагрой пальцах крепко держат бразды правленья».

Как говорит Александр Галич, слова для автора не страшны, потому что он умер сто лет назад (за точность текста не ручаюсь, здесь важна мысль). Однако в нынешней борьбе песни его небезопасны. И хотя нас совсем недавно один из горняков Донбасса уверял, что не надо быть храбрым, дёргая за хвост дохлого тигра, мы должны со всей определённостью сказать, что не настолько глупы, чтобы дергать за хвост дохлого тигра. Ибо в нашем понимании тигр — не Сталин, не Брежнев, а сталинщина, брежневщина, которые живы и по сегодня.

Каждый день вижу стальные глаза сталинистов, способных на всё ради возврата старого, сердцу милого. Они убеждены, что родились на свет для того, чтобы управлять другими, не разбираясь в средствах. Им не расслышать стонов жертв. Я слушал песни Галича в исполнении руководителя группы Сергея Матвеевко — методиста Дома творческих союзов, Виктора Крячко — мастера-шахтостроителя, автора сценария, Константина Ботнева — начальника смены электросталеплавильного цеха № 2 Кузнецкого металлургического комбината, Натальи Козелковой и думал о том, что слишком мал до отказа заполненный зал.

Разве только творческой интеллигенции нужен сегодня Александр Галич? Вспомнился недельной давности диалог:

— Я при Сталине не ел мясо за шесть рублей килограмм, — говорил один.

— А сколько твоих соседей расстреляли, пока ты ел дешёвое мясо? — спрашивал другой.

— А мне — чёрт с ними, что их расстреляли! Я в политике не разбираюсь, у меня четыре класса образования. Мне — было бы чем трешу набить. — Он похлопал себя по животу.

Нет, это не в Папуа, это в нашем городе!

Горячее слово Александра Галича нам сегодня более нужно, чем четверть века назад. Оно необходимо нам потому, что нет у нас сил пока для того, чтобы дать должный отпор черносотенским притязаниям таких новоявленных сообществ, как московская «Память» с её сателлитами. Эти людишки уверены в том, что их движение победит, а мы не в состоянии разубедить их в этом.

Люди, говорит бард, вы всё сможете: откроете новые миры, новые законы природы, научитесь познавать великие тайны мира, вы будете счастливы на земле... Но только в том случае, если перестанете организовывать войны, убивать друг друга, научитесь жить по совести, чтобы никогда не повторились ситуации, когда «морды бьют за доброту», он предупреждает: «Плохо спится палачам по ночам».

Исполнители сумели донести до зрителя всё богатство поэзии опального барда с его неукротимой фантазией и великим мастерством литератора, поэта: «Говорят, что где-то есть острова, где неправда не бывает права, где совесть — надобность, а не солдатчина, где правда нажита, а не назначена. Вот какие я придумал острова».

От нас с вами зависит превращение выдуманных поэтом островов в реальный континент справедливости.

Вот почему мне очень хочется, чтобы творчество Александра Галича стало доступно широкому зрителю. А для этого нужно предостав-

лять театру-студии при Доме творческих союзов более вместительные залы, чаще давать такие спектакли.

На снимках: сцены из спектакля «Не надо, люди, бояться».

М. Александров
Валентин Волченков (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
14.03.1989

Александр Галич. Возвращение на Родину

«Когда я вернусь» — называется спектакль, с аншлагом идущий в СССР уже около полугода. Он поставлен по вышедшей за рубежом одноименной книге стихов и песен Александра Галича (1919—1977), замечательного поэта, драматурга и киносценариста, имя которого во времена застоя было в стране под запретом. О своём творчестве Галич говорил так: «Странно и, в общем, счастливо складывалась моя поэтическая судьба. Хотя ни одной строчки моих стихов не было напечатано в СССР, песни мои теряли авторство и быстро расходились по стране...».

«Барды и менестрели» — так пресса привычно называет поэтов, поющих под гитару собственные песни. Ходячее выражение возникло не случайно: единицы, десятки, потом целая лавина таких голосов с начала шестидесятых годов зазвучала по всей стране в студенческих общежитиях, у туристских костров, на магнитофонных лентах. Потом поэты с гитарами вышли на стадионы, в малые и большие концертные залы, на радио и телевидение.

Взяться за инструмент можно из разных побуждений.

У Галича иного выхода просто не было. Он ухватился за гитару, как утопающий за соломинку, она заменила для нахлынувших слов печатный станок, к которому его стихам преградили путь идеологические чиновники. Поэт был счастлив, что его песни узнают люди, и потеря имени ради сохранения собственного лица его не удручала.

Когда-то Маяковский сказал: «Пусть будет больше поэтов, хороших и разных». В сталинские времена поэты почти перестали быть разными, культ личности обернулся для них культом безличия, а безликий, значит, не Поэт. Появление Галича в рамках такой, с позволения сказать, «литературной школы» кажется загадкой и чудом, его гневная гражданская поэзия, трагическая лирика и убийственная сатира производят впечатление неожиданности. Ведь он рос во времена, когда серая писанина насаждалась в качестве «нормы». Ведь, казалось, именно в такой среде он стал преуспевающим драматургом и сценаристом, автором текстов «лояльных» популярных песен. Вдруг что-то случилось, и он бросил своему окружению: «Я выбираю свободу и — свистите во все свистки!».

Перечитывая сейчас его ранние вещи, видишь, что никакого «вдруг» у Галича не было, а был «голубой и розовый периоды». Но и тогда автор был внутренне свободен и вполне честен. Молодому драматургу, естественно, была присуща жизнерадостность: «Блажен, кто смолоду был молод». Драматизм его пьес «Матросская тишина», «Ав-

густ», с которых началось «официальное» недовольство Галичем, говорит лишь о том, что автор пропитанного счастьем и добрым смехом фильма «Верные друзья» вырос, стал зрелым, глубоким и философичным. Веселье и остроумие его первых произведений были так же искренни, как гнев и боль поздних пьес, стихов и песен. Не писать он не мог, лгать себе и другим не умел. Так, во времена казённого оптимизма появились горестные баллады и оды Галича о «шлюхе-страннице» и её клиенте, одинаково страдающих в лживом, оскудевшем на любовь мире; о родившемся и живущем в смирительной рубашке «счастливом человеке», стихи о «майоре из ГУЛАГа», которому поручено управлять поэтами...

Официальная реакция на «неожиданный» поворот в творчестве Галича по тем временам была естественна: его изгнали из всех творческих союзов. Лишение возможности работать вынудило поэта в июне 1974 года покинуть родину.

Однако стихи и песни Галича отправить в изгнание не удалось: их переписывали от руки, перестукивали на машинках, их разносили по стране магнитофоны.

«Когда я вернусь?» — горестно спрашивал себя поэт в одной из своих песен. Не вернулся. Не успел. Это укор всем нам, допустившим его изгнание.

Заранее предвижу улыбку моим словам, но Галич — подлинный партийный поэт. Он принадлежит к партии перестройки, о которой другой поэт, Евтушенко, сказал однажды со страниц газеты «Московские новости». Чем дальше развиваются перестроечные события в стране, тем больше мы убеждаемся в том, что «партия перестройки» не поэтическая метафора, а реальность, что у неё очень много работы, уклониться от которой невозможно...

«Мастера слова», лакейски готовые прогневаться или возлюбить, выполняя «руководящие указания», слишком долго удручали советского читателя псевдопартийной литературой. Но лакей не может иметь партийности, он — собственность сильного. Ленин был прав: беспартийной литературы не бывает, и не он виноват в том, что стараниями фальшивомонетчиков вместо настоящей партийности получило хождение нерассуждающее бездарное послушание.

Некоторым читателям Галич кажется «слишком злым». Это реакция растерянности при встрече в строках того, что другие с великими ухищрениями запрятывали между строк. Галич не был ни «слишком злым», ни злым вообще. Его гнев загорался от любви к тем, кто слаб и беззащитен. К сбитому машиной слепцу в стихотворении «Притча», к больным старикам и старухам в балладе о профсоюзном санатории,

ко всем, кому холодно, одиноко и трудно в мире — на Востоке и Западе. И там, в эмиграции, Галич не успокоился, поднимал голос против вандалов, которые «осквернили церковь в Фултоне, ворвались в неё, загадили, сожгли орган, набросали листовок...».

«Здесьняя несвобода нам непривычна, она нас ошеломила», — писал поэт. Стоит ли удивляться? Ведь Галич выбирал не западную, а поэтическую, завещанную Пушкиным и Блоком «тайную свободу».

Всё больше воюющих за перестройку печатных страниц отдается сейчас Галичу на родине, и стало очевидным, что стихи его ничего не теряют без гитары. При чтении их становится более различным мастерство поэта.

Лет пять назад вряд ли кто мог помыслить об издании в СССР поэтических книг Галича. Но его книга уже живёт в виде спектакля, уже входят его произведения в издательские планы нынешнего года.

Не без стыда признаюсь, что во время разговора с дочерью поэта актрисой Алёной Архангельской, по ходатайству которой Галич был посмертно восстановлен в Союзе писателей СССР, меня подмывало спросить, не было ли это нарушением воли поэта? Пожелал бы он вернуться туда, откуда его изгнали? К счастью, я так и не решился задать этот бестактный вопрос. По прошествии некоторого времени я понял, что иначе и быть не могло. Поэт никогда не был позером, а поза «невинно пострадавшего», за которой обычно скрывается уязвлённое честолюбие, вообще не вяжется с высоким благородством; свойственным Александру Галичу. И, кроме того, он вернулся в свой творческий союз почти вместе с Борисом Пастернаком, и эту честь ему оказала сама судьба.

*А. Великоречин (АПН)
Газета «Кузнецкий рабочий»
02.06.1989*

«Фестивальные встречи»

На берегу надежды

Именитые барды и начинающие исполнители, поклонники гитары и ценители авторской песни собрались на праздник, который получил название «Фестивальные встречи».

Мощно пробурюнив лопастями стремнину Томи, катер подошёл к берегу. И тотчас отроги Никольских скал эхом разнесли восторженную многоголосицу прибывших. Бесспорно, организаторы первого городского фестиваля самодеятельной песни в выборе места его проведения не просчитались. Оно действительно изумительно: крутые склоны скал, покрытые яркой зеленью, а у их подножия — разноцветные палатки. Дополните картину сотней парней и девушек в туристской экипировке, с рюкзаками и гитарами, стремительно «оживающими» палаточный городок, и вы воссоздадите пролог этого праздника, праздника молодости и романтики.

У хозяев фестиваля, а ими стали наш клуб самодеятельной песни «Вариант» и юргинский центр НТТМ «Результат» при ГК ВЛКСМ, хлопот хватает. Гостей ведь и разместить, и накормить надо. Да и вниманием никого не обделить. Комендантов фестиваля Александра Козленю и Игоря Бородина разрывают на части. И всё же удаётся улучшить их на несколько минут, чтобы «выудить» первую информацию.

Игорь Бородин — представитель НТТМ — спонсора сегодняшнего праздника. Спонсорство — дело серьёзное, решится на него далеко не каждый. Но многое становится ясным, когда узнаёшь, что в НТТМ немало любителей самодеятельной песни, а сам Игорь — активный поклонник этого жанра. Предварительная работа ребятами проделана немалая. Не касаясь технических деталей (организация транспорта, плавсредств, продуктов питания), достаточно сказать, что приглашения разосланы в 50 городов страны. Конечно, досадно, что прибыли не все, но судя по тому, кто уже здесь, можно верить — фестиваль будет удачным. Ведь среди его участников — профессиональный автор и исполнитель новокузнецчанин Сергей Матвеевко, лауреаты многих союзных фестивалей Владимир Бортников из Сосновоборска, между реченцы Вадим Прасолов и Игорь Кулаков, Владимир Брусенцов из Новосибирска, Кемеровская «Гренада» с Максимом Шампоровым...

Думается, и клубам, и зрителям было интересно познакомиться с новичками из Бийска, Кызыла, Топок. Всего на фестиваль прибыли представители 14 городов, 6 областей и одной автономной республики...

Выдав такую информацию, организаторы устремились к своим хозяйским обязанностям, предоставив мне возможность познакомиться поближе с гостями.

От Маны до Томи

— Волнуются ребята.., — добродушная усмешка пробегает по лицу Владимира Бортникова. — Правильно. Для них, точнее для нас, это первый выход «в свет». За пределами Красноярского края, разумеется, — тут же уточняет он.

Бивак сосновоборцев находится в самом центре лагеря. Об этом оповещает выставленный рядом с палаткой красочный штандарт-вымпел. И пока мы беседуем с президентом клуба, ребята что-то тихо наигрывают на гитарах, вполголоса вторя им песней.

Владимир с увлечением рассказывает о своей «команде». Клуб их существует ровно год. У себя дома клуб знают неплохо. С благодарностью и энтузиазмом откликнулись они на приглашение юргинцев принять участие в фестивале. И хотя хватало трудностей: и на работе отгул возьми, да и всё путешествие за свой счёт («А может, старик, не стоит об этом?»), но прибыло сюда десять человек. Юрга для ребят не только проба сил, но и предпоследний этап подготовки к предстоящему у них «бардсплаву» по реке Мане («Приезжай, не пожалеешь. Стартуем 19 июня, и неделю на воде. 273 км на плотках по тем местам, где «Хозяин тайги» снимался. А каких ребят пригласили: от Таллина до Магадана»).

Личность Бортникова колоритная. Невысокий, крепко сбитый, очень контактный человек. Свою работу на заводе автоприцепов сочетает с увлечением туриста-горника. Ведёт занятия в театральной студии. Плюс к тому — КСП.

Впрочем, людей с подобным качеством характера, я имею в виду увлечённость, здесь немало. Евгений Арестовский — гость из Калинина, оказался на фестивале «волею фортуны». Любопытна его «творческая» биография. Несколько лет назад приехал он в наш город в командировку. Вечера свободны, а знакомых нет. Услышал, что появился в городе клуб самодеятельной песни. Решил полюбопытствовать, что сие такое... Так началось знакомство, переросшее впоследствии в искреннюю дружбу инженера из Калинина с КСП «Вариант». И как, смеясь, рассказывал Евгений, нынешняя очередная командировка в Сибирь оказалась как нельзя кстати...

А вот неразлучная тройца междуреченцев: Вадим Прасолов, Игорь Кулаков, Сергей Зенченко. Объединило их совместное увлечение по-

ходами, туризмом. Там сначала сложился дуэт Вадима и Игоря, после присоединился Сергей. «А теперь уже секстет, — улыбаются ребята, — наши жёны добавились...». Прибытие для них не только дело чести, но и желание встретиться со старыми знакомыми. А судя по радостным возгласам и приветствиям, таких здесь немало...

Однако прервём на время знакомство. Пришла пора открытия фестиваля.

Победителей не судят

Официальное открытие фестиваля — приветственное слово президента Юргинского КСП «Вариант» Александра Николаева, поднятие вымпела Сергеем Матвеенком, салют 15 ракетами (по числу городов-представителей) — было в тон общей атмосфере праздника. А после все устремились к импровизированной сцене, увенчанной куполом белоснежного парашюта.

Невозможно описать в деталях весь ход почти четырёхчасового выступления участников. Репертуар обширный: Дольский и Городницкий, Окуджава и Вертинский, Галич и Сергеев, особо почитаемый здесь Визбор. И конечно же — свои песни.

Принцип свободного микрофона, иначе говоря — любой желающий может стать исполнителем, значительно расширил число участников.

— Чем привлекают фестивали самодеятельной песни, — говорит Сергей Матвеенок, так это своей раскованностью, демократичностью, незаорганизованностью. Они, пожалуй, единственные, что на протяжении всего своего существования сохранили дух свободы вопреки директивам, установкам, регламентам, которым так подчинены любые наши мероприятия. Уверен, что не нужны здесь жюри, оценочные комиссии. На вопрос «Что ты стоишь?» каждому выходящему на сцену ответят только зрители. Нравишься — пой, нет — уступи место другому.

Справедливые слова... Реакция зрителей была лучшей поддержкой для певцов и наиболее точной оценкой их выступлений. Аплодисменты, возгласы: «Продолжай! Ещё!» — дали возможность многим не две, как было обусловлено, песни, а целый цикл. Запомнились выступления красноярца Сергея Монастырного, инженера-геодезиста из Кызыла Андрея Неклюева, беловчанина Евгения Харитонов, дуэты Виктора Мершина и Сергея Городенского из Анжеро-Судженска.

Дружеская поддержка, единение, сопричастность ощущались во всём — и у зрителей, и у исполнителей. Прямо по ходу фестиваля рож-

дались новые творческие группы. На сцене — уже знакомые ребята из Междуреченска — Прасолов и Кулаков. А вместе с ними — участница КСП «Гренада» Инна Грудинина. В переборы гитар вливается мелодичный голос скрипки. А после — в паре с Сергеем Зенченко — Инна аккомпанирует на флейте. И всё это звучит настолько согласованно и красиво, что трудно поверить — объединились исполнители лишь час назад...

У костров дружбы

Настоящий праздник, а тем более — такой, не обходится без задорного юмора и искристой шутки. После ужина, за полночь, на сцену, освещённую прожекторами, вышли участники традиционного «капустника». Стоит отметить, что организаторы и здесь оказались на высоте. Дружный тандем юргинского КСП и молодёжного театра при ДК «Победа», задававшего весь тон «юморинь», от души порадовали зрителей. Юмористические песни, пантомима, основанные на импровизации, покорили всех. Впрочем, участники «капустника» не только хозяева, но и гости. «На ура» проходят монолог сказки Ю. Кима о Золушке, прочитанные Виктором Мершиным и Сергеем Городенским, «абстракт-дуэт» томичей Дмитрия Коршуна и Никиты Зотова...

Четвёртый час утра. Как говорят на Востоке — время «волка и собаки». Погашены прожекторы, освещавшие сцену. Зато ярче вспыхнули походные костры у палаток. Их много. Подходи к любому — всегда гостю найдётся место. Под переборы гитар, воспоминания, рассказы об интересных встречах костры будут гореть до утра. И погаснут они, когда будет опущен фестивальныи вымпел, а участники отправятся на «бренд-вахте» по реке в Юргу.

Завершился фестиваль в ДК «Победа». Здесь по ходу концерта вручали подарки, призы, сувениры участникам. Приз за оригинальную аранжировку получил Владимир Брусенцов, за лучшую туристскую песню — Андрей Неклюев, за оригинальный дуэт — Инна Грудинина и Сергей Зенченко. Приз «Надежда» получила самая юная участница фестиваля ученица 8 класса из Кемерова Женя Фомина.

Не обошли вниманием и хозяев фестиваля. По единодушному мнению жюри делегация Юрги признана самой поющей. Приз спонсора вручен Людмиле Грачёвой, спецприз жюри — Игорю Бородину. Звания «Мисс КСП» удостоена Ирина Шаламова. А Сергей Матвеев, завершавший концертную программу, получил на память грампластинку с записями его любимого автора А. Галича.

Добрые слова были высказаны со сцены гостями в адрес организаторов фестиваля, сумевших провести его на едином дыхании с самого начала и до финала. И немалая заслуга в этом горкома ВЛКСМ и комитета комсомола ПО «Машиностроительный завод», служб объединения — УЖКХ и соцбытотдела. Добрую помощь оказали инженер ОКБ Константин Шафранов и наладчик цеха № 41 Евгений Силкин, учащиеся механического техникума Андрей Кунгуров, Борис Лузан, Андрей Прохоров, библиотекарь Дома учителя Ольга Усачёва.

Разъезжаются гости, увозя с собой частицу душевного тепла, подаренного им фестивалем. И твёрдо верят, что расставание это будет недолгим.

С. Киселёв
Газета «Свет Ильича»
08.06.1989

Памяти В. Высоцкого

Анонс

В Доме творческих союзов 25 июля в 19 часов состоится вечер памяти В. Высоцкого. Творческая группа «Поиск» под началом В. Червякова, В. Евстропова предлагает вам интересную программу: неизвестные страницы из жизни и творчества Владимира Высоцкого, его стихи, песни.

В. Яковлев

Газета «Кузнецкий рабочий»

10.07.1989

Короткие встречи

Вспоминая о Высоцком

Владимир Ефимович Богачёв поддерживал все годы, что прошли со дня смерти В. Высоцкого, тесную связь с его матерью и комиссией по творческому наследию, созданной в Москве при Всесоюзном совете клубов самодеятельной (авторской) песни.

В настоящее время комиссия готовит к изданию сборник, в который отдельной главой войдёт «Новокузнецкий период» Высоцкого, в том числе «Короткие встречи». Это не только воспоминания о нескольких днях пребывания Высоцкого в Новокузнецке, в частности, на Кузнецком комбинате, но и материал, обильно подкреплённый фотоиллюстрациями.

Сегодня, в день памяти Владимира Высоцкого, мы предоставляем вниманию читателей текст, который войдёт в новую книгу.

Встречи с Владимиром Семёновичем Высоцким, казалось бы, мимолётные, запомнились мне на всю жизнь. И чем больше проходит времени, тем дороже и ближе они воспринимаются, тем обиднее и горше становится на душе от сознания, что они не повторяются.

Да, мне посчастливилось почти все три дня — с 6 по 8 февраля 1973 года, пока Владимир Семёнович находился у нас в Новокузнецке, быть с ним рядом.

В моём архиве более 20 тысяч негативов и среди них более двухсот с Высоцким, а среди автографов многих известных людей несколько автографов его — самая дорогая память об этом удивительном человеке. А было это так. Работал я в то время фотокорреспондентом многотиражной газеты «Металлург». Накануне, сдав рабочие снимки в следующий номер и захватив с собой фотоснайпер, я отправился в наш драматический театр, где проходили встречи с Высоцким. С большим трудом мне удалось занять место во втором ярусе и получить возможность фотографировать, так как всякая съёмка и запись были запрещены.

Открывается занавес. Посередине сцены стоят два микрофона, рядом стул, на нём стакан воды. Ведущий — он же администратор — объявляет:

— Артист кино и театра на Таганке, автор и исполнитель своих песен Владимир Высоцкий!

К микрофону подходит невысокого роста, скромно одетый человек с гитарой в руках. Просто, по-доброму улыбнувшись зрителям, он без лишних слов начал исполнять одну за другой свои песни, Коротко

комментируя их. Высоцкий вёл себя на сцене так естественно и раскованно, словно находился среди давно знакомых людей, и сразу же между ним и зрителями установился непринуждённый, доброжелательный контакт. Каждое его слово, каждая интонация достигали цели.

Встреча продолжалась всего один час, но я успел отснять почти две плёнки. Приехав в лабораторию и проявив плёнки, я зашёл к бывшему секретарю парткома Кузнецкого металлургического комбината Анатолию Николаевичу Садовникову согласовать организацию возможной экскурсии Высоцкому в мартеновский цех. Он одобрил идею и выразил готовность предоставить в наше распоряжение свою служебную «Волгу».

К вечеру, отпечатав десятка два контрольных фотографий и имея согласованные полномочия, я отправился в драмтеатр, надеясь познакомиться с Высоцким, показать фотографии, пригласить на экскурсию. Но сделать это оказалось непросто. К Высоцкому никого не пускали. Помог случайно оказавшийся рядом администратор артиста Алексей Иванович, бывший военный лётчик (фамилию не помню).

И вот я в гримировочной комнате Высоцкого. Его четвёртая (последняя в этот день) встреча заканчивалась, и через несколько минут Высоцкий в коричневой водолазке с гитарой в руках вошёл в комнату, поздоровался. Алексей Иванович представил меня.

— О, да мы тёзки! — улыбнулся Владимир Семёнович. — Вы не возражаете, если я буду вас называть просто по имени? И вы меня тоже.

— Конечно, не возражаю, — согласился я.

— Ну вот и прекрасно. Можно посмотреть, что у вас получилось? Ого! Но когда вы снимали? Я этого не заметил.

Я объяснил, что снимал через весь зрительный зал фотоснайпером. Он внимательно просмотрел фотографии и примерно половину из них отложил, вспоминая, что он говорил или пел на каждом из этих снимков.

— Вот эти я считаю наиболее удачными и очень просил бы вас сделать по несколько штук для меня. И если можно, то увеличить для клише на афишу, которую я всё же надеюсь увидеть.

Я обещал на следующий день привезти всё, что он просил.

— Володя, ты можешь приходить ко мне в любое удобное для тебя время. Мой номер в гостинице — 313-й, а о местах здесь, в театре, позаботится Алексей Иванович.

Так незаметно, совершенно естественно перешёл он на деловое, контактное «ты». Я поблагодарил, но от мест в театре отказался, сказав, что предпочитаю снимать, перемещаясь с разных точек. Воспользовавшись случаем, я пригласил их вместе с администратором (на

снимках в цехе он почти в каждом кадре) съездить на КМК, посмотреть, как варят сталь.

— А это возможно? С большим удовольствием! А как же гитару? Ведь на выходе из театра могут быть осложнения?

— А зачем гитара? Ведь мы же поедem на экскурсию, а не с концертом, — уточнил я.

Согласовываем время, когда я должен подъехать к служебному входу, Владимир Семёнович явно заинтересовался.

Мы коньяком, чисто символически, отмечаем наше знакомство. Одиннадцатый час вечера. Я прощаюсь до завтра, они собираются к себе в номер в гостиницу «Новокузнецкая».

На следующий день 7 февраля 1973 года в перерыве между выступлениями Володи мы на машине парткома едем в первый мартеновский цех КМК. Погода хмурая, пасмурная. Мороз небольшой — 12-15 градусов, но ветер какой-то неприятный, пронизывающий, хотя и не сильный. По дороге я коротко рассказываю о комбинате и его людях, о их работе в войну. Володя буквально засыпает меня вопросами. Он возбуждён. Чувствуется, что ему нездоровится. Он меняет носовой платок.

Но вот мы в цехе. На рабочей площадке печного пролёта нас встречает парторг цеха Александр Сергеевич Голованов. У пятой мартеновской печи он представил Высоцкому мастеров Сергея Зотеевича Богданова и Григория Никитовича Бирюкова, сталевара печи и его подручных. Высоцкому подают каску с защитными очками. Но к ней нужно привыкнуть, и Володя отдаёт её обратно, снимает свою дублёнку и приближается к огнедышащей печи. Мастер передаёт ему свои синие очки, и он разглядывает через отверстие заслонки, как кипит сталь. Нужно было видеть, сколько искреннего любопытства, восхищения и какой-то трогательной, почти детской радости было в нём! Он настолько увлёкся, что парторг забеспокоился:

— Владимир Семёнович, ведь это жидкий металл! Опасно!

— Ничего, ничего... — успокаивал гостя, с неохотой отходя от заслонки, из которой уже пучками вылетали искрящиеся мерцающие звёздочки.

Между тем к пятой печи спешили люди, ещё не веря слуху, что в цех приехал Высоцкий. А он, уже сбросив кожаный пиджак и оставшись в одной водолазке, задавал сталеварам всё новые и новые вопросы о технологическом процессе.

— Как жаль, что нет с собой гитары и времени в обрез, — посетовал Владимир Семёнович, — тут я спел бы с особым удовольствием. А можно организовать такую встречу? — обратился он к партор-

гу. — Да? Алексей Иванович, согласуйте время и всё остальное, что для этого нужно, только чтобы никаких денег! Я для этих людей буду петь бесплатно.

Тепло простились с мартеновцами, и я уговорил Владимира Семёновича на «пару минут» заглянуть в редакцию нашей газеты «Металлург».

Проводив их с Алексеем Ивановичем в редакцию, я сбегал за графином с водой (Володя уже температурил), а он, раздевшись и закури́в, вновь пожалел, что не захватил гитару.

— Ну ладно. Я прочту вам свои стихи, — заявил он, ответив на некоторые вопросы присутствующих.

Народу набилось полно в и в комнате, и в коридоре. Высоцкий читал с таким темпераментом и артистизмом, что, казалось, каждый из слушателей превращался в участника событий, о которых шла речь.

Когда он дочитал второе стихотворение, в драмтеатре уже подавали второй звонок, там уже беспокоились, куда исчез Высоцкий. А он, успев на ходу дать несколько автографов, бегом в машину и — без обеда и отдыха — сразу на сцену.

Там с Володей случилась беда — горлом пошла кровь. Срочно вызвали врача, два выступления пришлось отменить... И, хотя он уже выступал на следующий день, до самого отъезда за кулисами теперь дежурил врач. (Позднее из письма его мамы — Нины Максимовны стало известно, что, вернувшись в Москву, он дома ничего о случившемся не сказал, а узнала она об этом лишь много позднее, обнаружив рекомендации того врача, на случай, если возобновится кровотечение, да из моего письма). На другой день, 8 февраля, когда я пришёл к нему в театр, то больше всего Володя переживал за сорвавшуюся встречу со сталеварами.

— Вот так почти всегда. Кто-нибудь да что-нибудь мне обязательно помешает. Хочешь сделать доброе, а получается наоборот, — сокрушался он.

Я, как мог, успокаивал его, сказав, что успел предупредить руководство цеха о том, что Высоцкий заболел.

И вот он такой больной вновь перед залом. Держится всё также свободно и непринуждённо. Никто не замечает его состояния. А он продолжает шутить, негодовать, улыбаться и петь своим никем не повторимым голосом и душой. Я ещё успеваю отснять несколько кадров и вновь спешу проявить и отпечатать с тем, чтобы успеть что-то показать Володе к его последней у нас встрече.

8 февраля 1973 года. Около 9 часов вечера. Заканчивается последняя встреча Высоцкого с новокузнецанами. Зал переполнен. Владимир Семёнович вместо уже привычной водолазки сейчас в тёмно-се-

рой рубашке. Вот он исполнил последнюю песню, снял гитару, и в это время на сцену выходит молодой мужчина — кто-то из комсомольских работников (к сожалению, фамилию я не сумел установить), и от имени благодарных новокузнецчан вручает Владимиру Семёновичу памятную медаль, изготовленную в его честь. (Сейчас эта медаль, по сообщению Нины Максимовны, находится в Музее революции, в Москве). Зал дружно аплодирует. Володя немного смущён. Улыбается. И, обращаясь к залу, говорит:

— Я привык отвечать вниманием на внимание и, если вы не очень от меня устали, то, нарушая свой порядок, я покажу вам ещё пару песен. И он продолжает петь.

Но вот встреча окончена. В гримировочной комнате человек 8–10 — уже новых Володиных друзей. Я доснимаю плёнку. Вот Володя с медалью. Потом все вместе, и Володя просит, чтобы кто-нибудь сфотографировал нас с ним вдвоём.

И это был последний кадр. Он не в резкости, но он есть. Кто-то выглядывает в окно и там перед служебным выходом, на площади, стоят люди в надежде ещё раз увидеть Высоцкого. Время к двенадцати ночи. Я собираюсь уходить. На одной из фотографий Владимир Семёнович пишет: «Дорогой Володя! За твой профессионализм и доброту! Высоцкий». Он оставляет мне свой московский адрес. С кем-то из приезжих артистов мы выходим из театра. Небольшой морозец. Метёт лёгкая поземка. Он говорит, что этот день должен запомниться надолго. Я соглашаюсь, думая потом сделать фотоальбом и вручить его лично. Но это «потом» состоялось непоправимо поздно.

В моей памяти Володя (так он сам просил себя называть) поёт, рассказывает, читает стихи, шутит, радуется, возмущается... Ещё жив в нём реальный оптимизм, ещё не было его письма министру культуры. Таким он остался на моих фотографиях...

Но не забуду я и другого Высоцкого. Когда полностью показали последнюю его запись в Останкино. На экране измученный, с огромной душевной и трудно скрываемой физической болью человек. Измученный, но с ещё более непреклонной своей волей и бескомпромиссностью он торопится успеть показать наболевшее и вдруг — срыв... он отворачивается от камеры к глухой стене, на мгновение уходит в себя и... вновь продолжает песню...

Нет, это не эффектный трюк, не игра — это настоящая жизнь. Это — Высоцкий.

*Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР
Газета «Металлург»
25.07.1989*

Исповедь

25 июля — день памяти Владимира Высоцкого

В объятьях вселенской тоски.
Искусав удила в коновязи,
Привередливые рысаки
Бьют копытами, чавкая грязью...

Грозowymi ночами не сплю.
Пусть завидуют Леннон и Пресли —
Про Россию кричу и хриплю,
Не хватая за горло песни.

У России — дорога крута,
Только стонут столбы верстовые;
Васильковых полей омота,
Горьких слёз родники святые.

Оборвите тугую струну,
Расколите гитару, если
Назло всем иль в угоду кому
Наступлю я на горло песне.

Я хмелею от скрипа колёс
И спешу на свидание с клёном...
Моя Русь — в сарафане берёз
И в атаках штрафных батальонов.

С каменюкой на шее — ко дну,
Апокалипсис грешнику, если
Назло всем иль в угоду кому
Наступлю я на горло песне.

Лжи засада наш дом сторожит,
Затаясь за очками чинуши,
И вонзаются сплетен ножи
В чёрный гриф и босые души.

До утра свет не гаснет в окне;
Вы не верьте той страшной вести —
Я шагнул к эшафоту, но не
Наступил я на горло песне.

Александр Польский
Газета «Сельская правда»
29.07.1989

Венок Владимиру Высоцкому

Зелёная лампа

«Не долг срок на земле певцу».

* * *

Запевай, Баян, песни страстные,
Ведь не долг срок на земле певцу.
Подставляй, братва, чаши бражные,
Подпоём тебе — грусть нам не к лицу.

Не к лицу, нам песни заунывные,
Наши шлягеры пустозвонные.
Ширпотребные — не противно ли?
На дворе давно время зонговое.

Только слёзы лить нам приспичило
Не от горести — страшно весело.
Только в песне есть счастье птичье —
Из силков взлететь в поднебесие.

Мы из песен тех для сердец своих
Золотых заплат столько выкроим.
Колдовской травой сторожей споев,
Райских яблок мы вдоволь выкрадем.

Запевай, Баян, лиры баловень,
Чтоб душа, как лань, понеслась к ловцу...
Сколько Русь не пой — будет мало ей,
Но не долг срок на земле певцу.

Гамлет

Просыпается во светлице
Белокаменная столица.
И, как кистень опричника,
Засвищет электричка.

Снова в театр спозаранку
В фирменных джинсах милорд.
Гамлет с Таганки,
Гамлет с Таганки —
Острее рапиры гитарный аккорд.

Пусть нам диктуют цены
Акты и мизансцены.
Из рваных ноздрей Хлопуши
Выдохну русские души.

Роли, буфет, перебранки.
Слава актёрская — вздор!
Гамлет с Таганки,
Гамлет с Таганки,
Таганская площадь — твой Эльсинор.

Просыпается во светлице
Белокаменная столица.
Всё, как обычно вроде,
Но нет Москвы без Володи...

Вновь мельтешат полустанки,
И в хороводе берёз:
Гамлет с Таганки,
Гамлет с Таганки,
Кто разрешит твой вечный вопрос?

* * *

О судьбе своей, мыкавшей горе,
Липам тополь скрипит обветшалый,
Изливается берегу море,
А поэт откровенен с гитарой.

Только с песней никак нету слада —
Она рубится с рифмами храбро...
И стоватная светит лампада,
Третий час — в ампула канделябра.

А по стенам квартиры пустынной
Тени мечутся, как на экране,
Только рвётся душа на стремнину
И поёт в семиструнном аркане.

От аккордов ей не отвертеться,
За удачу — жар-птица награда,
И пружиной закручено сердце,
Третий день — в ампула конокрада.

Но, отбросив цветов одеяло,
Вся страна очумела от тризны.
Сколько горя в глазах ты держала,
Но над ним разрыдайся, Отчизна.

Не дождёшься поэта-мессии —
Как всегда припоздали крестины, —
И задумчивы плечи России,
Кой уж год — в ампула сиротины.

Русская рулетка

Вот и пуст второй стакан,
Но я хмелею редко;
Два патрона в барабан —
Русская рулетка.

Я от жизни не устал,
Не сгорбатил спину,
Кто судьбу не испытал —
Жил наполовину.

Беспощадная весна,
Как любовь-поэта;
Мои ночи не для сна
Рифмы до рассвета.

Но не слышу, вот беда,
Что за наважденье?
Как французенка горда! —
Я упрям с рожденья!

Всё к чертям! — Иду ва-банк
И стреляю метко.
Завращался барабан —
Русская рулетка.

Выпиваю жизнь до дна
И не рад везенью,
Раз со мною холодна,
Хоть упряма с рожденья.

Городская круговерть
Не приемлет чуда.
Говорит чудачка-смерть:
Поживи покуда.

* * *

Пел поэт российский — Спас на крови;
На Ваганькове поют соловьи;
Только песни эти в сердце не идут —
За живое не берут, не берут.

Как к тебе несправедлива молва,
Удалая, удалая голова,
Как ни краснобайствуй, не суесловь —
Она горько отомстит за любовь.

Смерть поэтов — и красна и светла;
Как при жизни не хватает тепла!
Чтоб не лезли на рожон, на рожон —
Лишь посмертным издадут тиражом.

Было так, как повелось испокон:
Дуракам, увы, не писан закон,
Эх, усердие и прыть напоказ —
Палок нет прямых в России у нас!

Вот и цензоры ведут в суете
Нашу совесть умирать на кресте,
И помчался в гости к богу гонец,
Ведь в Росии, впрямь, поэт — не жилец.

Я пойду-пойду накличу беду,
Да по тонкому, тонкому льду.
Боже праведный, чего ж мне ещё?
Да рубить сплеча — устало плечо.

А меня бросает в жар на ветру,
А я грустен и тверёз на пиру;
Чтобы не утихла жгучи боль
Я на раны сыплю свежи соль...

Александр Польский
Газета «Сельская правда»
19.08.1989

«Повалиха-89»

Досуг

9 и 10 сентября проходил Всесоюзный фестиваль авторской песни «Повалиха-89». Наш внештатный корреспондент попросил участника фестиваля, известного в городе и стране барда С. Матвеевко ответить на несколько вопросов.

— **Сергей, фестивали бардовской песни становятся всё более массовыми. Не приведёт ли это к снижению их уровня?**

— Этого действительно трудно избежать. Пример тому — Грушинский фестиваль, собирающий около двадцати тысяч человек. В 1988 году я был в жюри этого фестиваля. И могу сказать, что, несмотря на всё наше старание, на сцену попадали не самые лучшие. Виной тому, во-первых, громадная очередь на прослушивание. Не все хотят в эту давку лезть. Во-вторых, непрерывное, доводящее до головной боли прослушивание не лучшим образом сказывается на результатах отбора.

Повалихинский фестиваль гораздо интереснее именно потому, что на нём вообще нет конкурсного отбора. Есть «зелёная дверь». Любой желающий может выйти на сцену с двух часов дня до десяти вечера. Это создаёт совершенно особенную атмосферу.

— **Кто из барнаульского клуба самодеятельной песни занимался в этом году организацией фестиваля?**

— Душа Повалихи — Владимир Мордвинов. У него всегда множество интересных идей, что придаёт каждому фестивалю новую окраску. Имена Володи Лепилова и Виты Левинсон известны всем, кто бывает на Повалихе. Они бессменные организаторы этого фестиваля много лет. И, конечно, Александр Чермянин. Этот серьёзный, даже суровый человек полон веселья, выдумки, неистощимого юмора. Его стараниями это один из немногих бардовских фестивалей, на которых танцуют, причём танцуют под всем знакомые мелодии. Он импровизирует на бардовские темы, играя на синтезаторе, и одновременно пародирует тексты песен. Саша — организатор «капустников». В этом году вместе с Мордвиновым и Лепиловым он соорудил замечательный «капустник», который назывался «Эротика в авторской песне».

— К сожалению, юмор плохо поддаётся не только переводу, но и пересказу. Что ещё интересного тебе запомнилось? Каким был твой первый день на фестивале?

— Радостным. Приехал в субботу утром. У мостика через Казачку нас встречали девушки в расшитых сарафанах и угощали компотом.

Раньше ритуальным напитком у встречающих была медовуха, но времена меняются. На другом берегу речки, как и прежде, играл импровизированный оркестр.

— Надежды маленький оркестрик?

— Он звучал для нас и надеждой, и обещанием, потому что повалихинский фестиваль — это всегда праздник. Встречаешь старых друзей, знакомишься с новыми людьми. Вечером мы сидели у палатки: Евгений Сельц, я, Людмила Печёнкина, Валерий Червяков и Николай Смольский. Разговаривали. Пели песни шестидесятых годов. Валера был со своим старшим сыном. Смольский — с дочкой. Вообще на бардовских фестивалях всегда много детей. Их начинают вывозить лет с пяти. На нынешнем был даже грудной младенец. Как самый младший участник он был награждён соской.

— Открытие фестиваля состоялось в субботу?

— В субботу в одиннадцать часов утра оркестр сыграл туш, был поднят флаг фестиваля, из леса выехал бронетранспортёр, на котором стоял человек с горящим факелом, и фестивальный огонь был зажжён.

Раньше начало было иным. Мордвинов в прошлом танкист, но торжественный выезд совершался на коне или на мотоцикле, или в багажнике «Москвича». После торжественной речи, конечно, юмористической, барнаульский молодёжный театр-студия выступил со специальной программой, потом открылась «зелёная дверь». Интересные авторы и исполнители, певшие в этой программе, приняли участие в заключительном концерте.

— Были среди них новокузнецкие?

— Да, из клуба «Среда» был дуэт Александра Кузнецова и Евгения Харитонов. Они спели песню В. Куличенко «Посвящение Первой конной». Пришли на этот концерт и Вадим Прасолов с Игорем Кулаковым — дуэт из Междуреченска.

— Заключительный концерт — это, прежде всего, известные имена. О ком бы тебе хотелось сказать?

— Хорошо выступил томский автор Евгений Сельц. Он показал свои новые песни. Первый раз на Повалихинском фестивале был великолепный дуэт, который знает вся Сибирь. Это Андрей Суворов и Владимир Пономарёв, бывшие кемеровчане, ныне жители Новокузнецка.

— Какую из фестивальных встреч ты запомнил больше всего?

— Встречу с Пашей Лихачёвым. Я его хорошо знаю. Он из Павлодара, организатор борьбы за экологию, рабочий, очень интересный человек. В Павлодаре был построен завод белково-витаминных концентратов, что сделало экологическую ситуацию в городе крайне тя-

жёлой. Пять лет шла борьба за закрытие этого завода, и, наконец, он был закрыт. Горожане выдвинули Лихачёва кандидатом в депутаты Верховного Совета, но его противники на этот раз оказались сильнее, и депутатом он так и не стал.

Другая интересная встреча была с майором милиции Юрием Кузнецовым, с которым я познакомился ещё в Красноярске, у академика Молибога. У Кузнецова поэтическое мышление, песни его остро социальные, он изнутри знает то, о чём поёт. Рад был ещё раз его увидеть.

— Фестивали авторской песни в прежние годы проводить было труднее?

— Конечно. Случалось, что милиция не позволяла приехавшим на фестиваль выйти из электрички. Добирались в объезд автобусом, потом шли пешком. Для туриста двадцать километров не расстояние.

— Расскажи, пожалуйста, о ближайших творческих планах.

— В конце октября собираюсь показать моноспектакль «Королевство кривых зеркал», сценарий его я уже написал. Премьера будет в зале ДТС.

*Беседу вёл Виктор Хармац
Газета «Кузнецкий рабочий»
28.09.1989*

Временем проверенные песни

В Доме творческих союзов

Песенное творчество А. Галича, Б. Окуджавы, Ю. Визбора, В. Высоцкого и других бардов находит все большую слушательскую аудиторию, получает постоянную прописку на сценических подмостках.

12 октября в Доме творческих союзов дуэт «2+2» — Валерий Куличенко и Александр Кузнецов — предлагает концертную программу, составленную из песен, проверенных временем.

— Над программой работали серьезно и долго, — рассказывает Валерий Куличенко, он же автор ряда песен, — старались найти новый исполнительский подход. Сделана новая оригинальная аранжировка.

В концерте прозвучат темы России и бардовская лирика, романтика века и реализм наших дней. Начало концерта в 19 часов.

Н. Сабуш

Газета «Кузнецкий рабочий»

10.10.1989

Встречи с «бардом № 1»

В этом определении — «бард Кузбасса номер один» — нет никакого преувеличения или насмешки. Просто новокузнецанин Сергей Матвеев действительно первым автором и исполнителем из Кузбасса, записавшим диск-гигант на фирме «Мелодия». Благодаря этой пластинке Сергея сейчас слушают не только в нашей стране, но и за рубежом.

Он много гастролирует, готовится к премьере песенного спектакля «Королевство кривых зеркал», делает записи своих новых песен... Вот только перед кемеровчанами выступать приходится не так часто, как им бы того хотелось. Поэтому предстоящий концерт — 19 октября в актовом зале Кузбасского политехнического института — наверняка вызовет огромный интерес любителей авторской песни. Билеты на концерт (он начнётся в 18 часов) пока есть...

*Газета «Комсомолец Кузбасса»
17.10.1989*

Поющий клуб

Встреча для вас

Сегодня 12 лет новокузнецкому клубу «Среда». В этот день по традиции соберутся люди, чья жизнь неразрывно связана с авторской песней. Что было главным для них все эти годы? Что вспоминают они, совершая нехитрый ритуал застолья, когда гитара поплывёт по кругу и чьи-то пальцы, сжав гриф, привычно лягут на струны?

Клуб возник в 1977 году. В библиотеке имени Н.В. Гоголя, приютившей «Среду», собрались Леонид Фетисов, Виктор Крячко, Игорь Большев, Михаил Кайгородцев, Олег Задорожный, Наташа Червоткина, Людмила Чёрная и Нина Марченко, которую все звали не иначе как Нина Семёновна. Вскоре к ним присоединились Валерий Куличенко, Валерий Червяков и Сергей Матвеевко. Александр Замогильное появился в клубе несколько позже.

Они были молоды, дружили. Клуб стал для них постоянным местом встреч, средой общения, в нём создалась та атмосфера увлечённости, без которой немислимо творчество. Начинали не на пустом месте, у них были предшественники, но с уверенностью можно сказать, что «Среда» была в первой пятёрке появившихся в Сибири клубов. Многие уже что-то умели. Виктор Крячко и Игорь Большев играли до того в вокально-инструментальном ансамбле, у них было уже несколько своих песен на стихи вагантов. Вскоре их дуэт стал лауреатом Томского фестиваля самодеятельной песни. Виктор — тогдашний президент клуба. Поющий президент в КСП — достаточно большая редкость, но свойственные ему основательность и деловитость позволили как нельзя лучше справляться со своими президентскими обязанностями. Клуб быстро набирал силу. Его члены много выступали в институтах, на предприятиях, на открытых площадках. Пели Окуджаву, Высоцкого, Визбора. Пели и свои песни. Некоторые авторы писали сравнительно давно, другие только начинали.

Валерию Червякову сейчас тридцать восемь. Своё первое стихотворение он написал в шесть лет. Он жил в бараке на улице Межевой, катался на допотопном трамвае с деревянными незакрывающимися дверями, бродил с приятелями по окрестным улицам, открывая для себя город. Тётка, работавшая костюмершей в театре, познакомила его с песнями Окуджавы. Позже в дворовой компании он разучил на гитаре простые аккорды. Человек делает шаг, другой, третий, не подзревая ещё, что шаги эти уже образовали некую траекторию, уходящую в даль, но, оглянувшись однажды, он видит её позади себя со-

вершенно отчётливо, и в сознании его на миг всплывает полузабытое слово — судьба.

Судьбой каждого из них стала песня. Ремесло барда, сказителя — одно из древнейших. Став впоследствии уделом профессиональных вокалистов, пение необычайно развилось, обрело голосовую технику, но потеряло живую непосредственность и то личностное, а иногда и пророческое начало, которым раньше обладало. Авторской песне удалось вернуть утраченное. Вначале туристская и романтическая, она стремительно развивалась, пережив мощный взлёт в кризисные семидесятые. Кругом множились миражи, предметы и явления все больше расставались с сущностью, превращаясь в имитации, но были острова, где всё сохраняло подлинность, и одним из них была бардовская песня.

Ребятам из клуба «Среда» она была необходима как воздух. Школа и армия одинаково старательно растили из них среднего человека, бардовская песня постепенно делала их личностями. Клуб «Среда» становился известным клубом, опережая другие клубы Сибири числом довольно сильных авторов.

Они пели всегда. Нет инструмента более обнажённого, чем человеческий голос. И более завораживающего. Лица их светлели, всё суетное исчезало, окружающий мир переставал существовать. Они пели повсюду. Во время Томского фестиваля шли через весь город, возвращаясь в гостиницу после концерта. Ночь, фонари, милиционеры, к тому времени уже вовсю интересовавшиеся, почему каждому отдельно взятому пешеходу было хорошо... Они шли и пели, озадачивая редких прохожих своим сосредоточенно-отрешённым видом.

Фестивали значили для «Среды» много. Наладив контакты с КСП страны, члены клуба выступали во многих, и довольно успешно. Трижды были лауреатами Томского фестиваля Виктор Крячко и Игорь Большев. Лауреатом фестивалей в Кемерове, Иркутске, Новосибирске, Магадане был художественный руководитель «Среды» Валерий Червяков.

Наибольший успех выпал на долю Сергея Матвеевко. Он лауреат фестивалей в Кемерове, Томске, Бийске, Новокузнецке, Новосибирске, лауреат первого всесоюзного фестиваля в Саратове. Первым из провинциальных авторов записал на «Мелодии» свой диск. Матвеевко очень много работал. Друзья называли его «фабрикой песен». При встречах спрашивали: «Как там, пыхтит заводик?» «Пыхтит», — соглашался Сергей.

Понемногу нарабатывался уровень, лучшие песни оставались, остальные отсеивались. Над некоторыми работал подолгу. Цикл «Вол-

ки» занял у него год. Конечно, в это время были и другие песни, но от написанного за год оставалось после отбора обычно не более десяти. Первым в клубе он решил бросить работу и пойти в профессионалы. Поначалу было трудно, но потом дело пошло. Сергей объездил с концертами всю страну, год работал в Москве в театре-студии «Группа граждан», вернувшись в Новокузнецк, организовал вместе с Виктором Крячко и Михаилом Кайгородцевым театр песни «ЭТАП». Недавно к ним присоединился дуэт «2+2» Валерия Куличенко и Александра Кузнецова. Они продолжают хорошую традицию «Среды», знакомя слушателей с лучшими образцами бардовской песни. Одновременно с этой традицией в «Среде» существовал ещё ц традиционный спор о том, насколько нужно людям то, что они делают. Александр Замогильное привёл как-то в качестве аргумента один эпизод.

Поселок Пыть-Ях, где он прожил несколько лет, находится в Ханты-Мансийском национальном округе. Зимы там стоят суровые. И вот однажды остановились электростанция и котельная, полопались от мороза трубы парового отопления. Ветер, долетавший с Карского моря, выдувал из жилищ остатки тепла. Стемнело рано. Самодельные лампы едва освещали лица набившихся в комнату людей. Чтобы как-то разрядить обстановку, он взял гитару. Они пели. Голоса их совершенно сели от холода, но на душе теплело. Песни чаще всего пишутся для себя, однако там ему хотелось писать для своих товарищей.

Были подобные случаи и у Сергея Матвеевко во время его поездок по стране. Однажды ему пришлось петь для глухонемых. Акустическая колонка стояла на рояле, десяток человек собрались вокруг и положили на рояль свои ладони. Они слушали ладонями.

У Пикассо есть хорошая притча. Пираты, захватив корабль, команду и пассажиров утопили, но одному сохранили жизнь, потому что он говорил непонятное. Он утверждал, что умеет делать гульгульмин. Никто не знал, что это, но гульгульмин заказали. Человек работал год, скрепляя дощечки и просверливая в них отверстия. При этом он постоянно что-то напевал. Через год он бросил конструкцию в море и та утонула, издав при этом что-то похожее на гуль-гуль-гуль мин. Человека хотели повесить, но вдруг поняли, что им его будет не хватать. Они привыкли к его песням. Может быть, даже что-то поняли.

Тот давний спор в «Среде» так и остался бы спором о назначении искусства, но администрация Дворца культуры алюминиевого завода придала теме совершенно неожиданное звучание, предложив клубу очистить территорию. Дело в том, что три года назад «старички» ушли из клуба, чтобы не мешать молодым. И хотя в клубе уже выросли Александр Кузнецов, ставший лауреатом Красноярского фестиваля,

Владимир Блинов и Евгений Харитонов, администрация выселяет и «Среду», желая иметь что-нибудь более рентабельное. Но клуб — это прежде всего место, где люди общаются. Какую прибыль даёт, скажем, клуб любителей фантастики? Или клуб поэзии? Конечно, платные кружки шитья и вязания тоже нужное дело, но почему учреждения, внедряющие такие виды досуга, называются Дворцами культуры?

Виктор Хармац
Газета «Кузнецкий рабочий»
19.10.1989

Штрихи к портрету барда

Его приезда в Кемерово ждали давно. По доходившим слухам он успешно и не очень гастролировал по городам и весям страны. Ненадолго возвращался в свой родной Новокузнецк, а затем снова куда-то уезжал.

В начале сентября он появился на фестивале клубов самодеятельной песни «Повалиха-89» в Барнауле. И снова исчез. А через месяц по приглашению Кемеровского КСП «Гренада» и студклуба Кузбасского политехнического института он наконец-то приехал в Кемерово с концертом.

Впрочем, концертом это назвать трудно. Лучше — вечер автора и исполнителя самодеятельной песни Сергея Матвеевко.

...О нём впервые я услышал года три назад. Вырвавшись из-под запретов партийных «деятелей» искусства, авторская песня с магнитофонных записей смело перекочевала на экраны телевизоров и зазвучала в эфире. В прессе начали появляться статьи критиков и музыковедов, анализирующих движение КСП уже как полноправного члена музыкального процесса, происходящего в стране.

Песни С. Матвеевко начали петь не сразу и не вдруг. Свой первый концерт он дал в 1974 году. А диск-гигант, записанный на всесоюзной фирме «Мелодия», у него вышел только через тринадцать лет.

К этому времени песни Матвеевко уже прочно «прописались» в туристической среде. Весёлые, озорные, их пели с удовольствием на турслётах, соревнованиях, в походах.

Затем у него появилась песня «Эх, дали б крылья мне...» В ней впервые, как мне кажется, зазвучал мотив грусти и тоски, который перешёл в дрожащий от ярости, но бессильный крик в «Посвящении законам». Злобной ярости от осознания нелогичности, абсурдности устройства общества. И трагичной безысходности от понимания собственного бессилия перед монстром, имя которому — государственная политика. Ведь именно она толкает общество к краю пропасти... Чтобы не быть нищими, люди вынуждены воровать, продавать всё, даже собственное тело. И сколько лучше не работай, жить будешь по-прежнему плохо.

Древние говорили, каждый народ достоин своего правительства. Но неужели народ, имеющий Пушкина Толстого, Чехова, Достоевского, Тарковского, Сахарова, Лихачёва не может быть счастливым? «Так не пора ли нам, друзья, сменить локомотив?» — поёт А. Перов, тоже известный бард.

Ответ на этот вопрос Матвеевко в своих песнях не даёт. И по своему он прав, бард — не политик. Дело первого — петь, донести поэтическое слово слушателю, если оно честно и искренно, то отзовётся болью и сомнием, а не стремлением сломать «до основанья»...

К. Александров

Газета «Железнодорожник Кузбасса»

26.10.1989

«Александр Галич. Изгнание»

В Доме творческих союзов

С новым документальным фильмом «Александр Галич. Изгнание» можно познакомиться в Доме творческих союзов 14 декабря в 16, 18 и 20 часов. Достоинство этого фильма в том, что он вписывает в контекст всей нашей сегодняшней жизни судьбу поэта, чьи стихи и песни вернулись к нам из изгнания.

Режиссёр-постановщик Иосиф Пастернак использует в фильме кинохронику, ранее нигде не демонстрировавшуюся, воспоминания о Галиче его друзей Ю. Кима, В. Некрасова, А. Синявского.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
13.12.1989*

Певец правды

О новом времени

В. Высоцкий

Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги,
Значит, скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно, к какому концу унося седоков.

Наше время — иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряли мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарищей нет.

И ещё будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов.
Про войну будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платица —
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять!

Воспоминания о Высоцком

К его песням можно относиться по-разному. Их можно любить и не любить. Можно принимать и отвергать. И долго спорить о них тоже можно.

Но одно я знаю наверняка: мимо песен Владимира Высоцкого нельзя пройти. И нельзя сделать вид, что их просто-напросто не существует. Сами песни не дают этого сделать. Не дадут.

...Высоцкий писал очень личные песни. В них продолжалась его сердцобиение, грохотал пульс, выявлялся характер, распаивалась душа.

Его песни излучали огромную силу. Но это была добрая сила. Она помогла выстоять слабым и обрести уверенность растерявшимся. На такую песню можно было опереться, как на плечо.

А ещё в его песнях была какая-то особая человеческая надёжность. Люди слушали эти песни и знали, что с их автором можно пойти куда угодно: в разведку, в тундру, к полюсу, в космос...

Но прежде всего эти песни были выполнены правдой. Казалось даже, что пел-то он не песню, а — правду. Правду крутых характеров, правду жизненных ситуаций — то высоких, то нелепых, правду извечных человеческих проблем, правду боли и нежности, правду самого времени.

И получалось, что говорит и поёт он то, что жаждут (и не умеют) сказать самые обыкновенные люди. Поёт не только о них, но ещё и — за них, от их имени.

Поэтому он был так понятен людям и дорог им. Поэтому они и называли его другом, и безоговорочно считали своим певцом.

Впрочем, нет, не певцом. Это другие были певцами. А он был — Высоцким. Был человеком, который и сегодня помогает нам жить.

Роберт Рождественский. Из вступительного слова к сборнику «Поёт Владимир Высоцкий».

Незабываемое

Я хорошо запомнил встречу с В. Высоцким, которая произошла в феврале 1973 года. В то время я работал секретарём партийной организации мартеновского цеха № 1 Кузметкомбината.

Накануне мне позвонил фотокорреспондент многотиражной газеты «Металлург» В.Е. Богачёв и высказал просьбу: познакомить с процессом выплавки чугуна и стали Высоцкого. Он тогда был на га-

стролях в нашем городе, и я с удовольствием на это согласился. Мне показалось лестным лично узнать известного актёра, автора и исполнителя собственных песен.

Встреча произошла на лестнице перед входом в печной пролёт. Вместе с Высоцким были его администратор и Богачёв. Владимир Семёнович, едва познакомившись, стал расспрашивать о том, как варят сталь. Лучше, как говорится, раз увидеть, чем сто раз услышать, и потому я пригласил всех к мартеновской печи № 5, которая была готова к выпуску плавки. Нас сразу окружили сталевары, их подручные, мастера С.З. Богданов, Г.Н. Бирюков. Всем, конечно же, хотелось посмотреть на живого Высоцкого.

Владимиру Семёновичу дали синие защитные очки, и он с интересом стал наблюдать за тем, как кипит сталь, заглядывая в гляделку завалочного окна. Я, опасаясь, как бы гость не упал в люк для скачивания шлака под третьим окном, придержал его за руку. У печи было так жарко, и он скинул с себя кожаный пиджак.

Высоцкого интересовали самые мелкие подробности процесса выплавки стали. Кроме того, он расспрашивал о развитии художественной самодеятельности в цехе и пообещал на следующий день приехать, чтобы выступить в красном уголке цеха перед сталеварами, исполнить свои песни. Меня он пригласил в свой номер гостиницы и обещал спеть песни. Он при этом уточнил, «которые я не везде пою».

Я охотно принял приглашение. К сожалению, воспользоваться им не удалось, так как на другой день мы услышали, что Высоцкий заболел и встреча со сталеварами не состоится.

И теперь, спустя годы, как только я прихожу в комнату отдыха цеха, вспоминаю ту встречу, простоту и доступность Владимира Высоцкого. Стены комнаты увешаны фотографиями, запечатлевшими посещение Высоцким нашего цеха, их подарил Владимир Ефимович Богачёв. За это мы ему благодарны.

А. Голованов, и.о. заместителя начальника цеха по шихте.

Нежданный гость

В то время я работала в ресторане «Москва». Когда на гастроли приехал В. Высоцкий, мне пришлось обслуживать в театре этого артиста. Тогда, конечно, мало было тех, кто по-настоящему понимал и любил его песни, стихи. Я относилась к тем, кто не принимал его как певца и ничего не знала о его творчестве, о его судьбе.

В тот вечер Высоцкий не расставался с гитарой даже тогда, когда сидел за столом (она всегда была рядом). Он казался каким-то груст-

ным, задумчивым. Пел весёлые песни, а в его глазах чувствовалась тоска. После концерта в театре состоялся небольшой банкет.

И тогда, не зная почему, Высоцкий обратился ко мне с просьбой увести его куда-нибудь, где тише и спокойнее. Он познакомился с моим мужем, который часто приходил встречать меня, когда я долго задерживалась на работе. И вот Борис (мой муж) подходит тогда ко мне и говорит: «Мать, мы идём к нам домой». Я не знала, что делать: ведь жили мы в секции. Что мы могли показать Высоцкому, чем удивить в Сибири, да ещё в такой комнатухе? У меня так и вырвалось: «Да ты что? В секционку?» Высоцкий только махнул рукой, взял гитару, и мы отправились к нам в гости, как это говорится, под «шумок» (правда, кого-то Высоцкий предупредил).

Всю ночь он не расставался с гитарой, пел песни. Чем мы его угощали? Варениками с картошкой, которые вместе с ним за несколько минут сделали все — я, муж, Высоцкий. Он рассказывал забавные истории из своей жизни. Мы смеялись от души.

Когда мы только вошли в комнату, Высоцкий сразу подошёл к кровати, где спала наша маленькая дочь.

Правда, она тут же открыла глаза. Я не помню, что он сказал, помню лишь, что взял её на руки, подбросил, улыбнулся. Минут через двадцать в кровати моей дочери можно было найти и яблоко, и ботинок, и многие другие вещи, которые Володя брал со стола, то с вешалки, то с подоконника! Он делал это быстро, что-то приговаривая и объясняя — за ним было так интересно наблюдать. И конечно, всю ночь он пел, и, что удивительно, мы не устали его слушать.

С ним рядом было как-то просто, легко. Я поняла, что неважно Высоцкому — где он, важно — с кем.

Утром, где-то часов в пять, он, надвинул шапку на глаза и, подняв воротник, ушёл. Вот так просто пришёл и ушёл. Будто родной человек, будто знает, что здесь ему рады.

Кто думал, что сегодня его имя будет так прославлено? Разве муж не сделал бы снимок на память о том, что такой человек был у нас, в маленькой комнатухе обыкновенной молодой семьи?

Л. Абель, старший кассир УДР ЗСМК.

На снимках: Владимир Высоцкий на концерте, среди мартеновцев.

Владимир Богачёв (фото)
Газета «Металлург»
23.01.1990

Три дня

Строки воспоминаний

В издательстве «Недра» готовится к печати сборник воспоминаний о Владимире Высоцком. Среди тех, кто был рядом с поэтом в считанные дни его пребывания в Новокузнецке — Владимир Ефимович Богачёв. Его воспоминания и фотоснимки войдут в вышеупомянутый сборник. Кстати, любопытно письмо жены друга Владимира Высоцкого — Всеволода Абдулова: «...Альбом с вашими работами, а также портрет в полиэфире мы Марине отдали. Она была очень тронута, так как фотоальбом заключал в себе в основном никогда ранее не виденные снимки. Марина сказала: «Вот он, весь Володя». Ещё спросила, кто сделал этот альбом, просила передать сердечную благодарность. И всё это — и альбом, и фото — увезла с собой в Париж. Она скупой на похвалы человек, очень усталый сейчас, но если взяла ваши работы с собой — это очень здорово!..»

С отрывками из воспоминаний Владимира Ефимовича Богачёва и с его фотографиями, заслужившими такую лестную оценку Марины Влади, мы хотим сегодня познакомить наших читателей.

Мне посчастливилось три дня — с 6 по 8 февраля 1973 года, пока Владимир Семёнович находился у нас в Новокузнецке, быть с ним рядом.

В моём архиве более двухсот негативов с Высоцким, а среди автографов многих известных людей несколько автографов его — самая дорогая память об этом удивительном человеке.

Работал я в то время фотокорреспондентом многотиражной газеты «Металлург». Накануне, сдав рабочие снимки в номер и захватив с собой фотоснайпер, я отправился в наш драмтеатр, где проходили встречи с Высоцким. С большим трудом мне удалось занять место во втором ярусе и получить возможность фотографировать, так как всякая съёмка и запись были запрещены.

Открывается занавес. К микрофону подходит невысокого роста, скромно одетый человек с гитарой. По-доброму улыбнувшись, он начал исполнять одну за другой свои песни, коротко комментируя их.

Высоцкий вёл себя на сцене так естественно, словно находился среди давно знакомых людей, и сразу же между ним и слушателями установился доброжелательный контакт.

Встреча продолжалась всего час, но я успел отснять две плёнки.

К вечеру, отпечатав десятка два контрольных фотографий, я отправился в драмтеатр, надеясь познакомиться с Высоцким, показать фотографии. Сделать это оказалось непросто. К Высоцкому никого не пускали. Помог случайно оказавшийся рядом администратор. Меня представили.

— О, да мы тётки, — улыбнулся Владимир Семёнович. — вы не возражаете, если я буду вас называть просто по имени? И вы меня тоже.

— Конечно, не возражаю, — согласился я.

— Ну вот и прекрасно. Можно посмотреть, что у вас получилось? Ого!.. Но когда вы снимали? Я этого не заметил.

— Вот эти я считаю наиболее удачными и очень просил бы вас сделать по несколько штук для меня. И, если можно, то увеличить для клише на афишу, которую я всё же надеюсь увидеть.

Я обещал на следующий день привезти всё, что он просил.

— Володя, ты можешь приходить ко мне в любое удобное для тебя время. Мой номер в гостинице — 313-й, а о местах здесь, в театре, позаботятся.

Так незаметно, совершенно естественно перешёл он на деловое, контактное «ты». Воспользовавшись случаем, я пригласил его съездить на КМК, посмотреть, как варят сталь.

Владимир Семёнович явно заинтересовался. Согласовываем время, когда я должен подъехать к служебному входу.

На следующий день в перерыве между выступлениями мы едем в первый мартовский цех.

На рабочей площадке печного пролёта нас встречает парторг цеха Александр Сергеевич Голованов. У пятой мартеновской печи он представил Высоцкому мастеров Сергея Зотеевича Богданова и Григория Никитовича Бирюкова, сталевара печи. И его подручных. Высоцкому подают каску с защитными очками. Но он отдаёт её обратно, снимает дублёнку и приближается к огнедышащей печи. Мастер передаёт ему синие очки, и он разглядывает через отверстие заслонки, как кипит сталь. Нужно было видеть, сколько искреннего любопытства, восхищения и какой-то трогательной, почти детской радости было в нём! Он настолько увлекся, что парторг забеспокоился.

— Владимир Семёнович, ведь это жидкий металл! Опасно!

— Ничего... ничего... — успокаивал гость, с неохотой отходя от заслонки.

Между тем, к пятой печи спешили люди, ещё не веря, что в цех приехал Высоцкий. А он, сбросив кожаный пиджак и оставшись в одной водолазке, задавал сталеварам все новые и новые вопросы.

— Как жаль, что нет с собой гитары и времени в обрез, — посетовал Владимир Семёнович, — тут я спел бы с особым удовольствием. А можно организовать такую встречу? — обратился он к парторгу. — Да? Алексей Иванович, согласуйте время и всё остальное.

Тепло простились с мартеновцами, и я уговорил Владимира Семёновича на «пару минут» заглянуть в редакцию газеты «Металлург». Раздевшись и закурив, он вновь пожалел, что не захватил гитару.

— Ну ладно, я прочитаю вам свои стихи, — заявил он, ответив на некоторые вопросы присутствовавших.

Народу навилось и в комнате, и в коридоре. Высоцкий читал с таким темпераментом и артистизмом, что, казалось, каждый из слушателей превращался в участника событий, о которых шла речь.

Когда он дочитывал второе стихотворение, в драмтеатре уже беспокоились, куда исчез Высоцкий! А он ещё успел подписать несколько автографов и бегом в машину.

...На сцене с Володей случилась беда — горлом пошла кровь. Срочно вызвали врача, два выступления пришлось отменить... И хотя он выступал на следующий день, до самого отъезда за кулисами теперь дежурил врач.

На другой день больше всего Володя переживал за сорвавшуюся встречу со сталеварами.

Я, как мог, успокаивал его, сказав, что успел предупредить руководство цеха, что встречи не состоятся.

И вот заканчивается последняя встреча Высоцкого с новокузнецкими. Зал переполнен. Владимир Семёнович, вместо уже привычной

водолазки, сейчас в тёмно-серой рубашке, он исполнил последнюю песню, снял гитару, и в это время на сцену выходит молодой мужчина и имени благодарных новокузнецчан вручает Владимиру Семёновичу памятную даль, изготовленную в его честь. Зал дружно аплодирует. Володя немного смущён. Улыбается. И, обращаясь к залу, говорит:

— Я привык отвечать вниманием на внимание и, если вы не очень от меня устали, то, нарушая порядок, я покажу вам ещё пару песен.

...В гримировочной комнате человек 8—10 — уже новых Володиных друзей. Я успеваю сделать ещё сколько кадров. Вот Володя с медалью, потом все вместе и Володя просит, чтобы кто-нибудь сфотографировал с ним вдвоём. Шёлкнул затвор. Это был последний кадр. Он не в резкости, но он есть. Кто-то выглядывает в окно, и там перед служебным входом, на площади, ещё стоят люди в надежде ещё раз увидеть Высоцкого. Время к двенадцати ночи. Я собираюсь уходить, на одной из фотографий Владимир Семёнович оставляет автограф и свой московский адрес...

С кем-то из приезжих артистов мы выходим из театра. Небольшой морозец. Метёт лёгкая позёмка Буранит. Мой попутчик говорит, что этот день должен запомниться надолго. Я соглашаюсь, думая потом сделать фотоальбом и вручить его Высоцкому лично. Но это «потом» оказалось непоправимо поздно. А в памяти Володя поёт, рассказывает, читает стихи, шутит, радуется, возмущается...

Таким он остался на моих кадрах...

Не забуду и другого Высоцкого. Когда полностью показали последнюю его запись в Останкино.

На экране измученный, с трудно скрываемой физической болью человек. Измученный, он торопится успеть показать наблевшее и вдруг — срыв... Он отворачивается от камеры к глухой стене, на мгновение уходит в себя и... вновь продолжает песню...

Нет, это не игра, это настоящая жизнь... Это Высоцкий,

На снимках:

1. На концерте в драмтеатре.
2. В мартеновском цехе КМК.

*Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР
Фото автора
Газета «Кузнецкий рабочий»
26.01.1990*

Витражи

Где-то полтора назад я как-то прогуливалась по осеннему Арбату. Пёстрое многолюдье захватывало в плен, хотелось стихов и песен, улыбок и ярких красок... Внимание привлекла огромная толпа вокруг двух звонкоголосых молодых ребят. Лицо одного из них показалось мне знакомым. Господи, да это же наш междуреченский бард! Юный, талантливый автор и исполнитель Вадим Прасолов. Приятно встретить земляка на чужбине, да ещё в столь счастливые минуты успеха и внимания к нему почтенной публике. Жаль только, что с того самого времени Вадима не пришлось услышать в концертах. Может быть, больше везёт его коллегам — горнякам Междуреченска, где на одной из шахт и работает поэт и музыкант?

На снимке Вадим Прасолов.

М. Глебова

Ю. Мальцев (фото)

Газета «Комсомолец Кузбасса»

27.03.1990

По-другому не умел...

К 10-летию со дня смерти В.С. Высоцкого

В те февральские дни 1973 года Новокузнецк жил надеждами, слухами и песнями Владимира Высоцкого. Несмотря на четыре ежедневных концерта, билетов в театр не было. С самого утра и до позднего вечера Театральная площадь бурлила. Это желающие попасть на концерты жили призрачной надеждой в последнее мгновение достать билет. Счастливики, побывавшие на концертах, делились впечатлениями — чаще всего восторженными.

Это ещё больше подогревало желание попасть в число счастливицков. У меня же был билет на концерт, я жил в предвкушении встречи.

День 7 февраля начался, как обычно, с суеты — тысячи дел, которые нужно было решать непременно сегодня. В комитете комсомола людно, шумно и вдруг — крик:

— Ребята, Высоцкий!

Мы бросили все дела и поспешили в коридор. В первое мгновение я был несколько разочарован. Внешний вид Высоцкого никак не вязался с тем, что о нём говорили. Небольшого роста, какой-то уж очень простой и обыденный — Высоцкий был в кожаном пиджаке, чёрной водолазке, джинсах. По лестнице все поднялись в редакцию. По ходу шёл разговор: о комбинате, сортаменте его продукции. Меня поразила его манера разговаривать — он очень часто переспрашивал, уточнял. Было такое ощущение, что это очень для него нужно и важно.

Постепенно в небольшой комнате редакции многотиражной газеты набилось много людей. Посмотрев на всех, Владимир Семёнович

спросил: «Что, очень интересно видеть живого Высоцкого?» Пожалел, что нет с собой гитары.

— А давайте я вам почитаю свои стихи!

Поднялся, снял пиджак и начал читать... Прошло всего несколько минут, и произошло удивительное. Выло такое ощущение, что всё в этой комнате заполнено этим человеком. Голос рвался, доходил до каждой клеточки. Я посмотрел вокруг — все стояли, затаив дыхание.

Особенно потрясающе он читал монолог Хлопуши и поэму о тюменской нефти.

Есть мгновения в жизни, которые запоминаешь раз и навсегда. Я никогда не был в числе его горячих поклонников, но в те минуты он заставил себя уважать.

Потом был концерт. Снова голос Высоцкого рвался в самые потаенные уголки души. Это были счастливые минуты единения поэта и певца с теми, кто пришёл его послушать. Запомнилось только то, что в той маленькой редакционной комнате Высоцкий выкладывался точно так же, как и в большом зрительном зале театра.

По-другому он, видимо, не умел.

Н. Шидловский

Н. Каркавина

Он на «вы» — только с теми, кто стар,
Или с теми, кто очень противен.
И читает с лица, как с листа,
Наши судьбы Высоцкий Владимир.
Говорит, миром правит любовь.
От чего ж не поётся — кричится?
От чего разбивается в кровь
О решётку пленённая птица?
За какие, скажи, рубежи
Убежать от мещанства и пьянства,
Меркантильности, подлости, лжи,
Лицемерия и — постоянства?
Покатилась, упала звезда,
Захлебнулась в болотной тине.
... Я на «вы» — только с теми, кто стар,
Или с теми, кто очень противен.

Во имя памяти

25 июля исполняется десять лет со дня смерти В. Высоцкого. Этой дате посвящена фотовыставка члена Союза журналистов СССР В. Богачёва, которая с 15 июля экспонируется в ДКиТ.

Выставка рассказывает о пребывании В. Высоцкого в Новокузнецке, о посещении им Кузнецкого комбината и редакции газеты «Металлург». Горожане, побывавшие на выставке, оставляют в книге отзывы слова глубокой благодарности автору и организатору выставки.

«Фотовыставку В. Е. Богачёва «Высоцкий в Новокузнецке» видели впервые и очень рады, что есть люди, стремящиеся воссоздать облик его, живого, поселить в наших сердцах на всю оставшуюся жизнь».

На снимке В.С. Высоцкий читает свои стихи в редакции газеты «Металлург»,

*А. Фурсов
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Металлург»
24.07.1990*

Памяти Высоцкого

К десятилетию со дня смерти Владимира Высоцкого

25 июля 1980 года перестало биться сердце артиста, поэта, певца. Ровно десять лет, пролетевшие с того скорбного дня, изменили в нашей жизни очень многое, но творчество Владимира Высоцкого живёт.

Всех, кому дорого имя Высоцкого, приглашаем в Дом творческих союзов, где открылась фотовыставка В. Богачёва «Высоцкий в Новокузнецке».

Многие новокузнецчане уже видели программу «Трудные годы» из цикла «Неизвестный Высоцкий». На этот раз творческая группа «Поиск» подготовила две новые программы — «Высоцкий и Сибирь» и «Высоцкий в Новокузнецке» из того же цикла,

А 25 июля клуб самодеятельной песни «Среда» ждёт вас на концерт, где вы услышите песни и стихи Высоцкого, а также сочинения других бардов, посвящённые ему.

Средства, полученные за концерты и фотовыставку, будут перечислены в фонд создаваемого в Москве музея В. Высоцкого.

Это смерть не моя —
есть ущерб и зачёт
жизни кровно моей,
лбом упёршейся в стену.
Б. Ахмадулина

О злагоустом барде рыдай, Россия!
Какое время — таков мессия.
А. Вознесенский

Страна вздрогнула...

Что на похоронах Владимира Высоцкого будет очень много народу, что пробиться в театр, где должна происходить панихида, будет нелегко, я предполагал заранее и поэтому выехал из дома часа за три до начала траурных церемоний. Но уже в метро, стоя посреди сосредоточенно молчащих людей, я начал догадываться, что все они направляются туда же, куда и я, а когда со станции «Таганская» поезд ушёл почти пустым и я вместе с толпой стал мелкими шажками передвигаться к эскалатору, то стало окончательно ясно, что я опоздал. И всё равно не хватило мне воображения представить то, что я увидел наверху. Те, кто был там 28 июля 1980 года, не забудут никогда эту забитую народом площадь перед театром, перекрытое милицией движение транспорта, эту бесконечную очередь к гробу. Это было трагическое зрелище, и это было зрелище торжественное. Впервые я так реально, всем сердцем ощутил, что значит настоящий художник для народа, как он ему необходим в его жизни.

Но эта картина была и грозной. Потому что народ воспринял смерть Высоцкого как национальную потерю, страна вздрогнула при известии о его кончине, а официально было сообщено только в «Вечерке» о смерти артиста Театра на Таганке Владимира Семёновича Высоцкого. Каждый человек в стране знал это имя, но он не был ни членом Союза композиторов, ни членом Союза писателей, ни даже заслуженным артистом Российской Федерации.

Первый звонок прозвучал после смерти Василия Макаровича Шукшина. И только народное горе, которое так же захлестнуло в те дни страну, заставило всех понять, как не поспеваем мы со своими официальными оценками за оценками народными. Смерть Высоцкого в этом смысле звучала уже набатом, а не тревожным звонком, потому что эти похороны с беспощадной очевидностью продемонстрировали, как перевернули мы... всю пирамиду ценностей.

*Владимир Богачёв (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
25.07.1990*

«Пророков нет в отечестве моём»

Метеорит, упавший в самом центре Сибири, должен был символизировать на могиле жизнь Владимира Высоцкого.

К несчастью, так не случилось, но я узнала в восемьдесят пятом году, что астрономы Крымской обсерватории назвали вновь открытую планету между орбитами Марса и Юпитера Владвысоцкий.

Она значится под номером 2374 в Международном каталоге планет. Часто я смотрю на звезды и улыбаюсь от мысли, что среди множества планет в огромной галактике блуждает маленькая светящаяся точка, и это вечно живое небесное тело связано с именем моего мужа.

Марина Влади.

Десять лет без Высоцкого... Да полноте, так ли это! Высоцкий с нами! И нет здесь риска оказаться неправым — слова эти не будут ходульными, как стали ими известные: «Киров (и прочие комвожди) с нами!». Отгороженные от народа номенклатурным шлагбаумом, эти люди — точнее деятели — диктаторски «высочайшими предписаниями» присвоили себе народную любовь, замешанную скорее на страхе, а, значит, суррогатную.

А в случае с Высоцким мы имеем феномен, иначе не скажешь, истинной всенародной любви. Его песни насвистывали и бородатые геологи, и военные летчики, и академики, и те же номенклатурные работники — стар и млад. Его песни поднимали с колен, как сказал о Высоцком один из его поклонников ещё при жизни поэта. Воистину: поэт в России больше, чем поэт.

Всё правильно, только измените в написанном глаголы в прошедшем времени на настоящее — не ошибётесь. Так же трудно представить и девяностые годы без песен-Высоцкого, как невозможно это сделать с шестидесятыми, семидесятыми...

Вот сейчас подойдите к громкоговорителю, крутаните ручку на полную громкость — слушайте хриплый отчаянный голос России.

Я из дела ушёл

В. Высоцкий

Я из дела ушёл, из такого хорошего дела!
Ничего не унёс — отвалился в чём мать родила.
Не затем, что приспичило мне — просто время пришло,
Из-за синей горы понагнало другие дела.

Мы многое из книжек узнаём,
А истины передают изустно:
«Пророков нет в отечестве своём»,
Да и в других отечествах — не густо.

Я не продал друзей, без меня даже выиграл кто-то.
Лишь подвёл одного, ненадолго — сочтёмся потом.
Я из дела исчез, не оставил ни крови, ни пота,
И оно без меня покатилося своим чередом.

Незаменимых нет, и пропоём
Заупокой ушедшим — будь им пусто.
«Пророков нет в отечестве своём»,
Да и в других отечествах — не густо...»

Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю
Получили лишь те, кому я б её отдал и так.
Я по скользкому полу иду, каблуки канифолью,
Подымаюсь по лестнице и прохожу на чердак.

Пророков нет — не сыщешь днём с огнём,
Ушли и Магомет, и Заратустра.
Пророков нет в отечестве своём,
Да и в других отечествах не густо...

А внизу говорят — от добра ли, от зла ли, не знаю:
«Хорошо, что ушёл, без него стало дело верней!»
Паугину в углу с образов я ногтями сдираю,
Тороплюсь, потому что за домом седлают коней.

Открылся лик — я стал к нему лицом,
И он поведал мне светло и грустно:
«Пророков нет в отечестве своём,
Но и в других отечествах — не густо».

Я взлетаю в седло, я вырастаю в коня — тело в тело,-
Конь падёт подо мной, но и я закусил удила!
Я из дела ушёл, из такого хорошего дела,
Из-за синей горы понагнало другие дела.

Скачу — хрустят колосья под конём,
Но ясно различаю из-за хруста:
«Пророков нет в отечестве своём,
Но и в других отечествах — не густо».

Гладиатор

А. Польский

Нити нервов сплетаю в натянутый жгут,
«Аве, зритель! — кричу, — моритури, салют!
Твой доверчивый взгляд — мне на раны бальзам,
В твоё сердце стучусь, открывай же, сезам!»

Ведь актерская жизнь — гладиаторский бой —
Жалкий жребий не нам — золотой, золотой!
Это музыка сфер, мягкий шорох кулис,
Где вхожу со щитом на арену, на «бис».

Ах, галерка моя, ты — античный алтарь,
Ты — судья, и палач, и судьбы государь,
А немилость твоя, как обломок меча,
Что под рёбра вошёл чуть пониже плеча.

И крамольный вопрос, а ответ так прост —
Мышеловка опять, и так тесен помост.
Расступися партер, заложите коней —
Скатерть белая — снег, словно саван полей.

Вот гнедые несут на российский простор,
Черви козыри — стоп! Перебор, перебор!
Чёрный омут врагов, чёрный омут друзей,
Ах, Таганка моя, Колизей, Колизей!

И куда-то исчез перекошенный зал,
А юпитеров свет — как напалм, как напалм,
И Лаэрта рапира — в аорту концом,
А за третьей кулисой — сестра со шприцом!

Ведь актёрская жизнь — гладиаторский бой —
Жалкий жребий не нам — золотой, золотой!
И поспешно опилки с арены смели,
И меня со щитом на щите унесли!

Александр Замогильнов
Газета «Сельская правда»
25.07.1990

Под знаком «Бекара»

Прошёл первый городской фестиваль самодеятельной песни в Междуреченске. Он собрал любителей и профессионалов из многих городов.

«А почему бы и нет?» — сказал себе президент междуреченского клуба самодеятельной песни «Бекар» Сергей Зенченко. Горком комсомола поддержал эту инициативу. И полетели телеграммы-приглашения. Вместе составляли программу, перешагивали через организационные трудности. Не скажу, что от идеи до её воплощения расстояние было минимальным. Два месяца оргкомитет потратил на подготовку праздника. Не раз били челом перед АТП, орсом. Да и перед городским узлом связи, что обеспечил фестиваль микрофонами и освещением, пришлось трижды присесть в глубоком реверансе.

Идея фестиваля зрела давно. Кстати, провести его в Междуреченске посоветовали ребята из других городов: «У вас такие прекрасные места...» Хозяева принимали гостей из новокузнецкого клуба «Среда», кемеровчан из «Гренады» и «Канты», любителей из Белова, городской клуб из Новосибирска, топкинский «Родник» и др. Немного? «Мы и не планировали собрать гигантское количество. Пригласили людей, которых хотели видеть. Получился «междусобойчик», — говорит С. Зенченко. — Такие фестивали лучше проводить в тесном кругу». Сюда собрались и «хвосты», как дружелюбно называют здесь простых слушателей.

Первую партию туристов встречал оргкомитет, приехавший сюда накануне. Они разбивают палатки, и вскоре поляна становится похожей на кочевье. То здесь, то там вырастают цветные шатры. Идёт обустройство, царит суэта. Дело к вечеру. Слышны веселые реплики: «Меняю фонарик на тёплое одеяло, не глядя». «Междусобойчик» замирает в радостном ожидании.

«Поляна встреч», что расположена у дома отдыха «Фантазия», видела на своём веку немало гостей. На этот раз она встречала гостей не простых — поющих. И забурлил фестиваль вдали от городской суеты.

Говорят, песня с невероятной быстротой разлетается по свету. Может, поэтому я часто слышала слова: «А сейчас я спою песню своего друга...». Звучали песни Юрия Бережного, Валерия Червякова, Сергея Матвеевко. Зритель не безмолвен. Он смеется и грустит. Голос певца порой тих, но многие слова бьют наповал:

Мы так много заплатили за прозрение,
Что, пожалуй, обнищали навсегда, —

это поют Сергей и Лариса Зенченко.

Весёлый капустник в разгаре. На этот раз вилка с капустой (эстафетная палочка) передаётся президенту новосибирского клуба Баркову: «Я уже шестнадцать лет имею отношение к советской авиации и поэтому буду петь о море». Ему, как самому неслабому автору, оргкомитет сделал неслабый подарок — гирю в 32 килограмма и завещал довести до родного города. Междуреченец Вадим Прасолов тоже поёт о море, хотя никакого отношения к авиации не имеет. А сейчас на сцене автор, которого ребята чтут как профессионала — Игорь Большев. «Игорь, мы просим тебя спеть «Вечерний Чикаго», — раздаются возгласы. Это вызывает в публике бурю эмоций. Похоже, его песни здесь хорошо знают, да и расставаться с ними не хочется никому. Всё новые авторы поднимаются на подмости. Бурное веселье уступает место безмолвию, удивление приходит на смену меланхолии. Как в калейдоскопе, проходят передо мной герои их песен: то простоватые чудачки, то философы. Бардовская песня — это целая философия, которая помогает выжить в трудные времена. «Когда наступают чёрные дни, я беру гитару», — признался один из участников.

В клуб самодеятельной песни приходят подчас совсем юными, а выходят профессионалами. Самые молодые — кемеровское трио «Рассвет» — только начинают свою творческую деятельность. Междуреченец же Юрий Бережной уже выступает с концертами от Курганской филармонии. Сергей Матвеевко, член новокузнецкого клуба «Среда», выпустил две пластинки. Сейчас работает в Италии.

...Последний день. Жаль, что зал ДК шахты «Распадская», где состоялся заключительный концерт, не был полон. Возможно, нами и впрямь «правит век казённый», а слух более привычен к шумовым эффектам.

Когда я вернусь, и прямо с вокзала,
Разделавшись круто с таможней,
Ворвусь в этот город, которым казнюсь и клянусь...
А когда я вернусь?

Пожалуй, эта песня Галича, исполненная кемеровчанином Максимом Шампоровым, немного и о самих ребятах. Друзья встречаются и расстаются, чтобы встретиться вновь. Это их жизнь. И, как поётся в «Пиратской песне» Игоря Большова, «клянусь акульей головой, такая жизнь — для нас с тобой».

Из песен бардов уходят надоевшие стандарты. Здесь только живой голос и гитара. И ни грамма фальши.

Под эмблемой «Бекара» прошёл первый городской фестиваль самодеятельной песни. Это музыкальный знак, означающий «отмену» бемоля или диеза. Для ребят же из КСП он стал символом, отрицающим ханжество, лицемерие, глупость. Это путеводная звезда, что отыскивает и собирает, людей, любящих песню.

Ты приходи сюда на утренней заре.
Пусть ноша нелегка и путь сюда далёк.
Зато, быть может, в этом песенном костре
И ты найдёшь свой жаркий уголёк:

*Е. Рыбаконова, студентка Кемеровского университета,
г. Междуреченск
Газета «Комсомолец Кузбасса»
28.07.1990*

Песни Окуджавы: вчера и сегодня

Жарким летом 1981 года проходил кинофестиваль, посвящённый памяти замечательной актрисы Наргис Датт. В эти дни я вновь, спустя четверть века, увидел прославленную ленту Капура «Авара» («Бродяга»), из-за которой с ума кинозрители в середине 50-х годов. Женщины, сидевшие рядом со мной, откровенно плакали. «Как можно так переживать на старой мелодраме?» — удивился я. И кто-то из них мне ответил: «Вы, мужчины, бываете всё-таки удивительно толстокожими и недогадливыми. Неужели ты не понимаешь, что плачем мы не над судьбой героев, а над теми прошедшими годами, когда мы были на четверть века моложе».

Подобное чувство испытал я, взяв в руки вышедший недавно в издательстве «Музыка» том «Песни Булата Окуджавы. Мелодии и тексты». Содержание с большим тщанием подобрано и скомпоновано сотрудником Литературного музея Львом Шиловым. Здесь и богатейшая иконография поэта — от детского фото с мамой до сегодняшних дней, и тексты прославленных песен и даже ноты. И проникновенная, согретая искренней любовью, вступительная статья составителя.

Лев Шилов известен не только как литературовед, но и как величайший энтузиаст «звучащей литературы», многие годы неустанно разыскивающий фонограммы голосов русских и советских писателей. Все мы знаем о замечательной его находке — редчайших валиках для фонографа с записями двух выступлений Л. Толстого на английском языке, сделанных для США. Он был составителем ставших уже редкостью пластинок с записями голосов А. Ахматовой, А. Блока и его современников, К. Чуковского.

Молодым людям наших крикливых и раскованных 90-х годов, наверное, трудно представить, чем были для нас, людей 50-60-х, песни Окуджавы. Шла хрущёвская «оттепель», люди учились заново говорить, смеяться, петь. На эстраде, в радиопрограммах сохранялся репертуар песен, «предписанных» ещё в довоенные годы, в них не было ни чувства, ни мелодии, ни жизни. А «улица корчилась, безъязыкая», ожидая своих певцов. И тут появились авторские песни Булата Окуджавы.

К сожалению, критика тех лет не сказала о песнях Окуджавы ни одного доброго слова. «Ловец дешёвой славы», «тина и муть», «скандальная слава», «низкопробный ажиотаж» — вот эпитеты, которыми она его награждала.

...Сегодня песни Окуджавы входят в золотой фонд советской литературы и музыки. Общий тираж его авторских пластинок только в

СССР подходит ко второму миллиону. Фонд его магнитофонных записей (созданный при активном участии Л. Шилова) в Литературном музее насчитывает 287 единиц хранения и составляет 160 часов звучания. Десятки его песен звучат в кино и с телеэкранов, в спектаклях и радиопередачах, они прочно и навсегда вошли в наш быт.

О. Торчинский (АПН)
Газета «Кузнецкий рабочий»
03.08.1990

«Я, конечно, вернусь...»

«...Голос рвался на нерве, на крике, заполняя, казалось, всю улицу, перекрывая шум машин: «Идёт охота на волков», а потом — «Чуть по-медленнее, кони» и ещё — «Очи чёрные, как любил я вас...»

Люди останавливались, стояли, слушали, люди толпились у входа, у дверей, у афиши...»

Так писали «Известия» 26 июля 1990 года, на другой день после открытия выставки, посвящённой памяти Владимира Высоцкого в столичном выставочном зале. Сейчас этой выставке присвоен статус постоянно действующей.

«...Среди экспонатов я с гордостью обратил внимание на три отдельных стенда с фотографиями, выполненными нашим земляком Владимиром Богачёвым, — вспоминает Сергей Матвеевко, приглашённый выступить со своими песнями во время демонстрации экспозиции в одном из павильонов ВДНХ, — более 60 новокузнецких фотографий, представленных на выставке, поражают точностью восприятия характера, наблюдательностью и профессионализмом.

Как в выставочном зале Советского фонда культуры, где состоялось открытие, так и на ВДНХ посетители тепло отзывались о фотоработах Владимира Ефимовича Богачёва...»

С 3 ноября 1990 года в Доме творческих союзов демонстрируется более полная экспозиция фотовыставки-ремонтажа члена Союза журналистов СССР В.Е. Богачёва о пребывании Владимира Семёновича Высоцкого в Новокузнецке с 6 по 8 февраля 1973 года.

Новокузнецчане и гости города смогут познакомиться с малоизвестными фотографиями, оставить свои впечатления в книге отзывов для возможного использования в массовых изданиях, принять посильное

участие в содействии строительства дома-музея Высоцкого в Москве, приобрести памятный значок.

Двухтысячного посетителя выставки ожидает приятный сюрприз: авторский альбом подлинных фотографий с памятным автографом.

Выставка работает с 13 до 20 часов ориентировочно до 20 ноября и может быть продлена до 1 декабря.

Значительная часть средств, вырученных от выставки, будет вместе с добровольными пожертвованиями граждан будет перечислена на строительство дома-музея Высоцкого.

*Виктор Евстропов
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
13.11.1990*

Под звук струны гитарной

Давно в «Гренаде» не было такого вечера. В Доме творческих союзов собрались за чашкой чая городской клуб самодеятельной песни «Среда» и литературное объединение «Гренада».

Виктор Крячко исполнял и грустные, очень серьёзные песни, и весёлые, шуточные.

Исполнил автор и свои песни. Виктор пишет сам стихи и музыку. Приятной неожиданностью было услышать и песни на стихи поэтессы Татьяны Кармановой, председателя литобъединения.

Молодая поросль «Среды»... Александр Кузнецов исполняет свои песни и песни других авторов. Владимир Блинов пока ещё не пишет песен, но подбирает созвучные своей душе, отыскивая истинную поэзию. Такие симпатичные эти ребята. Ирина Антонюк и Оксана Квурт совсем недавно в клубе.

«Среда» и «Гренада» теперь будут чаще встречаться. Друзей из клуба самодеятельной песни литобъединение пригласило на областной семинар молодых литераторов «Притомье».

Л. Закорецкая, член литобъединения «Гренада»

Газета «Кузнецкий рабочий»

19..

Здравствуй, Высоцкий!

До свидания, выставка!

В музее советского изобразительного искусства 27 января намечено прощание с одной из самых крупных фотовыставок музея, рождённой советско-американским сотрудничеством.

Горожанам она известна под названием «Август 14-го...».

Выставка оказалась очень популярной. В течение месяца её посетило огромное количество новокузнецчан, а также гостей города. Привлекла всех необычность фотоснимков, представленных на ней.

Закрытие выставки состоится в 17 часов. Будет дан концерт старинной музыки.

А в это время в другом музее города, на этот раз в научно-техническом музее КМК, состоится открытие второй за последнее время фотовыставки. Называется она «Владимир Высоцкий в Новокузнецке». Открывается она 25 января, в день рождения поэта, актёра, певца. Автор выставки — член Союза журналистов Владимир Богачёв.

Фотоснимки рассказывают о встречах В. Высоцкого с металлургами КМК, с сотрудниками газеты «Металлург», с жителями города в драмтеатре имени Серго Орджоникидзе 6–8 февраля 1973 года. Вход свободный. Выставка работает ежедневно, кроме воскресенья.

Газета «Кузнецкий рабочий»

23.01.1991

До свидания!

Я родилась и выросла в Новокузнецке. Здесь прошли мои детство, юность, зрелые годы. Здесь я окончила с золотой медалью школу и после окончания с отличием Томского госуниверситета около 35 лет работала во ВНИИГидроугле. Здесь, в Новокузнецке, родились и выросли мои дети. В Новокузнецке прошла жизнь моих родителей: моя мама, Могилевская Раиса Мееровна, в трудные годы войны возглавляла аптеку № 41, отец свыше 35 лет работал главным маркшейдером шахты имени Орджоникидзе и треста «Куйбышевуголь». Многие люди до сих пор вспоминают их с благодарностью.

Словом, вся жизнь прошла в родном городе. И всегда, везде меня окружали добрые, отзывчивые, сердечные люди. Я не могу пожаловаться на судьбу. Никогда ни разу не попадала в конфликтные ситуации, сама была открыта для людей, и люди платили мне тем же.

К чему я это пишу? Я хочу поблагодарить всех друзей, родных, знакомых за доброе отношение. Так сложилась судьба, что на склоне лет нужно быть рядом с детьми, а дети далеко, в другой стране. И мы едем к ним. Не осуждайте нас и не поминайте лихом. Мы желаем счастья, здоровья и оптимизма всем новокузнецчанам. До свидания!

*С. Сельц
Газета «Кузнецкий рабочий»
24.07.1991*

Встреча с А. Галичем

После летних каникул возобновил свои встречи дискуссионный кино клуб для юношества города «Ровесник».

Заседают его участники в юношеском отделе библиотеки имени Н.В. Гоголя. Первое занятие было посвящено творчеству Александра Галича и называлось оно «Я выбираю свободу». На встрече звучали его стихи и песни, шёл просмотр документального фильма «Александр Галич. Изгнание».

*Газета «Кузнецкий рабочий»
23.10.1991*

Встретимся в среду

Субботним вечером в библиотеку имени Н.В. Гоголя собирались истинные поклонники и друзья клуба самодеятельной песни «Среда». Клуб отмечал день рождения.

Пробираясь в темноте, они спешили на единственный огонёк — окна актового зала. Спешили не только новокузнецчане, но и кемеровчане и междуреченцы. Громкой рекламы не было, поэтому полный зал удивил организаторов.

День 19 октября ознаменован тремя событиями: днём рождения А. Галича, днём рождения клуба «Среда» и днём лицеистов. Концерт, традиционно проводимый в этот день клубом «Среда», был насыщен посвящениями.

Атмосфера в зале была доброжелательна. Зрители прощали ораторам каламбуры про перестройку, шпаргалки, приклеенные на гитару, легкий сидероз.

Виктор Крячко, старейший клубник, открыл вечер словами: «Клуб жив, пока у него есть участники».

Концерт продолжался более двух часов и был очень интересным. Дуэт Володи Пономарёва и Андрея Суворова вызвал очень дружную реакцию зала и первый вызов на «бис».

Междуреченцы Сергей и Лариса Зенченко покорили «Колыбельной». Юрий Бережной исполнил свои песни.

Вадим Прасолов подарил премьеру песни «Без названия». Звучали, как всегда, песни Матвеевко, Кима, Визбора, Окуджавы. Был привет всем от Е. Клячкина, который уехал в Израиль.

Концерт завершил дуэт «2x2», который периодически трансформируется в трио. Валерий Куличенко, Александр Кузнецов и Евгений Харитонов сделали почти целое отделение концерта. Но все заявки из зала выполнить так и не успели. Им была устроена овация.

Самое главное — клуб начинает новый виток в своём развитии. Появилась резиденция на Павловского, 15. Туда самые отчаянные смогут добраться, если захватят фонарик и резиновую обувь.

А реальнее — по средам в кабинете № 32 библиотеки имени Н.В. Гоголя возобновляются встречи как «клубней», так и новичков.

Не забудьте прихватить гитару...

*Ольга Колмогорова
Газета «Кузнецкий рабочий»
13.11.1991*

Акустик-группа «ДВА + ДВА»

Дом творческих союзов
Акустик-группа «ДВА + ДВА»

Александр Кузнецов — двенадцатиструнная гитара, вокал.
Валерий Куличенко — шестиструнная гитара, флейта, вокал.
Евгений Харитонов — арпеджиони.

Начало концертов: 5 декабря — в 18 часов, 7 декабря — в 16 часов.

Стоимость входного билета — 5 рублей.

Наш адрес: просп. Кузнецкстроевский, 1.

Контактные телефоны: 46-43-80, 46-43-38, 46-42-65.

Касса работает с 12 до 19 часов. Выходные — понедельник, вторник. Принимаются заявки на коллективное посещение.

Газета «Кузнецкий рабочий»
29.11.1991

Старые песни на новый лад

Новую программу готовит известный в городе коллектив — акустик-группа «Два плюс два».

Сегодня в состав группы, помимо Александра Кузнецова и Валерия Куличенко, вошёл и Евгений Харитонов (играет на губной гармошке). Музыканты исполняют бардовские песни. В основном классику 50-60-х годов: песни Окуджавы, Визбора, Кима. В новой программе они решили использовать и новые инструменты: арпеджиони (симбиоз гитары и виолончели), квинт-гитару и лютню. Репертуар тот же — бардовские песни. Вскоре музыканты могут вновь продемонстрировать горожанам свой профессионализм.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
29.11.1991*

Памяти Высоцкого

В нашем городе существует добрая традиция — 25-го января каждого года отмечать день рождения замечательного поэта и артиста Владимира Семёновича Высоцкого. В эти дни проводятся выставки, выступления и концерты.

Впервые это удалось провести вопреки запретам ровно 10 лет назад, а на этот раз всех, кто помнит и любит творчество В. Высоцкого, приглашает зал городской библиотеки имени Н.В. Гоголя, где состоится концерт-вечер его памяти.

Начало в субботу, 25 января, в 16 часов. Будет организована выставка книг, пластинок, фотографий, посвящённых Высоцкому.

Эту фотографию Владимир Богачёв сделал, когда Владимир Высоцкий встречался с коллективом газеты «Металлург» в дни своих концертов в Новокузнецке.

*Владимир Богачёв (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
22.01.1992*

Памяти Высоцкого

Ко дню рождения В.С. Высоцкого (25 января) группой авторов в составе С. Шакуро, В. Шкода, В. Богачёва и В. Евстропова готовится примерно часовая передача о пребывании Владимира Семёновича Высоцкого в Новокузнецке.

В эту передачу должны войти живые свидетельства — воспоминания о встречах новокузнецчан с артистом. Будут использованы фотографии, сделанные 6–8 февраля 1973 года фоторепортёром газеты «Металлург» Владимиром Ефимовичем Богачёвым.

На основе этих материалов планируется создание видеофильма. Передача будет транслироваться 26 января в 18.30 по третьей программе.

Предлагаем читателям одну из ранее не опубликованных фотографий, восстановленную художником В. Ягуновым. Здесь запечатлена встреча В.С. Высоцкого в редакции газеты «Металлург».

На снимке Высоцкий в редакции газеты «Металлург».

*А. Фурсов
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Металлург»
23.01.1992*

«В тот день, когда отпустите меня, не плачьте вслед во имя милосердия ...»

— на такой ноте прошёл вечер памяти Владимира Высоцкого в библиотеке имени Гоголя. Горный инженер Валерий Червяков рассказал о традиции проведения вечеров Владимира Высоцкого в Новокузнецке и посетовал, что количество слушателей на этих вечерах уменьшается.

— Зато качество их повышается, — уверенно говорит В.Н. Кучерявый, работник комбината, командированный в оперативный отряд. — Смотрите, сколько молодёжи, детей. Допустим, что те, кто видел Высоцкого живым, слушал его песни, все эти годы находился под воздействием его личного обаяния. Но здесь молодёжь, знакомая с ним только по фильмам и записям — значит, его творчество действительно живёт и сегодня.

Как тут не вспомнить слова ещё одной знакомой:

— Любила ли я песни Высоцкого? Пожалуй, нет. Понимать его я начала только сейчас, когда пошла вот такая жизнь.

Помните:

*«Щас такие времена:
может, скажут: «Ешьте, пейте,
а быть может, ни хрена...».*

Весь вечер на сцене гитара была главным действующим лицом. Менялись лишь исполнители песен не только Высоцкого, но и его соратников по жанру: Юрия Визбора, Булата Окуджавы, Юлия Кима и даже нашего электрика цеха металлоизделий Миши Кайгородцева, звучали воспоминания (или легенды) о жизни Высоцкого, собирали средства на его музей, продавали сборники стихов и песен бардов,

доживших до этого дня. Не было только цветов. Вспоминалось мне Ваганьковское кладбище, куда ежегодно прихожу в один из хмурых серых дней — цветы горят на могиле поэта негасимым огнём людской памяти.

На снимках:

1. «Венок Высоцкому» в исполнении автора, журналиста Александра Замогильнова

2. С уходом на учёбу Александра Кузнецова популярный дуэт «2+2» сменил название на «Старые времена». Женя Харитонов стал гитаристом (хотя и не расстался с губной гармоникой), а Валерий Куличенко, как всегда, артистичен и обаятелен

3. Зрители знали, когда аплодировать, а когда молча слушать.

*Надежда Каркавина
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Металлург»
01.02.1992*

Баллада о доброте

Без фонограммы

Сергея Матвеевко, автора и исполнителя своих песен, бывшего новокузнецанина, а ныне — москвича, в Кемерове любили и ждали. И когда он, стараниями фирмы «Тутти», заглянул к нам на несколько дней, отбоя от гостей не было. Приходили старые друзья, журналисты, поклонники. Часто совмещая все эти почётные звания в одном лице. То есть приходили старые друзья журналисты-поклонники. Или старые друзья-поклонники.

Неплохое начало для сказки или баллады — «жил— был». Главное, уже проверенное временем. Так вот, жил-был человек, и стало ему тесно в мире, где он был. И, набрав в лёгкие побольше воздуха, крепче сжав в руке гитару, он совершил отчаянный прыжок из тесноты. И, разорвав этот безнадежный круг, увидел, что там, за реками бурлящими да полями широкими, за горами Уральскими, по ту сторону строго очерченной линии (которую пересекает мистический поезд «Провинция — Столица», и он, этот поезд, опаздывает часто, безнадежно опаздывает) в большом почёте птица под названием Надежда. Её, эту

птицу, там холят, лелеют, старательно вскармливают. Но на волю не отпускают. Она им, москвичам, самим нужна. И тот, кто глянул на эту птицу, легко и просто садится в поезд, самолёт и — Рим, Польша, Болгария, Венгрия.

И человек этот, променявший комфорт, спокойное существование в кругу друзей и близких, тихое счастье здорово петь под гитару в тихом углу необъятной страны на возможность увидеть эту птицу Надежду, может ли остаться прежним?

— Сергей, о чём ты сейчас поешь?

— О доброте. В любой моей песне, как раньше, так и сейчас, всегда есть это слово. Мы же все озверели, всем нужны деньги. Это хорошо. Я хочу, чтобы все были богатые, счастливые и здоровые. Но ещё чего-то... Чтобы в каждом человеке сохранился до старости ребёнок. Знаешь, дети по своей натуре тоже жестокими бывают, но это человеческие чувства. Я представляю мир как весы. Одна чаша весов — добро, другая — зло. И нужно, чтобы ни одна чаша не перевесила. Стало много зла — значит, на другую надо больше добра сыпать. Если добро перевесило — это тоже ненормальное явление. Тогда человек начинает тихо превращаться в поросёнка. Он только потребляет. У него всё прекрасно в жизни, всё замечательно. На этом фоне опять возникает конфликт. А когда эти чаши в равновесии поддерживаются — тогда всё нормально. Это как день и ночь. И мы существуем, чтобы чашу добра в равновесии поддерживать.

...На пути у человека часто встречались кони. И стреноженные, печальные в своих безнадежных путях, чуткие к любому порыву ветра, жадно ловящие далёкие, еле слышные ноты свободы. И вырвавшиеся вместе с человеком из пут, не знающие, куда точно бежать, попавшие сразу под вихри Снежной королевы. И гитара неслась вслед за ними — то тихим звоном колокольчиков в гривах в тихом ночном поле, то свистом закружившей, сбившей с дороги вьюги.

Запустить коней галопом,
Пусть гуляют в поле.
Ох, не дело быть холопом,
Да на вольной воле.

Вечереет, вечерееет.
Кони топчут ковыли.
Знаю, надо быть добрее,
Да смогу, сумею ли?

И потом уже, «оборвав тугие поводья, кони ошалели от бега». И не удержатся на дороге сани. Снежная королева дурит вьюгой голову, лишь крик в занесённой снегом пустыне: «Выносите, милые, сами!».

...Снежная моя королева,
Отпусти ты грешную душу.
Отпусти меня, я надеюсь
Вырваться, как был безмятежным.
Может, я ещё отогреюсь
Да ещё каким стану нежным...

— Сергей, нет ли противоречия. внутреннего дискомфорта между тем, что ты поёшь, и тем, как приходится (а это давно уже не секрет) пробиваться на «большую сцену»?

— Я человек, во мне всё должно присутствовать. Если бы я был бесконечно добрым, получился просто сказочный гном какой-то. Каждый человек очень многопланов.

— Но в идеале...

— Доброта одна, как и истина. Правд много, а истина одна, я могу сказать: был человек, который выиграл войну и которого любил народ, Сталин. Правда? Да правда же. Но есть и другая. Истина — это знание всего о нём. А мы всего не знаем и никогда не узнаем. Истина — это то, к чему можно только стремиться.

...Человек в рабочей робе наклонился над оброченной кем-то ромашкой. Бережно прижал к себе, оберегая, от пурги. Не той ли, что вызывала Снежная королева?

На земле живём, не в облаках.
Я и сам здесь до костей продрог.
Видишь эти шрамы на руках?
Я себя нисколько не берёг...
Видишь, у меня в руке цветок?
Знаешь, я счастливый человек...

— Сергей, у тебя сейчас какое настроение? Вообще, по жизни?

— Знаешь, если про чисто технические дела — я существую неплохо. У меня всё есть, я достаточно доволен тем, что происходит. Жанр мой не требует жуткой популярности, и если бы она была, мне пришлось бы долбать концерты безостановочно. заниматься какими-то очень шкурными делами. Я свободен от этого, мне хватает на жизнь. «Я могу позволить себе писать то, что мне хочется. Никто не дикту-

ет никаких условий. А свобода в творчестве — это «сильно хорошо». И подпитка для творческого процесса — у меня своя публика, свой зритель. Очень приятно выйти на сцену и видеть, что нравятся песни, которые я пою. И тогда я ещё — ух! начинаю энергичней работать.

Нестиранным носком воняет переулоч,
Блевотина огней в грязи отражена.
А в небе — желтизна картофельных кожурок,
А среди них блином приляпана луна...
Владения мои, где я пишу стишки:
На кухонном столе постелена газета,
Проколота статья скелетом иваси.
На дне сковороды простывшая котлета...

— Ты работаешь больше для себя или для людей?

— Я пишу для себя, а пою для людей. Меня поражает то, что происходит вокруг меня. Если это кого-то интересует — это здорово.

— То есть ты работаешь зеркалом?

— Может быть, зеркалом, может быть, душой. Много на себя не беру, просто пою, знаю, что у меня это получается немного лучше, чем у многих. У кого-то. может, получается ещё лучше, но я ни с кем не собираюсь конкурировать. Просто я есть, как факт существования.

— Факт застывший или развивающийся?

— В 86-м году у меня вышла пластинка. Я подписал ещё тогда её конверт одному другу: «Я уже давно вырос из этих штанов». Теперь она просто как часть моей жизни. Как фотография из альбома.

— Доброта — понятие интернациональное. И всё-таки, как тебя понимали в Риме, Польше, Венгрии, Болгарии, где ты выступал? Ведь в бардовской песне слова — главное.

— Главное не музыка или слова. Главное — творчество, талант, который ты туда вкладываешь. Это же чисто шаманские штучки — как заставить зрителя слушать. Чем владеешь, тем и пользуешься. А во время концертов за моей спиной висел огромный слайд с точным переводом текстов.

Шаманские штучки видеть жизнь во всей её неприглядности, убогости:

Баюкая во мне унылую бродяжку.
Святую сироту по имени Душа...

страдаая от этого:

Не бели ты эту жизнь, не бели,
Подвенечным, белым цветом не крась.
Отмели снега твои, отмели.
Да растаяли, оставили грязь...

всё-таки любить её:

Ни одной я не знаю молитвы,
Но я просто обязан молиться.

Человек жил-был. И сейчас живёт-бывает. И всё у него хорошо. Если мерилом этого «хорошо» брать совковый стандарт. И если «пошёл, пошёл от перрона паровоз», то его уже вряд ли остановишь. Даже на крупной станции по пути следования мистического поезда «Провинция — Столица». Есть один предел. Но за него паровозы уже не ходят:

Вот и всё. Ухожу. Без вещей, налегке.
Вот качается лодка на чёрной реке.
В ней угрюмый старик, он молчит тяжело,
Только тихо в ключине бьётся весло.

У меня за спиной горы начатых дел —
Допоят друзья то, что я не допел.
С кем, подруга моя, ты пригубишь вино?
И бормочет старик: «А не всё ли равно?»...

Если этой реки одолеть не дано,
Если всё так нелепо за нас решено,
Так и стоило ль жить? А старик не спеша:
«Там твоя среди людей остается душа»...

На снимке Сергей Матвеевко.

*Евгения Райнеш, г. Кемерово
С. Кельберг (фото)
Газета «Кузнецкий край»
11.04.1992*

Если душа родилась крылатой...

У фестиваля авторской песни «Бабье лето. Юрга-92» были организаторы — культурный центр «Владмиръ» и его «папы» — Александр Козленя и Евгений Силкин. У фестиваля авторской песни были щедрые спонсоры — ассоциация «Юкетон», хозрасчётный центр «Хуанхе», страховая компания «Аско», Юргинский филиал «Кузбасспромбанка», акционерное общество «Александра». На фестиваль авторской песни приехала уйма народа. Единственное, чего не было на фестивале — заумных речей и дождя.

Авторская песня была, есть и будет с того самого момента, когда Первый Человек вышел из пещеры, посмотрел на окружающее его великолепие и протяжно закричал: «Аа-оо-уу-ыы». Это был не протест рока, не обожание Себя попсни, это было именно авторское мировоззрение, выраженное одним коротким куплетом. Философия отдельно взятой личности на отдельно взятом клочке земли. И мы — городские, цивилизованные, попадая на природу, врываясь из мёртвых дней, настоянных на горькой полыни, в бабье лето, принимаем и понимаем тихую мудрость, светлую печаль, высокую тоску. Так и было задумано — собрать «стариков», первопроходцев тернистого движения КСП, потрянуть стариной, показать молодым и дерзким, какой она была, какой она должна быть — песня под гитару. Звонили одним, обещая, что приедут другие, потом заманивали других на «одних». «Старики» вырывались из будней в прошлое с трудом. И в самый первый, «залётный» день фестиваля стало известно — москвичи (Б. Вахнюк, В. Туриятский, Ю. Лорес, Е. Слабинов), «монстры» авторской песни сидят в Домодедово и улететь к нам не могут...

День первый. С идеей маленькой, но трезвой

Как когда-то под загадочной надписью «Посторонним В.» жил в своём домике маленький Пятачок, так под не менее таинственным

«Обществом инвалидов» разместился на время штаб фестиваля. Штабу нужны были люди. И когда они прибывали и скидывали на гостеприимный пол штаба рюкзаки и палатки, бардов сразу же отправляли на концерты. А концерты шли по всему городу — в школах, на предприятиях, в организациях. Город сорвался с тонко натянутой гитарной струны. В штабе, не умолкая, звонил телефон. Печальный Александр Козленя отдавал распоряжения. Срывались ослики для катания детишек — не могли найти транспорт, чтобы перевезти их на Никольские скалы — место дислокации фестиваля. Ослики тоже хотели участвовать в нём, но обстоятельства складывались против. Кроме того, ослиха ждала детёныша. Волнения ей были противопоказаны. Александр переживал за осликов так, словно весь фестиваль оказался под угрозой. Но всё-таки честно признался, что такое удачное название — «Бабье лето» — придумали не они. Просто где-то когда-то кто-то готовился провести фестиваль под таким «соусом». Так как тот фестиваль сорвался, ещё не начавшись, а в приметы: они не верят, «Бабье лето» было позаимствовано. Взято напрокат в бессрочное пользование.

Да, сказал Александр. Фестиваль готовили несколько человек. Да, все жутко вымотались. Да, окружающие города — Яшкино, Топки, Кемерово — уже отругали их за конспиративность. Да, следующие фестивали, (если получится этот, тьфу, тьфу, тьфу) готовить будут вместе. Как так — будут ли? Конечно, будут. Главное, чтобы не прервалась связующая нить поколений. А для этого в своём культурном центре «Владмиръ» они и открыли мастерскую для начинающих авторов. С предварительным, очень строгим творческим отбором. А где же начинающим авторам перенимать опыт и дух песни, как не на фестивалях?

После короткого разговора, прерываемого неотложными делами, Александр умчался на большой концерт, начинающийся в ДК «Победы». А я вместе с группой странствующих менестрелей отправилась

в воинский полк, где мы и пробыли до глубокого вечера. Дело шло к ночи.

Ночь первая. Всё будет, как было

Потерявших романтику бессонных ночей просим не беспокоиться. Людей, у которых никогда ничего не было — тоже. Жизнь без прошлого скучна и правильна. Как прямая, которой никогда не стать извилистой. Когда-то в Кемерове была «Гренада». Не та, которая есть сейчас, а совсем другая. Последний аккорд уходящих в «прошлое» агитбригад и первая ласточка нарождающейся авторской песни. А сейчас у бывших «гренадовцев» посапывают в соседнем номере дети, и на столе стоит всё, чему полагается стоять на столе в случаях, когда встречаются старинные друзья. И «папа» «Гренады» — Николай Смольский, бывший томский студент, «притащивший» в Кемерово «заразу» авторской песни, делает постороннее лицо, когда из коридора доносятся не совсем печатные выражения, допускаемые молодым поколением при хорошем пении. А я пытаюсь жалобно влезть в задушевный разговор давно не видевшихся людей и понимаю, что им сейчас не до меня.

Лирическое отступление

Главное наше заблуждение в том, что мы качаемся между прошлым и будущим и никак не можем понять, что всё уже было до нас и будет после. Нам кажется, что всё начинается с нас и на нас же заканчивается. Всё, что было «до» — банально, всё, что будет после — повторы нас. Мы чувствуем себя мудрыми, когда оглядываемся на прошлое — мы знаем, каким оно будет. (Это так же, как совершенно не принимаемый мной глагол «умер», употребляющийся в будущем времени — «умрёт». Такое дикое, безнадежное равнодушие: «Он радуется жизни и пьёт вино, и любит красивых женщин. Он не знает, что умрёт в Магадане через два года, всеми забытый и нищий»). Но каких-то особенных мелочей, которые придают жизни соль и аромат, мы никогда не узнаем уже. И получается сухое, фактическое прошлое. Как обезжиренные консервы. И мы не можем знать, какая была луна, когда «Гренада» отправлялась в поход, какое солнце они встречали песней. И, наверное, один из главных конфликтов поколений — в изначальной разности знаний. И когда даже объединённые одной идеей люди висают на этой тонкой нити преемственности, они чаще всего оказываются чужими. Уходит из авторской песни наивная нежность, которая когда-то сама по себе была протестом против жестокости

окружающего мира, стремительно врывается мятежный бард— рок. В новом всегда присутствует какая-то загаенная дерзость. Хотя бы просто потому, что оно — новое. Когда-нибудь у странников Волчьей долины тоже будут посапывать в соседнем номере дети. Когда-нибудь У них тоже будет семейный, богатый стол, а в походы они будут брать всё, чтобы обеспечить максимум удобств! И даже плитку с маленьким газовым баллончиком. Когда-нибудь им эта дерзость и шумность покажутся никчемными.

Если душа...

День второй. Переведи меня через майдан

Томь явилась границей, за которой исчезли городские заботы, за которой открывались полная свобода и раскрепощённость. Пахло упругостью волн, и из-под катера, который перевозил нас на тот берег, поднималась к бортам лёгкая пена. Мы отправлялись к Никольским скалам, к палаткам, к бессонной ночи, новым друзьям и, конечно, песням. Песням, не ограниченному тугим пространством концертного зала, умиротворяющей кухни и шлакоблочных коробок. Кто не любит лес — тот не любит жизнь. Гитара в лесу поёт совсем особенно. Словно вспоминает, что когда-то тоже была этим лесом...

«Я леплю из пластилина, а сама вздыхаю тяжело», — пела самая маленькая участница фестиваля Наташа Смольская. Я тоже леплю слово к слову и тоже тяжело вздыхаю. Так как обычно всегда забываешь про самое главное, не успеваешь, не можешь передать то неуловимое настроение, которое определяет факты. И нужно перескочить через целый день — день, когда ставили палатки, чтобы приблизиться к вечеру, а вечер так же незаметно переходит в ночь, а ночь уже подкарауливает день, а потом уже не будет ничего. И в этой круговерти сложно найти даже пачку соли, которую нужно высыпать на хвост птице-мысли, чтобы её можно было поймать. Она разбивается на разноцветную мозаику — жёсткую доброту Сергея Косыгина из Петропавловска-Камчатского, лохматую бороду, в которой запутываются песни, Виктора Баранова (Караганда), чёрного водолаза Джесси, который любит песни Косыгина и ещё людей, людей — с гитарами, незнакомых, но которых уже знаешь будто сто лет. И вдруг — пронизывает понимание: боже мой, сколько я потеряла в этой жизни, мимо чего только не прошла, я даже подумала, что авторская песня — Окуджава, Визбор, Клячкин, а, оказывается, всё гораздо сложнее.

Они не согласны с тем, что эти песни наивны. Они принимают жизнь такой, какая она есть. Они даже недоверчивы к этой жизни.

Так же, как и рок-барды, «авторцы» идут по осколкам надвигающейся зимы. Но у них есть то, чего нет у многих — возможности тихого уединения с природой. И даже гитары — акустические, деревянные — дают их рукам эту природную мудрость. Электричество светит, но не греет. От электрических гитар много шума, но нет трения о самые тонкие струны души. И бабье лето — это самое естественное состояние для авторской песни. Когда «ещё не», но «уже не».

Ночь запуталась в струнах. И — как в далёкой юности, с первым самостоятельным выездом на природу, когда не сводит с тебя глаз синеглазый мальчик, а ты замираешь и ждёшь чего-то — непонятного, но такого, которого у тебя никогда в жизни не было (а у тебя ещё ничего в жизни и не было), ждёшь какого-то самого высокого аккорда, но всё катится по программе (кроме творческих мастерских, которые сорвались из— за Аэрофлота — «москвичи-»монстры» так и не вылетели), по чудесной, лирической, но всё же программе. «Я был ещё во власти вдохновенья». Ещё не погасли костры, ещё не все песни были спеты и сыграны, когда наступило утро.

Когда вручали призы участникам и гостям фестиваля, когда опять сматывались палатки, разбиралась маленькая эстрада и тонко плакали рассветные сверчки. Когда опять отчалил катер с сонными менестрелями, нагруженными походной амуницией, и праздно шатающимися журналистами, и были те же волны и та же пена. И были автографы, и прощальные крики, и обещания новой встречи — безнадёжные, как всё, что происходит.

О чём ещё? О памяти. О том, что есть главное — люди. И пока они есть, есть бабье лето. Ибо, если появятся другие, а нас не будет уже, другие и назовут его по-другому...

*Евгения Рейнеш, г. Юрга
Фото автора
Газета «Кузнецкий край»
15.09.1992*

У «Среды» — юбилей

В этом году клуб авторской песни «Среда» отмечает своё пятнадцатилетие. Мы попросили рассказать о клубе одного из основателей и первого президента клуба Виктора Крячко.

Наш клуб вырос не на пустом месте, у него была хорошо подготовленная почва. В 1975 году в город по распределению приехало много выпускников томских вузов, и они организовали первый в Новокузнецке клуб самодеятельной песни. Но и до этого у нас было много исполнителей и просто любителей этого жанра. Так что авторская, или, как её раньше называли, самодеятельная песня жила и развивалась задолго до появления нашей «Среды», И всё же именно вокруг КСП «Среда» в конце 70-х годов начал собираться тот костяк авторов и исполнителей, которые потом принесли славу клубу не только в городе, в стране, но и за рубежом. Наш известный, но почему-то сегодня названный московским, бард Сергей Матвееenko гастролировал в Италии, Польше, Болгарии.

А начиналось всё очень просто. Осенним дождливым вечером 19 октября 1977 года (это была среда — отсюда и название) в музыкально-нотный отдел библиотеки имени Н.В. Гоголя на объявление пришли первые пять человек, среди которых был и ваш покорный слуга с другом Игорем Большевым. Позже из нас получился дуэт «Ваганты». И надо без ложной скромности сказать, что мы имели большой успех на томских фестивалях, где трижды становились лауреатами.

Потом в разное время в клуб пришли тоже хорошо известные в городе и в Сибири авторы Михаил Кайгородцев, Валерий Червяков, Валерий Куличенко и другие. И, конечно же, событием было появление в клубе Сергея Матвееenko и его жены Натальи. Они покорили прежде всего профессионализмом исполнения своих песен, и затем уже Сергей постепенно открылся как яркий, самобытный автор. В конце восьмидесятых годов они вместе записали на фирме «Мелодия» свой первый диск-гигант «О своём неотложном». Сейчас Сергей выступает самостоятельно и работает в театрах Москвы. Очень приятно бывает слышать его голос по «Маяку», в передачах Центрального телевидения.

Но помимо старых «клубней» «Среда» взрастила и молодые дарования. Одно из них, несомненно, Александр Кузнецов. Сейчас он записывает на студии «Уровень А» свой первый авторский магнитоальбом, а два года назад их дуэт с Валерием Куличенко стал лауреатом в то время Всесоюзного фестиваля авторской песни в Киеве. Это очень престижно. Долгое время ребята работали профессионально, то есть

зарабатывали себе на жизнь концертами и гастролями. Но, к сожалению, состояние нашего общества таково, что сегодня не до песен, и их дуэт распался. И как не хотел бы я обойти эту грустную тему в нашем разговоре, видимо, не получится. Развал нашей страны рикошетом ударил и по авторской песне. Не в том смысле что она умирает. Нет! Я тут полностью согласен с Мишей Кайгородцевым в том, что авторская песня будет жить до тех пор, пока есть мыслящие люди. А в том, что рушатся те структуры, те самые клубы (наш клуб, к великому сожалению, не исключение), которые собирали под своей крышей и помогали авторам-исполнителям продвинуться к своему слушателю, к известности, в конце концов, а иначе ради чего тогда петь и писать песни. В клубах, как правило, были великолепные фонотеки и центры обмена информацией, которые координировали проведение фестивалей. Но всё разваливается, и первые плоды этой разрухи — отмена в начале октября большого, раньше бы мы сказали Всесоюзного фестиваля в Алма-Ате. На этот фестиваль так готовились наши ребята из клуба, став уже лауреатами в отборочном региональном фестивале в Красноярске.

Всё это очень грустно. Теперь, наверное, уже и мы не возьмёмся за организацию даже скромного фестиваля по простым экономическим соображениям, хотя у «Среды» за плечами большой опыт проведения трех фестивалей с приглашением известных бардов.

А сегодня празднование своего пятидесятилетия мы вынуждены ограничить проведением просто концертов. Так, 15 октября в 18 час. 30 мин., выступаем в библиотеке имени Н.В. Гоголя. В субботу, 17 октября, в 16 час. в Доме творческих союзов начнётся мой концерт с участием Ольги Ивановой (партия скрипки). И, наконец, 19 октября вновь в библиотеке имени Н.В. Гоголя состоится юбилейный концерт клуба «Среда». В нём примут участие старики, молодёжь и гости клуба. Начало в 18 часов 30 минут.

Виктор Крячко
Газета «Кузнецкий рабочий»
15.10.1992

О Володе Высоцком...

Новокузнецкие почитатели творчества Владимира Семёновича Высоцкого уже стали привыкать к тому, что каждый год 25 января и 25 июля — в день рождения и день смерти поэта — в городе проводятся различные мероприятия, посвящённые его памяти: выступления, концерты, фотовыставки. На этот раз 25 июля ничего этого не было, на что даже посетовала городская газета. Всё оказалось просто: организатор и участник практически всех подобных акций, автор и исполнитель песен, а в «миру» горный инженер, работник КМК Валерий Червяков уезжал в это время в Москву на II Всероссийский конкурс имени В. Высоцкого. Наш корреспондент Алексей Луканин встретился с Валерием Червяковым и побеседовал с ним.

— Что за конкурс и почему второй?

— Вообще-то это не совсем конкурс. Не было традиционного жюри, присуждения мест и раздачи «слонов». Нашёлся деятельный человек, влюблённый в Высоцкого — Владимир Иванович Маранди, который ещё в прошлом году провёл 1-й подобный конкурс. Собрать людей, близких по духу, любителей и исполнителей песен Высоцкого, одновременно являющихся авторами-исполнителями собственных песен — задача интересная, сложная и рискованная, так как авторы — народ капризный. Поэтому прошлогодний конкурс собрал мало участников, в этом году их было более двадцати. А целью этого, скорее, фестиваля, чем конкурса, был отбор в «команду» для дальнейшей

работы — гастрольных поездок по городам СНГ, а в перспективе и за Границей (назывались Швеция, Польша, Израиль, где уже существуют клубы Высоцкого). Кстати, я уже получил приглашение участвовать в поездке с концертами на Камчатку, но кто же меня отпустит с работы на две недели?! Ведь в Москву я ездил во время отпуска...

— Где и как проходил конкурс?

— Главным образом, в киноцентре у Ролана Быкова — на Пресне. В первый день, 23 июля, в небольшом зале провели прослушивание всех желающих принять участие в конкурсе, до утра длилось «рабочее» обсуждение его итогов, а в пятницу — собственно конкурс. Часть его транслировалась по радио, сообщалось об этом в телевизионных «Вестях». 25 июля посетили могилу В. Высоцкого на Ваганьковском кладбище, у входа на него устроили импровизированный концерт. А в воскресенье, 26-го — заключительный концерт лауреатов в большом зале киноцентра.

— Как ты выступил и с чем?

— Мне уже после прослушивания было сказано, что я — в «команде». Ещё всем очень понравился дуэт «Провинция» из Кемерово. Из-за Урала приехали только мы и, как видите, не ударили в грязь лицом.

В программе конкурса было исполнение трёх песен: песня Высоцкого, авторская песня и любимая. Мои три песни удовлетворяли этим трём требованиям, одновременно все они связаны с именем Владимира Семёновича. Первая — «Нить Ариадны» — стихи известны, а нотные строчки были найдены в рабочем столе поэта после его смерти. Выяснил, что её до меня не исполнял ни сам Владимир Высоцкий, ни кто другой. А история создания моей авторской песни связана с подготовкой серии вечеров, посвящённых дню рождения поэта в 1982 году. При тогдашней цензуре это было довольно нелегко. Тогда я понял, какое большое дело сделано, с меня спала какая-то тяжесть, и родились строки. Получилось, скорей, посвящение не Высоцкому, а людям, которые хранят о нём память и делают всё возможное для сохранения и продолжения этой памяти. Прошедшая встреча стала подтверждением сказанного — она, повторяю, была задумана не для раздачи призов. Да и не в них дело: шесть дней мы общались, разговаривали, пели... А когда общаются единомышленники, что может быть прекрасней! Третья песня — известное произведение Б. Окуджавы «О Володе Высоцком...» Но пел я её на болгарском языке. Мне нравится этот язык, и когда я был в Болгарии, то заметил, как трепетно они относятся к этим двум бардам.

Кстати, поездка подарила мне ещё одну незабываемую встречу: исполнял я «Нить...» и вдруг вижу в первом ряду мать поэта — Нину

Максимовну Высоцкую. Естественно, заволновался, сбился, но извинился и допел. Второе отделение заканчивал кемеровский дуэт (на бис), я должен был петь заключительную песню-посвящение «Вот и сделали, что хотели мы...». Маранди дал микрофон матери, она поблагодарила всех участников за концерт и пригласила к себе. Думал, пошутила, и, когда выступил, поблагодарил, оговорился, что нас слишком много. Но всё оказалось серьёзно. Про «Нить...» она сказала так: «Я не могу воспринимать то, что не пел Володя, мне кажется, это не его вещь». Я не обиделся — правильно это. Понравилось ей моё «болгарское» выступление, а в моём самодельном сборнике стихов на странице, где посвящение, она расписалась. А мы оставили свои автографы на моментальных снимках с этого вечера, которые она попросила на память. Побывали мы на Малой Грузинской в квартире, ставшей музеем. Здесь всё осталось так, как при жизни поэта. Постояли у ложа, где он умер, помолчали... Здесь хранится медаль, которую специально сделали и вручили В. Высоцкому в 1973 году на последнем концерте в нашем городе.

— Ажиотаж вокруг имени Владимира Высоцкого упал, плохо это или хорошо?

— Я считаю, что хорошо, так как излишний ажиотаж вреден. Хотя, если честно, благодаря ему мы сегодня имеем прекрасные диски и книги поэта. Ну, а с Высоцким, сегодня остались истинные его ценители и почитатели, которые изучают жизнь и творчество этого одареннейшего человека, пропагандируют его творчество. И они, я думаю, этим благороднейшим делом будут заниматься не одно десятилетие, ибо есть у него такое, что обогатит каждого. Побывав в Москве, я увидел истинных поклонников, поверь, их немало. Сошла пена, остался костяк.

Алексей Луканин, г. Новокузнецк.

Ежемесячное приложение к газете «Левый берег»

10.1992

В огороде бузина, в Киеве дядька...

Плей-мейкер

Павел Леонидов «Владимир Высоцкий и другие».

Скорее другие. Крупный советский администратор госконцерта, уехавший за границу. Вспоминает былые симпатии и антипатии. Сама профессия Предполагает бешеное количество знакомств и вхожесть в артистическую среду, где, понятно, любой человек с заурядной памятью и с маломальским любопытством узнает, что захочет: ведь одно дело, когда ты общаешься с соседом по площадке, совсем другое, когда со всесветно известным «Мусей» — то бишь (для дураков) Муслимом Магомаевым (причём спину ему в пылу тайной страсти, сообщает автор, исцарапала не кто-либо, а сама Мария Биешу). Все мы горазды похвастать своими знакомствами. Тем более что артистическому администратору есть что вспомнить. Кроме застольных рассказов, в книге нет ничего. Высоцкий, к счастью, здесь ни при чём. Есть Райкин — он слегка тиран, есть Бернес — он немного жадина, есть Утесов — он, конечно, безголосый жлоб. И всё. Приятно (не скрою). Сплетни для... для кого? Для кого вообще пишутся подобные книги? Понятно, на счёт Райкина прогуляться приятно — был, мол, знаком, но... — и изрядная порция дерьма (простите — не я). Просто так, ради красного словца. Тем более, если тебе за этим красным словом в карман не лезть — есть у тебя такой русский дар — поболтать на кухне перед девочками. Таков автор.

Всё остальное — объясню — попытки рассуждать, философствовать и т.д. — сплошная литературщина, ходульность. Суммируя всё вышенаписанное, скажу так: конечно, интересно, с кем спит Муся, но гораздо интереснее само искусство. Но... администратор, администратор, хоть в Нью-Йорке, хоть в Москве, он им и останется. А Владимир Высоцкий здесь так — с боку припёку.

В. Анатольев
Валерий Немиров (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
16.01.1993

«Истратить себя до сердца»

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара — без струны,
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

Мне нельзя на волю — не имею права,
Можно лишь от двери — до стены,
Мне нельзя налево, мне нельзя направо,
Можно только неба кусок, можно только сны.

Сны про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут.
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют?
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют?

Песня о новом времени

Как призывный набат прозвучали в ночи тяжело шаги.
Значит скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно к какому концу унося седоков.

Наше время иное, лихое, но счастье как в старь ищи,
И в погоню за ним мы летим, убегающим вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарища нет.

И ещё будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго казаться нам скрип сапогов.
Про войну будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на друзей и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплатится,
И когда наши кони устанут под нами скакать.
И когда наши девушки сменят шинели на платьица,
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.

25 января исполнилось бы 55 лет Владимиру Семёновичу Высоцкому. С 6 по 8 февраля 20 лет назад он был в Новокузнецке. Тогда же Владимир Высоцкий выступил перед новокузнецчанами в драмтеатре, встречался со сталеварами КМК, читал свои стихи в редакции газеты «Металлург».

Это событие будет отмечаться в Доме творческих союзов юбилейными вечерами. Всех, кому не безразлично творчество этого уникального поэта и артиста, ожидают интересные мероприятия.

На снимках: в редакции газеты «Металлург» 7 февраля 1973 года; на сцене драмтеатра.

*Владимир Богачёв
Фото автора
Газета «Кузнецкий рабочий»
26.01.1993*

Прошла неделя: плачем и смеёмся

Концерт недели

Сегодня в 18 часов и в воскресенье в 15 и 18 часов на сцене Дома творческих союзов выступит дуэт с интригующим названием «Мамин-Сибиряк», правда, с известным писателем не имеющий ничего общего. «Мамин» — соединения первых слогов фамилий замечательного барда Сергея Матвеевко и скрипача А. Минакова. Я думаю, теперь все поняли, о чём идёт речь. Интересная встреча с музыкантами состоится благодаря спонсорству Кузнецкбизнесбанка. И будет, конечно же, посвящена событиям двадцатилетней давности — приезду в наш город Владимира Высоцкого.

На снимке Сергей Матвеевко.

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

06.02.1993

Ким в Новокузнецке

Праздник авторской песни

У любителей авторской песни недавно был праздник: в театре металлургов выступал Юлий Ким. Его известность удивительна. Мы уже давно живём в окружении его чудесных песен. Они звучат с кино— и телеэкранов, по радио и с эстрады. Ким написал около четырехсот песен и все они отличаются особым кимовским почерком. Он всегда узнаваем. Его песни интеллигентны, полны доброго юмора и человеколюбия. Однажды известный киноактёр Игорь Скляр выступал в телевизионной передаче. Актёр он поющий, поэтому ведущая попросила его спеть для телезрителей. Скляр сказал, что он споёт народную песню. И запел... кимовскую «Губы окаянные».

Юлий Черсанович приехал в Новокузнецк в пятницу утром. Немного отдохнув, он попросил показать ему город. И вот мы (Владимир Богачёв с неизменными своими фотокамерами, Виктор Крячко — экс-президент клуба авторской песни «Среда» и автор этих строк) вместе с Кимом колесим по городу. Юлия Черсановича интересует всё: архитектура центра и новых районов, заводы и старинные достопримечательности. Осмотрели развалины Кузнецкого острога и вид на город со стены крепости. Посетили дом-музей Ф.М. Достоевского. Разумеется, мы привезли его на комбинат. Побывали в рельсобалочном цехе, в мартеновском № 1 (показали ему знаменитую 5 печь, где

в 1973 году мартеновцы встречались с Владимиром Высоцким) и, наконец, наблюдали за выпуском чугуна на 4 доменной печи. Больше всего Юлий Черсановича поразила не «красота горячего металла», а работа горновых. Выпуск закончен, и тут произошло неожиданное. Горновые собрались вместе, закурили и, поглядывая на нас, о чём-то заспорили. Один из них, молодой симпатичный парень подошёл к Богачёву и спросил: «Скажите, а это с вами не Юлий Ким?». Получив утвердительный ответ, добавил: «Передайте ему, что мы знаем его песни и, если можно, попросите его сфотографироваться с ребятами на память». Ким разволновался: «Никогда бы не подумал, что в этом аду встречу с людьми, которые не только знают мои песни, но и меня самого узнают!». Пожалуй, этот случай для него останется самым дорогим воспоминанием о Кузнецком комбинате.

Вечером в фотобюро ОНТИиР Юлий Черсанович встретился с новокузнецкими авторами. Допоздна шёл разговор об авторской песне. Ким очень внимательно слушал песни своих младших братьев по поэтическому цеху. Замечания его были точны и доброжелательны.

На следующий день в 15.00 Ким на сцене театра металлургов. Два с лишним часа песен, разговоров со слушателями без пауз и передышек пролетели незаметно (для слушателей, конечно), последняя песня, последние аплодисменты, цветы. Праздник закончился.

Спасибо Вам за него, Юлий Черсанович!

На снимках:

1. Юлий Ким во время концерта в театре металлургов КМК;
2. На выпуске чугуна в доменном цехе (слева направо) Виктор Крячко, Юлий Ким и Виктор Евстропов.

*Виктор Евстропов
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Металлург»
29.04.1993*

Не оставляйте стараний, маэстро!

В Юрге в начале сентября прошёл фестиваль авторской песни «Бабье лето».

Чёрный взъерошенный воронёнок, выпорхнув из давней песни Сергея Матвеевко, стал эмблемой фестиваля. Сам Сергей, новокузнецчанин, ныне известный московский бард, почётным гостем, как и знаменитый Юрий Кукин (никуда не делся, спел-таки «Я гоняюсь за туманом»), возглавил конкурсное жюри.

Впрочем, определения эти — «гость», «почётный» — абсолютно не вписывались в то яркое, поюще-гудящее, обалденно-радостное и ликующее, что собрало в маленькую Юргу почти триста человек из двадцати городов России. И нет нужды доказывать, что песня эта, бардовская, авторская, самодеятельная — как ни назови, — не раз похороненная теоретиками жанра, жива и здорова, по-прежнему добра, чиста и искренна. Ряды её ветеранов пополняются молодыми авторами, с упоением исполняющими песни собственные, песни других, известные или нет, но никогда не чужие. Просто на этом фестивале чужих не было и быть не могло.

Концерты из ДК «Победа», естественно, перекочевали (а как же иначе!) «на природу», на полигон военного гарнизона.

Костры и гитары согревали. Не совсем бабьелетовская погода не удручала взрослых, детей, собак (один чёрный Дик, приехавший с хозяином из Бердска и внимательно прослушавший все концерты, чего стоит!), ибо все были счастливы на этом празднике единения и общении.

А самое главное — приехал Булат Окуджава. Булат Шалвович. «...И Боги спускались на землю», — пел когда-то Высоцкий. Вот и мы дождались, не верили, потом сами себе завидовали. А он, днём раньше выступив с концертом-встречей в Топках, вышел на сцену Дома культуры, поздоровался. И звенящая тишина зала взорвалась аплодисментами.

Конечно, его ждали. Организаторы фестиваля — творческая фирма «Рунарис» (Е. и В. Войтюковы), культурный центр «Владмир» и многочисленные спонсоры (АО НЕОНЭП, машзавод, городская администрация, военный гарнизон и др.) сделали всё, и даже больше.

И всё-таки, когда перед тобой человек, чья личность и чей негромкий голос вот уже треть века и не претендуя быть колоколом общественного мнения (эти функции исполняли другие), остаётся совестью в нашем перевернутом мире, пробуждая чувства высокие и добрые, когда перед тобой Окуджава, это, согласитесь, дорогого стоит.

Вопросы, на которые отвечал Булат Шалвович, задавались ему и в ходе интервью, и зрителями на концерте, и на крылечке гостиницы, когда мы его провожали в Новосибирск.

Думаю, читателям будет небезынтересно узнать, как живет он, работает, о чём размышляет.

— Булат Шалвович, сегодня на концертах пели Ваши песни, и на эстраде поют. В одной песне даже слова есть: «Все влюблены и все крылатые, и все поют стихи Булата...» Вы, как автор, как к этому относитесь?

— Когда слышу, что поют где-то во дворе, на даче, на улицах — конечно, мне приятно. Моя работа людям интересна. Когда поют артисты — здесь другое. Даже в самом удачном их исполнении мне многого не хватает. Есть прекрасные голоса, они блестяще владеют инструментом. Я начинал, зная три аккорда. Сейчас, спустя 35 лет, знаю пять. И петь толком не умею. Помню, давно было, приехал на концерт, вышел на сцену и говорю, что я, мол, не певец, не композитор, не музыкант. А мне в ответ — а чего пришёл? Так вот, но во всех своих песнях я рассказываю о себе. Они же, поющие мои песенки, любят себя и своими голосами. Но в строчке, что вы сказали, есть очень верная мысль: поют стихи.

— То есть для Вас поэзия — главное в авторской песне?

— Конечно. Музыка пишется ради стихов, только тогда получается хорошая песня. А если стихи к музыке — это подтекстовка, и жанр от этого ощущаемо теряет.

— Сильную ли эволюцию, на Ваш взгляд, претерпел жанр?

— В том качестве, в каком авторская песня возникла, её больше нет. Рождённая на московской кухне, исполняемая для нескольких близких друзей. За исповедальными стихами стояли личности и судьбы. Выйдя на эстраду, она стала развлекать. Процесса же взаимного обогащения эстрадной и авторской песни не получилось. Я это и имел в виду, когда лет восемь назад сказал, что авторская песня умерла.

— Общеизвестно, какую роль песня сыграла в судьбах Галича, Высоцкого. А как у Вас складывались отношения с властями?

— Порой очень забавно. Когда начал выступать — а начал я поздно, зрелым человеком, война за плечами — появился фельетон. Песенки мои называли пошлыми, а в конце вывод: за этим человеком девушки не пойдут, а пойдут за Твардовским. Такой вот критерий. После «Лёньки Королёва» вызвали в горком партии и задали вопрос: почему Леньку никто не оплакивает, как это некому? Тогда я написал песню про дураков. Снова вызвали. И посоветовали не петь про дураков, ведь есть замечательная песня про Леньку. Тогда я понял, что лучший судья — время, оно все расставит по своим местам. Так и вышло.

— Ваше время, Булат Шалвович, это прежде всего шестидесятые?

— С этим временем совпало мое творчество и оказалось ему нужным. Поэтический бум тех лет, поэзия как источник информации, как спасение души, как пароль. На расстоянии всё несколько идеализируется. Хотя уже наступали заморозки, и шестидесятые были нелёгким, даже страшным временем.

— А как Вы сейчас относитесь к своим «комиссарам в пыльных шлемах»?

— Песня была написана в 57-м году. При всём нашем нынешнем знании многих фактов те люди в большинстве были честные, мужественные. К сожалению, слепыми в своей вере.

— Есть ли у Вас новые песни?

— Я не пишу песен давно, лет семь. Целиком ушёл в прозу. Работаю над автобиографическим романом — «Упразднённый театр». В журнале «Знамя», в 9–10-м номерах, будет публиковаться первая книга. Вышли «Рассказы» толстым, солидным сборником. Журнал «Юность» давно подписал читателей на собрание моих сочинений. Но что-то не ладится: бумага, деньги... Хотя первый том отредактирован и готов.

— Вы приехали в Сибирь, значит, со здоровьем у Вас порядок?

— Да, после операции в Америке, два года назад, с сердцем всё нормально. Все переезды переношу легко. От трубки, правда, отказался, и от любимой «Примь», курю французские «Жетан». В Кузбассе же не был никогда, и мне было очень интересно приехать, посмотреть. За последнее время я выступал в Штатах, Польше, Израиле. Как и сегодня, со мной были жена и младший сын Антон — композитор, аранжировщик. Когда он со мной на сцене, то хорошо мне помогает, хотя как композитор занимается совсем другой музыкой.

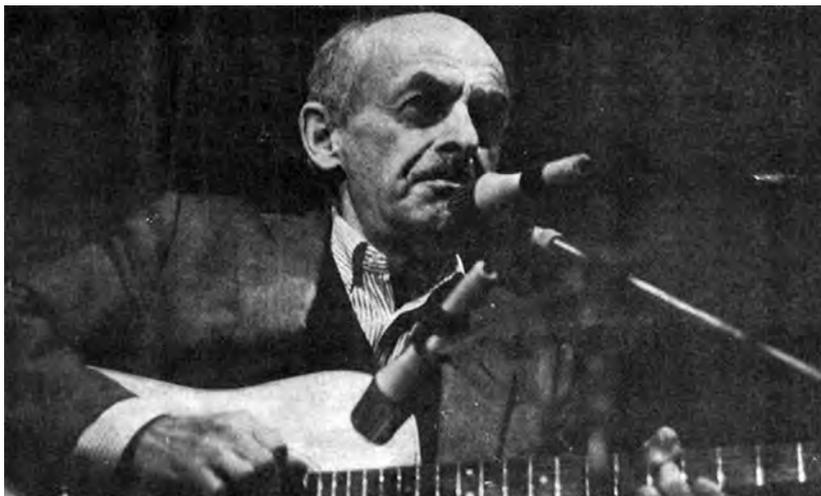
— Булат Шалвович, что для Вас, достигшего славы, жизнь, смерть, счастье?

— Один знакомый, пожилой поэт, спросил меня: «Старик, ты не устал от славы?» Слава, говорю я ему, вещь посмертная. Мы дело должны делать, а не об этом думать. И о смерти не думаю, потому что я легкомысленный грузин. И счастлив тем, что живу, что вся моя жизнь сложилась удачно, потому что она нелёгкой была, и я эти трудности смог преодолеть.

Л. Ольховская
Газета «Родник сибирский»
20.09 — 03.10.1993

Булат Окуджава: «Мы были очень диким и печальным обществом»

До сих пор не верится в реальность происшедшего. За последние годы мне приходилось встречаться, общаться, брать интервью не у одного десятка писателей, поэтов, авторов, простите за тавтологию, авторской песни, среди которых Юрий Черниченко и Алесь Адамович, Юлий Ким и Евгений Клячкин, Юрий Кукин и Евгений Бачурин, и много-много других интереснейших современников. Но здесь — случай особый. Беседую с Булатом Окуджавой. Для моих сверстников, одержимых бардовской музой, он был и есть символ и знамя эпохи — наипростейшее воспоминание о конце пятидесятых и шестидесятых. Помню, с каким восторгом мы распевали в пионерском лагере его «Весёлого барабанщика», и было это аж 34 года тому назад. Под обаянием песен Окуджавы я и сам как-то приобщился к этой страсти — сочинительству песен, и что-то пытаюсь изобразить под гитару...

И вот живой классик в полуметре от меня, скромно сидит на краешке стула, отказавшись от предложенного мягкого кресла. Да Бог со мной, уже не мэтр — эта дистанция исчезла за то время, которое лифт поднимал нас со второго этажа до девятого в уютной гостинице города Юрги, а мудрый и тактичный собеседник с добрыми и грустными глазами...

— Булат Шалвович, вначале дежурные вопросы. Вы не впервые в Сибири?

— Нет. Кажется, в 1962 или в 1963 году я был первый раз, потом — в 1965-м, потом в семьдесят каком-то — точно не помню, был фестиваль «Забайкальская осень» в Чите.

— А сейчас каким ветром к нам?

— А мне предложили выступить в Новосибирске. Я долго не выступал, теперь делаю это с сыном Антоном. А по пути нас попросили дать концерты здесь, в Кузбассе. Мы даже не знали, что есть такие города, как Юрга, Топки.

— Булат Шалвович, интересно узнать Ваше мнение о гласности и бардовской песне. Как они сейчас соотносятся?

— Несколько лет назад я сказал в одном интервью, что авторская песня умерла. На меня обиделись, не поняв того, что я хотел сказать. А я сказал, что авторская песня в своём первоначальном смысле, родившаяся на кухнях и исполнявшаяся для пяти-шести единомышленников и несущая в себе протест, отчаяние, грусть — эта песня умерла. Пришли новые времена, и авторская песня должна приобрести новое качество. Какое — я не знаю.

- Прослушивая недавно старые магнитофонные ленты с Вашими выступлениями. я обнаружил, что Вы с подозрением относитесь к слову «поэт» применительно лично к Вам. Вы не изменили эту точку зрения?

— Я не решаюсь называть себя поэтом, писателем, интеллигентом — пусть скажут это другие. Нельзя сказать о себе: я прекрасный человек. А когда у нас сейчас говорят направо и налево: мы, интеллигенты, считаем, мы, прогрессивные интеллигенты, думаем... — это смешно немножко. Мне позвонила не так давно какая-то женщина и говорит: «Булат Шалвович, мы приглашаем вас на встречу интеллигенции с Президентом». Я говорю: «Мы — кто это?» «Ну, мы — интеллигенты московские», — отвечает. Я сказал, что не могу точно решить: я — интеллигент или нет, поэтому воздержусь и не пойду. Конечно, я и стихи пишу, и прозу, но мне легче говорить, что я — литератор.

— Что больней даётся: стихи или проза?

— Вы знаете, для меня это было занятием почти одинаковым, если исключить формальную сторону. И там, и там я всегда рассказывал о себе, как мог. Я выворачивал себя то в прозаической форме, то в поэтической, Стихи писать легче, они пишутся спонтанно — на крыше, на ходу, в машине. А проза — это систематическая работа.

— В одном из Ваших интервью Вы говорили, работая тогда над историческими романами, что архивные материалы Вам доставали друзья-историки...

— Ничего особенного не было, ведь я не писал историческую прозу в буквальном смысле, как пособие для изучающих историю. Мне важен был фон, на котором я опять исповедовался. Все мои герои были — я. И женщины, и мужчины, плохие и хорошие. Мне лень было ходить в архивы, поэтому друзья мои, связанные с историей, доставали мне что-то такое — мемуары, переписку тех лет.

— Вам в жизни часто приходилось менять свои убеждения? Грешно ли это?

— Мне приходилось их менять. Когда-то, в 1957 году, я написал песню, где были «комиссары в пыльных шлемах». Я написал её искренне, веруя во всё это. Времена изменились: я многое узнал, многое понял. Сейчас я эту песню не исполняю, хотя и считаю поэтически очень хорошей вещью.

Среди этих комиссаров было много честных людей, но слепых, которые творили зло, сами того не понимая. Мой отец был фанатичный большевик, прекрасный человек, бессребренник. Сейчас я работаю над автобиографическим романом, где пишу и о нём, как о чудесном человеке, совершавшем преступления не по своей воле. Первая книга, которая будет называться «За ближайшим поворотом», выходит в девятом и десятом номерах журнала «Знамя». Название всего романа — «Упраздненный театр».

— Булат Шалвович, есть такое расхожее выражение, мол, поэт в России больше, чем поэт...

— Я никогда не понимал этого. Но может быть. Поэт для России всегда был личностью очень высокого гражданского накала, оракулом.

— А как, на Ваш взгляд, развивается политическая ситуация в целом по стране?

— Я считаю, что общество наше дикое, на очень низком уровне культуры, и нам нужен очень большой срок, чтобы достигнуть нормального цивилизованного состояния. Никакие гении во главе нам не помогут. Никто нас не спасёт — мы должны это сделать сами. Мы должны достигнуть такого уровня, когда в государстве будем видеть лишь большое домоуправление, которому мы платим налоги и которое за это обеспечивает нас ремонтом, работой, защищает нас и не вмешивается в нашу частную жизнь. Если мы достигнем этого, то будет замечательно. Я думаю, что обстоятельства заставят нас прийти к этому, хотя и с болью, с кровью, с муками. А пока для нас государство — это божество, которому мы привыкли поклоняться.

Сейчас вот говорят, что развалился СССР, виноват Горбачёв, нет — Ельцин, виноват Петров, нет — Сидоров. А я думаю, был большой

слон, которого кто-то вёл за поводок. Шёл этот слон, и все кричали с восторгом: «Боже, какой слон! Какой замечательный, лучший в мире слон!». Слон шёл и старел, хирел загнивал внутри и в один прекрасный день упал. Тогда сказали: ты его вёл, ты и виноват, ты его развалил. Но этот слон сам развалился.

— Булат Шалвович, но Вы и этим развалителям нашего слона тоже относитесь, как и все барды?

— Конечно, хотя мы и не революционеры, мы не бросали бомбы, на баррикады не выходили, но определённое настроение в обществе создавали, открывали людям глаза.

— Вы были членом КПСС?

— В 1956 году я вступил в компартию, после 20-го съезда, когда реабилитировали моих родителей. Я понял, что начинаются новые времена, и я пойду в компартию, чтобы бороться... А через год мне стало ясно, что я ошибся.

— Сейчас «шестидесятников» обвиняют во всех грехах...

— Идёт обыкновенная борьба отцов и детей, как это было всегда. Но раньше это происходило в цивилизованных формах, сейчас — в нецивилизованных, как всё у нас, поэтому и льются на нас такие помои. Но что ругать «шестидесятников»? Их надо судить по их законам, по законам того времени. Один молодой человек меня ругал, выступая на одном из вечеров, мол, ваш романтизм засорял мозги, вы были привержены коммунистической идее и хотели социализма с человеческим лицом. Хотел, конечно. Я говорю ему: а вы в то время были в комсомоле? Да, был. Значит, вы и на комсомольских собраниях были? Голосовали «за»? Да, голосовал. Так в чём же дело? Почему меня-то обвиняете?

Вот «девяностники» придут, пусть и наладят, а мы, «шестидесятники», своё дело сделали. Что касается партии, то мне было очень легко вести эту двойную жизнь, потому что я состоял на учёте в писательской партийной организации, где никаких собраний не проводилось, а если и проводились, то можно было и не присутствовать. Спросят: «Где вы были?» А я писал.

— Как Вы оцениваете современное состояние авторской песни?

— Я давно не соприкасался с авторской песней. Последний автор из молодых, кого я знаю, это Вероника Долина. Вот недавно, правда, ко мне в Переделкино приезжали Васильев и Иващенко. Я с большим интересом их слушал. Поэтически интересно и сатирично.

— А будут ли Ваши новые пластинки?

— Может быть появятся, но нескоро. Мы с сыном хотим аранжировать некоторые песни, которые я никогда не записывал. Года два

назад меня пригласили в Америку выступать, а я сам от себя устал, мне надоело, опять то же самой с другой стороны, хочется заработать денег — там платят хорошо. Я говорю сыну: давай попробуем, ты мне будешь слегка подыгрывать, не аккомпанировать, а так — слегка давать фон. А сын — композитор, хороший музыкант. Попробовали — получилось как будто симпатично. Вот мы и поехали с ним, выступали очень удачно. Потом были Израиль, Польша, сейчас вот выступаем здесь, в Юрге.

— Вы верите в бессмертие души?

— Нет, я легкомысленный грузин, я никогда об этом не думал. Мне важен сегодняшний день, а во что я завтра превращусь или что будет с моими произведениями — меня это никогда не волновало.

— Спасибо за беседу, Булат Шалвович.

Вот и всё. Как незаметно прошли эти полчаса. Через час Булат Окуджава выйдет на сцену, как обычно, поставит на стул ногу, на которую ляжет его гитара, и польются его грустные, изящные и удивительно проникновенные песни.

*С поэтом беседовал Александр Замогильнов, гг. Юрга —
Новокузнецк, сентябрь 1993 года
Павел Косолапов (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
09.10.1993*

Большой фестиваль маленьких театров

Чем тяжелее наша жизнь, тем больше в ней всевозможных фестивалей, конкурсов, чемпионатов. Прямо какой-то пир во время чумы. И не только в нашем городе, но и во всей стране.

Причём это наблюдение давно уже сделали театральные критики, чем менее театральный город, чем слабее в нем театральная труппа, тем охотнее, тем целеустремлённее он созывает к себе огромное количество художественных коллективов, создавая искусственно театральную ситуацию.

Поспешу объяснить: мои слова не нападки и не отрицание таких мероприятий. Сколько бы много ни вкладывали в них денег, я за проведение в наших далёких от культурных центров городах праздников искусства, способных не только встряхнуть духовно изголодавшихся горожан, но, расставив творческие коллективы в соответствии с их истинным творческим потенциалом, дать им мощный толчок к продвижению вперёд.

Только что прошедший фестиваль театров малой формы, организованный Домом творческих союзов, а конкретно его директором Б.М. Васевым — ещё один такой классический вариант. Маленькие (не из стремления унижить, а чтоб не путать с Малым) театры Омска, Томска, Новосибирска, Кемерово, Барнаула и нашего Новокузнецка представили картину пёструю, но и в чём-то единую. И профессионалов, и любителей объединяла горячая, бескорыстная любовь к искусству Мельпомены. К сожалению, далеко не у всех эта любовь подпитывалась мастерством. Спектакли студенческих театров («Встреча» Кемеровского университета, «Фазтон» НГПИ, литературно-художественно-

жественный театр Томского университета) демонстрировали вкус к высокохудожественной литературе и... отсутствие режиссёрских и актёрских умений и навыков. Спектакль томичей — коллаж на тему любви из пьес классической драматургии, напоминал экзамен в актёрскую юколу. Исполнители ролей, о которых можно только мечтать (Ромео и Джульетта, Сирано, Катарина и Петруччио и др.), не играли, не действовали, хотя передвигались по сцене, а читали монологи. Но и в искусстве чтения не выявляли ни богатства интонационных оттенков, ни просто хорошей дикции. Монотонным и однообразным было и чтение «Дуэли» («Фазтон»). Неправомерно сравнивать любительские коллективы с профессионалами, но фестиваль объединил их вместе и этим как бы поставил в один ряд. Конечно, разные должны быть точки отсчёта, но одно дело — играть для своей студенческой аудитории, устраивая себе домашние радости, и другое — выходить на суд более широкой публики. Я думаю, спектакль Омского Пятого театра «Похвала глупости» (сугубо литературное произведение, как бы и не для сцены) был хорошим показательным уроком для студенческих и не только студенческих трупп. Он был уроком высокого актерского мастерства, когда на сцене один актёр, каждый его жест отобран, когда мизансцены тщательно продуманы, когда изысканная форма позволяет актёру общаться с залом, сохраняя достоинство, не заглядывая ему в глаза. Алексей Пичугин — выпускник Российской академии театрального искусства (бывшего ГИТИСа). И это уже о многом говорит. Кстати, в Пятом театре все актеры имеют специальное театральное образование, что принципиально для творческого коллектива, особенно сегодня, когда «в моду» входит непрофессионализм. Работа Пичугина, лауреата фестиваля, его высокий качественный уровень обусловлен ещё и тем, что театральный город Омск имеет и одну из лучших в России актёрских трупп в лице Омского академического театра драмы. Сама жизнь в этом городе — уже большая актёрская школа и школа высокого художественного вкуса для зрителей.

Призом зрительских симпатий был награждён спектакль «Конец Казановы» Муниципального маленького музыкального театра из Барнаула. Это — профессиональный коллектив в роли Казановы мы увидели заслуженного артиста России Э. Овчинникова. Это такой старинный домашний театр с оркестром на сцене, с балетом и вокальными номерами. Неожиданным могло показаться соединение оркестра народных инструментов с хореографией и текстом Марины Цветаевой, но нас давно приучили воспринимать несочетаемые соединения не как эклектику, а как свободу творческого самовыражения. На сцене — карета. Собравшийся в путь Казанова стоит возле кареты и.

читая письма когда-то любимых женщин, один за другим бросает исписанные листки. Они, как увядшие осенние листья, падают, застилая дно кареты. Как воспоминания, являются ему красавицы в хитонах. Как мечта, появляется юная Франческа, последняя его женщина. Интересный этот замысел, мне казалось, не воплощён достаточно полно в художественную Форму. И литературный материал, и сочетание музыки, танца, вокала требуют более условного и изысканного выражения. И уж слишком бытовым казалось мне общение Казановы с Франческой, когда, покидая высоты вокала, переходили они на разговорную речь.

Наш «СинТезис», отметивший в фестивальные дни свой пятилетний юбилей, показал два спектакля. «Сказка о бабе Яге и Василисе-работнице» была весёлой и шумной благодаря темпераментному исполнению Светланой Прокофьевой роли очаровательной хулиганки Яги, благодаря активной беготне по залу персонажей спектакля, что, к сожалению, не заменяло подлинного сценического действия. И «Сказка», и «Любовь — книга золотая» показали приверженность «СинТезиса» традиционным формам. Но, как известно, не всегда поиски новых, невиданных форм приводят к пониманию между театром и зрителями. Накануне фестиваля вернувшись с очередного семинара критиков России насытившись спектаклями, составленными из кроссвордов и загадок, я с удовольствием смотрела традиционный спектакль С. Стеблюка «Любовь — книга золотая». Передо мной, зрителем, были живые, искренние лица актёров. Передо мной был живой театр, театр простых человеческих чувств. Потому и получил он одну из специальных премий фестиваля.

К сожалению, я не смогла посмотреть покоровившего всех Кемеровского театра «Ложа», их экспериментального, замешанного на импровизации, спектакля Евгения Гришковца «Полное затмение». Верю, что это — подарок фестиваля.

Не сумела сказать обо всех участниках. Просто перечислить — не интересно, рассказать подробно — не хватит места.

...Одной из областных газет был задан вопрос критикам: «Сколько театров нужно провинциальному городу?» Ответом было: «Чем больше, тем лучше». Думаю, что фестиваль был ещё для того нужен, чтобы могли рождаться новые, пусть маленькие, пусть не очень умелые театры. Фестиваль — почва для их возникновения, питательная среда.

Взгляд со стороны

Все пять дней на фестивале работала группа московских критиков. Три вопроса наш корреспондент задал молодому, но опытному крити-

ку Александру Вислову (журнал «Театр») и известному театральному критику, много ездившему по стране, Нинели Сергеевне Сорокиной. Газету интересовали общие и самые яркие впечатления и, конечно, оценка двух новокузнецких коллективов: театров «СинТезис» и «Фаэтон».

Александр Вислов:

— Возникает некая питательная среда из небольших новых театров вашего региона. В этой среде существует центростремительная сила, которая влечет театры друг к другу, заставляет их встречаться, общаться, устраивать такие встречи, свидетелями одной из них мы явились. И, может быть, в будущем это начавшееся брожение даст какие-то всходы. То, что это сообщество состоялось, и есть главный результат фестиваля.

Самым неожиданным для меня стал спектакль театра «Ложа», который можно сравнить с искусством художников-примитивистов. Выходят на сцену люди, внутренне открытые, с чистым сознанием, и покоряют зал ощущением чистого, открытого навстречу миру и людям чувства.

«СинТезис» порадовал крепким профессионализмом, стремлением работать для зрителя разного уровня и уверенностью в собственных силах, мастеровитостью. Вместе с тем хотелось бы пожелать театру не впадать в состояние самоуспокоенности, синдром которого чувствуется.

Что я могу сказать о «Фаэтоне»? Было приятно видеть «людей, которым хорошо вместе, они создали себе такое место, где им приятно вместе находиться, и при этом они занимаются творчеством. Если у них есть желание заниматься творчеством не постольку-поскольку, не быть театром — приложением к кафе, то им нужно будет работать над собой. То, что потенциал для роста есть, говорят их интеллигентные лица и тот материал, который они берут в свою работу.

Н.С. Сорокина:

— Первое знакомство с театральной ситуацией в городе — это фестиваль. Есть начало, но это ещё не факт полноценной творческой жизни. Главная проблема — отсутствие профессиональной режиссуры. Без этого невозможны развитие и поиск новых театральных идей.

Фестиваль называется фестивалем театров малой формы, но никто из участников, вероятно, и не подозревал о том, что это особый театр, особый язык, свои законы: актёр крупным планом, точно «сформулированный» жест, особая пластика и другие выразительные средства.

Среди всех работ неожиданно для меня спектакль Кемеровского театра «Ложа» почти заинтриговал зрителей импровизационной ат-

мосферой действия, эффектом сиюминутности происходящего. Будто бы действительно вместе с нами, зрителями, эти мальчики открывали для себя «Америку миров и смысла жизни». Спектакль «Полное затмение» поставлен не по пьесе, это импровизация режиссера и актёров. Вероятно, для такого рода фестивалей понятие поиска должно быть девизом.

А в спектакле «СинТезиса» «Любовь — книга золотая», в котором достаточно несовершенства разного рода, подкупила искренность чувств и актёрская устремленность к художественной чистоте.

На снимках:

1. Сергей Матвеев
2. неизв.

*Татьяна Тюрина
Александр Санаров (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
25.12.1993*

«Где подслушано, кем напето?»

Творчество

Мне просто и одновременно трудно писать о нём, точнее, о его творчестве. Зная этого человека добрый десяток лет, я не устал удивляться его неприкаянности, какому-то легковесному отношению к внешнему проявлению жизни и, вместе с тем, какой-то поразительной для его возраста глубине и неожиданности поэтических строк, в которых сквозит то библейская притча, то ошарашивающая воображение метафоричность.

И всё это о нём — о новокузнецчанине Олеге Задорожном. За последние годы он исколесил Россию от Сибири до Санкт-Петербурга, от Москвы до Коктебеля, сменив десяток профессий — от сторожа до председателя творческого объединения при Фонде культуры Красноярска. За это время успел поступить в Московский литературный институт имени Горького и сейчас учится на втором курсе заочного отделения поэзии.

Применительно к Олегу уместна поговорка: «Не тот больше жил, кто дольше прожил». В свои 32 он сложившийся поэт — своеобразный и сложный, требующий для понимания своей поэзии многотрудной работы мысли и души, готовности попасть в резонанс с его поэтическими откровениями.

Так ли уж он оригинален? Пожалуй, нет. В его раздумьях над жизнью звучит и русская традиционная рамповность, и заумная громоздкость образов, навеянных, безусловно, поэзией Иосифа Бродского. Всё это так, но всё же, несмотря на узнаваемую форму, глубоко индивидуален мир его песен-баллад, песен-посвящений, песен-фресок.

Грустны аккорды его гитары — почти нет мажорных. Усложнён ряд его поэтических образов — нет отдыха нетренированному уху. Но, как писал другой поэт, были б только помыслы чисты, а остальное всё приложится.

Так что, кто по-хорошему болен поэтической строкой, чья душа не покрылась ещё слоновой кожей равнодушия и мещанского прагматизма — милости просим на сольный концерт Олега Задорожного, который пройдёт в читальном зале библиотеки имени Н.В. Гоголя в воскресенье 27 марта в 14 часов.

И пусть вы не услышите в песнях Олега изысканной лёгкости никитинских мелодий, изящества и лиризма окуджавских песен, минорнощемящих интонаций Вадима Егорова и ритмически заводных про-

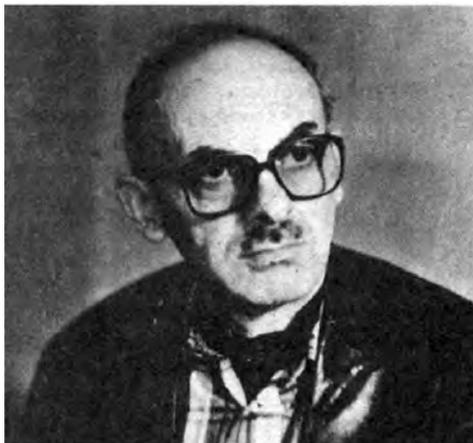
изведений Виктора Берковского — переживёте это. Бардовская песня многогранна и, видит Бог, бесконечна, как атом.

На этом концерте предстоит «большая мозговая работа — отдыхать не придётся». Это вам обещает сам автор — Олег Задорожный.

Александр Замогильнов
Газета «Кузнецкий рабочий»
24.03.1994

Даты. 70 лет назад

70 лет назад в 1924 году в Москве родился Булат Шалвович Окуджава — певец, поэт, писатель. Его песни вошли в нашу жизнь в середине 50-х. «Часовые любви», «Полночный троллейбус», «Чёрный кот», «Песня американского солдата», «Ах, Арбат» и многие другие открывали нам то, что было рядом и что мы до поры не замечали; песни помогали человеку лучше понимать самого себя, сочувствовать другим людям, смеяться над глупостью и пошлостью. Началось стремительное распространение окуджавских магнитозаписей; фонд их в государственном литературном музее уже насчитывает 287 единиц хранения и составляет 160 часов звучания. Окуджава много занимался исторической прозой: роман о декабристах «Бедный Авросимов», сатирическая повесть «Похождения Шипова», «Путешествие дилетантов» и др. В середине 60-х годов Окуджаву с остервенением ругали в печати за абстрактный гуманизм, за пацифизм и т. п. Примечательны названия тех статей — «Ловцы дешёвой славы», «Цена шумного успеха». Время всё расставило по своим местам: кто сейчас помнит имена авторов этих публикаций?

*Фото
Газета «Кузнецкий рабочий»
07.05.1994*

Гетто 1/6

Страница сибирской поэзии

Олег Задорожный — студент Литературного института в Москве. Занимается в семинаре Олеси Николаевой. Мы попросили его дать подборку стихов для «Кузнецкого», а также поделиться своими соображениями по поводу поэзии, её сущности, роли, а также места человека, пишущего стихи, в современном обществе.

— Размышлять по поводу сущности поэзии можно долго и, по моему, бесполезно, хотя бы потому, что не определились ещё в самом предмете — то есть академического определения поэзии нет, да и быть не может. Классическая формулировка, что это — «Лучшие слова, составленные в лучшем порядке» очень условна, в самом деле, какой порядок считать лучшим и чем слово допустим «голова» лучше в филологическом смысле, чем слово, допустим, «задница»? Боюсь, ни одна профессура не возьмётся за эту теорему. Поэтому, как и тысячу лет назад, поэзию нельзя вычислить, её можно только почувствовать, а говорить можно и о том, что феномен этот — языковой, поскольку существует только в данном языке и переводу не подлежит, и также энергетический и даже медицинский, поскольку от некоторых стихов, скажем, Р. Рождественского, у меня, помнится, просто поднималось давление, и получается, что отдельные стихи можно на полном серьёзе рекомендовать как средство от гипотонии.

Если поговорить о роли её — то бишь поэзии — в современной жизни, то, на мой взгляд, разницы нет, хотя, конечно, до Октября, условно говоря, потребителей стиха было больше, ну так и было чего потреблять, и корпорация сочинителей действительно талантливых была мощнейшая, вообще «серебряный век» — явление уникальное, оставившее свой след во всём литературном мире на планете. Я, допустим, читая латиноамериканцев, не могу отделаться от ощущения, что все они родом из Мандельштама, и дело здесь не в переводе, разумеется, а в способе создавать мыслеобразные конструкции. Вот это и есть роль русской поэзии, но в культуре Латинской Америки. А нам, видно, придётся подождать, когда эта роль проявится и у нас, потому что к Осипу Эмильевичу подпустили буквально несколько лет назад. И это не случайно, разумеется, потому что Поэзия — это ещё и власть, а уж ею-то государство делиться ну очень не любит и боится — особенно наше. Вот тут мы, кажется, подошли и к третьему вашему вопросу о месте художника в государстве. На мой взгляд, места ему там просто нет, так как изначально это — два полуса...

Художник опасен для государства своей непрогнозируемостью и абсолютной бесконтрольностью. Недаром Платон из своего государства собрался выгнать всех поэтов, но он напрасно себя беспокоил — в идеальном государстве у него и не было бы никаких поэтов вообще, как говорится, за отсутствием наличия предпосылок.

Так вернёмся к нашим — со временем в государстве, вернее, в его части под названием «Культура», находится место для результатов жизни художника, то есть ваши стихи признают и прочее, и даже могут предложить какую-нибудь работу в этажах СП. Но дело это всегда дурно пахнет и пойдёт туда далеко не каждый — слава Богу, сейчас можно прожить и так, и даже издаться на свои денюжки, а идти куда-то и просить: «Издайте меня, я хороший» — сами понимаете, я не пойду.

— Олег, а что вам дал и даёт Литинститут?

— В первую очередь это общение с педагогами, с действительно интересными и самостоятельно мыслящими людьми, к тому же, не стоящими на одном месте. К сожалению, при нынешней институтской администрации, устроившей там своё маленькое гетто, их становится всё меньше — увы, перестройка на Литинституте сказалась в минус и, второе, это, разумеется, «общая кухня» со всеми теми, кто тоже пишет, причём в лучшие их времена, пока они молоды, не скупы и не брюзгливы — этого достаточно.

— Всего вам доброго, творческих удач и спасибо за беседу.

* * *

Над скифотою английский пейзаж
поэзия купав воды тумана
сплошные контуры ретиво карандаш
скользнёт по потной коже ватмана
ан нет под ним графитного следа —
Рука желает действовать — вода
бежать от суеты забот иных
тревог что достаются от живых

се — аксиома шер и потому
так хорошо так вольно нам в лугах
пожать жевать иметь туман в рогах
и вспомнив нечто выразиться: М-му!

* * *

Потешить собственное я — что посмеяться над историей
сейчас велеть коней в седло перемигнуться с Диогеном
и выбросить под тёмный гул из ножен припадошный клинок
за руюкать

потом Александрию основать...

а то дыша геройским животом забраться в макросхему Байконура
в тот факел опрокинутый:

н-но балуй мне — причмокнуть по-татарски
поехали однако...

Вот сосед — Ку-ку с параболической орбиты
тебе и всем твоим реку: Ку-ку...

А в кружке чай как перец
он пахнет венником в нём словно месяц бродит
ущербный круг лимона — благодать...

* * *

М. Менабде

Мне помнится накурено Москва
я песню бормочу обняв гитару
Мвнама светлая слова уходят даром
у спетого лишь птичии права...

что тёзка мой стезя нашла его?
Вкусней вина был рваный разговор
суров и справедлив был приговор
славянству — да однако — ничего...
у нас теперь купецкая зима
стоит туман в деревьях от мороза
год начали по-старому — сквозь слёзы
но с верою в судьбу и в письма
уж эти Замки — капает свеча
воск остывает образуя камень
не покладая рук трудится пламя
построю нет ли — взялся сгоряча

Сибири тёмной выскобленный крест
морока ожиданий переездов
в тугой борьбе с пружинами подъездов
бог даст и проживём...

На реке Мане

Когда осторожным веслом изогнутое тело реки
упрямо берёшь и плечо до сладчайшего хруста
от ноющей тяги телесной от взятого русла
и чиркает тихая лодка последним усилием строки
по мягкому тёмному дну и всю тысячу лет
как в храме покой и малиновый выдох хвоёный
и тем по зеленой и лакомо душиной смоле
дымящийся брызжет огонь наконец утолщенный
и меркнет звезда отступив за желанным теплом
земного огня слишком краткого чтобы отметить
я слишком горячего чтобы о чём-то другом
ещё горевать.

* * *

Дом настезь и — не медля — осень
плывёт сырая бригантина
как сеть провисла паутина
не просыхая а гротах сосен
набиты трюмы семенами

мы тянем якоря-кошёлки
как полусферы цвета шёлка
приглядывает Бог за нами
мы его старого на просим
мы молоды — ему не с нами
а Он зовёт стихами снами —
собака лает — ватер носит.

* * *

Словно а сумраке храма оброненный шёпот
лист о ветку царапнулся падает гулко
означается купол прохладный во всю глубину
в акварельном сырце
в родниковых сквозных закоулках
буду капли ловить
слушать иноков ропот
и рукав прокурю
и засну.

* * *

Сидя не пристани суча ногами в воде
Усматриваю в пароходе копилку
в чссирше альфу-омегу денег
угнать бы корабль зажечь как Крузо
не кусая себя за ухо
вижу как пацаны делая па-де-де
целя камнями в бутылку
что плывёт по реке перемещают берег
ускоряя тем самым развал союза союза
как грозит им с борта старуха.

* * *

Русская война — это трёхлетняя война.
Бонапарт.

В зимней русской провинции
нет печальной забавы

думать между синицами
над позицией Даву
где стоит горечь ратная
вдоль дороги еловой —
эх зачем император
не сдержали вы слова.

* * *

А. Паршукову

И каменные львы на толстых лапах
и честные дуэльные клинки
и тёмные шкапы твои чистовики
не примут на отстой в столетний запах
их недра не защелкнутся и ключ
не опустить в карман и в сад не выйти
где на припомня никаких событий
ленивой шкурой просыхает плющ.

Им не опасна пустота
пока под влагою глазницы
мохнатой силою томится
охота выкормить со рта
а примирения мужчин
чем затаённой тем полыней
и жизни где-то с половины
всё меньше видимых причин.

* * *

Е. Г.

Оттого ль что темно что не видно ни зги
времена перемен в коих нечем заняться
разве только любовью но я утыкаться
в эти стены устал. Потому ль что мозги
здесь в России как в банке консервной хранятся
иль ещё отчего я и сам не пойму
но теперь уже sny что над нами клубятся
утянули меня к погребку своему

то ли это карга костяная напряла
то ли Щуке спросонья икнулся Емеля
ты себя сберегла да меня потеряла
помнишь надпись на камне в стране Берендея
и теперь не сносить башмаков из железа
посошка не сточить и хлебов не сжевать
у спесивых шишиг ночевать-вековать
да хлебать киселя из кощеева леса
каплет щучье вино курит Гофман со мной
хорошо если будешь взаправду молиться
обо мне но кому? если определиться —
Бог и тот у нас неодинаков с тобой.

* * *

М. И.

Последние надежды — хризантемы...
послушна ветру паутинка жизни
осенних шёпотков шальные темы
и прошлого пустые укоризны
о том что лет прошло уже немало
что есть лишь черновик и тот в ошибках
что все дороги сходятся к вокзалам
нам оставляя разве что улыбки...
но Боже мой забудется едва ли
как солнце нам горело вполнакала
как головами горькими кивали
и занавеску ветром полоскало
последние надежды — хризантемы
где пляжные сквозные магазины
мы лакомки одной безумной темы
мы тайна протекающей корзины
мы в поддавки сражаемся на спицах
нам нравится игра — мы будем в лицах:
— любимая конечно же ворожит
нас столько лет от встреч оберегая
для встреч других — о ты была б другая
когда бы я другими не был прожит
когда б не шестилапая усталость

когда б не нищету делить с тобою
отмеренную каменной рукою
аптекаря — Судьбы...
Любимый мой...

* * *

И. Соколовскому

Сумерничая с Бахом посидим
под лампой шахматы построим
неволя вервие простое
мой веймарский нелюдим

Тёмные листья толкутся как рыбы у дна
а в поднебесной взирая на мокрые лица
не утруждают себя — благо день Покрова
празднуем здесь только мы — ни пригреться ни смыться
мы это белая простынь на рыби мехи
мы это синие лампы и ангел спецслужбы
кружится каменный ворон над хлябью натужно
пьяницы Горькие сладкие пишут стихи

Когда ты играешь танцующим иностранцам
Шопена или Ламбаду они как дети
танцуют и ничего кроме танца
уже их не держит на этом свете
сыграй же им зиму ту... и те щели
где вычислил нас мой нескушный город
сыграй, чтобы им захотелось шею
ощупать вдруг и ослабить ворот
как бывает со мною теперь к рассвету
с тех ли самых пор когда тебя взяли
а меня спас Бог и балкон соседа
и восьмой этаж — не сыграешь в зале

мы уже не люди в своей природе
начиная с тех кто пошёл на брюкву
при Петре-горохе до спхнутых родиной
на четыре стороны и три буквы.

* * *

Возвращается боль потому что ей некуда деться.

А. Галич

Что ж от тёплого моря сняло ваши лёгкие плечи
по тому ль первопутку петляя в берлогах боря
проросло ли уже воробьиное слово Андрея
или здесь ни царя и ни яда и Рома далече
Византийские люди куда вы безумные люди
чем белее зима тем у кесаря руки длиннее
тем краснее глаза и невнятнее речь иерея
и протяжнее песня и слаже монашенка груди.

Нет звезды над тобой чтобы в чёрной воде не висела
отвернись не гляди а не то пропадёшь с головой
в невесомости этих глубин чистоты неземной
где гуляет свободный таймень — бирюзовое тело —
«Лама савахвани...» это крест и весло равновесий
в тех пределах где должно рассчитывать лишь на себя
потому что у бездны другой роли нет для тебя
и не видно других врачей этой болезни.

Возвращается ветер пропитанный мзгой поселений
возвращается память костров и ничьих патрулей
память грешной возможности выбора память елей
память жёсткого лоска державы и чистых коленей
государственный ток будет присно багряного сока
и в России бездомной и там Иудее твоей
отдышись если станет минуты лампадку долей
«Лама савахвани» крикну тёмногорящему Богу
не срастается кость и пока волчьим горем горя
наша мёрзлая тайна ещё охраняется небом
напрягаются стёртые струны — склоняются Фебы
возвращается боль потому что на круги своя.

* * *

Д. Шлиферу

Я уже не спешу если птицы летят
ни о чём не прошу своих серых утят
здесь в простреле сосны звёзды кружат окно
и текут рыбы сны сквозь меня и давно
я в каком-то и мне еле внятном долгу
что вернуть не могу и забыть не могу.

* * *

Ни женщины ни друга и ни пса
да я и сам здесь словно иностранец
и всё бубнят по кухням голоса
курильщиков бухкающих пьяниц
уснуть мне не дают бормочут песни
последнюю расходуют свечу
всё я не сплю всё слушаю молчу
всё будто жду каких-нибудь известий
которых нет очнёшься напиши
что все вы живы — буде эта малость
позволит вспоминать как выпивалось
и пьянства ради и спасения души.

* * *

В чухонии серо поеду в Кафу
в цветную Феодосию мою
электровоз с лицом иконоборца
неистово отступника доставит
в долину парниковую — бурча:
моя была бы воля...
но воля слава Богу не его
и в едком нетерпении греховном
с утра за щёчку море потрепав
погрязну я в промасленных кофейнях
в напутанных террасах во дворах

где уголовное вино в закоренелых бочках
шевелится у прозаичных чистеньких хозяек
в аллеях с оторочкой кипарисной
и в парковых расщелинах глубоких
где куполы беседок в тупичках
как раковины в бархате зелёном
а к полудню сползу на побережье
где урожайно пери вызревают
и промышляют истинный пигмент
глазами штормовыми — бусурманки
и все приезжие ух и погрязну я...
звоните хоть в Царь-колокол тогда
а впрочем не звоните — приезжайте
обнимемся винца с бочонок выпьем
и на предмет любви поговорим.

* * *

И это последний из рассказов о Маугли.
Р. Киплинг

Как песни древних наша жизнь грустна
Экклезиаст... Овидий — список долог
и смысл здравый нам кивает — да
прямая выгода иметь послушный мозг
не горевать о том что не исправить
так долго друг совсем не горевать
быть может письма что прячем
мы осветят век растроченный.

* * *

Когда-то сходя с ума на берегах Невы
я выдумал кейфующую Кафу
и потерял покой и впал во грех
ужаленный своим же сочиненьем
в густом Крыму за кружкой портвейна
на вкус напоминавшего орех
похрустывало прежнее житьё
как мрамор под резцом Пигмалиона

и собутыльник мой седой хохол
мой масляно-ореховый хозяин
из лампы вытряхая мотылька
мне говорил словами Соломона
побачив я сердешной скорботы
усе пройде а ты соби живи...

Соби живу и месяцы проходят
вовсю июль а был и снег и вой
и пар над крышкою колодца в мир иной
и большего не вспомнить
вновь в Крыму
в совсем седой и пьяненькой старушке
едва свою хозяйку узнаю
и узнаю что опоздал к столу
ещё с поминок не обсохли кружки
что ей не справиться что урожаем ореха
что умер в августе что я так долго ехал.

* * *

Скажи как можно выручить словами
то что попало между жерновами
ещё спросить хотел о чём — не помню
теперь бывает так зажгу ли спичку
чтобы прикурить а чай поставлю
вскипит — завариваю в кружке
пузатый чайник тот коньяк в нём грели помнишь
подтреснул юшку дал стоит как слон ненужный
так вот начну пить чай наткнусь на папиросу
и так весь день — попробуй поживи.
Ещё ты знаешь с некоторых пор
я полюбил чудить представь за полночь
я выхожу в притихшие дворы
там блики пляшут фонари стоят
шарахаюсь пугаюсь как мальчишка
бывает камнем брошу в стекло ли
в урну ль — грому до небес
а мне смешно...

* * *

В потёках виноградного стекла
вся в тенях в трещинах поющая сухая
мне снится степь над ней как лоб барана
навыкате луна... там чебр вдыхая
под чёрным снежным небом отдыхая
переминается буграми кордоаана
теснится в чаше чёрное слегка море.

* * *

Я вернулся в свой Крым к сентябрю и к осыпанным звёздам
бьющим мимо желаний моих по вагонам гружёным
болтовнею о ценах свободах татарах но позах
побеждала простая любовь пассажиров к жёнам
ах полдневная Кафа славяне беспечные скопом
то ли впрямь все на «Х-э» то ль валяют хохляцкую дуру
в кукурузном аврале всё без толку и гороскопы
предлагают тебе пошукати «...достойную гуру».
Ночью оставив камню до четвертины с бока
скрюченный замерзаешь один на один с морем
так одиноко холодно и одиноко
может быть только с тем кому пьяную жизнь prospорил
ибо на голом пирсе тебя не согреет склянка
а судьбоносцы не поднесут и кипятку в стакане
только ветер мечется как между стрел славянка
только волны стонут все и целуют камни.

* * *

И побег в никуда здесь доступней с границы неволи
где лишь камень да мох да ветра одолевший шиповник
что проколет мне руку когда безучастный любовник
я мохнатых плодов наломаю не чувствуя боли
я не знаю зачем моя двадцать девятая лета
море больше чем память а небо пребудет павлиньим
даже если оставить тебя созерцанию линий
и сбежать соскользнув в чашу полную влажного света
в этих синих краях что же если не это искал
твой изломанный зверь ты сказала бы неблагодарный

потому и Молчу ибо птицам и умершим данной
высотой я разбит что ещё мне сказать среди скал.

* * *

И это тоже жизнь в чью толщу что ни вечер
ссутулясь фонари вросли как якоря
цветочницы в ларьках затепливают свечи
надежды трёхрублевые храня
ноябрь над землёй полуживой
над чердаком что птицами забит
морщинит воду досыта поит
забудь травой.

Возвращение в город

Горизонталь этажность тёплые царства женщин
никаких перемен словно не трогал с места
и на четвёртом десятке лишь вертикаль подъезда
рада тебе трубой тёплой ничуть не меньше
чем и сто лет назад — что не скажешь про леди
вропрочем нам пополам и в зубах травинка
бродит шатун-душа скоро уйдёт медведем
так и не поквитавшись с законом рынка
выпьём ещё вина хранит нас Адонис бес
выпьём вместо процентов за наши души
отданные скупщику под шестую часть суши
вместе с моей — пока скоро Бог даст без.

Корни

В жилистый изгиб скрипача
вросли ревматические клешни землекопа
с трудом раздвигая камни
во тьме они алчат влаги
столетьями...

Ещё я вижу бездну и в обрыв
томящиеся спутанные люди
идут вслед за безумцем одержимым

мужи печальные безрадостные дети
и матери саднящие бредут...
ни птицы ни движения — всё стыло
в громадном далеке полоска града
и как пожар зависший до поры
с оскаленным мечом потуплен Ангел
и в мёртвом море отражён закон
и близок час.

В тёмном срубе где с полной луной
не найдёшь ни лица ни изнанки
оставайся шепчу камчадалке
в зимовье со мной
скоро будет рассвет
скоро будет сто лет
в тяжбе дней и слежавшихся бревен
где надорванный ветер упорен
мне равного нет
ну а в этом дому
не прожить самому
здесь подковами силу проклятья
не смирили плечистые братья
а что одному...
тихо ропот умолк
я откину полог
нам достану по чистой рубахе
всё летит над землей в белом прахе
простреленный волк
будешь вместо рабы
этой хватит избы
хватит рук моих в нашем бессмертьи
оставайся не слушает ветер
моей ворожбы.

В общежитии литинститута

Когда ослабнут сторожа зимовий
и сытые отяжелеют совы
во сне пугаясь своего полета
но всё по тем же проносясь местам
где до сих пор чисто движенье крови

где праздны совестливые засовы
где дышит деревянная работа
меня не будет там
от этого попробуй отписаться
когда обвалятся снега под лапой марта
когда ключи проклюнутся в низинах
и вешней одурью заражена
попевка коей стоит лишь начаться
погонит чьи-то крохотные нарты
по лесотундре в запахе бензина
случайном как московская жена.

О. М.

От ахейских парусов до воронежского чернозёма
всевозможные ощущения и привкусы того что мы называем
европейской культурой были впитаны Осипом Мандельштамом
отжаты и отданы нам чистым по-детски свободным от позы
и умствований русским языком.

О. З.

На голос скрипки шла виолончель
тянулась неуклюже и щемяще
на ощупь избегая настоящего
искала не сочувствия но цель
мелодия вдоль каменных равнин
над нею оголив огнём дорогу
наследственным из Дантовых храмин
взмывая на басах летел равнин
в единоверьи синтаксиса с богом
был день творенья набело и вслух
царило равновесие в даль света
плыла земля — попутная планета
и проносился над водою дух.

Просто музыка есть и она не имущая ритма
сохраняет себя только памятью отчего дома
и поющие здесь не нуждаются в прочих молитвах
потому что мы сами молитва мы сами ведомы
это просто принять ибо нечему более верить
здесь во тьмутараканьих пределах опробуя голос
столько горьких попыток за ним и немножко — на волос
той сверчковой боязни зажжёного света за дверью.

В Петрополе где ниществуется осень
кольнёт расслабленно здесь с поднятым лицом
не глядя никуда жил сладкоежка Осип
отстукивая дни нащупывая сон
суди его дела нанизанные в спешке
не в этой нет в другой — свищи во времена
бежит он с дудочкой и щёлкает орешки
что в чёрном сахаре и позади стена.
В растерявшей всё но сочащей спесь
облупившейся тверди об лоб в стерне
во среде ревнителей пуповых камней
вряд ли нарывших что в притче твоей
не мир вам но меч — но нашед в войне
применение лбищу короче здесь
где стою где сырой спиной
чую как вздувают чумной распев
начинается страх ибо льют «Успе...»
а возносится вой
до небес.

И венчали ожившую муху на царство
гурманы материны скликаясь от скуки
на вампуку лысеющих классиков пьянства
безнадёжно беременных старцев... в том круге
змий проглатывал хвост в надстаканное время
рдела лампа и месь фитиля керосину
утолялась и пело перо Серафима
избывая се бремя.

Бродскому

Стекает колким пустырём
заката кровоизлиянье
ползучий просквозень по ямам
шуршит оставленным жнивьём
и жижга насмерть обнимает
попробуй вырваться живвьём
и почернелое жильё
собачья свадьба обегает
трава льнёт мёртвой бородой
и русью пахнет и бедой
вдруг среди лжи и пития
стихов ликёрная струя
где в трезвых спазмах бытия
всё взвешено на остриях
и твой покой чердачный взорван
во имя что в Отце и Сыне
и кружишь вёрстами босыми
задрав общипанное горло
так словно есть резон пластаться
среди угрюмого усердья
так словно выхлопом предсердья
ещё спасти кого удастся
так словно ты хозяин в доме
и можно словом а не клином
так словно что-то будет кроме
утра и сплина
худых коров года Иосиф
у братьев медленных твоих
но в пыльные корзины их
ты сыплешь золото колосьев.

Два имени сложив на берегах чужих
Обнимемся не вдруг мальчишки-старики
рубившие свой спирт и ужин на двоих.
Две жизни преломив в течение реки
На согнутых своих скребёшь не пропадёшь
Из гетто до ларька когда запарусило.
Как в прорванной строке когда уже не сила

а гульфик со звонком и лучше уж под дождь.
К ларьку в броске байбак пусть маетою срок
не выдан пусть кустарим от погоды
Пусть цели никакой кроме свободы
от всех даже от этих волн и строк,
в них срез беды — оплачет ли Москва
или махнёт промежностью в скульптуре.
Кропи себе — навопленной культуре
не продыхнуть без твоего мазка.
А надо мною милость — мне пора
Туда где холод цепкость и ладонь.
Откуда нас слизнула со двора.
Тоска глядящая в огонь.

В четверицу истаивают трое
как свечи догорев
отпущены — служитель присмирев
обносит уже снявшихся с постоя...
когда то на лицо твоё Земля
вернёмся говорят
горят в ночи четыре фитиля
в три пламени горят.

На снимке Олег Задорожный.

Записала Т. Михайлова
Газета «Кузнецкий рабочий»
05.11.1994

«Но был один, который не стрелял»

25 января 1938 года родился Владимир Высоцкий.

«Час зачатия я помню неточно, значит, память моя однобока...» Мы помним только то, что хотим помнить.

«Обо мне ходит много разных слухов. Одни говорят, что я — одесит, другие — что служили со мной в одном полку, третьи... Словом, много всего прочего. Всё это, мягко говоря — выдумки...» — сказал Высоцкий в интервью.

Люди склонны строить мифы. Он был тем и другим и не был ни тем, ни другим.

«Шансонье всяя Руси», — сказал о нём Вознесенский. На похоронах на Новодевичьем поднял планку: «О златоустом блатаре рыдай, Россия, какое время на дворе, таков мессия».

Златоустый блатарь — мессия. Мессия? Но только в том смысле, что он не осенял крестом, а был на нём распятым. А это гораздо труднее.

Крестом этим было наше время (оно продолжается). «Труднее были времена, но не было подлее».

«Самая замечательная историческая личность? — Ленин», — из ответов на анкету. Датировано двадцать восьмым июня 1970 года.

Время одержимости. Мы сами, помню, покупали тома Ленина — стоили копейки — приобщиться к уму, который перевернул мир. Как выяснилось, на голове стоять неудобно. Но мы были искренни.

Совесьть. Со-весьть. Голос Бога в тебе. Со-знание. Знание — категория нравственная. Если это глубинное знание. Мне не нравятся его тексты, написанные к спектаклям — «Гамлет» и т.д. В них он — лицедей. Он вживался, не жил, а примерял чужую роль. Он жил в другом: «Протопи-ка мне баньку...» Даже не пройдя крестным путем лагерей. Это и есть со-весьть, со-знание, слитность с судьбой страны.

«Я», способное написать роман «В поисках утраченного времени», осуществляется в процессе написания этого романа и никак иначе», — писал другой златоуст нашего времени, не замеченный многими, может быть, в силу своей профессиональной принадлежности — философ Мераб Мамардашвили (шестьдесят пять лет со дня рождения, пять — со дня смерти). Писал, кажется, о другом, но и о Высоцком тоже.

Он осуществился, написав то, что написал. И никак иначе. И потому вопрос: каким он был? — праздный, он уводит от сути.

*В. Анатольев
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
24.01.1995*

Вечер памяти Владимира Высоцкого

Вечер памяти Владимира Высоцкого прошёл 25 января в Доме творческих союзов Новокузнецка. В нём участвовали все самые известные барды города — Виктор Крячко, Михаил Кайгородцев, Валерий Червяков, Александр Замогильнов и другие. Такие концерты мастера авторской песни устраивают по два раза в год — на дни рождения и смерти Высоцкого

Впрочем, не забывают они и о собственном творчестве: так, в прошлую субботу прошёл концерт Михаила Кайгородцева, бард исполнял только свои песни. Зал ДТС был полон.

*Михаил Гревнёв
А. Терешенков (фото)
Газета «Кузнецкий край»
28.01.1995*

Клуб «Среда»: вчера, сегодня, завтра

ВЧЕРА. Клуб авторской песни был организован в 1977 году 19 октября. Дата рождения клуба — «триединый день», потому что это День лицеистов, день рождения А.А. Галича и день рождения клуба «Среда». Помимо многочисленных концертов, клубом было организовано три фестиваля авторской песни, проходивших в Новокузнецке, в которых участвовали такие мэтры, как А. Дольский, Е. Клячкин, Ю. Ким. После десятилетнего юбилея «старые клубни» разбрелись по семьям, а бразды правления взяла в свои руки молодёжь. И... свела активную жизнь клуба к посиделкам с чаем и пением под гитару.

А в это время старый костяк клуба (С. Матвеевко, М. Кайгородцев, В. Крячко) поднялся на новую, значительно более высокую ступень, создав Театр авторской песни «ЭТАП». Ими были сделаны три постановки:

«Три взгляда» — по песням Б.Ш. Окуджавы,

«Не надо, люди, бояться» — по песням А.А. Галича, и

«Картинки средневековья» — по поэзии вагантов.

Все постановки имели огромный успех, особенно последняя. Было 7 аншлагов. И на высоте этого успеха всё рухнуло по вине администрации Дома Творческих Союзов, как говорят сами актёры: «Мы выходили на сцену, не зная, будет ли нам оплачен и вовремя ли этот спектакль (в те времена, как вы помните, ещё не было той платёжной неразберихи, которая творится теперь)». Короче, актёры не смогли

противостоять этому финансовому деспотизму, и Театр распался. «Матвей» уехал в Москву, ушёл Миша Кайгородцев. Виктор Крячко попытался сколотить новую группу и продолжить спектакли. Но один из них, ставший последним, был попросту сорван, когда звукорежиссёр не обеспечил техническую базу спектакля — и зрители разошлись, не увидев и половины постановки. Это было последней каплей, и прекрасная идея, новый Театр, прекратил существование в самом начале своего расцвета. Печален и тот факт, что ни одна организация не пожелала в то время дать финансовой поддержки театру.

СЕГОДНЯ. Есть две основные даты, 19 октября и 25 января, когда «старички» сообща под вывеской клуба выходят на публику. Так, 25 января состоялся концерт, в котором участвовали наряду с ветеранами (В. Червяков, И. Большев, М. Кайгородцев, В. Куличенко, В. Крячко) и молодые подающие надежды барды (О. Задорожный, П. Косолапов).

Атмосферу концерта можно назвать интимной: собрались, поехали для себя и для друзей клуба. Несколько выпал из общего настроения молодой человек из зала, долго и бессвязно говоривший о том, что в его сердце смогли наконец-то встретиться и пожать друг другу руки В. Высоцкий и П. Иванов. Закончен был концерт по старой доброй традиции хоровым исполнением «Возьмёмся за руки, друзья» Б. Окуджавы. И всё было очень мило, но у меня осталось ощущение какой-то незавершённости. Всё же наши мастера авторской песни способны на большее.

ЗАВТРА. Что ждёт авторскую песню в Новокузнецке завтра? Новый подъём и расцвет на основе щедрого меценатства «новых русских»? Иль иные времена — иные песни?

На снимках:

1. Виктор Крячко и Михаил Кайгородцев
2. Игорь Большев
3. Неизв., Валерий Червяков, Виктор Крячко

Л. Туманова
Газета «Фронт»
30.01.1995

«Я чёрту душу не продал»

Поэтический альбом

Сегодня наших читателей ждёт встреча с новокузнецким поэтом Александром Замогилиновым. Надеемся, что вы по достоинству оцените его творчество.

Тонкие, изящные, лёгкие, удивительные стихи Александра Замогилинова написаны простым и классическим ясным языком. Его лирика глубоко органична и напрямую связана с лучшими образцами русской классической поэзии.

О себе

Родился очень давно, в 1949 году, ещё при Сталине, в Юрьеве-Польском — это старинный город в средней полосе России. В 1971 году по семейным обстоятельствам переехал в Новокузнецк. Работал на химфармзаводе, потом — комсомол, ферросплавный завод, два года добычи нефти в Тюмени, затем КМК... И вот с 1988 года работал журналистом, сначала в газете «Сельская правда» (с этим уникальным коллективом у меня связаны самые приятные воспоминания), потом в «Нашей газете», а с 1994 года работаю на «Ново-ТВ».

Что было, что будет...

«Моя первая публикация состоялась в первом классе. Написал, родители прочитали и отнесли в редакцию газеты «За коммунизм». Стихотворение было о весне. Сейчас работаю с интересной жанровой формой. Игорь Губерман пишет «гарики» (поскольку он Игорь), а у меня — «шурики» (я Александр). Стал писать прозу, заведомо выбрав самый сложный жанр — рассказы. Готовы три сборника, есть публикации, но нет спонсора».

Мастерская поэта

«Лирика — это преломление мира через себя. Стихи пишутся в двух случаях — когда очень хорошо или очень плохо. Очень хорошо — это нужно влюбиться. Я не представляю себе поэта, который встаёт утром счастливым с семейного ложа, съедает два яйца всмятку, делает пробежку вокруг дома, садится за стол и пишет нетленные стихи — ну не верю! Нужно страдать. Я в этом смысле мазохист: когда мне плохо, знаю, что могу создать нечто такое, что даже мне понравится!»

Когда пишешь, то общаешься, как в зеркало смотришь. Чувствуешь связь с предшествующими поколениями через язык и поэтические формы». Александр не только поэт, но и бард, то есть автор и исполнитель своих песен. «Большинство моих песен поётся под несложный аккомпанемент гитары». «Никто лучше автора акценты не расставит, в исполнении главное — искренность, открытость, а не вокальные данные».

Прогулки по Парижу

«А музей называется Лувром,
А город — Парижем...»
Жак Превер

Это всё называется утром,
Утро прыгает зайчиком рыжим,
Вот музей — называется Лувром,
Ну, а город — конечно, Парижем.

Я пойду по нему спозаранку,
Задержусь на цветочном рынке,
И тебе на последние франки
Я куплю васильков в корзинке.

Кто забавнее всех в этом свете
И талантливей мыслимых бестий?
Это всё называется — дети
Из рабочих парижских предместий.

Я приду в день рожденья лягушки,
Дам салату ей из порея.
Мы потянем квакушку за ушки,
Чтоб лягушка росла быстрее.

В электричке, быстро и шантане
Ошалею от маленьких ручек
И сердечко на каждом каштане
Процарапает солнечный лучик.

Жизнь кружит — одуревшая белка,
Мельтешат в синема картинки,
И соседка моя, карабелка,
Потрошит на обед сардинки.

Это всё называется счастьем,
Даже если в лёгких каверны,
Ведь к бессмертию все мы причастны
Хоть живём однова, наверно.

Чтобы не было бурь осенних,
Чтоб вода не мутнела в Сене,
Чтобы не было землетрясений,
Будьте вежливыми со всеми.

Это всё называется сказкой.
Кто из нас эти сказки не любит?!
И потом, не спешите с развязкой
Пусть всегда продолжение будет.

Я в райке не хочу антракта —
Песни, скетчи, чтоб все гудело!
Это все называется как-то,
Ну и мне есть до этого дело.

1991

* * *

Я чёрту душу не продал,
Высокий штиль — моё лекарство,
Ты — мой бессменный кардинал,
Благословенна твоя паства.

Как дорога мне эта честь,
Как Родины святая горстка,
Трубить апостольскую весть,
Звения гитарой Иерихонской.

Где предпочтенья отданы
Стрелы полёту, а не мысли,
Поэт, на праздник Сатаны
Доставь стихов отменный рислинг.

Твоё исконно ремесло
И чисто помыслов брожение.
Пьянит высоких слов вино,
Обряд свершая причащенья.

Княжна — поэзия, не лгу:
Пусть я послушник твой и инок,
Невмоготу пс большаку,
Торёных мало мне тропинок.

По разнотравью мчусь я вскачь.
За частоколом фиблей-миглей
Я слышу твой вселенский плач
На стенах песенных путивлей.

Прости, пресветлая княжна,
В обители вдруг стало тесно,
То вечной странницей вошла
Босая бардовская песня.

* * *

Струились кудри по плечу.
Как просто и светло обличье!
И в келью понесла свечу —
Так ночь провёл я с еретичкой.

Её религию познал:
Аккорды слов и рифмы буйство.
Высокий штиль, мой кардинал,
Скажи мне, в чём же богохульство?

В стихах я зубы не истёр
И казнь приму я, как блаженство...
Зажечь на площади костёр
Спешит его преосвященство.

1983

Шурики

Мне признаться себе очень грустно,
Что стареем мы как-то старательно,
И всё чаще у нас слово «вкусно»
Заменяется словом «питательно».

*

Причудлива судьба, порой коварна,
Приободрит, потом лишит надежды.
Бывает, чтобы выглядеть шикарно
Необходимо сбросить все одежды.

*

Что любо нам в подруге брачной?
Не тонкий стан, не грудь, не ножки —
Простая преданность собачья,
А также домовитость кошки.

*

Чтоб тонко взвесить суть, подвох —
Не всякий ведь провизор, —
Нам Библию подсунул Бог,
А дьявол — телевизор.

Элегия

Грустная песенка,
Гитара с трещинкой,
«Звёздочка», «лесенка»,
Винный штоф.
Голосом треснутым
Как пели мессы мы
У Геркулесовых
Тех столбов!

Но нас рассеяла
Жизнь одиссеева.
Вот вам и все дела,
Вся буза.
Вдаль нас сквозь тернии
Гнали жюльверновы
И крузенштерновы
Паруса.

Годы беспутные,
Бризы попутные.
Мы сухопутные
Моряки.
В житейском плаванье
Были нам главными
Портлендской гавани
Маяки.

Пусть берег лакомый:
Дурманом маковым
Снится Итака нам,
Дом и кров,
Грустная песенка,
Гитара с трещинкой,
«Звёздочка», «лесенка»,
Винный штоф.

1991

*Газета «Фронт»
30.01.1995*

Михаил Кайгородцев

Былина

У детской моей колыбели,
Не помня седой старины,
Уста материнские пели
Мне песни гражданской войны.
И я ожидал ежесонно,
Что дрогнет безжалостный враг..
Но вновь погибал под Херсоном
Матрос-партизан Железняк.

Взлетал выше солнца Орлёнок,
Которому жить бы да жить,
А я в этом царстве потёмок
Не мог ничего изменить.
Но вся вереница героев,
Ведомая смертной судьбой,
Звала и звала за собою
В «ПОСЛЕДНИЙ РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ».

И было «СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО»,
И «ЮНОСТЬ, КАК ПЕСНЯ», была..
И мы по заученным текстам
Добро отличали от зла.
И были враги средоточьем
Всего, что не следует знать.
Был день продолжением ночи,
А явь воплощением сна.

Ах, мама, мой горестный гений!
Не этих ли песен вина,
Что каждому из поколений
Своя доставалась война.
Бросая привычное дело,
Сбиралась рабочая рать,
И пела, и пела, и пела..
И шла КАК ОДИН умирать.

Чего не желал я на свете
И самому злему врагу —
Я песни кровавые эти
Никак позабыть не могу.
И в мире моём опалённом
Всё гибнет и гибнет от ран
В далекой степи под Херсоном
Матрос Железняк-партизан.

Об авторе: с творчеством Михаила Кайгородцева уже много лет знакомы немногочисленные поклонники поэзии в Новокузнецке. Его стихи и песни легли в основу театральных постановок и концертных спектаклей, снискавших признание у знатоков и зрительские симпатии, стали заметным явлением в культурной жизни Кузбасса.

Творчество Кайгородцева не нуждается в особых рекомендациях. Поэт редкого удивительного дарования. он по праву заслуживает большого признания, достойного места в пантеоне отечественных талантов.

Но... сочинения Михаила Кайгородцева до сих пор можно прочесть только в рукописях. А тот факт, что вся трудовая деятельность поэта проходит на Кузнецком металлургическом комбинате, где он является, как говорится, «простым электриком», зарабатывая тем самым себе на хлеб, думается, обескуражит многих наших читателей и заставит задуматься. В какое время мы живём? И так уж ценим таланты, дорожим достижениями своей культуры?..

*Газета «Земля Кузнецкая»
.02.1995, № 8*

От «Среды» до наших «времен»

Лица культуры

В 1977 году, в среду, в новокузнецкой библиотеке имени Гоголя собрались несколько парней и девчат, любителей негромко попеть под гитару, и создали свой клуб. Назвали его тоже негромко и без затей — «Среда». Клуб практически сразу стал популярным в городе: в то время всякое проявление неформальной, альтернативной культуры воспринималось на «ура». Были сотни концертов, фестивалей... Сейчас уже без оговорок можно сказать, что «Среда» была явлением в духовной жизни Новокузнецка. Лучшие её барды до сих пор не выпускают гитары из рук. Среди них многолетний президент клуба, инженер-строитель по образованию, 37-летний Виктор Крячко.

— Ну что, Виктор, начнём с «мемуаров». Как ты стал бардом?

— Как и многие мальчишки той поры, знакомство с гитарой я начал с дворовых, блатных песен, потом был школьный ансамбль, где я играл на бас-гитаре. В институте продолжил это занятие. Как-то, было это на третьем курсе, мы с другом увидели объявление: в библиотеке имени Гоголя создаётся клуб игры на гитаре и авторской песни. Пришли — и оказались в числе основателей «Среды».

— Но ведь ничто в этом мире не происходит случайно. Что-то же привело тебя к этому — может быть, чьё-то влияние? Или интуиция?

— Не буду лгать, что, мол, сделал это под воздействием творчества Высоцкого и Окуджавы. И их сочинения, и сочинения запрещённого Галича, Городницкого, Кукина я слушал, но, честно говоря, до поры до времени не придавал им особого значения... Песни я стал сочинять ещё задолго до клуба: брал стихи Андрея Вознесенского, Петра Вегина, вагантов — и подбирал к ним мелодию. Кроме того, в определённое время меня стал раздражать грохот и гул ВИА, в котором я играл. Видимо, во мне живёт стремление к чему-то тихому, камерному...

— А как это совмещалось: математика, сопромат — и хорошая поэзия?

— Для меня самого это загадка. Это всегда шло параллельно: учёба в техническом вузе, работа на стройке — и увлечение поэзией, авторской песней. Правда, потом со стройки я всё же ушёл, хотя и дослужился уже до должности начальника участка.

— Больше всего в списке твоих пристрастий меня поражают ваганты: их далеко не все студенты-филологи читают, а тут будущий инженер-строитель ими увлёкся. Мистикой отдаёт. Согласен?

— Всё может быть... Не могу объяснить почему, но у меня давно большой интерес к средневековью — например, пластинки со средневековой музыкой собираю ещё со школы...

— Ладно, не будем пытаться объяснить необъяснимое, хотя для меня так и остаётся загадкой, почему лучшие авторы «Среды» — все сплошь технари... Кстати, припомни пару ностальгических аккордов и о клубе.

— О, это была фантастическая атмосфера дружества и творчества! Помню, мы впервые поехали на фестиваль в Томск. А теперь представь, как на заключительном концерте весь зал, сотни человек, встают и хором поют «Возьмёмся за руки, друзья» Окуджавы... Восторг, который я пережил тогда в Томске, остался одним из самых ярких воспоминаний в жизни. Хотя потом было ещё много замечательных фестивалей и концертов.

— А ты продолжал работать на стройке и писать песни на стихи хороших поэтов?

— Да, причём круг моих любимых поэтов постоянно расширялся: в него вошли, скажем, Борис Пастернак и Роберт Бёрнс. А недавно, между прочим, я до того осмелел, что написал песню на 110-й сонет Шекспира. И вообще в «Среде» увлекались только высокой поэзией или сочиняли песни на свои собственные стихи, кстати, достаточно приличного качества.

— А что стало со «Средой»? Её что-то давно не слышно — ты и другие мэтры выступают не под её маркой...

— В 87-м году мы отметили 10-летие клуба, к этому времени «старики», в основном, поуходили в семейную жизнь и в дела. Осталась молодёжь, которая не захотела идти по нашим стопам. Мы много выступали, делали всё для того, чтобы в городе знали авторскую песню, а молодёжь решила замкнуться в узком кругу и петь за чашкой чая. В результате клуб, по сути дела, перестал существовать.

— «Старики» сдали свои позиции в клубе, но зато вскоре создали театр авторской песни «ЭТАП».

— Идею театра привёз из Москвы Сергей Матвеевко, в «труппу», кроме него, вошли я и Михаил Кайгородцев. В чём особенности такого театра? Если в драматическом спектакле песня служит лишь фоном, то у нас она, наоборот, стала главным «героем». Мы сделали три спектакля: по песням Окуджавы, Галича и по своим собственным песням на стихи вагантов. Практически на всех представлениях — а их было немало — залы были полные. Не сомневаюсь, мы смогли бы сделать ещё много, но театр мешал одному человеку, от которого кое-что зависело, и он сделал так, чтобы «ЭТАП» перестал существовать.

— Но ты, я знаю, не оставил подмостки.

— Ни в коем случае. Последние три года мы выступаем вместе с актёром и режиссёром Александром Бартевым. Он прекрасно читает классику — Чехова, Зоценко, Шергина, других писателей и поэтов. Я пою классику бардовскую, свои песни. Есть у нас и программа для детей. Мы выступаем в несколько необычной форме — концерта с театральными элементами. Наш маленький театр называется «Времена», существует он довольно давно, а лицензию мы получили буквально неделю назад. Теперь у нас есть даже свой администратор, который занимается организацией концертов и прочими делами, освобождая нам время для творчества. Концертов мы даём много, работаем, в основном, за деньги, но не отказываемся и от бесплатных выступлений... Бросить своё творчество я уже не в состоянии, оно для меня, как наркотик для наркомана...

*Интервью взял Михаил Гревнёв
Газета «Кузнецкий край»
04.02.1995*

Я должен вам, как сын отцу, и как отец обязан сыну!

Поэтический альбом

В конце января состоялся первый сольный концерт Михаила Кайгородцева. В городе он известен как один из родоначальников бардовской песни Новокузнецка. Клуб «Среда», театр «Этап», фестивали, концерты авторской песни — наиболее известные стороны его творчества. Но помимо этого Михаил пишет замечательные своей искренностью стихи, которые высоко оценил Е.И. Клячкин.

К сожалению, стихи эти пока ещё не изданы ни отдельной книгой, ни в сборнике, а образ жизни философа-отшельника так же мало способствует популярности. Попробуем восполнить этот пробел.

«Родился в Новокузнецке в 1957 году. Школа, служба в армии, сейчас я «КаэМКадзе», работаю электриком 6-го разряда.

С детства заслушивался «Бригантиной», затем — Высоцкий, Кукин, Визбор, Окуджава. Они привили вкус к поэзии, задали определённый интеллектуальный уровень. Писать стихи начал с пятнадцати лет, чуть ли не «на спор». К тому же мечтал написать песню, которую пел бы весь наш двор. Это была страшная мешанина, этакий советско-пушкинско-дворовый стиль. Первое более-менее стоящее стихотворение было написано в 20 лет. И с этого времени исчисляю своё творчество. Над стихами работаю долго и скрупулёзно — боюсь штампа и тривиальности. В вашей подборке представлены мои первые и последние, написанные совсем недавно, стихи».

Двери

Тошно бродяге, текут башмаки.
Дождь все следы замывает.
Где-то вдали раздаются звонки,
Верно, ночного трамвая...

Вот я бесцельно по жизни брожу,
Но, ни во что уж не веря,
Снова и снова сюда прихожу,
Тихо стою перед дверью.

Вот я стою и никакие пойму —
Что ж не могу я решиться?
Знаю: тихонько на ручку нажму —
Дверь, не скрипя, отворится...

И за порогом оставлю позор,
Пошлость, дурные сомненья,
Но, постояв, ухожу, словно вор,
Не разбирая ступеней...

1979

Раннее и разное

Так хочется, чтобы пурга,
Мне голову снегом омыв,
Прикрыла тепло очага
Мохнатыми крыльями тьмы

И чтоб, закружив, унесла
К бескрайним просторам лесным,
Туда, где труппобная мгла
Листает дремучие сны.

Чтоб хвойный звенящий мороз
До радостной боли вдохнуть,
Чтоб сосен вершины до слёз
Хлестали открытую грудь.
Потом в забытии под луной
Купаться в сыпучих снегах
И филином ухать порой,
Присевши на древних суках...

И, жажду свою утолив,
Взметнуться легко над землёй,
И, в небе дугу прочертив,
Остаться холодной звездой.
И там, среди новых высот
Смотреть без печали назад,
Надеясь, что снизу найдёт
Меня чей-то пристальный взгляд.

1975

Время

«Отче наш, иже еси на небесех.. «
Евангелие от Матфея, гл.6

Молчит желтеющий картон
Фамильных старых фотографий,
Я не узнаю ни имён,
Ни судеб и ни эпитафий!

Иван, не помнящий родства..
Родство, забывшее Ивана...
И на устах у божества
Безмолвный крик, а не нирвана!

Эх, время, вечный нувориш,
За жизни праведную смету
Ты память некую сулишь.
Как полновесную монету!

Тебе мы платим по счетам
Ценой страдания и боли,
А ты ловчишь: и тут и там,
Являясь нам и в этой роли...

Одетой празднично семье
Смотреть в стекляшку, как в колодец,
Велит хозяин ателье,
Жуликоватый инородец!

В усмешке искривит губу,
И словно мелочный задаток,
Возьмёт нелегкую судьбу,
Оставив блеклый отпечаток!

Моя далёкая родня!
Мне всё же чудится: вы живы,
Пока глядите на меня
Через пространство объектива.

Я это таинство несу
И ноши этой не отрину.
Я должен вам, как сын отцу
И как отец обязан сыну!

А если ты на небе есть,
Творец всеильный и нетленный,
Прожить, как предки, даждь мне днесь
Достойно, честно и смиренно!

Былина

Посвящается 1 мая 1993 года

У детской моей колыбели,
Не помня седой старины,
Уста материнские пели
Мне песни гражданской войны.
И я ожидал ежесонно,
Что дрогнет «безжалостный враг»,
Но вновь погибал под Херсоном
«Матрос-партизан Железняк»!

Взлетал выше солнца «Орлёнок»,
Которому жить бы да жить!
А я в этом царстве потёмок
Не мог ничего изменить!
Но вся вереница героев,
Ведомая смертной судьбой,
Звала и звала за собою
«В последний решительный бой»!

И было «счастливое детство»,
И «юность как песня» была,
А мы по заученным текстам
Добро отличали от зла.
И были враги средоточьем
Всего, что не следует знать...
Был день продолжением ночи,
А явь — продолжением сна!

Ах, мама, недобрый мой гений!
Не этих ли песен вина,
Что каждому из поколений
Своя доставалась война.
Бросая привычное дело
Сбиралась рабочая рать,
И пела, и пела, и пела,
И шла «как один» умирать!

Чего не желал я на свете
И самому злему врагу:
Я песни кровавые эти
Никак позабыть не иогу!
И в мире моём опалённом
Всё гибнет и гибнет от ран
В далёком лесу под Херсоном
Матрос Железняк-партизан!

1993

На снимке Михаил Кайгородцев.

*Подготовила Лебедева
Газета «Фронт»
20.02.1995*

Памяти В. Высоцкого

Пятнадцать лет назад ушёл из жизни Владимир Высоцкий. Кем он был? Актёром? Поэтом? Прежде всего он был Человеком. Человеком, любимым своим народом. И эту любовь он неистово отработывал. Сегодня, анализируя его наследие, диву даёшься, как смог один человек сделать так много — стихи, песни, проза, роли в театре и кино, бесконечные поездки по стране с концертами. Очевидно, его читала энергия миллионов людей, голосом которых и был Высоцкий.

Споры о месте Поэта в литературе да и в нашей жизни, продолжаются до сих пор. Но самый строгий судья — время — ставит всё на своё место. Пятнадцать лет на могиле Высоцкого в любое время года — живые цветы, пятнадцать лет идёт поклониться Поэту непрерывный поток народа со всех концов нашей страны, да и не только нашей. Его произведения изданы и давно нашли своих читателей во многих странах. Высоцкий по-прежнему активно присутствует в нашей жизни. Строки его стихов вошли в нашу речь, стали пословицами и поговорками. Статьи в газетах и журналах зачастую озаглавлены цитатами из Высоцкого. Поражает его предвидение — разве это написано не о нас, не о нашем времени?

«...Воспоминанья только потревожь я —
Всегда одно: «На помощь Караул!»
Вот бьют чеченов немцы из Поволжья,
А место битвы — город Барнаул».
1977.

«...Слева бесы, справа бесы.
Нет, по новой мне налей!
Эти с нар, а те — из кресел,
Не поймёшь, какие злей.
И куда, в какие дали,
На какой еще маршрут
Нас с тобою эти ввали
По этапу поведут?»
1979.

«...И не поставят мне памятник в сквере, где-нибудь у петровских ворот», — так писал поэт в одном своем шутовском стихотворении. Он ошибся. В грустную годовщину пятидесятилетия в Москве у Покровских ворот состоится открытие памятника Владимиру Высоцкому.

Виктор Евстропов
Владимир Богачёв (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
25.07.1995

Для детей, для друзей, для себя...

Творчество наших читателей

Сергей Остроухов родился в 1959 году в Новокузнецке. Закончил школу, отслужил в армии. Затем работал на Кузметкомбинате и учился вечерами в СМИ на химико-технологическом факультете. После третьего курса учебу пришлось оставить — женился, стали рождаться дети. Их у него четверо. За прошедшие годы перепробовал себя во множестве профессий. Одно время даже пытался стать фермером, но благие намерения... сами знаете куда ведут. Сейчас работает слесарем на ЗСМК. Живёт в Ильинке.

Песни Сергей любил все, особенно авторские. В 1980 году самостоятельно освоил гитару, чтобы самому петь любимые мелодии, перекладывал на музыку стихи любимых поэтов.

В 1995 году начал писать песни уже на свои стихи. Сейчас их у него не один десяток. Пишет для своих детей, для друзей и для себя, конечно. В его стихах мирно уживаются и лирические настроения, и юмор, и достаточно серьёзные «жизненные» вопросы.

Первая публикация стихов Сергея Остроухова в № 69 нашей газеты вызвала большой читательский интерес, и сегодня вместе с этим небольшим рассказом об авторе мы предлагаем вашему вниманию ещё два его романа.

Надеемся, что Сергей станет и нашим постоянным автором — «внештатником», и просто другом.

2 октября у него день рождения. Пусть эта публикация будет нашим поздравлением и искренним пожеланием дальнейших творческих успехов.

Редакция «СВ».

Зачем я мучаю себя
Пустой игрой воображенья?
Зачем стремлюсь, душой любя,
Ловить неясные виденья?
Зачем я мучаю себя?
Не зная за собой вины,
Живу в плену очарованья
Той, чьи черты озарены
Таким божественным сияньем!
Но в этом нет моей вины!
Скажите, в чём вина моя?
Что не умом живу, а сердцем?
Возможно, вы правы, но я
Стать не желаю иноверцем.
Скажите, в чём вина моя?..
Моя религия чиста
От всяких домыслов и басен.
Ни Магомета, ни Христа,
Ни Кришну чтить я не согласен.
Моя религия чиста!
Я чту единую Любовь!
Она — религия Поэта.
Лишь ей усердно вновь и вновь
Творю молитву в храме Света.
Я чту единую Любовь!

* * *

Соперничества дух —
Прекрасная забава.
Пока он не потух —
Судьба нас не сломала.
Пока хранит душа
Хоть каплю страсти нежной.

Преграды сокрушая,
В нас живёт надежда.
Поверишь ли всерьёз
В удачу без оглядки,
Когда судьба, как пёс,
Хватает нас за пятки.
В борьбе добра со злом
Как был бы век наш скучен,
Когда б нам не везло
И не спасал нас случай.
Мы за грехи в свой час
Ответим, как сумеем.
Ну, а пока что нас
Не вздёрнули на рее,
Ловите свой момент,
С судьбой играйте в прятки,
В счастливый хэши-энд
Поверив без оглядки.

На снимке поэт Сергей Остроухов в качестве папы.

Ольга Панова
Фото из семейного архива
Газета «Сельские вести»
29.09.1995

Хрустальный звук струны гитарной

Вечера

Отмечая свою очередную годовщину, клуб самодеятельной песни провёл серию творческих вечеров в ДТС, в которых приняли участие не только городские таланты, но и приезжие исполнители и авторы.

Казалось бы, всем озабоченным проблемами выживания не до музыки и не до песен, воистину же отдыхали те, кто побывал на концертах авторской песни, где звучал бессмертный «надежды маленький оркестрик». Зал едва вмещал поклонников бардов.

Вместе с известными в городе исполнителями В. Червяковым, В. Крячко, А. Суворовым выступали пока мало известные певцы из Междуреченска, поразившие публику оригинальностью.

А зал слушал и подсказывал песню, дышал и жил ею, требовал на бис особенно полюбившиеся. Может быть, поэтому мы так любим авторскую песню, что она, как никакая другая, объединяет и просветляет.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
04.11.1995*

«Среда» обитания бардов

В середине 80-х годов в городе Новокузнецке был создан клуб бардовской песни «Среда».

За время существования клуба он находился, как всё живое, и в стадии расцвета, и в стадии увядания.

И самое приятное, несмотря на то, что природа увядает: холодное дыхание зимы всё ближе и ближе, клуб, напротив, пробуждается, оживает и очень уверенным шагом входит в жизнь.

В конце октября в Доме творческих союзов уже состоялись два концерта: презентация магнитоальбома Виктора Крячко и сборный концерт новокузнецких бардов, гостей из Томска, Красноярска и Междуреченска. Концерты, несмотря на заявление Виктора Крячко (президента, директора или председателя клуба, его статус ещё не определён), что это музыка для небольшого круга людей, собрали полный зал.

И в первую, так называемую, «бардовскую» среду — 1 ноября, желающих послушать или самому исполнить авторскую песню было достаточно много.

Тихий, уютный зал, дружеская и непринуждённая обстановка, где даже люди, видящие друг друга впервые, уже почти родные.

Среди гостей и «ветеранов», как они себя называют, и совсем юные исполнители. Там рады всем, приходящим с чистым и открытым сердцем. Прекрасное всегда объединяло людей, дай Бог, так будет и впредь.

*Анна Алисова
Газета «Фронт»
09.11.1995*

Болото осушили, а комары остались... и цапаются

Клуб самодеятельной песни, а попросту КСП «Среда» или, как говорят в народе, бардовские среды возродился, как Феникс из пепла, вернее, он как бы был все эти 18 лет, но его как бы и не было — не сильно видно и слышно. Года этак с 87-го.

В. Крячко, бард, владелец собственного магнитоальбома, посетовал, что, дескать, старые «клубни» разбрелись по семьям и деньгам, а молодые хорошие сидели с гитарами и чаем (ню-ню) — короче, варились в своём густом соку. И вот сердце не выдержало. В России, значит, идёт процесс — снова бардов любят и уважают. А у нас, понимаете ли, дыра (в другом варианте — яма), болото осушили, а комары остались, и почти никакой культуры. «Деньги — не самое главное. Самое главное — душа». Вот так. Ясно, что после такой фразы КСП просто обязан был возродиться.

Начав новую трудовую жизнь, клуб заименовался муниципальным ЦАПом (Центром авторской песни) — с уставом и всем таким.

Насчёт первой «среды» В. Куличенко (другой бард) мрачно улыбался и говорил что-то про первые блины. Блинов не было, но послали гонцов за рулетом и шоколадом — остальное народ сам культурно истирял.

В. Крячко пел песни почти без слов, зато читал вслух из какой-то книжки про боевую молодость Б. Окуджавы. Потом пошли воспоминания современников, находящихся в баре, о встречах с легендарным бардом: «А его жена в это время вешала бельё».

Наконец, В. Крячко сказал: «Булат Шалвович велик и могуч. За весь вечер мы его не охватим», — и напряжённые лица разгладились. Всем захотелось обнимать гитару, петь или, в крайнем случае, подпевать. При свечах лица окружающих казались умнее. Правда, идилию изредка нарушало что-то вроде этого: «Эй, там, на первых столиках, вы кофе попили? Чашки-то есть не у всех». Но на первых столиках сидели не дураки.

В 22.00 всех выгнали. Но осталось чувство прикосновения к прекрасному.

*Инна Ким
Газета «Кузнецкий рабочий»
11.11.1995*

Петь — не играть

Областным конкурсом актёрской песни имени Андрея Миронова ознаменовался день 4 декабря. Новокузнецкий драматический театр принимал гостей в привычном состоянии перманентного ремонта. Правда, большинство зрителей не испытывало от этого особого дискомфорта.

Подобный конкурс проходил в нашем городе впервые и, наверное, этим и объяснялась некоторая неуверенность конкурсантов, да и самого ведущего, директора драмтеатра О.Л. Павловца (оговорки типа «дерижурила бригада «Скорой помощи» и «коралловые губы» вместо «бусы» зрителями прощались). Однако, любой конкурс требует тщательной подготовки, которую, к сожалению, не продемонстрировали поющие актёры драматических театров (в конкурсе принимали участие Новокузнецкий драматический театр, театр драмы г. Прокопьевска и наш же театр кукол).

Так, к примеру, вполне объяснимое желание актёра новокузнецкой драмы В. Перехожева поразить всех исполнением арий из классических оперетт превратилось в плохую пародию, вызвавшую смех на задних рядах амфитеатра. Но были и исключения — в лице Зураба Шишманашвили, заведующего музыкальной частью прокопьевского театра, выступившего вне конкурса. Его успех был феноменален. Остальные конкурсанты, увы, не вызвали особого восторга...

Впрочем, представительное жюри (в основном из Кемерово) всё-таки вынесло свой вердикт. Первую премию присудили новокузнецкой актрисе Адаменко, теперь она имеет возможность поехать на один всероссийских театральных фестивалей. На втором месте дуэт Г. Далининой и С. Сафонова на третьем — артист из Прокопьевска В. Куличенко.

Без призов не оставили вдохновителя конкурса О. Павловца. Ателье «Фантазия», устроившее на конкурсе демонстрацию коллекции одежды, преподнесло Олегу Леонидовичу отрез на костюм.

Константин Сидоров

Газета «Фронт»

07.12.1995

Только не порвите серебряные струны

12 декабря в Доме творческих союзов состоялся, несмотря на холод в зале и праздник Конституции, концерт двух известных бардов нашего города Валерия Куличенко и Евгения Харитонов.

В оригинальных обработках знакомые мелодии звучали свежо и ярко. Концерт состоял в основном из песен Визбора, позволяя слушателям подробнее познакомиться как с ранними творениями автора, так и с «посмертными», которые были написаны уже в онкологической клинике. Тематика песен, как и следовало ожидать, была разнообразна — от трудной жизни на Крайнем Севере, от предательства друзей — до шуточных пародий на «ковбойские» темы.

Кроме этого в концерте прозвучали песни Окуджавы, Кима, Клячкина и других не менее известных бардов.

*Служба информации
Газета «Твои проблемы»
15.12.1995*

Радостный строй гитар

Песни

В Доме творческих союзов прошёл концерт известных в городе бардов Валерия Куличенко и Евгения Харитонова.

На концерте звучали прекрасные песни Окуджавы, Визбора, Кима, Клячкина и других бардов. Тематика песен разнообразна — от житейских серьёзных до житейских шуточных. Концерт стал поистине праздником для души и сердца меломанов, любителей авторской песни.

Газета «Кузнецкий рабочий»

19.12.1995

«Вот ещё одному не вернуться назад из похода»

Девять дней... Светлой памяти патриарха авторской песни — именно так называли Булата Окуджаву в России — посвящён концерт новокузнецких бардов, который состоится сегодня, 20 июня, в Доме творческих союзов в 19 часов.

В Кузбассе Булат Шалвович побывал в 1993 году — приезжал на Юргинский фестиваль.

— С ним удивительно приятно говорить, — вспоминает Валерий Червяков. — Непроста его, как и Владимира Высоцкого, знает весь мир.

В среду — в день погребения на Ваганьковском кладбище — в артистической гостиной салона «Художник», что в библиотеке имени Гоголя, Валерий пел песни Окуджавы.

Марина Никельная
Газета «Кузнецкие вести»
20.06.1996

Концерт дуэта «Старые времена»

Лауреаты всесоюзного фестиваля — акустический дуэт «Старые Времена» предлагает концертную программу по творчеству бардов: А. Розенбаума Б. Окуджавы Ю. Визбора Е. Клячкина.

Тел.: 44-51-11, 31-40-24.

Газета «Кузнецкие вести»

09.07.1996

Благословила вернисаж гитара

18 июня салон «Художник» в пределах библиотеки имени Гоголя развернул ещё одну выставку. На этот раз представлена живопись Владимира Новикова.

Ещё несколько лет назад виновник торжества был, известен как мастер «странной» живописи, темой работ которого был сегодняшний день. И вдруг — мягкие тона, сюжеты полотен созвучны мотивам лирики Бунина и Тютчева. Всё это — итог полугодовой работы мастера.

Открытию выставки сопутствовал концерт исполнителя бардовской песни Валерия Куличенко.

*Андрей Коронин
Олег Ермолов (фото)
Газета «Фронт»
25.07.1996*

Я простой, нормальный человек

Виктор Крячко, бард

Думаю, это имя известно многим. Особенно тем, кто любит посещать «бардовские среды» в Доме творческих союзов. Разговор проходил под музыку из магнитоальбома Крячко — в это время он делал его новую редакцию. Магнитоальбом вышел в прошлом году. Автор его несколько обновил.

Предположительно, он будет называться «Какую песню запою?» или просто «Виктор Крячко. Песенная поэзия». В основном кассета поступит в продажу. Но не только. Автор готовит её и в подарок друзьям.

— Я — простой, нормальный человек, — сказал Виктор Крячко. Так началась наша беседа.

— Какие у вас планы на грядущий рабочий сезон?

— «Бардовские среды» будут продолжать жить. И, как всегда, это первая и третья среда каждого месяца. Все они будут посвящены новокузнецким авторам, таким как Валерий Червяков, Михаил Кайгородцев, Валерий Куличенко, Игорь Большев и остальным.

— Ожидаются ли гости?

— Третьего сентября приезжали Юрий Кукин вместе с Сергеем Матвеевко, который буквально взрос в клубе «Среда». Теперь живёт в Москве, по-прежнему занимается авторской песней и выпустил уже два компакт-диска. А где-то в октябре ожидаем визит московского дуэта Иващенко и Васильева. К тому же, скоро девятнадцатое октября — день рождения клуба «Среда». Ему исполняется девятнадцать лет. (Совсем юноша!) Планируется мой авторский концерт, а также совместный концерт друзей.

— Где и когда новокузнецчане смогут увидеть и услышать всё это?

— В сентябре проходят «Бардовские среды», а кроме того, ведутся переговоры с Апекс-ТВ. Думаем реализовать совместный проект. И если всё получится, то каждая среда будет выходить в эфир с интервью и т. д. В общем, это будет цикл передач.

— Как вы съездили в Юргу на фестиваль авторской песни?

— Всё было замечательно: встречи, улыбки, песни... И просто этот фестиваль на уровне — единственный в Сибири.

— Есть ли у вас любимая песня?

— В основном это новые песни. Например, «Зима приближается» на стихи Пастернака. Раньше мне нравилась поэзия Петра Вегина, теперь интересуюсь поэзией «серебряного века».

— Какие мысли приходят вам в голову, когда вы исполняете свои песни?

— Единственная мысль, чтобы слушателям понравилось, чтобы спеть профессионально. Но если песня ещё не «заиграна», то очень переживаешь то, о чём поёшь.

— Какого цвета ваши песни?

— Тёплых тонов, неброских, неярких. Кричащих нет.

— Любимое время года?

— Осень, конечно. Я родился осенью. Я — Весы (по гороскопу) и люблю покой, умиротворённость. Весна — бурна, каламбурна. Лето — слишком жарко. Осень — спокойна, золотиста, а зимой холодно. Да и осень человеческой жизни — это самое хорошее время.

— Любимое произведение искусства?

— Всё настоящее, великое.

— Любимый классик?

— Чехов. Глубокий человек. Читаю его биографию из серии «ЖЗЛ» (Жизнь замечательных людей). Гении — всегда простые люди.

— Как относитесь к современной эстраде?

— Меня больше волнует поэзия. К эстраде отношусь хорошо, но, окунувшись в поэзию, трудно возвратиться.

— Чего бы вы хотели пожелать себе?
— Удач. Чтобы всё то, что задумано, сбывалось. Ведь это не так просто.

На снимке Виктор Крячко.

Ната Суханова

Фото

Газета «Кузнецкие вести»

24.09.1996

А то, что не сбылось — вдвойне прекрасно

Знакомство

«То ли свету мне служить, то ли тьме?», а следом новое — «Кто варит варенье в России, тот знает, что выхода нет» на стихи Инны Кабыш. Песенный монолог новокузнецкого барда Валерия Куличенко на творческом вечере в Доме творческих союзов сопровождался «толкованиями» типа «Русский человек по природе пессимист. И философ. В общем, как меч, не вынутый из ножен». Девизом своего творчества Валерий назвал афоризм «Новое — хорошо забытое старое».

Позже расшифровал: «И ранее, и сейчас авторская песня — противовес государственной политике. Что наша жизнь? То социализм с его «идеалами», то странный капитализм. Одни крайности! А бардовская песня — о вечных ценностях: о любви и ненависти, об умных и дураках...

Перед концертом рассказала Валерию недавно услышанное от знающих людей. Московские мэтры бардовской классики очень высоко оценили кассету провинциального дуэта «Старые времена». Художественный руководитель Центра авторской песни, не удивившись «сюрпризу», продолжил: «Три года с Евгением Харитоновым работали над диском. Использовали элементы джаза, кантри и русского фольклора. В него вошла классика авторской песни с 1957 по 1968 годы. Приятно, что Александр Городницкий оценил его в десять баллов!»

— Путь к песне был долгим?

— Первые песни написал лет в 18 на чужие стихи. Первые мои стихи — стилизация под русскую балладу. Как автор, считаю, написал очень мало.

— Музыкальность — это наследственное?

— Да как сказать. Мама моя, Светлана Валерьевна, закончила му-

зыкальную школу по классу фортепиано. Часто в школе, где я учился, помогала в организации праздников.

Жизнь вела своей дорогой — после десятого класса Валерий пошёл работать на КМК. Некоторое время учился в музучилище, правда, не закончил его. Устроился в монтажный техникум руководителем художественной самодеятельности, занимался с ВИА. Воспитал много хороших музыкантов: Евгения Артамонова, Евгения Филиппова. Из ансамблей, считает, наиболее удачным был коллектив группы «13».

— Валерий, а тебе удача улыбалась?

— Было дело, и неоднократно: на фестивалях авторской песни в Красноярске, Томске, Барнауле, Новосибирске.

Но наиболее памятным стало выступление в концертном зале «Россия» в 1990 году. Оксана Квурт-Шуварикина, бывший президент «Среды», припомнила: после концерта к новокузнецчанам подошел автор «Гренадь» Виктор Берковский и предложил им исполнить его песни. Успех, считает Оксана, не случаен. Куличенко очень уважительно и серьёзно относится к песне. Кроме того, благодаря одержимости Валерия и его сподвижников Виктора Крячко, Валерия Червякова, Михаила Кайгородцева клуб «Среда» состоялся.

На последней бардовской среде звучала поэзия от эпохи Возрождения до наших времён. О программе творческого вечера не знали даже друзья — держалось в секрете. В «моно» — сольную часть концерта — Куличенко исполнил свои старые песни на свои и чужие стихи.

Лучшими Валерий считает «Корабельщиков!», «Первую Конную», из новых — «Гадание» и «Варенье». На вечере впервые бард прочёл стихотворение «Попытка оправдания».

— Наслаждение творчеством, читала, высшее из наслаждений. А что кроме?

— Иных увлечений нет. Хватает этого: жанр синтетический — и поэзия, и музыка. У меня большая коллекция классики, джаза, поэзии, от средневековья до модернистской.

— Любимые авторы?

— Юрий Визбор. Золотая середина.

— Валерий, с каким чувством выходишь на сцену?

— Конечно, всегда волнуясь.

*Людмила Буймова
Ярослав Беляев (Фото)
Газета «Кузнецкие вести»
25.10.1996*

«В мире, где все тоньше жизни нить»

В Доме творческих союзов прошла презентация нового компакт-диска известного российского барда, новокузнецчанина Сергея Матвеевко.

«Это непридуманные истории моей жизни, это осколки моей души, заблуждения и открытия», — написал автор в предисловии к сборнику своих песен. Увы, «в этой толчее и суете, в мире, где всё тоньше жизни нить», герой-повествователь чувствует себя не слишком уютно. И поэтому столько грусти и безысходности в песнях: «Только в этой вот могучей стране столько сильных удавилось с тоски, столько трезвых утонуло в вине. Не нужны моей стране мужики!..»

Впрочем, жизнь продолжается. И утешает уже то, что барды пишут новые песни и выходят пластинки. Интересно, наверное, будет узнать, что компакт Сергея Матвеевко вышел в рамках «Азиатского проекта», инициатором которого являются томские энтузиасты авторской песни. Предполагается, что он объединит лучших, в том числе по какой-то причине оказавшихся за рубежом Отчизны, российских бардов. И потому всё в диске — и звук, и оформление — ласкает слух и глаз.

Что же касается презентации компакт-диска в ДТС, то здесь всё прошло замечательно тепло. Вместе с Матвеевко выступили его томские друзья — Константин Мыльцев и Николай Степанов. Смотрите снимок нашего фотокорреспондента А. Санарова. Сергей Матвеевко, естественно, в центре.

*Валерий Анатольев
Александр Санаров (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
21.12.1996*

Дом, где раскрываются сердца

30 декабря Дом творческих союзов справит первое десятилетие своей разносторонней и действительно творческой деятельности.

«Спасибо вашему Дому за тёплый приём, интересную беседу (двустороннюю, что немаловажно!), в которой я получил очень многое для себя и своего дела».

Александр Градский.

«Не стены главное, а дух! А дух тут творческий и добрый».

Валентин Распутин.

«Я очень скучаю, когда не бываю здесь хотя бы один-два дня. Мне хватает общения, я, как вампир, впитываю его энергетику, чтобы вернуть её тем, с кем работа».

Б.М. Васев.

Идеи носятся в воздухе

Творчество — процесс сугубо индивидуальный, личностный. Но желание творческих людей, особенно молодых, собираться вместе, общаться, высказываться, знать, наконец, друг друга в лицо, присутствует всегда и везде. Новокузнецк — не исключение. Во всяком случае когда нынешний директор ДТС Б.М. Васев приехал в город в 1970 году, идея создания дома или клуба профессиональных творческих союзов развивалась и обсуждалась уже давно. (Естественно, что он никак не мог предположить, что через 15 лет возглавит такое объединение).

Творцы «кучковались», где и как кто мог. Журналисты, архитекторы, искусствоведы забирались к художникам на «высотку» здания го-

родских железнодорожных касс. Какие заводные были компании! А. Берестов пытался уже тогда собирать джаз. И собирал — в «Юности», в музучилище. Сейчас-то мы понимаем, что джаз — замечательная, человеческая музыка. Тогда ещё как бы подразумевалась фраза: «Сегодня он играет джаз, а завтра — Родину продаст». Потом «Юность» стала обычным кабаком. К 85-му году «кучковаться» стали в драмтеатре: на пятом этаже художники «красили» плакаты, в муззехе собирались музыканты — тогда это было единственное место, где можно было что-то записать, приходили барды, литераторы-«гренадеры», не имевшие постоянной прописки, артисты, архитекторы...

К этому времени было построено здание, где сейчас и находится Дом. Но предполагалось, что в левом его крыле поселится худфонд, а в правом — отделение службы быта. С подачи А.И. Ленского, бывшего тогда вторым секретарём горкома КПСС, сумевшего убедить, что здесь-то и должен быть Дом творческих союзов, давняя идея получила «добро». А реализовать, довести до ума её было поручено Б.М. Васеву. Работал он до этого в театре звукорежиссёром. По «корневому» образованию Борис Михайлович — дирижёр коллективов народных инструментов (пока вместо балалайки не взялся за бас-гитару и не пошёл на эстраду). Потом — театр. Место особое. Здесь пространство организуют художники, хореографию ставят балетмейстеры, драматургию пишут писатели, критические мысли по поводу (и без) — журналисты; театры, наконец, строят (в смысле разработки) архитекторы и т.д. Словом, это такой синтетический вид искусства. Что, собственно, и помогало, и помогает ему понять всех собравшихся под крышей Дома творческих союзов. При всём при том, что каждый из творческих — человек, порой, мягко говоря, совсем не простой. «Помочь всем высказаться» — вот его задача и из этого главного посыла вырос «образ директора ДТС». Хотя, как он говорит: «Об этом лучше судить со стороны...

Но мы забежали далеко вперёд. Новое дело, которое было «обкатано» в разговорах на мальчишниках, тронулось. Архитекторы, возглавляемые Ю. Журавковым, сделали проекты. А дальше была «народная стройка»: члены союзов таскали строительный мусор, мыли, красили, клеили плитку, кто-то притаскивал мебель, кто-то кирпичи, кто-то провода, на ходу перестраивали помещения, «раздвигая» стены. И, наконец, 30 декабря 1986 года заслуженная артистка России Ирина Протопопова и писатель Геннадий Емельянов перерезали красную ленточку...

Только за первые четыре года существования в ДТС прошло более 1000 мероприятий, на которых побывало больше 130 тысяч горожан.

Попасть сюда, поделиться мыслями, идеями, планами стало престижным. Здесь звучали музыкальные произведения, которые исполнялись впервые, читались рукописи, ещё не увидевшие свет, реализовывались потрясающие проекты художников и фотографов — знаменитая «Экология», к примеру, где мы чуть не впервые увидели, как и где мы живём — и это было шоком. Театралы впервые в городе поставили до той поры невиданные пьесы Беккета, Ионеско, Турини. Формировался иной интеллект. «Пошёл кислород».

Естественно, чего это стоило, говорить не приходится. Это как бы за кадром юбилея. Но начинали с нуля — без денег, ставок и так далее. Об этом — хотя бы в двух словах — стоит вспомнить.

«А вот здесь можно театр-студию начать...»

Эти слова принадлежат тогдашнему председателю Кемеровского отделения театральных деятелей народной артистке России Валентине Литвиновой. К тому времени прошли экспериментальные спектакли по Шатрову, моноспектакль Светланы Прокофьевой «От сердца к сердцу» по «неодобряемым» произведениям Ольги Берггольц, вечер Цветаевой, выступил Ленком, «высказаться» смогший тогда только в провинции Челябинский ТЮЗ... Театр-студия. Первое название — «Синтез». Чего? Искусств. Потом появилось новое слово — «тезис» — утверждение. «СинТезис» — утверждение своего — альтернативный, авангардный театр, который, по словам главного режиссёра В.Я. Коломака, не гонится «за средним зрителем», почувствовав «нужду тех, кого театр не развлекает, с кем ведёт серьёзный разговор». У театра есть своё лицо, свои темы, лауреатские звания и замечательные актеры.

За 9 театральных сезонов «СинТезис» показал около 2000 (!) спектаклей (в том числе 350 — примерно — в городах и сёлах Кузбасса), на которые пришли более 800 тысяч (!) зрителей. За это время театр получил статус профессионального, по сути заполнив нишу обещанного городу Театра юного зрителя. Недавно на очередном смотре «Кузбасс театральный» за спектакль по пьесе Фугарда первой режиссёрской премии удостоен В. Коломак, а С. Прокофьева получила главную премию за лучшую женскую роль.

Кстати

Гордость Дома — Новокузнецкий камерный хор под руководством Сергея Липового. «Великолепнейший», «профессиональнейший» — кратчайший набор эпитетов, которыми наградила хор зарубежная и российская пресса. Хор — лауреат почётнейших международных конкурсов, имеет европейские награды высшего стандарта. Хор, которому нет равных ни в городе, ни в области, ни, пожалуй, и в России.

* * *

Центр авторской песни вырос из клуба любителей бардовской песни «Среда», превратившийся потом в «ЭТАП» (Экспериментальный театр авторской песни), — Центр стал новым этапом объединения. Отсюда вышел широко известный ныне Сергей Матвеевко, выпустивший недавно уже второй компакт-диск. Кстати, недавно лауреатством отмечен в столицах и Валерий Куличенко за диск «Старые времена».

* * *

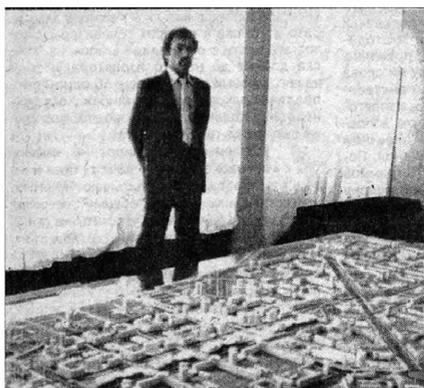
Поутихла «Гренада», объединявшая молодых литераторов города, зато под крышей Дома возникло издательство «Кузнецкая крепость» под руководством Бориса Рахманова, который издал целую библиотеку книг как по истории края, так и молодых авторов.

«Двинуть стенку»...

Сегодня готов пакет документов о реорганизации Дома творческих союзов в Новокузнецкий дом работников искусств. Что это даст? Во-первых, ДТС по статусу приравнивается (и бюджету, естественно!) к любому Дому культуры. Но в городе так плотно не работает ни одно из учреждений культуры, ни одно из учреждений культуры у нас не может сравниться с ДТС по сумме — концентрации под его крышей — интеллектов. (Это вовсе не означает, что нигде кроме нет сильных и ярких личностей). Так что переход в новую «весовую категорию» есть признание огромного вклада Дома творческих союзов в культурную жизнь Новокузнецка. Что, естественно, отразится на бюджете учреждения, но, во-вторых, и главное — даст огромные куль-

турные дивиденды городу же. Домов работников искусств немного в стране. И объединены они в единую систему. Если, к примеру, наш Дом (НДРИ) «зазовёт» под свою крышу Гурченко, то все расходы, связанные с приездом артистки, лягут на ЦДРИ в Москве. Дело даже не в том, что денег жаль расходувать, а в том, что мы сможем пригласить много замечательных людей, хороших и разных. И если сегодня Б.И. Васев говорит о том, что ему «не стыдно за всё то, что случилось (в творческом плане) в ДТС», то реорганизация Дома откроет совершенно новую страницу его истории.

И ещё. О чём бы мечтал сегодня директор? О том, к примеру, чтобы реконструировать сцену в зрительном зале театра — «двинуть стенку» — вверх, вширь, вглубь. Архитекторы, за которыми, сами понимаете, далеко ходить не надо — они здесь, под боком — сделали дешёвый и технологичный проект: забить шесть свай, поднять стену, летом сделать отделку. Запсиб готов оплатить проект, но если это пойдёт в зачёт долгов городу. Но городу нужны «живые» деньги в оплату своих многочисленных счетов. Понять можно и тех, и других. Но городу просто необходим и качественный зал, в который можно будет приглашать артистов и камерные коллективы хорошего калибра. Жанна Бичевская, к слову, выступая в ДТС, пожаловалась, что в таком «актовом зале» ей ещё выступать не доводилось. Кстати, «вентилируемый» сейчас проект перестройки в концертный зал кинотеатра «Сибирь» обойдётся куда дороже...

И ещё. Юбилей — почти всегда, увы — это, кроме воспоминаний о всём хорошем, подсчёт потерь. Нет с нами талантливейших композитора В. Анненкова, чья мелодия из «Поэмы о Новокузнецке» звучит в позывных города (кто это знает?!), журналиста, заместителя редактора «Кузнецкого рабочего» и председателя Союза журналистов города В. Кунгурцева, архитектора, музыканта и художника О. Зверькова...

Вместо послесловия

Если о чём-то здесь не рассказано, не вина автора — всё объять просто невозможно — доскажете на юбилейном вечере. Если что-то рассказано не так, простите по случаю юбилея — память вещь несовершенная.

На снимках:

1. Слева направо: архитекторы, авторы проекта Дома творческих союзов А. Ваганов, В. Воронцов, В. Третьяков (крайний справа) и директор Дома Б. Васев. Год 1985-й.

2. К очередной своей выставке готовятся члены фотоклуба «Сибирь».

3. А вот таким молодым был С. Матвеев. Конкурс театров малых форм. Год 1993-й.

4. Известные актёры: заслуженная артистка Дагестана К. Богачёва и А. Богачёв на вечере, посвящённом 9 Мая.

5. Архитектор М. Парфёнов. Идёт защита проекта застройки города.

6. Дом творческих союзов. Год 1996-й.

В. Арсеньев

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

28.12.1996

Кузбасс музыкальный

очерки

В рамках Всесоюзных и Всероссийского фестивалей самодеятельного художественного творчества трудящихся (1978–1988) в Кемерове и Новокузнецке ежегодно проводились конкурсы политической песни. Кроме хозяев и исполнителей из других городов Сибири в смотрах принимали участие студенты и рабочие из Монголии, Вьетнама, Чили. Песни звучали на разных языках. Победителями конкурсов в Новокузнецке стали ансамбль пединститута «Менестрели» (руководитель Л. Фетисов), а также «Метроном», «Среда», «Водолей», «Дикси», «Прометей», «Гармония», «Молодость», «Квант», «Созвездие», «Юность», в Кемерове — «Гренада» (руководитель Н. Смольский), «Антрацит» (КузПИ).

Начиная с 1980 года в Кемерове параллельно проводился фестиваль самодеятельной туристской песни. В I фестивале приняли участие 9 клубов самодеятельной песни (КСП) из Кемерова, Новокузнецка и других городов Сибири. Прослушалось 120 песен 40 авторов. Здесь же проходил семинар руководителей КСП.

На III фестивале (1981) близ деревни Дмитровка I место завоевал ансамбль «Гренада» (руководитель Н. Смольский), отмечены В. Червяков и С. Матвеев из Новокузнецка. Впервые выступили ансамбли из Анжеро-Судженска и Междуреченска. Было исполнено более 50 песен.

I фестиваль самодеятельной песни в Новокузнецке прошёл в октябре 1982 года, организованный «Клубом любителей гитары» (в дальнейшем клуб «Среда»), функционировавшим при библиотеке имени Гоголя с 1977 года. Председательствовал на фестивале известный бард Е. Клячкин. Местными авторами и представителями других городов Сибири было представлено 80 песен. Интересно выступил дуэт «Кузнечики» (Н. и С. Матвеев). Лауреатами стали Л. Фетисов, С. Матвеев, С. Стрельников (Новокузнецк). Художественный уровень был значительно выше Кемеровского и Томского фестивалей. Жюри обращало внимание на музыку, мелодию, вокал, технику игры на гитаре. Е. Клячкин провёл серию встреч с авторами.

В ноябре 1986 года в ДК алюминщиков Новокузнецка проходил II фестиваль самодеятельной песни «Новокузнецк-86». Председатель жюри — Е. Клячкин. Уровень мастерства участников — высокий. Победителями фестиваля стали: трио и квартет Новокузнецкого КСП «Среда», кемеровская «Суббота», участники которой мастерски владе-

ли гитарой, голосом, обладали ярким сценическим обликом. За своеобразие и оригинальность отмечен КСП «Гренада». Удачно выступили Н. и С. Матвеевко, КСП Верх-Чебулы.

III фестиваль самодеятельной песни, приуроченный к 10-летию КСП «Среда», проходил в Новокузнецке в 1987 году. Были представлены 20 клубов, почти 200 исполнителей из Хабаровска, Братска, Красноярска, Новосибирска, Барнаула, Томска и других городов. Отмечены авторы В. Батухтин (Кемерово), С. Собакин (Прокопьевск), С. Горденский (Анжеро-Судженск), К. Петриков (Осинники). Среди исполнителей выделялись дуэты П. Серебряков — А. Николаев (Юрга) и другие. Председательствовал на фестивале А. Петров из Москвы. Был проведён семинар. Создан областной совет КСП для координации совместной деятельности, подготовки к зональным и Всесоюзному фестивалям самодеятельной песни.

Региональный фестиваль авторской песни прошёл в Кемерове в 1988 году (54 участника). Право выступать от Сибири на заключительном концерте в Таллине доверено С. Матвеевко из Новокузнецка и исполнителям из Красноярска, Саянска и Новосибирска. В этом же году С. Матвеевко создал театр песни в Новокузнецке. Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила два диска-гиганта с его песнями.

В 1990 году в Междуреченске состоялся I городской фестиваль самодеятельной песни. Были гости из Кемерово — «Гренада», «Канта», из Новокузнецка — «Среда», коллективы и исполнители из Белова, Новосибирска, Топок. Звучали песни Ю. Бережного, В. Червякова, С. Матвеевко, а также С. и Л. Зенченко. Президентом клуба избран Барков. Пользовались успехом песни междуреченца Игоря Большева. Выходцы из клубов стали переходить в профессионалы (Ю. Бережной). С. Матвеевко как композитор работал в Италии по контракту.

Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества, посвящённый 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, состоялся в октябре 1983 — мае 1985 годов. Общественные организации определили задачу смотра — развитие творческих способностей и дарований. В мероприятиях фестиваля приняло участие 257 тысяч человек. В области занималось 3519 коллективов самодеятельности, которые объединяли 47388 участников. Смотр проходил в 3 этапа. I этап (октябрь 1983 — июнь 1984) — на предприятиях, II этап (июль 1984 — март 1985) — в сёлах, городах, районах, III этап (апрель — май 1985) — заключительный областной.

Были проведены отраслевые смотры художественной самодеятельности. В государственной сети учреждений культуры в 1984 году проведены смотры и конкурсы по различным жанрам самодеятельного

искусства. В них участвовало более 12 тысяч человек. В программах преваляровала героико-патриотическая тематика. Впервые в области был проведён зональный смотр семейных ансамблей и народного оригинального жанра. В нём приняли участие 23 семейных ансамбля и 10 коллективов оригинального жанра из 11 районов. В мае проходил марш-парад сельских духовых оркестров. В нём приняли участие духовые оркестры Мысковского ГДК, Тайги, п. Яшкино, Новокузнецкого, Ведовского и других районов. В некоторых районах духовые оркестры отсутствуют (Мариинский, Тисульский, Яйский и др.)

На конкурсе народных оркестров интересные программы показали народный коллектив оркестр баянов Сосновского СДК Новокузнецкого района, оркестр русских народных инструментов Ясногорского РДК Кемеровского района.

На завершающем этапе смотра 12 коллективов государственных учреждений культуры и свыше 300 их участников стали его лауреатами, 67 коллективов и 114 участников награждены Дипломами, Почётными грамотами и медалями оргкомитета.

А.П. Мохонько
Кузбассвузиздат Кемерово
1996

Споют и для москвичей

Из 600 присланных кассет лучшими во Всероссийском конкурсе бардовской песни стали 22. Отрадно — в их числе диск дуэта «Старые времена» Валерия Куличенко и Евгения Харитонова.

Кассета, записанная на студии «Уровень А» и отмеченная в номинации «Дуэты и ансамбли», послужила поводом к приглашению лауреатов на гала-концерт, который состоится в Москве в середине января.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
04.01.1997*

Надежды маленький оркестрик

Лауреатами Всероссийского фестиваля авторской песни стали новокузнецчане, барды Валерий Куличенко, Евгений Харитонов и Евгений Артамонов.

Запись песен бардов, сделанная в студии «Уровень А» у Вячеслава и Геннадия Кудряшовых, получила признание в Москве. Фестиваль был организован творческим объединением «Московские окна» совместно с газетой «Комсомольская правда». Конкурс, по мнению жюри, открыл много талантов из российской глубинки. Всего на него было прислано около 600 аудиокассет. После прослушивания отобрано 22 лауреата. Среди них и наши земляки. В. Куличенко, Е. Харитонов и Е. Артамонов приглашены на заключительную встречу участников фестиваля, которая пройдет в Москве с 16 по 19 января.

Записи новокузнецчан, по словам очевидцев, произвели огромное впечатление на москвичей — любителей авторской песни. Такой факт: строгого и требовательного Александра Городницкого, который никогда не давал высоких баллов, на прослушивании новокузнецчан «зашкалило»: он дал их записи самую высокую оценку. Растиражированные записи новокузнецчан тут же разошлись по Москве, и авторов с нетерпением ждут в белокаменной на фестивальных встречах (если, конечно, им удастся найти спонсоров для поездки).

Программа же фестиваля обширна и разнообразна. Исполнители примут участие в работе творческих мастерских, которые возглавят ведущие барды России Александр Городницкий, Вадим Егоров, Александр Мирзаян и другие. Лауреаты выступят в центральных концертных залах Москвы. Музыкальным издательством «Московские окна» будут выпущены сборные магнитные альбомы с песнями лауреатов, а также сольные альбомы некоторых из них. Приглашение нашим бардам пришло от председателя жюри фестиваля, заслуженного деятеля искусств России Сергея Никитина.

Татьяна Шитилова
Газета «Кузнецкий рабочий»
07.01.1997

«Ждём единомышленников»

Начиная с января, каждую вторую и четвёртую среду месяца, в библиотеке имени Гоголя будут работать творческие мастерские новокузнецких бардов.

Виктор Крячко, Михаил Кайгородцев и Валерий Куличенко намерены проводить встречи-диалоги любителей бардовской песни с известными авторами и исполнителями города.

— Мы возвращаемся к старой форме существования нашего клуба «Среда», — пояснил Виктор Крячко. — Именно в стенах этой библиотеки проходило первое — «историческое» — заседание клуба самодеятельной песни. Для заинтересовавшихся: в творческих мастерских можно узнать всё об авторской песне, показать своё творчество и услышать компетентное мнение. А также приобрести аудиокассеты с записями песен бардов России. В первую очередь нас, конечно, волнует молодёжь.

— Мы ждём не столько исполнителей и авторов, — уточнил Михаил Кайгородцев, — сколько будущих любителей этого жанра, будущих единомышленников в истинном значении этого слова.

Встреча поклонников и друзей бардовской песни — 22 января в 17 часов.

Людмила Буймова
Газета «Кузнецкие вести»
14.01.1997

Огненная лошадь

Зелёная лампа. Литературная страница

Сергей Остроухов

Трудна дорога, если напрямик —
Через поля, овраги, в бездорожье.
И ты уже готов сорваться в крик,
Но кто услышит, кто тебе поможет?

Не сам ли ты пустился в этот путь,
Назло всем доброхотам и прохвостам?
А быть самим собой не так-то просто,
Зато надёжнее, и в этом суть.

Плыви, плыви же, белая ладья
Мечты, что так прекрасна изначально.
Задумано всё просто гениально,
А в остальном не ты уже судья.

Пуускай другие судят — не спеши
Свою судьбу под их аршин итожить.
Наступит миг — и огненная лошадь
Умчит тебя в иные рубежи,

Чтобы, мелькнув кометой по судьбе,
Вдруг озарить собой такие дали,
Которых даже звёзды не видали,
Зато они откроются тебе.

Иди на свет! Иди, чтобы понять,
Когда спасительная манит бездна.
Упасть в неё совсем не бесполезно —
Мы только так и учимся летать!

Монолог

Игорь Большев

Знай своё дело, музыкант!
Играй на бубне ли, свирели
На скрипке той, виолончели...
Мне — лично — всё равно, на чём
(Хоть на ночном горшке, к примеру).
Славь церковь, воина с мечом
Пой для народа, зная меру.
Заплатят коль — хлебни стакан.
Знай своё дело, музыкант.
Знай своё место, музыкант,
Хотя бываешь ты у трона,
Хоть и поёшь ты под балконом
Для дамы сердца моего,
Но ты — согласно всем законам,
Не стоишь, право, ничего,
А если стоишь, то — немного.
Ты сядешь там, в конце стола.
Знай своё место, музыкант.
Какого ж чёрта, музыкант,
Ты вдруг решил, что нужен миру?
А если ты опустишь лиру,
То солнечный погаснет свет.
Ты так решил, не зная страха,
А если я скажу в ответ,
Что через час тебя ждёт плаха
И мой палач (не дилетант).
Как ты ответишь, музыкант?

Ольга Панова
Газета «Сельские вести»
17.01.1997

Эх, ребята, всё не так

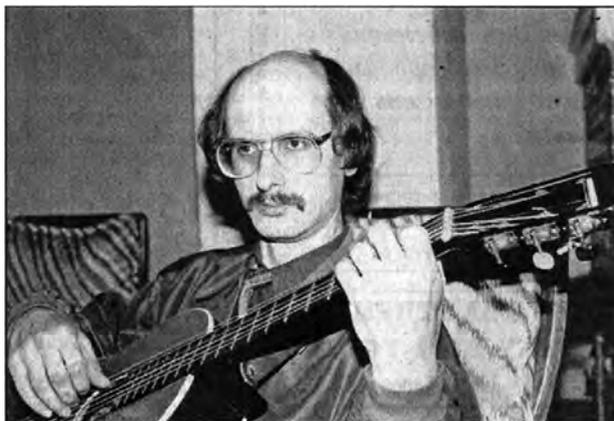
Сегодня Владимиру Семёновичу Высоцкому исполнилось бы 59 лет. «Час зачатья я помню не точно, значит, память моя однобока», — пел он в одной из самых известных своих песен. Он умер 17 лет назад (уже семнадцать), сгорел от водки, наркоты — производных от русской тоски и безысходности: «И ни церковь, ни кабак — ничего не свято. Эх, ребята, всё не так, всё не так, ребята...» Первые годовщины его дней рождений после смерти сопровождались шумной истерией воспоминаний невпопад, которым предавался кто ни попадя — даже те, кого при жизни он, мягко говоря, не уважал. Нынче стало тише. И, наверное, это к лучшему — сору меньше. Налейте сегодня рюмку ледяной водки. Поставьте «Баньку». И выпейте за светлой памяти русского поэта.

*Фото
Газета «Кузнецкий рабочий»
25.01.1997*

Фестиваль нашёл своего лауреата

В Дом творческих Союзов пришло письмо, в котором сообщается, что новокузнецчанин Валерий Куличенко стал лауреатом Всероссийского фестиваля авторской песни в номинации «ансамбли». В Москве на днях состоялись творческие встречи и концерты бардов в киноконцертном зале «Октябрь».

За дни пребывания в столице сделаны записи на аудиокассеты «Песни лауреатов», а также рассмотрена возможность выпуска музыкальным издательством «Московские окна» сольного магнитного альбома. Валерий только что вернулся из столицы.

Это событие, на мой взгляд, достойно внимания и более близкого знакомства с Валерием Куличенко, хотя он хорошо известен в бардовских кругах и по выступлениям на телевидении.

С 17 лет Валера работал в листопркатном цехе КМК, учился на дирижёрско-хоровом отделении Новокузнецкого музыкального училища, занимался с музыкантами в монтажном техникуме. В начале 80-х годов организовал вокально-инструментальный ансамбль «13», тогда же от заядлого поклонника бардов Виктора Евстропова узнал о существовании при библиотеке имени Н.В. Гоголя клуба самодеятельной песни «Среда». Ещё в музучилище сошёлся с Валерием Червяковым и Сергеем Матвеевко, успешно сотрудничающим сейчас с Государственным центром-музеем Владимира Высоцкого.

К этому времени он уже владел гитарой, играл на клавишных, освоил саксофон, читал ноты с листа.

Увлекался джазом и классикой. Песни Юрия Визбора, Булата Окуджавы, Александра Галича покорили раз и навсегда.

Своего почти не писал. Правда, были песни на стихи Роберта Бёрнса и Всеволода Рождественского. Затем пошли и произведения собственного сочинения. В них были сильны русские народные мотивы.

С 1988 года «началась наиболее интересная исполнительская работа», как выразился Валерий. Тогда сложился дуэт «2+2» — два голоса и две гитары. Вместе с Александром Кузнецовым через два года стал лауреатом Всесоюзного фестиваля в Киеве. С Евгением Харитоновым гастролировал по стране. На запись и выступления привлекал Евгения Артамонова, Евгения Филиппова и Андрея Суворова.

Бардовское движение было на подъёме, а залы на концертах переполнялись.

Но все мы были свидетелями и явного спада интереса к бардовской песне. На эстраде в условиях тотального идеологического контроля главенствовали официальные композиторы и поэты, именитые исполнители. Это не значит, что советская песня была так уж плоха.

Она сохранила неповторимые образцы душевного проникновения и мелодичности. Но то композитору не нравились стихи, то поэта не устраивала музыка, а то солисты не воспринимали написанное. Совпадение же всех компонентов очень выборочно. Выступить с оркестром удавалось не каждому.

Песни «рубил» художественные советы и цензура. Что было делать молодым, как пробиться к своему слушателю? Обычно упомянутое счастливое триединство (композитор, поэт, исполнитель) держалось десятками лет, и «посторонние» в него не допускались.

Выход нашёлся сам собой. Во дворах, в турпоходах, в институтах появились авторы-исполнители со своими гитарами. Они сами создавали стихи и музыку, семиструнная всегда была наготове, а запреты их не касались. Родился новый жанр, которому предстояло утвердиться за счёт неповторимой искренности, честных ответов на больные вопросы молодёжи и времени.

Разговоры о кризисе жанра оказались несколько преувеличенными. Возрождению его поспособствовали пореформенные, невозмутимые чиновники и политики, которым напрочь наплевать, что о них думают в народе. Я побывал в центре авторской песни при ДТС и могу засвидетельствовать, что количество бардов не уменьшается, а растёт. Их взаимопонимание и непосредственность общения крепнут в добрых бардовских традициях, выступления желанны и посещаемы.

Песни же прошлых лет стали своеобразной хрестоматией, получили современное звучание.

Валерий Куличенко три года готовил альбом «Старые времена». Основательно работал над гармонией и аккордовой структурой, обо-

гащал инструментарий и вокал. Чтобы дать представление о содержании его трёх лазерных дисков, назову некоторые произведения: «Охотный ряд» Юрия Визбора, «Вышка» Александра Генкина, «Чистые пруды» Александра Городницкого, «Шарманка» и «По смоленской дороге» Булата Окуджавы. (Запись осуществлена в студии «Уровень А» Станислава Кудряшова).

Они приглянулись нашему талантливому музыканту и исполнителю Ивану Кучину, прописавшемуся ныне в Москве. Иван вложил деньги в изготовление 20 копий и забрал их с собой — на пробу. В столице альбом получил хорошее хождение и попал на Всероссийский фестиваль авторской песни. А потом уже организаторы фестиваля искали своего лауреата.

Сейчас Валерий Куличенко работает в муниципальном центре авторской песни художественным руководителем, воспитывает юных музыкантов школ № 10 и 34, в клубе по реабилитации инвалидов «Журавушка», выступает с Андреем Суворовым в арт-кафе при городском драматическом театре.

«Мыслей накопилось больше, чем на дуэт», — сказал Валерий. Дай-то Бог!

На снимке Валерий Куличенко.

И. Агафонов

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

30.01.1997

«Среда» расширяет сферу влияния

Давным-давно в городе велись дискуссии о необходимости собирать творческую молодёжь, привлекать её и направлять. Куда-нибудь. Потом необходимость в определённом направлении вроде бы отпала. Но все ощутимые попытки всегда делались руками энтузиастов. Иногда эти усилия приводили к определённым результатам.

К настоящему времени в городе, кажется, так и не осталось места, где можно было бы послушать стихи начинающих поэтов, песни молодых сочинителей. Тем драгоценнее идея трёх новокузнецких бардов Виктора Крячко, Валерия Куличенко и Михаила Кайгородцева расширить рамки своего клуба «Среда». Так появился фактически новый клуб, собирающий по средам в Гоголевке молодых авторов и слушателей.

Историю возникновения новой точки на культурной карте города повествует Виктор Крячко:

— На каком-то этапе в клуб стали приходиться молодые ребята, ставшие постоянными гостями, появился даже так называемый студенческий столик. Но обстановка в кафе-баре ДТС предусматривает лишь выступления-монологи. Мы же ощутили потребность в живом непосредственном контакте между собой. Так возникла необходимость собираться где-нибудь обособленно.

Гоголевку ребята посещают уже третий месяц. Приходят сюда в основном те, кому есть что сказать. Желающих послушать гораздо меньше. И это в конечном счёте радует. Слушатели найдутся.

Просто время сейчас такое — мутное. И прагматизм нездоровый. Утрясётся. А организация музыкально-поэтического клуба в таких условиях — чудо, исполненное в христианских традициях.

На последнем заседании Виктор Крячко назвал себя и своих коллег-бардов тремя богатырями. Нескромно, но, пожалуй, верно. Необходимо настоящее мужество, чтобы в пору тотального безденежья решиться вести работу, не предусматривающую регулярной оплаты. Энтузиазм — дело одиночек. Но, как показывает практика, одиночек в нашем городе не так уж мало. И это тоже радует.

*Андрей Коронин
Газета «Фронт»
20.03.1997*

Вечер родной речи

Слушая эстрадных певцов, наша юная публика подтанцовывает, а самые бескомплексные извиваются в танце между зрительскими рядами.

Народному артисту России Николаю Губенко зрительный зал подпевал. Да не подпевал, а пел вместе с ним: «Тёмная ночь»...

Николай Губенко, художественный руководитель театра на Таганке, переигравший десятки ролей в театре и кино, бывший министр культуры и пр., пр. стоял на сцене новокузнецкого театра и пел Высоцкого, Окуджаву, Розенбаума, песни времён Отечественной войны, романсы.

Его замечательный, глубокий, исходящий из души баритон отзывался в сердцах зрителей сладкой болью. И слёзы блестили на лицах многих из них.

Три концерта Николая Губенко и народной артистки, киноактрисы Жанны Болотовой вылились в проникновенный разговор о высокой духовности, о неизменных моральных принципах, о верности идеалам. Кстати, знаменитые артисты - муж и жена. И вопреки легендам о непрочности актерских браков, они хранят верность друг другу тридцать четыре года. И хоть называют их коммунистами, они никогда не были членами КПСС. Не в пример тем коммунистам, что сжигали партийные билеты перед телекамерой.

Пушкин, Блок, Пастернак, Цветаева, Ахматова, Есенин, Высоцкий. Прекрасные стихи звучали в исполнении артистов.

Такие вечера, как глоток свежего воздуха.

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

01.04.1997

Сергей Матвеевко: я помню этот город

С известным в России бардом Сергеем Матвеевко беседует наш корреспондент Татьяна Шестопалова.

— Сергей, в Новокузнецке твоя биография всем известна, вряд ли стоит её повторять, но как получилось, что ты оставил свой любимый город?

— Примерно в начале 80-х стали ощущаться мягкие репрессии — бардовское движение не то чтобы запрещалось, но постоянно отменялись концерты. Висит, скажем, афиша две недели, месяц, и вдруг её неожиданно снимают: а у нас, мол, в этот день в этом же зале конференция. Приходилось устраивать подпольные концерты. К тому же моё вольнодумство здорово мешало — дошло, наконец, до того, что жизни мне там совсем уже не стало.

Однажды вызвали «куда следует» и предупредили: «Ты прекращай высказываться, а то мы примем меры: ты вот живёшь сейчас напротив тюрьмы, можем сделать так, что будешь жить напротив своего дома». Я и уехал в Москву. Потом решил, что пора мир посмотреть. Отправился в Италию, там устроился на работу, язык выучил, всё как положено. Стал водителем-дальнобойщиком — макароны возил, оливковое масло. За полгода побывал в Польше, Австрии, Венгрии, Югославии, а потом вернулся. Вернулся в Москву.

— Неужели ностальгия замучила?

— Да нет, этого у меня никогда не было, никакой тоски по берёзкам. Меня там и принимали-то за итальянца, никто не думал, что я русский. Просто я воспитываю сына, сейчас ему 15 лет, тогда было 7.

И вот туда его забрать было сложно, потому что там у меня был фактически статус беженца, а в Москве устроиться как-то легче, професий у меня достаточно. Я ведь в Новокузнецке сначала в монтажном училище учился, а потом уже в музыкальном. Перед армией работал на Западносибирском металлургическом комбинате — троллейбусы делали. В армии попал в военно-воздушные силы — был начальником радиостанции. Так что я многое умею.

— Бард — это тоже профессия?

— Нет, конечно, это образ жизни. Когда твоя жизненная позиция, что ли, совпадает с традициями жанра, тогда и становишься бардом. Вот у меня есть пять сборников одесских песенок — писал на студии у Максима Дунаевского альбомы «Одесса-мама». Весёлые такие песенки — всякие «подсечки», хохмочки. Никто не знает, что это мои песни. В общем, делал это в основном дая заработка. Ну, а то, что для души, оно не по заказу пишется, не ради конъюнктуры.

— У тебя есть строчка в песне: «Грех поэту петь на забастовках, как с трибуны грех смешить народ».

— Я в юности довольно много писал песен политического содержания, тогда казалось, что это важно. Но в перестроечные времена, начитавшись разоблачительных материалов о жизни политиков, как-то потерял к этому интерес. Вскоре после путча забрёл как-то на Птичий рынок в Москве и был поражён: толпа людей, все суетятся, кричат, толкаются — а рядом звери. Такие спокойные, ведут себя достойно. Собаки все в медальях, с родословными — но в ошейниках, некоторые в клетках.

Вернулся домой и написал об этом песню «Птичий рынок»: «Когда, сменяясь, времена приводят к вертелу баранов, не мы ли славим имена очередных своих тиранов. Освобождаясь от властей, душа поёт с распятий нотных. Чем больше знаю я людей, тем больше я люблю животных».

— Сейчас очень часто музыканты участвуют в кампаниях в поддержку того или иного политика. Тебе не приходилось выступать в чью-то поддержку?

— Нет, как-то обошлось. Видимо, я неудобен как тем, так и этим, понимаешь. Ведь у каждого политика есть своя программа, а это уже какие-то рамки.

Поэт же в рамках существовать не может. Так, иногда песня какая-то вдруг совпадёт с чьими-то идеями, но свобода мне слишком дорога, чтобы себя ограничивать в чём-то. Вот художник — у него палитра, в ней не только розовые и голубые цвета, там и чёрное, там, извините, и на дерьмецо похожее, и он этим пользуется, наиболее точно старается

отразить свой взгляд на мир.

— А как ты смотришь на мир — с печалью или с возмущением?

— С юмором. Смешное время настало! Но обратно в прошлое не хочу ни за что.

— Когда вспоминаешь Новокузнецк, каким его себе представляешь?

— Реку Томь представляю, и на берегу — чёрные тополя на белом снегу. Это сорт такой — у них чёрные стволы. Как мне сказали, это единственная в мире большая роща чёрных тополей, место уникальное. А чуть дальше — гора, и на ней крепость старинная. Город красивый необыкновенно. Он же очень старьёй. Праздновали его 60-летие, но это было 60-летие Кузнецкого металлургического комбината, а так город на 12 лет старше Питера. Очень архитектура похожа на питерскую в центральной части. Ещё Маяковского часто вспоминаю: «Сидят впотьмах рабочие, подмокший хлеб жуют». Стихотворение «Рассказ рабочего Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка». Там ещё есть строки: «Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь». Сейчас звучит просто издевательски. Поэтому в моих стихах всегда присутствует ирония, даже когда очень серьёзно пишу.

— Так и не построили мы, значит, город-сад?

— Самое удивительное, что город-то зелёный, весь в садах, действительно, летом соловьи поют. Природа сопротивляется отчаянно, несмотря на то, что в воздухе постоянно смог висит. Рубашка к вечеру чёрной становится. Но меня беспокоит сейчас не это: я в Новокузнецке вырос, привык уже, что снег может быть и чёрным, и синим — в зависимости от того, откуда ветер. Меня больше всего другое тревожит — может быть, потому, что сын у меня растёт. Я страшно рад, что он со мной сейчас, а не в Новокузнецке. Там наркомания — жуть просто. Ему сейчас пятнадцать, а там все подростки его возраста обколоты и обкурены. Моя мама, когда вышла на пенсию, стала народным заседателем в суде, и от неё я знаю, что в городе творится. Везут туда эту дурь, «сажают на иглы» детей. По-моему, власти там ни черта не занимаются этой проблемой. Если уж не до взрослых, зарплату нечем платить шахтёрам, то не до детей тем более. Вот и получается — родители заняты тем, что пропитание добывают, а дети совершению брошены. Это самое страшное — у города будущее отнимают. Скажем, если семья интеллигентная — ещё стараются детям передать что-то, сохранить их. Но что может сделать семья, где родители, к примеру, шахтёр и буфетчица, и у них трое детей. Зарплату они не получают по полгода. Ну что они могут — накормить бы детей, и всё. Недавно видел телерепортаж — стоят ребятишки у шахты с протянутой рукой,

просят что-нибудь поесть у шахтёров. Жуть просто.

— Это тоже из твоей старой песни: «Терпеливый, добрый, нищий народ». Как ты думаешь, он таким и остался?

— Народ очень добрый. Доверчивый. Какой-то надеждой ещё живут — может быть, а вдруг что-то к лучшему изменится. Но из него усиленно это вышибают, и ты сама знаешь, что происходит с россиянами, если их довести до точки. Конечно, в Кемеровской области очень сильное влияние ЛДПР. Коммунистов многие поддерживают — это ведь «красный пояс». В последние годы ещё очень сильный разрыв возник между людьми обеспеченными и совсем бедными.

Я вот когда был с концертами в Дудинке, меня повезли в район, где стоят бараки, «Балки» называется, вот, говорят, посмотри, как ещё люди живут. А я им отвечаю: нашли чем удивить — у нас в Новокузнецке такого навалом. Живут шахтёрские семьи в бараках, по 20–25 лет в очереди на жильё стоят. Нельзя ожидать от таких людей реальной оценки жизни. Когда, скажем, к ним приезжают люди с холёными лицами, которых они видели по телевизору, и заявляют: «Ребята, мы же для вас стараемся», — шахтёры прежде всего помнят, что сейчас эти москвичи вернутся в свои пятикомнатные квартиры, а они — в бараки, где крыша течёт. Естественно, они готовы голосовать против всего на свете.

— Но у тебя остался оптимизм всё-таки по отношению к будущему Новокузнецка?

— У меня есть громадная надежда, потому что это город очень богатый творчески. Художников много, выставки проходят, джазовые музыканты приезжают. Здесь много знаменитых людей родилось — Борис Штоколов, например, или знаменитый танцовщик Михаил Барышников. Есть у города перспектива, есть, если всё правильно будет. Но будет очень тяжело, потому что поколение, которое подрастает, совершенно непонятное, и страшно, что оно всё обкуренное и обколотое.

Город очень красивый, талантливый — и в то же время я не совру, если скажу, что 50 процентов новокузнецчан, если выдаться удобная ситуация, уедут из города немедленно. Вот все так и живут, на чемоданах. Можно этот город после этого любить? Можно. Что удивительно.

Татьяна Шестопалова

Фото

Газета «25 часов»

01-06.04.1997

Весь мир — песня

Есть песня эстрадная, есть популярная, а есть просто хорошая. Она поётся негромко, но есть в ней неистребимая искренность, и есть у неё подруга — гитара, в звонких струнах которой заблудились самые красивые ноты. Возле гитары и песни собираются их друзья, пусть и не знакомые друг с другом — пока не знакомые — но уже влюблённые в вечер, в свечи, в певца.

«Бардовские среды» звенят ностальгией, но не по временам, покинувшим нас, а по чувствам, что согревают всё реже. И есть в этих средах хорошая товарищеская традиция — давать микрофон тем, кто ещё не спел свои самые лучшие песни. Так появился возле микрофона Дома творческих союзов дебютант — автор и исполнитель песен Николай Толканов, шахтёр из рабочего поселка Малиновка. Его творчество — любопытное и живое — пока скромный и личный багаж. Здесь всё — любовь и мужская крепкая дружба, разлуки и встречи, дождь и солнце — хрустальное и чистое. Стихи и песни хоть и друзья Николая, но капризные, и приходят, когда хотят. Таких визитов было уже немало — накопилась целая тетрадь. Николай исполняет не только свои песни — любит «Битлз» (поёт сам на хорошем английском), «ДДТ», Б. Гребенщикова, «Машину времени», «Чиж и К». Музыкальных сборников с аккордами к песням этих рок-музыкантов найти практически невозможно. Рискнём предложить вам, любящим тепло гитарной музыки, аккорды к новым и «бородатым» песням. Надеемся на ваши отзывы. Начнём, пожалуй, с последней пластинки Чижа «Полонез». У микрофона всем хватит места.

По многочисленным просьбам начинающих гитаристов, кстати, Николай проведёт на страницах урок освоения техники игры на гитаре. Таких пособий, в общем, найти невозможно. Надеемся, что будет подспорьем.

Полонез ("Чиж и К")

Проигрыш: E N E A C# D A G#
C#m# Fm# H7 - 2 раза

I

<p>E N E Давай разроем снег A C# Fm# И найдем хоть одну мечту. A Ты сказала, ты знаешь - H E H Она живет там. E H E Приедем домой A C# Fm# И оставим с собой до весны. A H E А потом с балкона отпустим ее, C# Пусть летит...</p> <p>Припев: D H Колокольчик в твоих волосах E C# Звучит соль диезом. D H Колокольчик в твоих волосах...</p>	<p>II</p> <p>Давай разожем коетер И согреем хоть одну звезду. Ты сказала, что нужно делать именно так. Мы будем сидеть у огня И рассказывать друг другу сны - А потом нам сплет свою песню Первая птица и улетит... Припев: тот же</p> <p>III</p> <p>Давай растопим лед И спасем хоть одну любовь. Ты сказала мне, что видишь В этом новый восход. Мы напишем стихи о том, как нам хорошо с тобой. А потом ты научишь меня танцевать полонез, И мы взлетим... Припев: тот же</p> <p>Проигрыш оркестра: E N Hm C#7 F#m EF#7 H - многократно. The end.</p>
---	--

Татьяна Негода

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

12.04.1997

Приключения сибиряка в Америке

...Аэропорт Сан-Франциско, как всегда, тревожно-празднично рокотал. Толпы встречающих липли к стеклянному колпаку в центре зала, рискуя свалиться вниз — прямо на головы пассажиров, переживающих свои первые трепетные минуты на американской земле. Вопли восторга, воздушные поцелуи, слёзы радости — всё у нас было как у всех, потому что мы с детьми встречали бабушку.

И вдруг — знакомое лицо в толпе. Забавно увидеть человека, с которым когда-то давным-давно связало общее дело. О Валерии Ч. мне довелось писать по заказу солидной сибирской газеты — тогда мой герой предстал перед читателями как хороший музыкант, один из солистов Новокузнецкого камерного хора, к тому же — известный в Сибири исполнитель бардовских песен. Интересно, какими судьбами занесло его в Америку? Узнать об этом в тот день не пришлось: мой знакомый на выходе так и не появился. Позвонил он только через пять дней, благоразумно выяснив ещё в самолете у мамы наш номер телефона. Как оказалось, всё это время он провёл в Оклендской тюрьме — увели его в наручниках прямо из аэропорта.

Что случилось? Об этом лучше рассказать самому герою истории. Сидя за решёткой, Валерий времени зря не терял — писал письма родным и друзьям в Россию. Одно из этих писем мы и предлагаем (с согласия автора, конечно) вниманию читателей.

«М.! Привет из Сан-Франциско, будь он неладен! То, что ты видишь сверху страницы — окончание текста инструкции для заключённых тюрьмы Окленда. Одним из этих самых заключённых я и являюсь уже 4 дня. Для пущей романтики об этом можно было только мечтать. Америку увидел сквозь стекло иллюминатора — и сразу в кутузку. За что? За то, что по туристической визе собрался быть здесь несколько месяцев, а долларов с собой — по американским меркам на несколько дней. Мои друзья и дальние родственники уже нашли адвоката, будут меня отсюда вызволять. Весело!

У нас в «боксе» (камерой это назвать язык не поворачивается: светло, свежо, чисто и даже уютно) восемь человек. Кроме меня, это латиноамериканцы и азиаты — народ из семи стран. Все говорят по-английски, кроме меня и одного старого китайца. Он вообще ещё ни слова не произнёс, только спит и ходит в столовую. А столовая, я тебе доложу... Не могу сказать, где у нас так кормят! Думаю, нет таких мест. Сервис наподобие международного «аэрофлотовского» — на специальном подносе 4 блюда, всякие соусы, кремы, конфитюры, только больше и вкуснее. Я лопаю всё подряд, в том числе, незнакомые блю-

да — узнавать Америку изнутри, полной мерой. Сегодня на ужин еле своё одолел, а тут сосед ещё фасоль предложил, он, видите ли, фасоль не ест. А мне понравилось. По-моему, тут просто ресторанные повара работают.

В боксе четыре двухэтажных кровати, как в казарме Бундэсвера, где мы как-то на гастролях жили с Камерным хором. Белые простыни, одеяла. Здесь же отделение гигиены, где два душа, два унитаза, две раковины — всё идеально чисто. В комнате — кондиционер, телевизор, телефон, длинный стол с кипой газет и журналов, шкафы для одежды и обуви.

Народ у нас в боксе в основном молодой, весёлый, воспитанный. Как только я появился в камере, ко мне кинулись, стали помогать устраиваться, постель стелить... Да и сами полицейские исключительно корректны и вежливы.

В тюрьме нашей отличные условия для спорта. Через день — занятия в тренажёрном зале для желающих. Из нас желающих — пятеро. Двоих — мексиканца и тайландца — хоть сегодня выставляй на соревнования по бодибилдингу. Я тоже ходил на тренировку — теперь бока болят. Одно тяжело — о курении пришлось забыть, так что пребывание в американской тюрьме можно приравнять к курорту — польза для здоровья во всех отношениях. Спим, читаем, пасьянсы раскладываем — тут официально три колоды карт лежит, но практически никто не играет.

Потихоньку привыкаю к испанскому и английскому. И думаю о своей странной истории. Неприятности мои начались ещё в Москве, когда в пункте обмена валюты меня лихо прокатили «лица кавказской национальности» — оставили без денег, как последнего лоха. И ехать бы мне ни с чем домой в родной Новокузнецк, да, спасибо, московские друзья выручили. Заняли несколько сот долларов. Увы — при пересечении границы мой наличный капитал посчитали недостаточным. Спасибо, переводчица исполнила мою просьбу: после того как меня увезли в тюрьму как потенциального преступника и объявили, что меня вышлют из США, она дозвонилась к моей двоюродной сестре, которая напрасно прождала в аэропорту три часа. Завтра встреча с адвокатом. Так что, надеюсь, скоро все неприятности будут позади, и мы ещё будем смеяться, вспоминая эту тюремную эпопею.»

Чем кончилась эта история? Действительно, всё обошлось. Скорый и порой справедливый американский суд решил, что аргументы адвоката Валерия были убедительны. На вопрос, почему он приехал в США почти без денег, он ответил: «Я ехал к родным и друзьям, которые в прошлом году несколько месяцев гостили у меня, и для них

это было бесплатно. На то же самое я вправе был рассчитывать здесь. Так принято у русских людей». Если не считать родственников, потративших триста долларов на адвоката, все остались довольны. А Валерий особенно — американские власти принесли ему официальное извинение, и теперь он вернётся в Россию с ореолом почти романтического героя. Правда, вслушиваясь в его восторженные интонации, я начинаю сомневаться — вернётся ли он на родину? Ведь пока он видел только тюрьму...

*Татьяна Черкасова, наш соб. корр., Сан-Франциско
Газета «Контакт»
21.05.1997*

«Привет из Сан-Франциско, будь он неладен»

Такими словами начищу нал свои письма из Америки известный в Новокузнецке исполнитель бардовских песен Валерий Червяков. О его приключениях благодаря Лос-Анжелесской газете «Контакт», узнали восемьдесят тысяч русскоязычных читателей. Прямо из аэропорта нашего земляка увезли в наручниках в Оклендскую тюрьму. Дело в том, что Валерий, приехав в гости к родным по туристической визе, не имел с собой достаточной (по американским меркам) суммы денег. Друзьям и дальним родственникам пришлось нанимать адвоката, потратив на это триста долларов. На вопрос, почему он приехал в США почти без денег, Валерий ответил: «Я ехал к родным и друзьям, которые в прошлом году несколько месяцев гостили у меня, и для них это было бесплатно. На то же самое я был вправе рассчитывать здесь. Так принято у русских людей».

Ну, а пока суть да дело, пришлось нашему герою посидеть за решёткой — в камере, где по-английски говорили все, кроме него и старого китайца.

Фото
Газета «Экстра-Н»
25.05.1997

Оттуда, бывает, возвращаются...

Валерий Червяков — известный в нашем городе и за его пределами исполнитель бардовских песен. Как всякий творческий человек, не мыслит своей жизни без новых впечатлений, добывать которые лучше всего, разумеется, в далёких странах. Поэтому он не мог пренебречь представившимся случаем побывать в Америке. Хотя даже в самом фантастическом сне ему бы не приснилось — какие приключения его там ожидают.

«Привет из Сан-Франциско, будь он неладен!»

Такими словами начал Валерий своё первое письмо на Родину. И было от чего чертыхаться: прилетев в Штаты 8 ноября, на американскую землю он ступил только через пять дней. Прямо из аэропорта нашего земляка, надев на него наручники, доставили в оклендскую тюрьму как потенциального преступника. Да ещё пообещали, что вышлют из США. Хорошо, что переводчица вошла в положение незадачливого гостя: дозвонилась к двоюродной сестре Валерия Валентине и объяснила почему та напрасно прождала любимого брата в аэропорту много часов подряд.

Причина оказалась простой. Приехав к родным по туристической визе на несколько месяцев, долларов он имел с собой — по американским меркам — на несколько дней. Вот и пришлось посидеть за решёткой. Об этом, благодаря лос-анджелесской газете «Контакт», узнали более восьмидесяти тысяч русскоязычных читателей. Возможно, они сочувствовали соотечественнику. А вот сам Валерий сохранил о тех днях далеко не худшие воспоминания, и после голодной России попасть в американскую тюрьму желает просто всем. «У нас в боксе, — писал он в своём письме, — восемь человек. Кроме меня, это латиноамериканцы и азиаты — народ из семи стран. Все говорят по-английски, кроме меня и одного старого китайца. Он вообще ещё

ни слова не произнёс, только спит и ходит в столовую. (А столовая, я вам доложу... Не могу сказать, где у нас так кормят! Думаю, нет таких мест). В боксе четыре двухэтажные кровати, как в казарме Бундесвера, где мы как-то на гастролях жили с камерным хором. В комнате — кондиционер, телевизор, телефон, длинный стол с кипой газет и журналов. Народ у нас в основном молодой, весёлый, воспитанный. Я как вошёл — ко мне кинулись. Я думал, будут «пальцы гнуть», а они помочь хотели: устроиться, постель застелить. Через день здесь для желающих — занятия в тренажерном зале. Одно тяжело — о курении пришлось забыть, так что пребывание в американской тюрьме можно приравнять к курорту — польза для здоровья во всех отношениях...»

«Это было знойным летом в середине февраля...»

После того, как Валерий, благодаря старанию нанятого адвоката, вышел из тюрьмы и воссоединился наконец с родными и друзьями, проблем с американскими законами у него больше не возникало. А отсутствие пресловутых десяти тысяч долларов (примерно столько ему вменялось в обязанность иметь при себе) не помешало нашему герою пропутешествовать по двадцати шести штатам. И поучаствовать, между делом, в фестивале авторской песни в Палм-Спрингсе, который проходил там в феврале. Поскольку к месту проведения сего мероприятия Валерий прибыл из Сан-Диего, его перед выступлением объявили представителем двух городов: Сан-Диего и Новокузнецка. Вышеупомянутая газета «Контакт» (в ней, кстати, работает политическим обозревателем бывший редактор «Огонька» В. Коротич) посвятила фестивалю целый разворот. И немалое место в этой статье занимало интервью с Валерием Червяковым. В нём он, в частности, посетовал, что многие авторы и основатели бардовского движения живут сейчас в других странах, на других континентах. Благо, и за примером далеко ходить было не нужно: в фестивале участвовал Леонид Духовный — один из родоначальников жанра авторской песни, человек-легенда. Известен он и в Кузбассе: был одним из организаторов бардовского семинара в Белово, прошедшего в начале 80-х. Сейчас Леонид, американец с пятилетним стажем, говорит о том, что «был

готов к адаптации, а к мутации не готов. Как можно уйти от себя! Особенно это видно в таком уникальном виде творчества, как авторская песня, потому что это не искусство, это — средство общения. «А тут как ни вздыхай — не говорят по-русски...» (строчка из песни).

Устроитель и организатор фестиваля в Палм-Спрингсе Борис Гольдштейн в своём интервью заявил, что главная цель таких мероприятий — стимулировать творческих людей, не давать им забыть про самих себя в обыденной суете жизни. «Поэтому важно собрать как можно больше творчески активных ребят, и чтобы они показали друг другу, что каждый из них что-то может». Удобный случай для этого им представится примерно через год (это уже нам по секрету сообщил В. Червяков), когда в Америке пройдет всемирный фестиваль бардов. Валерий в этом проекте «участвует как координатор по Сибири и уж, наверное, окажется в числе приглашённых.

Вообще, ему такая жизнь понравилась. Теперь Валерий подумывает о поездке в Англию, Францию, Италию. Поскольку США ему надоели уже на пятом месяце пребывания. Кстати, это было одной из причин, почему он не остался там насовсем — хотя мог бы и вполне. Ну и не привык опять же менять свои планы, как модница перчатки. Сказал — вернётся...

...И вернулся!

Чему весьма порадовались гости бардовского клуба «Среда», собравшиеся на прошлой неделе в Гоголевке: импровизированный творческий отчёт о поездке Валерия Червякова удался на славу, правда, спеть все семь новых песен, написанных на чужбине, путешественник не смог. По состоянию здоровья: Родина встретила неласковой погодой (это вам на Калифорния), пришлось накануне поболеть. Зато гвоздем программы стал, разумеется, рассказ о тюремных злоключениях и о встречах со знаменитыми соотечественниками, которые попадают-

ся в Америке буквально на каждом шагу. Князь Андрей Андреевич Романов — четвёртый по очереди кандидат на российский престол — обещал Валерию вернуться на царство, если народ позовёт. Интервью с потенциальным монархом — один из ценнейших сувениров». Среди них — встречи с братом Александра Галича, Валерием Гинзбургом. Художник Михаил Златковский, иллюстрировавший книги В. Высоцкого, немало интересного рассказал о самом легендарном барде всех времён и народов. Познакомился наш путешественник и с «коллегами» из Иванова — двое ребят уже третий год путешествуют вокруг света на лошадях...

Что примечательно — значительную часть своих путей-дорог по Америке Валерий прошёл с видеокамерой в руках. Даже Северный полюс из окна самолёта снимал. Возможно, предложит свои видеоматериалы для показа по ТВ — не решил ещё, куда обратиться. А вот размышлениями и впечатлениями, изложенными письменно, не исключено, что поделится с читателями газеты «Фронт». А это, согласитесь, интересно. За тот сравнительно небольшой срок, проведённый в далёких краях, наш романтический герой всё же успел понять, что такое ностальгия. Ведь именно это чувство, как никакое другое, порождает мысли «о вечном». О том, что:

...Нам не осилить времени течения,
Законы энтропии непреложны.
Но, осознав своё предназначенье,
Вдруг понимаешь, что ещё возможно
Не дать себя захлестывать потоку
Пустячных дел и суетных событий.
Но это бесконечно одиноко...
Что к, такова цена любых открытий.
Как часто холод сковывает спину
От мысли, что чего-то не успею:
Мне воплотить хотя б наполовину,
Хоть часть того, что знаю и умею!

(В. Червяков)

*Светлана Анциферова
Олег Ермолов (фото)
Газета «Фронт»
29.05.1997*

«Малый» Арбат возле музея

На днях на улице Кирова была предпринята попытка художников города по примеру москвичей провести и у нас «малый» Арбат. Подвигла их на эту акцию искусствовед Галина Иванова из салона «Художник». Художники расположились вдоль витражей Новокузнецкого изобразительного музея. Свои полотна представили на обозрение проходившим мимо горожанам Игорь Бессонов, Пётр Сиротюк, Александр Выпов, Алла Фомченко, Сергей Шутов, Михаил Гришкин и другие — содружество разноплановых направлений в искусстве.

Уличный арт-вернисаж удивил, заинтересовал и заинтриговал зрителей. Они охотно толпились возле мольбертов, где с них писались портреты. Подобной экзотикой для города — портретированием на пленэре — у нас охотно увлекается Люция Ямлиханова. По словам других художников, в этом жанре на улицах нашего города они работать не могут — «атмосфера давит». На «малом» Арбате и учились понемногу приспосабливаться друг к другу — зрители и художники.

Участником арт-вернисажа мог стать любой: он оказался демократичным по своей сути. И детям, и взрослым раздавались цветные мелки, и они могли по желанию тут же, на асфальте, малевать собственные картины, подчиняясь всеобщему вдохновению. Чего только не изображали! Малыши, выражая радость от своего причастия к «взрослой» акции, рисовали пап, мам, солнце и цветы, подростки почему-то изображали ершистых рыб и пресноводных — есть над чем задуматься психологам, взрослые тоже пытались изображать, но нечто «невразумительное». Не удержались даже художники, попросив у организаторов мелки, они тоже приложили к асфальту свою руку — «писали» ярко, красочно, в палитре Поля Гогена.

Забавно на арт-вернисаже смотрелись куклы великой выдумщицы Аллы Фёдоровны Фомченко и работы мастериц библиотеки имени Н.В. Гоголя. Приковывали взоры зрителей сумки из тельбесской кожи супругов Екатерины и Алексея Гузиных. Их представляло на «малом» Арбате младшее поколение мастеров — дочь Настасья, которой после выставки предстояло сдавать экзамен в школе. Не остались в стороне от арт-вернисажа и городские барды из муниципального центра авторской песни «Среда»: В. Крячко, В. Куличенко, В. Червяков, А. Суворов, Н. Печенина. Вместе со зрителями они пели песни известных авторов-исполнителей, в том числе и Булата Окуджавы. Ещё не зная, что в этот день Булат Шалвович умер в Париже...

Татьяна Шитилова
Газета «Кузнецкий рабочий»
17.06.1997

«Не предрекайте, ради Бога, в какую сяду я ладью»

Знай наших

Второй сезон центр авторской песни завершил концертом новокузнецких бардов в Доме творческих союзов. Очередная «среда» состоится третьего сентября. А пока...

— Хорошо поработали, — считает художественный руководитель центра Виктор Крячко. — Показали почти все творческие портреты, в том числе самого молодого из бардов — Павла Косолапова. Осуществили идею создания творческих мастерских при «Гоголевке». В ДТС — концерты-монологи, там — общение. Дорожим не теми, кто пришёл, а тем, с чем пришёл! Главная печаль — двадцатилетие нашего клуба.

— Почему печаль?

— Девятнадцатого октября хотим устроить юбилейный фестиваль и пригласить знаменитость. Нужна спонсорская помощь.

Атмосфера в ДТС была товарищеской: пели на концерте и масти-тые, и начинающие. Первым гитару взял Крячко. Вскоре к микрофону вышел Сергей Остроухов. Игорь Большев не без энтузиазма и юмора пел про бермудский треугольник и киношные страсти, заводной рок-н-ролл. В новом качестве дебютировал актёр театра «СинТезис» Вячеслав Синявский: две песни без названия посвятил «одной женщине». Взволнованно слушали Андрея Суворова: его гитара пела с ним дуэтом — «Конь, золотая грива», «Улыбнись». Валерий Куличенко исполнил песни Клячкина и Городницкого. А завершил концерт вернувшийся из Америки Валерий Червяков.

*Людмила Буймова
Газета «Кузнецкие вести»
20.06.1997*

«Вот ещё одному не вернуться назад из похода»

Прощание

Десять дней... Светлой памяти патриарха авторской песни — именно так называли Булата Окуджаву в России — посвящён концерт новокузнецких бардов, который состоится сегодня, 20 июня, в Доме творческих союзов в 19 часов.

В Кузбассе Булат Шалвович побывал в 1993 году — приезжал на Юргинский фестиваль.

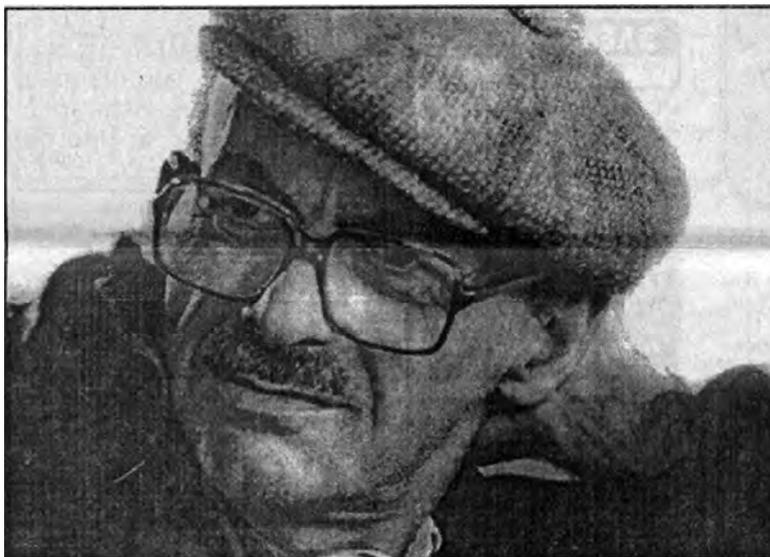
— С ним удивительно приятно говорить, — вспоминает Валерий Червяков. — Неспроста его, как и Владимира Высоцкого, знает весь мир.

В среду — в день погребения на Ваганьковском кладбище в артистической гостиной салона «Художник», что в библиотеке имени Гоголя, Валерий пел песни Окуджавы.

Марина Никельная
Газета «Кузнецкие вести»
20.06.1997

«...И друзей соберу, на любовь своё сердце настрою. А иначе зачем?..»

Страна простилась с Булатом Окуджавой. Его песни для многих из поколения сорокалетних были как откровение. «Каждый пишет, как он дышит...» Когда мы пели песни и читали стихи Булата, мы дышали полной грудью. Правда, при этом в груди что-то щемило от невозможной искренности чего-то строк: «... Дайте выкрикнуть слова, что давно лежат в копилке!»

По его песням можно было учиться преданности, мужеству и точности образов «тихой родины под именем Арбат». Когда слушаешь Окуджаву, громкие, напыщенные слова неуместны, они почтительно «отходят» в сторону: при жизни Булат был человеком негромким, несуетливым. «Я — индивидуалист и люблю сидеть в своей глубинке...» Окуджаву можно открывать вновь и вновь, и каждый раз он звучит по-новому. Может, это и есть вечное и мудрое искусство булатовской песни? В Доме творческих союзов в конце прошлой недели муниципальный центр авторской песни «Среда» собрал почитателей творчества Булата Окуджавы, чтобы произнести в честь мэтра «Поминальную молитву». «Мы очень признательны, что вы пришли разделить нашу общую боль, — сказал Виктор Крячко, обратившись к переполненному залу, открывая вечер. На сцене — огромный портрет поэта

в чёрной рамке, рядом с ним — алая роза. Весь вечер звучали песни Окуджавы в исполнении бардов Виктора Крячко, Валерия Куличенко, Андрея Суворова, Михаила Кайгородцева и других. И сердце от их выразительных, мягких, мелодичных и приглушенных голосов под гитару, от простых песенных булатовских строф подступало к горлу... После песен Булата Окуджавы приходит душевное просветление. А ведь песни Окуджавы не из тех, что «куда-то зовут». Бард просто фиксирует в них факты своего творческого бытия: «...И из собственной судьбы я выдергивал по нитке». Понимаешь, что и из твоей - и с благодарностью принимает эту свою причастность.

После выступления в Доме, на котором авторам-исполнителям подпевал п зал, вечер «переместился» на улицу. Здесь же, рядом с Домом творческих союзов, барды продолжили своё «поминание». И тогда каждый желающий мог взять в руки гитару и выйти к микрофону...

А перед этим в среду, в день гражданской! панихиды, Булата Окуджаву поминали и в арт-гостиной салона «Художник», что в библиотеке имени Н.В. Гоголя. Бард Валерий Червяков рассказывал о творчестве Окуджавы, пел его песни. Вечер был наполнен светлой грустью и чувством безвозвратности. «Дайте дописать роман до последнего листочка!» Булат своей смертью поставил в нем точку, но песни его продолжают жить.

* * *

Умер Булат Окуджава, вот уже и девять дней отметили. Надо ли спорить от чего: от гриппа или творческого одиночества- его больше нет и от сознания этого болит сердце. Ушёл не просто поэт, философ, ушла вместе с ним эпоха, в которой не были дефицитом Совесть, Благородство и Любовь. От них все песни Булата Окуджавы, мудрого и потому грустного человека.

* * *

Он писал 50 лет — первую песню написал в 1946 году будучи студентом МГУ, но их, песни, не коснулся тлен времени, ни одна из них не умерла, не устарела. «Песня о последнем троллейбусе», или «Надежды маленький оркестрик», или «Простите пехоте» поются и слушаются с таким же волнением и проникновением в 80-е равно как в 60-е, будто они написаны вчера — сегодня.

* * *

Он был не просто бардом, он был другом для многих из поколения 60-х, 70-х, 80-х. Порою мы нуждались в нём больше, порою, в суете, меньше, но Окуджава всегда приходил в трудную минуту и своими песенками, как он их сам называл, вытаскивал из самой крутой депрессии чистотой помыслов и благородством души.

* * *

Умер Булат Окуджава.

И мир не перевернулся, человечество не остоленело, жизнь идёт своим чередом. Только у любивших его, влюбленных в его песни «проливается чёрными слезами эта музыка прямо в кровь мою».

Прости нас! За что? За то, что даже любовь не спасает от смерти.

Татьяна Шитилова, Т. Дарская

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

24.06.1997

Когда душа поёт

Мир увлечений

— «Созвучие» — это название коллектива «свободных музыкантов и певцов». Образовался совсем недавно и, как большинство неформальных творческих объединений у нас в городе, всё ещё не имеет даже официальной прописки. Зато люди, подобравшиеся здесь, знают друг друга давно.

Это Ольга Евгеньевна Брыкова — инспектор отдела кадров Кузнецкого металлургического комбината. У неё музыкальное и педагогическое образование. Татьяна Ивановна Милицкая — сейчас работник детского сада № 10, закончила географический факультет Новокузнецкого педагогического института. Татьяна Константиновна Шейнрок — музыкальный руководитель в детском саду № 10. Её муж Игорь Иванович Шейнрок — главный механик хладокомбината. Игорь с Татьяной ещё в студенческие годы участвовали в художественной самодеятельности, пели дуэтом на сцене. Ну и, как говорится, «допелись» — поженились, поют теперь уже семейным дуэтом. Вот такой своеобразный квартет. Так уж вышло само собой: стимулом к совместному творчеству стала обычная потребность в общении, в понимании сокровенных душевных движений, во взаимной поддержке. Сама мысль о коллективном имени — «Созвучие» — родилась около года назад. Случилось это также естественно и ни у кого не вызвало возражений.

Название как нельзя лучше характеризует творческую особенность этого коллектива. Музыка сочиняют и подбирают сами. Стихи — тоже. Строка к строке, нота к ноте. И появляются на свет песни... Не по чьему-то заказу, не в угоду сиюминутной моде, а по душевной потребности.

— Хорошо, что мы не профессионалы...

Иногда засиживаемся до утра, — говорит постоянный участник этой дружной компании «домашний композитор» Оля Брыкова.

Репертуар у них, можно сказать, бардовского характера, но по содержанию всё-таки не бардовский, а ближе к народной или духовной песне. Есть и романсы, баллады, подражания старинным напевам — конечно, всё это собственного сочинения.

У «Созвучия» в каждой песне свой подход, свои интонации, своё звучание. На меня, например, произвела впечатление песня их сочинения «Ангел-хранитель». В ней звучит одновременно и вопрос, и обращение, и как бы благодарность тому неведомому взнеземному суще-

ству, «согревающему наши души», которое всегда вместе с нами и к которому невольно обращаешься внутренним взором в редкие мгновения вдохновения.

На стихи Юрия Визбора Ольга Брыкова написала музыку. И теперь в исполнении коллектива звучат песни: «Не провожай меня», «Зайка», «Белый пароход», «Какие слова у дождя», «Давайте прощаться, друзья».

Выступления перед зрителями у квартета «Созвучие» ещё только начались. Их песни можно услышать в клубе бардовской песни «Среда». После летних каникул возобновятся заседания этого клуба в библиотеке имени Гоголя (вторая и четвёртая среда каждого месяца). Не забудьте, загляните сюда. И ваша душа тоже наполнится гармонией, удивительным созвучием с песней, музыкой, вечными ценностями нашей жизни.

Н. Ягодицына
Газета «Металлург»
10.07.1997

Почти как в Париже

Идею создания собственного «Арбата», подобно московскому, вынашивали долго: и в библиотеке имени Н.В. Гоголя, и в бардовской «Среде», и в салоне «Художник». Наконец, уличный вернисаж провели-таки. Попытка оказалась удачной. Встречи решили продолжить. Только на этот раз обжить уголок возле Гоголевки. Новоиспечённую тусовку художников, бардов, мастериц, журналистов и просто любопытствующих назвать, в отличие от московского, «Арт-батом».

Библиотекари вынесли на обозрение интересные книжные и журнальные новинки, а её мастерицы представили кружевные изделия. Художники выставили у стен Гоголевки картины: А. Выпов, П. Сиротюк, Н. Вовк, И. Андреев, В. Добрычев, Т. и А. Ивановы, Л. Ямлиханова... Возглавляющий центр бардовской песни Виктор Крячко сидел на фоне картин с гитарой наперевес, перебирая струны, неподалёку от него бродила его группа поддержки — Валерий Куличенко и Валерий Червяков. Они готовились к импровизированному концерту.

Гитару в руки взяла и Оксана Сусякова. Её можно часто видеть с мольбертом возле «Универбыта»: пишет портреты прохожих. В свободное время Оксана поёт в церковном хоре. На «Арт-бате» развлекала публику романсами, а также набросками желающих увековечить свой образ.

Выступление Оксаны и бардов в разгар встречи поддержал и ансамбль «Созвучие».

Начала «общение» Алла Фёдоровна Фомченко, известная затейница. Вместе с эстрадно-кукольным ансамблем «Петрушка» подросткового клуба «Юнга» она занимала приглашённых из городского приюта детей. По словам одного из организаторов «Арт-бата» искусствоведа Галины Ивановой, присутствие детей на этих встречах желательно. Пусть они приходят вместе с родителями, пусть их приводят из детдо-

мов и интернатов! Они должны иметь возможность видеть художников воочию, рассматривать вблизи их произведения, слышать песни в исполнении бардов и, конечно же, задавать свои бесхитростные вопросы типа: «Почему на ваших картинах деревья с синей листвой?» Кстати, детям были выданы цветные мелки, чтобы они в порыве творчества изрисовали асфальт перед библиотекой. На что одна из мам сказала: «Я хотела бы тоже попросить мелок и рисовать вместе с сыном, да совестно было...» Избавить пришедших от таких вот комплексов сдержанной «взрослости» — тоже в планах устроителей «Арт-бата».

Обжить тихий уголок возле библиотеки задумывалось давно, а потому переносить «Арт-бат» на людные площади здесь не желают. Наоборот. Приучить публику заглядывать «на огонёк» к стенам библиотеки решили постепенно: для общения нужна камерная обстановка.

«Арт-бат» — это ещё и проявление терпимости ко всем видам творчества. Публика терпеливо, слушала тяжеловатые, необычные по рифме стихи поэта и журналиста Владимира Пальчикова. Правда, потом вступила с ним в полемику по поводу его творческого кредо. На «Арт-бате» были замечены известные, а также малоизвестные фото-

художники: Николай Бахарев, Александр Бокин, Алексей Царегородцев. Они пришли в надежде найти интересный ракурс.

В сопровождении представителей городского управления культуры, поддержавших устроителей «Арт-бата», на нём побывала и одна гостья из Франции. Француженка охотно общалась с местной арттусовкой, и, в конце концов, сделала вывод: «Почти как у нас в Париже...».

Но, думается, общение было бы намного интереснее, если бы во встрече приняли участие и представители музеев, и актёры драмтеатра, театра кукол.. Которым, кстати, тоже было приглашение.

*Татьяна Шишилова
Валентин Волченков (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
15.07.1997*

Великий бард остается с Арбатом

Ежегодная литературная премия имени Булата Окуджавы учреждена Указом президента РФ Борисом Ельциным с целью увековечения памяти Булата Шалвовича.

Для студентов Литературного института имени А.М. Горького будет укреждена стипендия имени Булата Окуджавы, а на воспетом по-этом Арбате установлен памятник и мемориальная доска на доме, где жил Булат Шалвович. Указ рекомендует правительству Москвы присвоить имя Окуджавы одной из улиц или площадей города и одной из школ с гуманитарным уклоном.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
19.08.1997*

«Бабье лето-97»

Оттянулись с дядей Юрой Кукиным, запустили аэростат, откопали «золотой корень».

Бабье лето, судари вы мои, атмосферой выдалось куда как влажно-студёное и переменно-облачное. Начало ему положил крёстный отец и патриарх фестиваля «дядя Юра» Кукин 4 сентября в уютном юргинском кинотеатрике «Эра». А уже назавтра по-над речкой да в разгар ночного концерта снаружи иней ниже нуля, а ближе к сцене плотно, тепло: коллективная душа то гуляет, «занося тело», то светло грустит и воспаряет до смурных небес.

И вот ввечеру 5-го мэтры вознаградили полторатысячный лесной народец, не убоавшийся метеорологических каверз: явил гимн фестиваля «начальник пятницы» Николай Старченков; уникальным ритмом и мелодической точностью поверг в эстетический шок Анатолий Киреев; Сергей Матвеев помянул Галича и провозгласил свободу и независимость авторской песни; женщина-полководец Ирина Орищенко решительно отмела всяческие мольбы о старых хитах и поразила публику мощными новшествами; Юрий Лорес веско заявил о том, что он прибыл на «полупоезде» из другого часового пояса и иного лета; красноярский автостопщик Сергей Кибирев с «Золотым корнем» прогремел на полном отрыве от земли: «Я шрам на лице человечества...»; а дядя Юра довёл вконец согревшуюся аудиторию до юмористической истерики песенкой о «понарошечных утопленниках». В четвёртом

часу ночи — уф! — народы на ощупь рассредоточились по палаткам допевать кто Розенбаума, а кто и Гребенщикова.

Хозяев — добрая сотня, включая степенное казачество и обходительных омовцев, гостей только зарегистрированных до полутора тысяч, кроме тусовщиков-автостопщиков, и лагерь на добрый десяток квадратных километров, где в любой точке услышишь до дюжины одновременно звучащих гитар. Так до рассвета, до хрипоты, ледяной росы и крупного тумана над Томью.

А поутру они проснулись и увидели: Леонида Сергеева на отборе молодых конкурсантов, мрачно выслушивающего собственную песню; Константина Мыльцева, с охотой объясняющего всем сущность своего «Азиатского Бард-проекта»; вездесущего спонсора Спартака вместе с журналистами и оргкомитетом за сравнительным анализом итальянского вина; Виктора Егорова, на ходу сочиняющего обязательную песню к закрытию фестиваля; и хождения-брожения, и репетиции, и обнимания-встречи, и знакомства-брудершафты, и... Юбилею столицы, поди-ка, слабовато будет похвастаться столь полным, весёлым и добродушным оттягом.

Если ты не занят в концерте, покатайся на жёлтом воздушном шаре, пышущем пламенем, аки дракон, а можно и покамлать с настоящими шаманами из Иркутска и выкурить мировую S трубочку с настоящими индейцами, неплохо также погостить на «детской площадке» у вундеркиндов или просто попутешествовать от костра к костру, слушая всё новое и новое...

«Видишь, на Юргу радугу-дугу «Бабье лето» кинуло...»

Ольга Гулик, Александр Горбатенко

Сергей Ильницкий (фото)

Газета

.09.1997

Песни «Бабьего лета»

Гитарный фестиваль,
Ты осени примета.
Живи и процветай
И за друзей держись.
Юргинский фестиваль
С названием «Бабье лето»,
А лету предстоит
Немаленькая жизнь
(Виктор Егоров, Кемерово)

Шестой год подряд сентябрьская Томь принимает на своих берегах многоликую поющую братию со всех уголков России и даже зарубежья.

Фестиваль бардовской песни «Бабье лето» под Юргой, без преувеличения, стал одним из самых заметных и значительных событий культурной жизни сибирского региона.

Тем отраднее, что, несмотря на многочисленные трудности, в первую очередь финансовые, организаторам удалось не прервать традицию. Фестиваль «Бабье лето-97» состоялся.

В этом году фестиваль городок раскинулся близ села Зелеево, что в сорока семи километрах от Томска и семидесяти двух от Юрги. Когда-то по этим местам проходил Московско-Иркутский тракт.

Более двух тысяч гостей и участников фестиваля, оставив мирские хлопоты, приехали сюда, чтобы с головой окунуться в терпкую атмосферу песенного творчества. Встретиться со старыми и обрести новых друзей.

В центра Сибири

Нашего земляка, а ныне москвича, почётного гостя «Бабьего лета» Сергея Матвеевко называют духовным отцом фестиваля. Его песня

«Воронёнок» стала символом, а сам воронёнок — эмблемой фестиваля. О том, как всё начиналось, рассказывает сам Сергей Матвеевко:

— Юргинский фестиваль — это Сергей Николаев и Александр Козленя (Юргинский культурный центр «Владмир». — Ред.).

Сергей закрывает гитарный кейс, закуривает.

— Это был, ой, город типа Междуреченска, Прокопьевска. Я Николаеву говорю: — Сань, а давай у вас фестиваль проводить. Ведь если посмотреть на карту Сибири, то Юрга оказывается как раз в центре относительно Новосибирска, Томска, Кемерово, Красноярска. Очень удачное место.

Место действительно оказалось удачным. Но главное, нашлись люди, сумевшие хорошую идею реализовать. Подвести, что называется, материальную базу, найти заинтересованных людей.

Проведение фестиваля влетает, по самым скромным подсчётам, в несколько сотен миллионов рублей. В этом году и губернатор одарил организаторов пятьюдесятью миллионами. Обещал сам быть, но... «служба, брат».

— Об этом фестивале знают и в Москве, и в Питере, — продолжает рассказ Сергей Матвеевко, — очень тепло отзываются. Есть информация в Интернете. Самые благожелательные отзывы со стороны «звёзд»: Юрия Кукина, Леонида Сергеева, тех, кто здесь был. Даже Розенбаума, если на то пошло.

Таланты и поклонники

О «звёздах» следует сказать особо. Приезд питерцев, москвичей, конечно, требует материальных затрат. Но без того же Матвеевко, Кукина, Лореса, Иванова, Сергеева — самого «крупного» барда России, «Бабье лето» потеряло бы свою прелесть. Тут дело даже не в престиже.

Да и сами корифеи авторской песни уже вряд ли представляют свои сентябрь без юргинского фестиваля.

В отличие от того же Грушинского, под Юргой просто «разгул демократии». Чтобы попасть в конкурсный концерт, надо «всего-навсего» пройти прослушивание у кого-либо из мэтров. Так что во второй день с утраца вереницы молодых и не очень талантов выстраиваются в очередь за удачей.

Отбор ведётся как среди авторов, увеличение числа которых год от года отмечают организаторы, так и среди исполнителей.

В этом году отдельно шёл отбор в возрастной группе до шестнадцати лет: «детская площадка».

Принцип отбора у каждого из ведущих мастеров, видимо, свой.

Разгадать, по каким таким критериям оценивают потенциальных конкурсантов простым смертным не по зубам. Субъективности в этом деле, прямо скажем, достаточно. Но тем приятнее «понравившимся». Остальным: «Поработайте над рифмой, послушайте Галича. Приходите на следующий год». Одному молодому человеку после исполнения им розенбаумовского «Ау» посоветовали так же поработать над словами. Тот обещал передать это автору. Ну да Бог с ним, кто в жизни не ошибается.

Прогулки под луной

Фестивальный городок ночью — отдельная песня. Представьте себе десятки костров: маленьких и больших, сложенных опытными туристами и юными дилетантами. Сотни голосов, распевających на разные лады все — от Окуджавы до «Гражданской обороны». И гитары, гитары, гитары. Красивые и не очень, «уральские» и настоящие.

Вдоль импровизированных улиц до утра не прекращается движение. Идут по одному, парами, группами. Весёлые и задумчивые, трезвые и не очень (ну для сугреву-то надо).

Казаки ненавязчиво следят за порядком. К слову сказать, за шесть лет проведения фестиваля здесь не было ни одного крупного конфликта (тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить).

Концерты продолжаются далеко за полночь. Разноцветная публика возлежит на склоне холма: курит, целуется, улюлюкает. Чуть поодаль взмывает в ночное небо, опускается и взмывает вновь огромный жёлтый воздушный шар. Катания на нём устроила одна компания и, видимо, не проиграла: желающих взмыть на несколько секунд в звёздное небо было больше чем достаточно.

Городок живёт своей жизнью.

Проекты и прожекты

«Бабье лето» оказалось удивительно плодовитым. Каждый год фестиваль дарит нам новые имена, проекты, песни.

Пожалуй, самым значительным стал «Азиатский проект», родившийся под Юргой. Автор его томич Константин Мыльцев. В рамках этого проекта уже вышли ряд компакт-кассет и CD, в том числе Сергея Матвеевко, Константина Мыльцева, Николая Степанова, Николая Старченкова. Всего около ста пятидесяти авторов уже приняли в нём участие. «Азиатский проект» был представлен на Грушинском фестивале, где отмечен Почётной грамотой.

Одним словом, богата земля сибирская талантами. И Юрга становится для многих стартовой площадкой на пути к большой бардовой сцене.

Альтернативными открытиями этого года стали: красноярская группа «Золотой корень» и проекты, представленные новосибирским «Тихим театром».

И если мэтры отнеслись к ним довольно прохладно, в силу, видимо, их отстранённости от жанра авторской песни, то зрители не жалели аплодисментов.

Красноярцы синтезировали в своём творчестве гитарную акустику, афро-американские ритмы патриархально-разухабистой (да простят мне такое словосочетание) поэтикой. Для всего этого компота ребята придумали экстравагантное определение — «небесная акустика». Свежо.

Первый проект новосибирского «Тихого театра» — тувинское горловое пенье Александра Кувшинникова, чей голос прямо-таки проедал кожу слушателя, внедряясь глубоко в сознание. Всё это было одобрено ритмом шаманских бонгов, бзлязганьем комуза и глыбным звоном большой медной тарелки.

Второй, плачьте фаны движения «русский прорыв» и его духовного отца товарища Летова, группа «Чёрный Лукич». Оттяг по полной программе. В концовке их выступления, в лучших традициях соцреализма, был вырублен аппарат. Посрамлённые, они ушли на берег Томи, сопровождаемые густой вереницей преданных поклонников.

Как здорово, что все мы здест сегодня собрались

Эти слова из известной песни Олега Митяева повторялись здесь сотни раз, но каждый раз что-то кололо в сердце. Осень, песня, гитара, любовь — всё сливалось воедино. На глаза наворачивались слёзы.

Все встречи рано или поздно обращаются в расставания. Отшумели три дня «Бабьего Лета-97». Собраны палатки, потушены костры. Народ движется к сцене, чтобы поздравить дипломантов, и ещё раз сказать друг другу: «Спасибо, что вы есть».

Жаль, что в этом году никто из нашего клуба авторской песни «Среда» не смог приехать на фестиваль.

И снова дороги разбрасывают нас по городам и весям. И снова все мы будем ждать новой встречи с «Бабьим летом»

На снимках:

1. Парням с гитарами мой пламенный морской привет.
2. Леонид Сергеев: «Сегодня, когда вся страна с ненавистью отмечает 850-летие Москвы...»
3. «Золотой корень». Небесная акустика.

А. Карунос

Фото

Газета «Кузнецкий рабочий»

20.09.1997

24–26 октября состоится V фестиваль авторской песни «Новокузнецк-97»

Центр авторской песни

Для участия в конкурсном концерте подавать заявки оргкомитет фестиваля по адресу: просп. Кузнецкстроевский, 1, Дом творческих союзов.

Предварительное прослушивание

24 октября — с 15 до 20 час.,

25 октября — с 10 до 15 час.

Газета «Кузнецкий рабочий»

14.10.1997

Центр авторской песни

24–26 октября состоится V фестиваль авторской песни «НОВО-КУЗНЕЦК-97»

Для участия в конкурсном концерте подавать заявки в оргкомитет фестиваля по адресу: проспект Кузнецкстроевский, 1, Дом творческих союзов.

Предварительное прослушивание 24 октября — с 15 до 20 час.,
25 октября — с 10 до 15 час.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
18.10.1997*

С 24 по 26 октября проводится V фестиваль авторской песни «Новокузнецк-97»

В программе:

24 октября с 15 до 20 час. предварительное прослушивание участников фестиваля (Дом творческих союзов),

25 октября с 10 до 15 час. предварительное прослушивание участников фестиваля.

В 17 час. — открытие фестиваля. Конкурсный концерт (театр металлургов).

В 21 час. — «капустник» (Дом творческих союзов).

26 октября в 15 час. — концерт лауреатов (театр металлургов).

В 18 час. — концерт А. Дольского (театр металлургов).

*Газета «Кузнецкий рабочий»
21.10.1997*

С 24 по 26 октября проводится V фестиваль авторской песни «Новокузнецк-97»

В программе:

24 октября с 15 до 20 час. предварительное прослушивание участников фестиваля (Дом творческих союзов),

25 октября с 10 до 15 час. предварительное прослушивание участников фестиваля.

В 17 час. — открытие фестиваля. Конкурсный концерт (театр металлургов).

В 21 час. — «капустник» (Дом творческих союзов).

26 октября, в 15 час. — концерт лауреатов (театр металлургов).

В 18.00 час. — концерт А. Дольского (театр металлургов).

*Газета «Кузнецкий рабочий»
23.10.1997*

Двадцать лет спустя

В длинном коридоре Дома творческих союзов есть одна дверь, из-за которой обычно доносится звон гитар и шум голосов. Внутри — небольшая комнатка, закуток, больше подходящий для склада всякой рухляди. Да, собственно говоря, так оно и было до тех пор, пока два года назад там не обосновался городской Центр авторской песни.

Ровно двадцать лет прошло с того вечера, когда любители песен бардов впервые собрались в библиотеке имени Гоголя, чтобы попеть под гитару, послушать, просто пообщаться с близкими по духу людьми и подумать о создании своего клуба. Дело было в среду 19 октября 1977 года, так по средам и стали собираться, и Клуб самодеятельной песни (КСП) получил название «Среда». Уже через 10 дней состоялся первый концерт (потому что это был день рождения комсомола, «куррировавшего» поначалу КСП). После этого много всякого хорошего было сделано участниками клуба «Среда». Это сотни концертов на разных площадках города и за его пределами, участие и лауреатство в фестивалях самодеятельной песни, проходивших в других городах, вечера памяти В. Высоцкого, проведённые вопреки цензурным преградам, выступления по радио и телевидению, приглашение ведущих бардов в Новокузнецк.

Наконец, в 1982 году КСП «Среда», базировавшийся уже в ДК алюминщиков, провёл свой первый фестиваль, на который съехалась вся поющая Сибирь, а председателем жюри был знаменитый Евгений Клячкин из Ленинграда, увы, ныне покойный. Фестиваль понравился всем, принёс, вопреки ожиданиям, прибыль Дворцу алюминщиков, и на следующий год уже просто семинар, который вёл известный московский бард Борис Вахнюк, превратился в такой же всесибирский фестиваль.

Второй наш фестиваль прошёл в 1986 году, и вновь в жюри председательствовал Е. Клячкин. Через год мы провели фестиваль, посвящённый 10-летию юбилею клуба «Среда», а в 88-м посвятили фестиваль 70-летию со дня рождения Александра Галича.

Затем у «Среды» был период смены поколений и «полураспада», теперь — ренессанс в виде Центра авторской песни в ДТС и молодого клуба в «гоголевке», собирающегося тоже по средам.

Поэтому решено было провести в конце октября этого года пятый фестиваль авторской песни, посвящённый 20-летию КСП «Среда». В нём могут принять участие все желающие — авторы, исполнители бардовских песен, дуэты, ансамбли. Приедут друзья клуба из других городов. Установлены прекрасные призы лауреатам.

24 октября, в пятницу, и утром в субботу будет предварительное прослушивание желающих принять участие в конкурсе, в субботу же, 25-го — конкурсный концерт, а 26-го — концерт лауреатов и почётных гостей фестиваля. Впрочем, все подробности будут в фестивальных программках и афишах.

Мы приглашаем лиц и предприятия, способные помочь в организации и финансировании фестиваля, принять участие в этом благородном деле. Для спонсоров гарантирована реклама — будут установлены рекламные щиты в Театре металлургов, где пройдут концерты, будет проходить бесплатная реклама во всех местных средствах массовой информации, предоставлено право вручить свой фирменный приз понравившемуся участнику, пригласительные билеты на все концерты и др. Звоните по телефону 46-43-80 или приходите в Дом творческих союзов, ЦАП (пр. Кузнецкстроевский).

Из-за выборов губернатора нам пришлось перенести празднование дня рождения «Среды» с 19-го октября на неделю позже, но фестиваль состоится при любой политической погоде.

На снимке сидит с гитарой Виктор Крячко.

Валерий Червяков, член оргкомитета фестиваля

Валентин Волченков (фото)

Газета «Кругозор»

24–30.10.1997

И струн высокая печаль

Три прошедших выходных дня почитатели, исполнители и создатели авторской песни провели в театре металлургов, где проходил «Пятый региональный фестиваль авторской песни», приуроченный к двадцатилетию клуба «Среда».

Подобного не было давно, нелепое время расставляло другие акценты. Но отсутствие больших фестивалей вовсе не означало отсутствия потребности в них. Клуб жил, общался, открывал новые имена. А спустя много лет, собрав в кулак все силы, сделал подарок себе и нам.

Изголодавшаяся публика самоотверженно, с огромным вниманием слушала тех, кто делился со сцены сокровенным. Последние надеялись, что их мысли и чувства попадут в такт настроению зрителя.

И, конечно же, истинным наслаждением стал концерт виртуозного Александра Дольского, который спустя пятнадцать лет вновь вышел на новокузнецкую сцену в качестве почётного гостя фестиваля.

Рассказ о фестивале и интервью с Александром Дольским читайте в субботнем номере.

*Андрей Карунос
А. Ветров (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
28.10.1997*

И снова наша песня над миром закружит...

Песня как образ жизни

В прошедшие выходные в Театре металлургов собралась, пожалуй, вся городская интеллигенция — в качестве зрителей. Пришли все эти люди на концерты Пятого городского фестиваля авторской песни, посвящённого двадцатилетию клуба самодеятельной песни «Среда».

Собственно, юбилей был 19 октября (в день пушкинского Лицея), но в этот день проходили выборы, поэтому фестиваль перенесли на неделю вперёд. А девятнадцатого Оргкомитет провёл в зале ДТС праздничный концерт для горожан.

В пятницу, 24 октября, в Доме творческих союзов с самого утра собрались люди с гитарами — на прослушивание для участия в конкурсном концерте. Михаил Кайгородцев, Андрей Суворов, Валерий Червяков и Валерий Куличенко — члены жюри — до позднего вечера слушали претендентов, а потом ещё надо было сообща решить — кого допустить на конкурс. Не так это просто, уверяю вас! Тем более, что конкурсанты выставлялись в разных номинациях: автор, исполнитель, автор музыки, ансамбль... Окончательный отбор участников закончился уже за полночь.

В субботу в театре металлургов состоялось торжественное открытие фестиваля. Начальник городского управления культуры Л.В.

Бураков и главный специалист областного департамента культуры В.Н. Егоров сказали приветственные слова, а последний вручил директору Центра авторской песни Виктору Крячко благодарственное письмо за сохранение, развитие и пропаганду авторской песни и в связи с двадцатилетием клуба. Виктор и открыл концерт песней Юлиа Кима «19 октября».

Членами жюри на конкурсном концерте были: В.Н. Егоров, М. Кайгородцев, В. Куличенко, В. Червяков, А. Суворов и А. Замогильнов (известный в городе телеведущий). Председателем жюри стал почётный гость фестиваля Александр Дольский. Правда, в связи с тем, что ему пришлось добираться к нам через Новосибирск на перекладных, он появился в зале ко второму отделению.

Конкурсная программа была очень разнообразной и интересной и состав участников — тоже. Авторская песня — такой жанр, который не знает ни возрастных ограничений, ни социальных различий. Выходили на сцену люди и совсем молодые, и уже зрелого возраста. И уровень мастерства тоже был неодинаков. Многие явно впервые пробовали свои силы на таком представительном концерте, но были авторы и исполнители, уже увенчанные различными лаврами и имеющие признание в кругах любителей этого жанра.

Среди молодёжи совсем неплохо выглядел наш кузедеевский дуэт «Фрегат» (Сергей Береснев и Вячеслав Петров). Они с большим чувством и на неплохом уровне исполнили песню К. Кинчева на стихи А. Толстого «Суд».

Сергей Остроухов из Ильинки — сейчас уже не тот новичок, о котором наша газета писала два года назад. За это время он стал известным автором и исполнителем своих песен и на «Бардовских средах», и на фестивалях на Катунь и в Юрге. И на этот раз Сергей показал себя во всём блеске: его песня «Озеро» настолько понравилась зрителям, что в антракте к нему не раз подходили люди и благодарили за неё от всей души. И жюри по достоинству оценило творчество Сергея — он стал лауреатом фестиваля! Улучив свободную минутку, мне удалось с ним поговорить, и он рассказал, что за последний год написал много новых песен, как он сам считает (и совершенно справедливо, кстати!), гораздо более содержательных и интересных по стилю и смыслу, чем его ранние вещи. Участие в катунском, юргинском фестивалях позволило ему хорошо разобраться в жанре, появилось много новых и замечательных друзей, у которых всегда есть чему поучиться.

Вообще любители авторской песни — это как одна большая семья, и люди, которых песня свела вместе, остаются друзьями на всю жизнь. Нынешний фестиваль Сергей с полным на то основанием назвал лучшим из тех, на которых ему довелось бывать. Организация всех мероприятий была на высоте, и для участников и гостей оргкомитет создал все условия для плодотворной работы и отдыха. Сергей пообещал не забывать нашу газету и приносить нам свои стихи и песни. А для начала мы публикуем для селян текст его «Озера» — песни, которая по-настоящему трогает душу каждого.

Сколько вёрст до него — не измерено,
Словно в чашу клочок небо бросило,
И теперь, среди леса затеряно,
Без названья живёт — просто Озеро.
Не тревожит рыбак тонкой лескою,
Мелкой сетью не мутит глубин его,
Только дождик тряхнёт занавескою
И добавит в него цвета синего...
И ни конного близ, и ни пешего,
Путь густою листвою завешен.
Можно запросто встретить здесь лешего,
И сказать ему: «Здравствуй, брат леший!».
Там, где в чашу клочок небо бросило,
Где и вёрсты никем не измерены,
Так и манит меня это Озеро,
Словно что-то здесь мною потеряно.

Но продолжим о фестивале. Закончился конкурсный концерт, разошлись по домам зрители. Участники, почётные гости и жюри уехали в ДТС на «капустник», который продолжался до поздней ночи и выявил ещё немало народных талантов. Тут уже пели и хором, и сборными ансамблями, и просто так — всё было одинаково весело и интересно.

А в воскресенье зрители опять заполнили зал театра металлургов. Начался концерт лауреатов и почётных гостей. Это был, безо всякого преувеличения, настоящий звёздный праздник, потому что взыскательное жюри выбрало действительно самых-самых. Благодаря спонсорам удалось приобрести для лауреатов неплохие призы — фотоаппараты «Кодак», аудио— и видеоманитофоны. Представитель Кемеровского регионального филиала «Агропромбанка» Валерий Казаков (тоже, кстати, прекрасный автор и исполнитель) вручил от имени банка особый приз — «За верность традициям» — новокузнецкому дуэту (А. Суворов и В. Пономарёв). Сводный хор Центра авторской песни исполнил гимн клуба «Среда», а потом на сцену под оглушительные аплодисменты вышел Александр Дольский. Он поздравил всех с завершением фестиваля, сказал, как ему приятно видеть, что у нас в городе ценят и любят хорошую поэзию и музыку, что, несмотря на все бытовые и социальные трудности, люди не разучились быть людьми. Ведь действительно, если отрешиться от политики и экономики и вспомнить, что есть ещё на свете друзья, звёзды, небо, душа и Бог, можно жить и быть человеком. А это самое главное!

Александр Дольский спел две свои песни. А в заключение Виктор Крячко пригласил на сцену всех участников фестиваля. Все вместе они пели песню Булата Окуджавы «Поднявший меч на наш союз». У многих были настоящие слёзы на глазах — и неудивительно. Ведь для каждого участника фестиваль — это не только праздник общения и возможность себя показать со сцены, это ещё и напряжение абсолютно всех душевных сил и, когда всё благополучно закончилось, нелегко было сдерживать свои эмоции.

После небольшого перерыва начался концерт Дольского. Но тут я просто и не знаю, что сказать, как написать об этом. Те, кто знают и любят Сан Саныча, если и не были в воскресенье в Театре металлургов, наверняка поймут, какой это был каскад безупречного вкуса, юмора и добра. Он не только пел и рассказывал о своей жизни, о творчестве, он сумел каждого сидящего в зале сделать своим настоящим другом — без преувеличения! На этом фестиваль закончился. Гости начали разъезжаться, оргкомитет подводил последние итоги... У всех

на душе было и радостно, и грустно — в эти три дня все жили только фестивалем, а теперь он уже позади...

Но ведь продолжают у нас «Бардовские среды» и творческие мастерские бардов в библиотеке имени Гоголя. Наверняка теперь многие захотят туда прийти, если раньше не сумели или не решались. Центр авторской песни — такое удивительное учреждение, в которое люди приходят не только и не столько петь и слушать — они приходят дружить и отдыхать душой, оставляя за порогом при входе все свои неприятности и проблемы. Практически невозможно здесь услышать разговоры о зарплате и политике, о том, как всё плохо и сил больше нет. Здесь говорят о другом: о стихах и музыке, о хорошей литературе. И при этом — бездна юмора и обаяния. Вот такое сочетание, и вряд ли в городе вы найдёте нечто подобное.

А на следующий год в Новокузнецке будет фестиваль, посвящённый 80-летию Александра Галича. Значит, опять съедутся друзья и вновь в городе будет праздник. Такой, как был 24–26 октября 1997 года. До встречи!

На снимках:

1. Сергей Остроухов.
2. Дуэт «Фрегат».
3. Сводный хор авторской песни.

Ольга Панова

Фото

Газета «Сельские вести»

31.10.1997

«Среда» — не просто день недели

Авторская песня

Слухи о закате жанра самодеятельной песни, так огорчавшие несколько лет назад её поклонников и почитателей, оказались сильно преувеличенными. Ещё одно свидетельство этому — V фестиваль авторской песни, прошедший 24–26 октября в Новокузнецке. Залы были полные.

Это неудивительно, ведь авторская песня стала языком общения не одного поколения творческих и неравнодушных людей.

Фестиваль совпал с 20-летием старейшего в нашей области КСП «Среда», созданного выпускниками томских вузов, получившими распределение в Новокузнецк. Они впервые собрались 19 октября 1977 года. В среду. Так и назвались — по дню недели. А потом «Среда» стала средой обитания единомышленников.

Поздравить новокузнецкий клуб приехали друзья не только из Кузбасса и ближайших областей, но и из далёкого Уренгоя, Иркутска, Москвы. Поэтому фестиваль приобрёл размах и качество регионального. Концерт сменялся концертом, ностальгический вечер-встреча — весёлым капустником в атмосфере понимания, любви и братства.

Конечно, блеск любому фестивалю придаёт участие приглашённой звезды. Новокузнецчане вновь увидели Александра Дольского, который чуть ли не прямым рейсом прибыл после гастролей по США. Старые и новые песни сопровождались потрясающе виртуозным авторским гитарным сопровождением. Оценивая фестиваль, Дольский сказал: «Сейчас в нашей стране не жалеют средств на создание фальшивой культурной среды. Как всё фальшивое, она не питает, а уродует

людей. Мы же должны показать, что существует настоящая искренняя поэзия и музыка в гармонии с нею, которая побуждает людей думать, пробуждает в них лучшие чувства, а не стадные инстинкты».

В наше время фестиваль невозможно провести без поддержки спонсоров. Генеральным спонсором стал Кузнецкий металлургический комбинат, внесли свою лепту Антоновское шахтоуправление, администрация Новокузнецка, Запсиббанк, Агропромбанк, завод «Универсал». К счастью, среди людей, имеющих власть и деньги, немало тех, кто действительно думает о сохранении национальных традиций, ведь, несомненно, бардовская песня — часть нашей русской культуры.

P.S. Анонс. Ведутся переговоры о приезде в Кузбасс Юлия Кима.

На снимке эмблема клуба «Среда».

Оксана Морозова
Газета «Аргументы и факты»
октябрь 1997, № 44

Александр Дольский: «А к власти я отношусь, как к таракану»

Во время концерта он признался: «Такое количество цветов мне дарили разве что в Нью-Йорке». Несколько раз его вызывали «на бис». Мастер, он с лёгкостью необычайной в течение трёх часов «держал публику». И каждый раз, когда последний аккорд завершал свой путь где-то в вышине, наступала тишина. Вдох-выдох. И зал выплескивался аплодисментами.

Дольский — фигура совершенно удивительная. К нему можно по-разному относиться: любить или не любить, но не замечать его сложно.

Да, он постарел, но замечаешь это только в беседе. Со сцены он по-прежнему плещет энергией. Хотя и позволяет себе иной раз эдак по-стариковски поностальгировать, но на то его право.

А беседа наша состоялась незадолго перед концертом.

— Александр Александрович, вы всегда отличались особым владением гитарой. Насколько важно для исполнителя авторской песни умение хорошо играть?

— У каждого по-своему. У Окуджавы, например, никаких сложных гармоний нет, он и сам об этом говорил. У Высоцкого гитара — ритмический инструмент. Каждый из авторов — это отдельный жанр. Такого правила, что человек должен обязательно хорошо играть, нет. Всё должно быть органично.

Я знаю авторов, которые под моим влиянием пошли учиться в музыкальные училища, стали играть сложные партии, пассажи, но за

этим исчезла поэзия, слова. Меня тоже упрекали мои коллеги: «Зачем так сложно?» Но большинство моих песен очень просты в аккомпанементе.

Кстати, сюда я привёз компакт-кассету, где записана моя гитарная музыка, без голоса. Называется она «Трава и ветер»: пьесы в классическом стиле, джазовые вариации, парафразы из моих песен, просто импровизации. Всё это я старался делать на красивом звуке, чтобы саунд был, как сейчас говорят.

— Вы сказали об авторах, которые попали под ваше влияние. А у вас есть ученики?

— Нет, как таковых учеников у меня нет. Есть люди, которые перенимают мою манеру, но они, как правило, в этом не признаются. Некоторые учатся играть, «снимая» песни с моих пластинок. А учеников нет и специальной школы у меня нет.

— В таком случае кого вы бы могли назвать своими учителями?

— Учителей у меня очень много. Во-первых, в поэзии, во-вторых, в музыке, наконец, в каких-то актёрских моментах.

Моими первыми учителями в поэзии были французы, в переводах, конечно. Потом Есенин, потом Пастернак, потом Мандельштам, Цветаева. Но первый толчок дали всё-таки французы. У них есть что-то, чего нет у наших поэтов, хотя у нас великая поэзия. Их смелая игра с формой, юмор, неожиданные повороты — психологические, сюжетные. Я сочинял очень много песен на стихи Жака Превера. Но это в юные годы.

А в музыке — бесконечное число композиторов. Я всегда играл классику, и в переложении для гитары и собственно классику: Баха, Бетховена, Моцарта. Ну и джаз, конечно, играл.

Кстати, здесь я встретил своего друга, с которым мы вместе играли в студенческие годы, он живёт здесь. Леонид Клюев. Мы вместе учились в Свердловском политехническом. Я даже тогда специально для него сочинил песню про контрабас, он там играл соло. Помните: «Мой весёлый контрабас, мой пузатый контрабас».

— А в актёрском мастерстве?

— Актёрскому мастерству я учился, в первую очередь, у Высоцкого: ясной артикуляции, поведению на сцене, благородному очень. У него никогда не было высокомерия по отношению к зрителю. И потом, у меня родители артисты. Я всегда очень хорошо относился к людям, сидящим в зале, к публике. Хотя слово «публика» я не очень люблю, оно немножко унижительное. В зале всегда сидят люди, ведь каждый человек — это отдельный мир.

Наверное, чему-то учился у Окуджавы, а чему, не знаю.

— Вы по-прежнему работаете с театрами?
(Долгое время Александр Дольский работал в «Театре сатиры» у Аркадия Райкина).

— Иногда мне заказывают песни для спектаклей.

— А в качестве актёра?

— Я не считаю себя профессиональным актёром. У меня было несколько ролей в кино. Но я к этому отношусь очень спокойно, у меня по этому поводу нет никаких амбиций.

— Вы не были в Новокузнецке пятнадцать лет...

— Да, пятнадцать лет. Что изменилось? Многое, все мы изменились, страна изменилась. Если говорить об авторской песне, то её уровень здесь стал заметно выше. А так... Мне трудно говорить. Вся страна в упадке. Но мы переходим сейчас в другую сферу разговора, лучше этого не касаться. А то начинаешь ругать власть, а это пустое занятие.

— Вы аполитичный человек?

— Нет. Я просто презираю власть, любую, а в особенности нашу. Я стал презирать советскую власть с тех пор, как начал что-то понимать, презираю и сегодняшнюю. Я отношусь к ней, как к таракану или клопу. Но не стоит об этом.

— На ваш взгляд, авторская песня — это что-то сугубо российское?

— Думаю, нет. Люди везде пишут стихи, кладут их на музыку, исполняют. Другое дело, что такого размаха бардовского движения, как у нас, не было нигде. А если учесть, что это был андеграунд, и там не менее миллиона людей в течение десятилетий слушали то, что, по сути, было запрещено!

— У вас были проблемы с цензурой?

— Когда мы пели в клубах, цензуры не было. Я столкнулся с ней, когда стал работать в филармонии, записывать пластинки. Там цензура была сумасшедшая, они были идиоты, полные. До 84–85 года у меня не было напечатано ни одной строчки. Но я на это не жалуюсь, было так было. Меня Окуджава однажды спросил: «Вы не издавали своих стихов?» Я говорю: «Нет». Он говорит: «Это очень хорошо, всё равно вы будете издаваться, но вам не придётся краснеть за свои ранние стихи».

— Как вы думаете, Александр Александрович, сегодня возможно появление фигуры в авторской песне масштабов Высоцкого, Галича?

— А почему нет? Но здесь важно совпадение многих факторов. Тот же Высоцкий сочетал в себе удивительные черты: великолепное чувство слова, юмора, артистизма, темперамента, трудоспособности. Сегодня важно не подпасть под соблазн заработка, потому что это всегда означает конец творчества. Я раньше не верил литературным

критикам, которые говорили, что появление великих людей зависит во многом от исторического периода, думал ерунда всё это, ан нет. Сейчас стагнация такая, хотя, Бог его знает, может, появится второй Галич или Высоцкий.

*Андрей Карунос
А. Ветров (фото)
Газета «Кузнецкий рабочий»
01.11.1997*

Кончен бал. Погасли свечи

В последнюю неделю октября в Новокузнецке прошёл Пятый фестиваль авторской песни, посвящённый на этот раз юбилею: клубу песни «Среда» исполнилось 20 лет. Сейчас это Центр авторской песни.

Как обычно бывает на подобных фестивалях, поздравить «Среду» приехали гости из разных городов Сибири — Томска, Новосибирска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, городов нашей области, а также из Москвы и Питера. Желающих выступить в конкурсном концерте было очень много, однако сквозь жёсткое сито отборочного тура прошло «лишь» около сорока участников. Надо отдать должное жюри, мужественно выдержавшего двухдневный марафон предварительного прослушивания — со сцены Дома творческих союзов прозвучало более двухсот песен самого разного качества.

Зато конкурсный концерт, проходивший в Театре металлургов КМК, получился интересным и хорошего уровня, что и отметил поспевший из Санкт-Петербурга ко второму отделению почётный председатель жюри Александр Дольский, признанный мастер этого жанра.

В результате выявились победители. Два видеомэгафона уехали в Томск: лучшим из авторов был признан томич Игорь Иванов, в номинации «исполнитель» победил его земляк Роман Ланкин. Третий «видик» остался в Новокузнецке — его выиграл наш квартет «Созвучие», лучший среди ансамблей. Это была приятная неожиданность: новокузнецчане часто становились лауреатами разных фестивалей в конкурсе авторов, но на этот раз ведущие наши авторы были заняты в жюри и организации фестиваля и, естественно, не участвовали в конкурсе.

И всё же два автора поддержали марку Новокузнецка, став лауреатами фестиваля Павел Косолапов и Сергей Остроухов. В лауреаты попали также исполнители И. Морозов (Кемерово), В. Аникеев (Новосибирск), В. Бортников (Сосновоборск Красноярского края), дуэт Нартов-Калинин (Иркутск) и трио Мотылец-Макарчук-Черновская (Новокузнецк). Призы получили также несколько дипломантов конкурса, в том числе из местных О. Босова (Новокузнецк), С. Зенченко (Междуреченск), Н. Толканов (пос. Малиновка).

Апофеозом праздника явился заключительный концерт, где, кроме лауреатов, выступили хозяева — люди, 20 лет создававшие славу КСП «Среда» — Виктор Крячко, Валерий Червяков, Михаил Кайгородцев, Валерий Куличенко, Александр Замогильнов, Андрей Суворов, Владимир Пономарёв и др. А украшением концерта стало участие в нём знаменитого барда Александра Дольского. Впрочем, уже через час Дольский начал свой отдельный большой концерт.

Успех фестиваля предопределила спонсорская помощь Антоновского шахтоуправления, АО «Хладокомбинат», Мосбизнесбанка, туристической фирмы «Геогор», фирм «Форпак» и «Красота природы», городской администрации.

19 октября будущего года «Среде» исполнится 21. Именно в этот день родился великий бард и диссидент Александр Галич. Планируется провести VI фестиваль, посвящённый его памяти. Родной брат Галича, известный кинооператор Валерий Гинзбург уже дал согласие привезти свой фильм о Галиче и участвовать в фестивале.

А Центр авторской песни «Среда» продолжает работу в своём третьем десятилетии.

На снимке: «Среда» принимает гостей из США — княгиню Швецову-Трубецкую и популярную в Америке целительницу и экстрасенса, бывшую нашу землячку Валентину Юрченко.

*Валерий Ковчер
Фото
Газета «Кругозор»
04.11.1997*

Песни года

В минувшем году своё 20-летие отметил муниципальный центр авторской песни «Среда» под руководством Виктора Крячко. Лауреатом Всероссийского фестиваля «Московские окна-96» в номинации «автор-исполнитель» стал новокузнецкий бард Валерий Куличенко.

«Среда» была одним из инициаторов проведения V регионального фестиваля авторской песни, который проходил в нашем городе 24–26 октября, во главе с председателем жюри, известным автором-исполнителем Александром Дольским. Победителями в фестивале были названы и новокузнецчане: квартет «Созвучие», а также барды Сергей Остроухов и Павел Косолапов.

*Газета «Кузнецкий рабочий»
30.12.1997*

Фотографии из архива КСП «Среда»

Указатель авторов/персон, ансамблей/групп, фестивалей/конкурсов

10-летие КСП «Среда» 123, 166, 387, 422, 473

20-летие КСП «Среда» 480, 486–488

А

Абдулина Н. 95

Абдулов В. 189

Абдуловы 241

Абель Л. — автор 281–282

Агафонов Игорь 71

— автор 202, 430–432

Адаменко 403

Адамович Алесь 340

Айтматов Чингиз 129, 211, 222

Аксёнов Василий Павлович 237

Александров К. — автор 276–277

Александров М. — автор 242–245

Алексеев Николай 181, 185

Алисова Анна — автор 401

Аляев А. 52

Амига [о?], ансамбль 37

Анатольев (Немиров) В. — автор 330–331, 372–373, 414

Андреев И. 457

Андреев Юрий 89, 181

Аникеев В. 487

Анненков Валерий Александрович 27, 71, 97, 419

— автор 43–46

Антонюк Ирина 304

Антрацит, ансамбль 421

Анциферова Светлана — автор 445–448

Анчаров М. 51, 55, 59, 62

Апрель-клуб, ансамбль 37

Аргонавт[ы], клуб 85, 100

Арестовский Евгений 250

Армстронг Луи 145

Арпашников Наум 106

Артамонов Евгений 413, 431, 425

Арсеньев В. — автор 415–420

Артёмьев Александр 156

Архангельская Алёна 248

Атяшкин Владимир 6
Афанасьев В. 94
Ахмадулина Белла (Изабелла) Ахатовна. 291
Ахматова Анна Андреевна 237, 434

Б

— Бабье лето см. Фестивали
Багаев Евгений — автор 30–31, 49–53
Багрицкий Эдуард Георгиевич 21
Балашова Ирина 220
Баловнева Нина 13, 14
Баранов Виктор 323
Бараташвили Николоз 171
Бардовские среды 409, 410, 439, 479
Барков А. 182, 298, 422
Бартенев Александр 388
Батухтин Виктор 181, 185, 422
Бах Иоганн Себастьян 483
Бахарев Николай Сергеевич 459
Бачурин Евгений Владимирович 31, 174, 206, 220, 340
Баянов Виктор Михайлович 169
Бекар, КСП 154, 299, 297
Беккет Сэмюэл Баркли 417
Белоусова Татьяна Викторовна 102
Беранже Пьер-Жан 21
Берггольц Ольга Фёдоровна 417
Бережной Юрий 297, 298, 308, 422
Береснев Сергей 476
Берестов Анатолий Михайлович 416
Берковский Виктор Семёнович 4, 31, 73–75, 77, 165, 170, 171, 351, 413
Бернес Марк Наумович. 331
Бёрнс Роберт 20, 21, 180, 387, 431
Бессонов Игорь Борисович 449
Бетховен Людвиг ван 483
Биндюков Ю. 4
Бирюков Григорий Никитович 257, 281, 285
Блантер Матвей Исаакович 94
Блинов Александр 304
Блинов Владимир 275
Блок Александр Александрович 434
Богачёв Владимир Ефимович 27, 135, 141, 203, 280, 291, 292, 302, 312, 335, 420
— автор 131–133, 159, 163–164, 193, 240–241, 255–259, 283–286, 311, 333
Богачёва К. 420

Богданов Дмитрий 74
Богданов Е. 28
Богданов Сергей Зотеевич 132, 257, 281, 285
Бокин Александр 459
Болезнов Михаил 33
Болотова Жанна 434
Большев Игорь Владимирович 10, 15, 20, 21, 68, 85, 94, 97, 114, 115, 176,
177, 184, 272, 273, 298, 325, 376, 377, 409, 422, 450
— стихи 428
Большева Марина 85
Бородин Игорь 249, 252, 487
Бортников Владимир 249, 250
Босова Ольга 71, 487
Ботнев Константин 244
— Ботнева Людмила см. Чёрная Л.
Бочкина Галина 74
Бродский Иосиф Александрович 237, 350
Брунов Алексей 40
Брусенцов Владимир 249, 252
Брыкова (Горина) Ольга Евгеньевна 455-456
Буймова Людмила Александровна
— автор 412-413, 426, 450
Букина Ирина 18
Булгаков Михаил Афанасьевич 237
Бураков Леонид Васильевич 475-476
Буревестник, ансамбль 35
Бычинский Анатолий 178

В

Ваганов А. 420
Ваганты, дуэт 15, 20, 21, 176, 184, 206, 325, 375
Вайнеры, братья 116
Вайнонен И. 87
Вайханский Б. 44
Вариант, КСП 249
Васев Борис Михайлович 345, 416, 419, 425
— автор 167-169
Васильев 343, 410
Вахнюк Борис Савельевич 4, 44, 86-88, 90-91, 165, 166, 220, 320, 472
Вегин Пётр Викторович 128, 180, 206, 386, 410
Вектор, ансамбль 111
Великоречин А. — автор 246-248
Верди Джузеппе. 94
Вертинский Александр Николаевич 251

Весна, ансамбль 97
Визбор Юрий Иосифович
11, 20, 43, 55, 59, 62, 83, 85, 91, 100, 101, 117, 124, 128, 158, 172, 176, 183, 237,
251, 270, 272, 308, 310, 313, 404, 407, 413, 430, 432
Виницкий Александр 205
Вислов Александр 348
Вита, ансамбль 37
Витражи, ансамбль 24
Вихорев В. 4
Влади Марина 191, 241, 283, 293
Владмиръ, центр 320, 321, 337, 464
Вовк Н. 457
Водолей, ансамбль 17, 421
Вознесенский Андрей Андреевич 51, 171, 180, 291, 372, 386
Войтюковы Е. и В. 337
Воронин А. — автор 15
Воронцов В. 420
Времена, театр авторской песни 388
Времена года, ансамбль 17
Время, агитбригада 17, 19
Встреча, театр 345
Выпов Александр Иванович 169, 449, 457
Высоцкая Нина Максимовна 328–329
Высоцкий Владимир Семёнович 20, 27, 43, 50, 59, 62, 79, 104, 105, 107,
124, 134–138, 146, 160–164, 172, 176, 187–193, 194–201, 205, 216, 237,
238, 270, 272, 280–286, 291–296, 303, 327–329, 337, 372–373, 376, 386,
395–396, 406, 429, 430, 434, 482, 483–485
— в Новокузнецке 66–67, 131–133, 139, 141–142, 159, 193, 203, 209, 240–
241, 255–259, 280–286, 288–291, 302–303, 305, 311–314, 333, 334, 336
— вечера памяти 116, 130, 139, 141–143, 254, 374, 472
— стихи 160–163, 199, 260–261, 279, 294–295, 332–333
— стихи о нём 262–266, 289, 291, 295–296
Высоцкий и другие, книга 330–331
Высочин С. — автор 96–98, 108–109, 145, 153

Г

Галич Александр Аркадьевич 216, 218, 237–239, 242–248, 251, 270, 278,
298, 307, 308, 337, 375, 386, 387, 430, 447, 465, 484, 485, 487
Гарин Ю. 165
Гармония, ансамбль 421
Генкин Александр 432
Герасимук Владимир 6
Герман Анна 106
Гефтер Вадим 181, 185

Гинзбург Валерий 447, 487
Гинзбург Л. 206
Гладких Николай 136
Гласных Т. — автор 141–142
Глебова М. — автор 287
Гнедь Игорь 156
Говорухин Станислав Сергеевич 187
Голованов Александр Сергеевич 66–67, 132, 193, 257, 280–281, 285
Голованов А. — автор 280–281
Голубятников Юрий 18
Гольдштейн Борис 447
Горбатенко Александр — автор 461–462
Горбовский Глеб Яковлевич 180
— Горина Ольга см. Брыкова О.
Горка[о]венко Фёдор 65, 156
Городенский Сергей 181, 185, 251, 252, 422
Городницкий Александр Моисеевич 11, 55, 59, 62, 83, 220, 237, 251, 386, 412,
425, 432, 450
Градский Александр Борисович 415
Грачёва Людмила 252
Гребенщиков Борис Борисович 462
Гревнёв Михаил Михайлович — автор 175, 374, 386–388
Гренада, ансамбль 31, 51, 52, 68–69, 80, 126, 249, 252, 421, 422
Гренада, КСП 86, 88, 154, 422
Григорьев Александр 85, 123, 177
Григорьев М. — автор 7–8
Гришкин Михаил 449
Гришковец Евгений Валерьевич 347
Гроссман Василий Семенович 237
Гротеск, ансамбль 17
Грудинина Инна 252
Грушин Валерий 165
— Грушинский фестиваль см. Фестивали
Грушко А. — автор 114–115
Грушко Павел 18
Губенко Николай Николаевич 434
Губерман Игорь Миронович 378
Гулик Ольга — автор 461–462
Гумилев Николай Степанович 239
Гуревич В. 144
Гущин Алексей 449
Гущина Екатерина 449

Д

- Далинина Г. 403
Дарская Т. — автор 452–454
Датт Наргис 300
Дашкевич Владимир Сергеевич 204
Два плюс два, дуэт 308–310, 314, 431
Дёмин Андрей 123
Диалог, КСП 31
Дик Г. 94
Дикси, ансамбль 24, 25, 421
Дилижанс, ансамбль 37
Дихтер Дмитрий 65
Дмитриев Владимир 71
Добрынин Валентин 33
Добрычев Виктор Алексеевич 457
Долина Вероника Аркадьевна 220
Долина Лариса Александровна 206, 343
Дольский Александр Александрович 11, 12, 20, 27, 44, 47, 50, 55, 57–63, 65, 77, 79, 100, 117, 158, 176, 251, 375, 470, 471, 474, 476, 478, 480, 482–488
Доренко Лариса 31
Достоевский Фёдор Михайлович 196
Доценко Лариса 52, 53
Другов Александр 35
Дунаевский Максим Исаакович 436
Духовный Леонид 446–447
Дымова Л. 94

Е

- Евстропов Виктор Владимирович 130, 141, 145, 160, 254, 312
— автор 302–303, 335–336, 395–396
Евтушенко А. — автор 101–102
Евтушенко Евгений Александрович 247
Егоров Вадим Владимирович 27, 54–55, 77, 85, 101, 220, 350, 425
Егоров В.Н. 476
Егоров Виктор 462, 463
Елизаров Олег 136, 137
Емелин Емельян 155
Емельянов Геннадий Арсентьевич 168–169, 416
Есенин Сергей Александрович 434, 483
Ефремова О. А. 94

Ж

Жилина Ю. 94
Жук Игорь 150
Жуков Валентин 6
Журавков Юрий Михайлович 416
Журавлёва Татьяна 32

З

Задорожный Олег 40, 86, 91, 177, 272, 350, 353, 353–354, 376
— стихи 355–371
Закорецкая Л. — автор 304
Замашанский Александр 156
Замогильнов Александр Михайлович 128, 130, 141, 144, 177, 272, 274, 314,
340–344, 374, 378–379, 476, 487
— автор 293–294, 340–344, 350–351
— стихи 379–383
— см. также под псевдонимом Польский А.
Захар А. — автор 237–239
Захаров С. 95
Захарова Нина 7
Зверьков Олег Евгеньевич 71, 114, 419
Звягин А. 155
Зенченко Лариса 298, 308, 422
Зенченко Сергей 250, 252, 297, 298, 308, 422, 487
Златковский Михаил 447
Золотой корень, группа 466, 467
Зотов Никита 252
Зоценко Михаил Михайлович 237

И

Иванов Игорь 156, 486
Иванов П. 376
Иванов Юрий 169
Иванова Галина Степановна 449, 457
Иванова Ольга 326
Иванов-Крамской Александр Михайлович 6
Ивановы Т. и А. 457
Ивашова Т. – автор 203
Иващенко 343, 410
Интервал, ансамбль 97
Ионеско Эжен 417
Ищенко Владимир 181–182, 185

К

- Кабанов Александр 141
Кабыш Инна 412
Казаков Валерий 39, 478
Кайгородцев Михаил Борисович 11, 68, 86, 91, 94, 97, 114, 115, 128, 177,
182, 184, 207, 208, 216, 272, 274, 313, 325, 326, 374, 375, 376, 377, 385,
387, 389–390, 409, 413, 426, 433, 453, 475, 476, 487
— стихи 384–385, 390–394
Калаян Ася 181, 185
Калинин 487
Камбурова Елена Антоновна 77, 204–205
Каменская Г. — автор 187–189
Кандинский Василий Васильевич 239
Каникулы, клуб 10, 31
Канта, ансамбль/КСП 31, 51, 99, 297, 422
Каплан Л.А. 86, 88
Каплин Юрий 111
Капур Радж 300
Капустин Александр 156
Каретин Михаил 169
Каркавина Надежда Алексеевна 289
— автор 66–67, 313–314
Карманова Татьяна Николаевна 130, 141, 144, 304
Карпов Сергей 92, 178
Карунос А. – автор 463–467, 474, 482–485
Катаев И. 51
Квант, ансамбль 24, 25, 421
Квурт Оксана 85, 151, 178, 219–221, 304, 413
— автор 146–148, 165–166
Кедрин Дмитрий Борисович 44, 52
Кибирев Сергей 461
Ким Инна — автор 402
Ким Юлий Черсанович (Ю. Михайлов) 27, 55, 78, 158, 206, 237, 278, 308,
310, 313, 335–336, 340, 375, 404, 405, 476, 481
Кинчев Константин Евгеньевич 476
Киреев Анатолий 461
Кириченко Ю. — автор 20
Кирюхина Н. В. 116
Киселёв С. — автор 249–253
Клуб Высоцкого 136–138
Клыкова Лариса 21, 176
Клюев Леонид 483

Клячкин Евгений Исаакович 20, 42, 43, 47–48, 52, 53, 55, 59, 62, 77, 85, 118, 119, 122, 123, 125–127, 165, 172, 176, 184, 215, 220, 308, 340, 375, 389, 404, 405, 407, 421, 450, 472, 473

Ковалёв Евгений 202

Ковчар (Червяков) Валерий — автор 64–65, 68–69, 85, 176–178, 486–487

Козелкова Наталья 216, 244

Козленя Александр 249, 320, 321, 464

Козлов В. 40

Козырев Юрий 77

Колесников Олег 6

Колмогорова Ольга — автор 143–144, 283–286, 308

Коломак В. 417

Колузанова Снежана 156

Конкурсы

- актёрской песни им. А. Миронова, областной (Новокузнецк, 1995) 403
- бардовской песни, Всероссийский 424, 425
- им. Высоцкого, II Всероссийский (Москва, 1992) 327–329
- молодёжной и политической песни, городской (Новокузнецк, 1978) 7

Конкурсы политической песни 421

- I (Новокузнецк) 16
- II (Новокузнецк) 16
- III (Новокузнецк) 16
- IV (Новокузнецк, 1980) 13–19
- V (Новокузнецк, 1981) 22–26
- VII (Новокузнецк, 1983) 70–72
- VIII (Новокузнецк, 1985) 96–98
- (Новокузнецк, 1986) 108–112
- X (Новокузнецк, 1988) 202
- (пед. ин-т, Новокузнецк, 1984) 82
- (пед. ин-т, Новокузнецк, 1986) 117
- учащихся ПТУ 17

Контекст, ансамбль 37

Королёва Людмила 156

Коронин Андрей – автор 408, 433

Коростелёв Олег 25

Коршун Дмитрий 252

Косачёв Александр 176

Косолапов Павел 80, 123, 125, 376, 450, 487, 488

Косыгин Сергей 323

Краев Илья 18–19, 111

Красноперец С. 82

Кристалл, клуб 31

Крячко Виктор Михайлович 10, 15, 20, 21, 117–118, 128, 175, 176, 180,
184, 206–208, 216, 244, 272–274, 304, 308, 325–326, 335, 336, 374–377,
386–388, 400–402, 409–411, 413, 426, 433, 449, 450, 452, 453, 457, 473,
476, 478, 487, 488
— автор 28–29, 181–182, 325–326
Кувшинников Александр 466
Кувшинов Юрий 75
Кудряшов Вячеслав 425
Кудряшов Геннадий 425
Кудряшов С. В. 143
Кудряшов Станислав 432
Кузнецов Александр 147, 268, 270, 274, 304, 308–310, 314, 325, 431
Кузнецов Юрий 269
Кузнечики, дуэт 44, 52, 53, 421
Кукин Юрий Алексеевич 59, 62, 83–84, 337, 340, 386, 410, 461, 464
Кулаков Игорь 182, 185, 249–252, 268
Куличенко Валерий Алексеевич 20, 86, 91, 128, 172–173, 177, 268, 270,
272, 274, 308, 309, 314, 325, 376, 402–405, 408, 409, 412–413, 418, 424–
426, 430–433, 449, 450, 453, 457, 475, 476, 487, 488
Кунгуров Андрей 253
Кунгурцев Виктор — автор 172–173, 180, 183, 419
Кучерявый В.Н. 313
Кучин Иван Леонидович 432

Л

Лавриненко Элина 155, 156
Лада, клуб 31
Ланкин Роман 486
Ларин Е. 169
Левинсон Виталия 93, 267
Левитанский Юрий Давидович 31, 204
Легенда, ансамбль 18
Ленский Альберт Иванович 416
Леонидов Павел 330–331
Леонов Пётр Михайлович 137
Лепехина Т. А. 143
Лепилов Владимир 52, 69, 267
Лермонтов Михаил Юрьевич 31, 194
Летов 466
Лещинский 30
Ли Игорь 44, 52
Лимонова Марина 18
Липовой Сергей Алексеевич 417
Лисач Ирина 97

Литвинова Валентина 417
Лихачёв Павел 268, 269
Лихачёв Пётр Васильевич 70
Лобанов В. 169
Ложа, театр 347, 348
Лозкова Марина 18
Лорес Юрий 320, 461, 464
Лузан Борис 253
Луканин Алексей Васильевич — автор 327–329
Луферов Виктор Архипович 55, 65, 77–78
Ляпин Александр Фёдорович 94, 97

М

Мавруничева О. 80
Макарчук 487
Малевич Казимир 239
Мамаенко Сергей 18
Мамардашвили Мераб 372
Мамин-Сибиряк, дуэт 334
Мандельштам Осип Эмильевич 237, 353, 483
Манифест, ансамбль 23
Маранди Владимир Иванович 327
Марченко Нина 272
Матвеева Новелла Николаевна 43, 50, 77, 78, 83
Матвеевко Сергей Леонидович 20, 31, 44, 45, 51–53, 64, 65, 69, 80, 85, 86, 91, 101, 103, 123, 126, 128, 129, 155–158, 169, 175, 177, 207, 208, 210–212, 217, 222–224, 229–230, 236, 244, 249, 251, 252, 267–269, 271–274, 276–277, 297, 298, 302, 308, 315–319, 325, 334, 337, 349, 375, 376, 387, 410, 414, 418, 420–422, 430, 435–438, 461, 463–464, 466
— стихи 224–228, 230–235
Матвеевко Наталья 31, 44, 52, 53, 80, 85, 103, 123, 126, 129, 175, 177, 212–216, 223, 325, 421, 422
Матусовский Михаил Львович 111
Матъе Мирей 106
Машкинцев Юрий Владимирович 67
Маяковский Владимир Владимирович 104, 204, 216, 246, 437
Мелехов Владимир 33
Менестрели, ансамбль 8, 421
Менестрель, клуб 176
Меньшов Владимир Валентинович — автор 200
Мершин Виктор 251, 252
Метроном, ансамбль 17, 421
Милицкая Татьяна Ивановна 455
Милютин Алексей 169

Минаков А. 334
Мирзаян Александр 220, 425
Миронова Мария Владимировна 62
Митяев Олег Григорьевич 166, 466
Михайлова Т. — автор 353–354
Моисеева Ольга 52, 53
Молодость, ансамбль 17, 97, 111, 421
Монастырский Сергей 251
Мордвинов Владимир 86, 91, 267, 268
Мория Поль 170
Морозов И. 487
Морозова Оксана — автор 480–481
Мотылец 487
Мохонько Анатолий Павлович — автор 421–423
Моцарт Вольфганг Амадей 483
Муралев Евгений 7
Мыльцев Константин 414, 462, 466

Н

Набоков Владимир Владимирович 239
Нагаев Александр 24
Нартов-Калинин, дуэт 487
Негода Татьяна — автор 439–440
Неклюев Андрей 251, 252
Некрасов Виктор Платонович 237, 278
Некрич Юлия — автор 16–19
Немиров Валерий Анатольевич — автор 134–135, 198
Неруда Пабло 37
Никельная Марина — автор 406, 451
Никитин Сергей Яковлевич 4, 11, 31, 44, 47, 55, 74, 79, 100, 117, 146, 147, 158, 165, 183, 220, 425
Никитина Татьяна Хашимовна 74, 146, 147, 165, 170–171, 220
Николаев Александр 154, 156–158, 182, 185, 251, 422
Николаев Сергей 464
Николаева Олеся 353
Новиков Владимир 408
Носырев Е. — автор 136–138

О

Образцова Елена Васильевна 106
Овчинников Э. 346
Однокозова Лариса 71, 82, 101, 123, 149, 165, 177, 182, 183

Окуджава Булат Шалвович 4, 11, 20, 27, 43, 49, 50, 55, 59, 62, 77–79, 83, 100, 101, 117, 124, 128, 146, 170–172, 176, 181, 200–201, 205–208, 216, 223, 224, 237–239, 251, 270, 272, 300–301, 308, 310, 313, 328, 337–344, 352, 375, 376, 386, 387, 402, 404–406, 407, 430, 432, 434, 449, 451–454, 460, 465, 478, 482–484

Окуджава Антон 337–338, 341, 343, 344

Окунев Сергей 24

Ольховская Л. – автор 337–339

Омега, КСП 154

Омельчук Галина Семеновна 6
— автор 4–5

Орест, ансамбль 21, 24

Орищенко Ирина 461

Орлова Т. – автор 174, 209

Ортега Серхио 18

Осадченко Ю. —автор 116

Остроухов Сергей Николаевич 397, 450, 477, 479, 487, 488
— стихи 398–399, 427, 477

Отражение, ансамбль 111

П

Павлов И. 167

Павловец Олег Леонидович 403

Паганини Никколо 6

Пальчиков Владимир 458

Панова Ольга Сергеевна — автор 397–398, 475–479

Панин 6

Панюшкин Юрий 166

Парфёнов М. 420

Пастернак Борис Леонидович 171, 237, 238, 248, 387, 410, 434, 483

Пастернак Иосиф 278

Пахмутова Александра Николаевна 51, 79, 83

Перехожев В. 403

Перов Александр Леонидович 31, 175, 179, 182, 185, 276

Петрищев Константин 185, 422

Петров А. 422

Петров Вячеслав 476

Петровский В. — автор 117–118

Печенина Н. 449

Печёнкина Людмила 40, 80, 268

Пичугин Алексей 346

Платонов Андрей Платонович 237
— Повалиха см. Фестивали

Подченков Владимир 19

Польский (Замогильнов) Александр 85, 92
— стихи 260–261, 295–296
Пономарёв Владимир 123, 268, 308, 478, 487
Пономарёва 18
Попов С. 123
Попов С. — автор 6
Попугаева Тамара 110
Последний шанс, ансамбль 75, 76
Постфактум, трио 68
Прасолов Вадим 99–100, 182, 185, 249–252, 268, 287, 298, 308
Превьер Жак 9, 483
Принцип, ансамбль 97
Притомье, лит. семинар 304
Провинция, дуэт 328
Прокофьева Светлана 347, 417
Прометей, ансамбль 13, 16, 18, 19, 22, 24, 25, 97, 111, 421
Протопопова Ирина Николаевна 416
Прохоров Андрей 253
Прыганова Р. А. 9
Пугачёва Алла Борисовна 104–107
Пульс, ансамбль 36
Пушкин Александр Сергеевич 195, 434
Пшедромирский Эдуард 111
Пыжьянов Александр 45, 51, 75
Пьеро, КСП 154

Р

Райкин Аркадий Исаакович 12, 62, 106, 331, 484
Ра[е]йнеш Евгения — автор 315–319, 320–324
Распутин Валентин Григорьевич 415
Рахманов Борис Анатольевич 418
Резник Илья Рахмиэлевич 106
Результат, центр 249
Решин Александр 11, 65, 71, 177, 184
Родник, ансамбль/КСП 24, 297
Родригес Освальдо 6, 18
Рождественский Роберт Иванович 94, 280, 431
— автор 280
Розенбаум Александр Яковлевич 85, 100, 101, 117, 158, 176, 183, 407, 434,
462, 464
Рок-маски, ансамбль 111
Романов Андрей Андреевич 447
Романтик, ансамбль 84
Рощенко А. — автор 13–14

Рутберг И. 103
Рыбак Степан 114
Рыбаконова Е. — автор 297–299
Рыбников Алексей Львович 18
Рыжова Анджела 156
Рябинин К. — автор 99–100

С

Сабелева О. 182
Саб[в]уш Н. — автор 207–208, 270
Савельев Евгений 185
Савельев Евсей 181
Савельев Иван 18
Садовников Анатолий Николаевич 256
Сазыкин Анатолий Семёнович — автор 104–107, 194–197
Сапрыкина Наталья 156
Саркыншаков Гайдар 155
Саульский Юрий Сергеевич 210, 222
Сафонов С. 403
Светлов Михаил Аркадьевич 51, 73
Седельников Станислав 18
Секунда, ансамбль 44, 51, 52, 75
Сельц Евгений 45, 51, 65, 92, 220, 268
Сельц С. — автор 306
Семашко Валентина 71, 82, 102, 123, 149, 165, 177, 182, 183
Семенов Юрий 108–112
Семинары авторов самодеятельной песни
— (Новокузнецк, 1985) 86–89, 91–93
— (Новокузнецк, 1987) 181, 185
Семинар руководителей КСП (Кемерово, 1980) 421
Семинар самодеятельных коллективов «Песенная поэзия» (Кемерово, 1984) 75–76
Сергеев Е. 188
Сергеев Леонид Александрович 55, 56, 77, 94, 166, 187, 251, 462, 464, 467
Серебряков П. 422
Серебрякова Наталья 182, 185
Серпокрылов Евгений 123
Серый Виктор Андреевич 169
Сибирская душа, ансамбль 71, 94, 97
Сидоров Константин — автор 403
Сизова Валентина Яковлевна 130, 141, 142, 143
Силкин Евгений 253, 320
Синкин Олег 205
Синкина Ира 111

Синявский Андрей Донатович 278
Синявский Вячеслав 450
Сиротюк Пётр 449, 457
Сиряк, сестры 123
Скворцов Валентин 7
Скворцов Владимир 68
Скворцов Сергей 24,25,36
Скляр Игорь 335
Скоринова Л. — автор 154–158
Скорытченко Алёна 18
Слабинов Е. 320
Сливкина Т. — автор 124–127, 210–213, 222–223
Сметанко Александр 147
Смольская Наташа 323
Смольский Николай 92, 156, 268, 322, 421
Смоляков А. 82
Смотр самодеят. худож. творчества, Всесоюзный (1983–1985) 422
Смотр худож. самодеятельности КМК 94–95
Смотр худож. самодеятельности КМК и ЗСМК 114–115
Снегирёва Нина 7
Собакин Сергей 181, 185, 422
Совет КСП 422
Созвездие, ансамбль 71, 421
Созвучие, ансамбль 455–457, 486, 488
Соколаев Владимир Анатольевич 141, 144
Солдаткина Ольга 25
Солидарность, ансамбль 37
Сорока Любовь 71, 97
Сорокин А. — автор 229–230
Сорокина Нинель Сергеевна 348
Сохарев В. — автор 12
Спектр, центр 71
Среда, ансамбль (Томск) 31
Старченков Николай 461, 466
Старые времена, дуэт 314, 407, 412, 424
Стеблюк С. 347
Стебунов В. 69
Степанов Николай 414, 466
Столяр И. 165
Столяр М. 165
Стрельников Сергей Николаевич 45, 421
Стремление, ансамбль 17, 97, 143
Стрижевский А. 151
Суббота, ансамбль 126, 421

Суворов Андрей 39, 40, 80, 123, 268, 308, 400, 431, 432, 449, 450, 453, 475,
476, 478, 487
Сусякова Оксана 457
Суханов Александр Алексеевич 158
Суханова Ната — автор 409–411
Сухарев Д. 73
Сучков Виктор 7

Т

Таланты и поклонники, клуб 128,144
Тальковский Альфред 77
Тарасов Виктор 24, 25, 36
Тарасова Л. 82
Таривердиев Микаэл Леонович 51, 79
Таррега Франсиско 6
Твардовский Александр Трифонович 337
Теплухин Владимир 19
Тетерина Лариса 95
Теуцаков А. 123
Тихонов С. — автор 218
Ткаченко Сергей 150
Толканов Николай 439–440, 487
Толстой А. 476
Толстых В.И. 142, 187
Торчинский О. — автор 300–301
Треггер М. 31
Тремблук Алексей 111
Третьяков В. 420
Трубина Светлана 18
Туманова Л. — автор 375–377
Тур[р]ини Петер 417
Туриянский В. 320
Тюрина Татьяна — автор 204–205, 345–349

У

Уголек, музыкально-хоровая школа 102
Усачёва Ольга 253
Утёсов Леонид Осипович 331

Ф

Фадеева Г. — автор 170–171
Фатхуллин Андрей 210
— автор 90–91
Фельдман Оскар 94

Фестивали песни

- «Бабье лето» (Юрга, 1987) 154–158
- «Бабье лето» (Юрга, 1992) 320–324
- «Бабье лето» (Юрга, 1993) 337–339
- «Бабье лето» (Юрга, 1997) 461–467
- (Барнаул, 1983), III — 68–69
- (Бийск, 1987) 151
- всесоюзный, II — 181
- им. Валерия Грушина (Куйбышев) 62, 147, 466
- им. Валерия Грушина (Куйбышев, 1987) 165–166
- (Иркутск, 1982) 39–41
- (Кемерово), областной, I – 15
- (Кемерово, 1980), I — 421
- (Кемерово, 1981), III — 421
- (Кемерово, 1984) 79–81
- (Кемерово, 1988), областной 422
- (Комсомольск-на-Амуре, 1987) 149
- (Магадан, 1987) 150
- (Междуреченск, 1990), I — 297–299, 422
- (Москва, Всероссийский, 1997) 430
- «Московские окна», (Москва, 1996) 488
- «Новокузнецк-82», I — 42–53, 55, 421, 472
- «Новокузнецк-86», II — 117–120, 122–127, 421, 473
- «Новокузнецк-87», III — 175, 179, 181–182, 184–186, 422
- «Новокузнецк-88», IV, посв. Галичу — 218, 221
- «Новокузнецк-97», V — 468, 469, 470, 471, 473–481, 486–487, 488
- «Новокузнецк-98», VI — 487
- (Новосибирск, 1982), IX — 32–38
- (Новосибирск, 1983), VII — 64–65
- «Повалиха-89», Всесоюзный (Барнаул) 267–269
- (Саратов) 175
- (Томск) 10
- (Томск, 1982), V– 30–31, 39
- (Томск, 1987) 151–152
- Фестиваль самодеят. худож. творчества (Новокузнецк, 1978) 9
- Фестиваль театров малой формы 345–349
- Фестивальные встречи (Юрга, 1989) 249–253
- Фетисов Леонид 6, 8, 9, 38, 44, 45, 51, 176, 177, 184, 272, 421
- Фёдоров Владимир 181, 185
- Фидельман Игорь 151
- Филимонов Александр 31
- Филиппов Евгений 413, 431
- Филонов 239
- Фомина Евгения 252

Фомченко Алевтина Фёдоровна 449, 457
Форум, ансамбль 37
Фрадкин Марк Григорьевич 94
Фрегат, дуэт 476, 479
Френкель Ян Абрамович 79
Фурсов А. — автор 290, 312

Х

Хара Виктор 110
Харитонов Евгений 251, 268, 275, 308–310, 314, 404, 405, 412, 424, 425, 431
Хармац Виктор — автор 267–269, 272–275
Ходасевич Владислав Фелицианович 239
Хор женский дошкол. учрежд. КМК (Новокузнецк) 71, 94
Хор камерный под управлением С. Липового (Новокузнецк) 417
Хор педучилища № 1 (Новокузнецк) 110
Хор пединститута (Новокузнецк) 111
Хор учащихся СГПТУ-78 (Новокузнецк) 71
Хохлов Евгений 71, 97
Храмцова С. 82
Хренников Тихон Николаевич 111

Ц

— ЦАП см. Центр авторской песни
Царегородцев Алексей 459
Цветаева Марина Ивановна 346, 417, 434, 483
Центр авторской песни 402, 412, 418. 431, 432, 449, 450, 452, 468, 469, 472, 473, 476, 478, 479, 486–488

Ч

Червоткина Наталья 176, 272
Червяков Валерий Сергеевич 15, 20, 40, 64, 65, 68, 69, 85, 128, 130, 141, 144, 153, 156, 157, 177, 182, 254, 268, 272, 273, 297, 313, 325, 327–329, 374, 376, 400, 406, 409, 413, 421, 422, 430, 441–451, 453, 457, 475, 476, 487
— автор 28–29, 39–41, 54–63, 73–81, 83–84, 86–91, 103, 122–123, 149–152, 184–186, 472–473
— стихи 448
— См. также под псевдонимом Ковчер
Черкасова Татьяна — автор 441–443
Чермянин Александр 267
Чёрная (Ботнева) Людмила Ивановна 21, 177, 272
— автор 11
Чёрный Лукич, группа 466
Черненко Лариса 111

Черниченко Юрий 340
Черновская 487
Чехов Антон Павлович 205, 410
Чирков Валерий 210
Что? Где? Когда?, клуб 113
Чугурян Андрей 92
Чугурян Сергей — автор 23–26, 32–38, 47–48, 70–72, 110–112
Чумаченко Олег 75
Чурсин Юрий Никитович — автор 94–95, 190–192

Ш, Щ

Шабалин Ю. 94
Шакуро Сергей Владимирович 123, 312
Шаламова Ирина 252
Шампоров Максим 249, 298
Шатаев Алексей 19
Шатров Михаил Филиппович 417
Шафранов Константин 156, 253
Швецова-Трубецкая 487
Шейнрок Игорь Иванович 111, 455
Шейнрок Татьяна Константиновна 455
Шекспир Уильям 171, 387
Шепотько Владимир 27
Шестопалова Татьяна – автор 435–438
Шидловский Н. – автор 288–289
Шилов Лев 301
Шилов Юрий 177
Шипилова Татьяна — автор 214–217, 219–221, 425, 449, 452–454, 457–459
Ширковец Г. — автор 4–5
Шишманашвили Зураб 403
Шкода Владимир 123, 312
Шкурагов Владимир 136–138
Шкурагова Лилия 136
Шукшин Василий Макарович 200, 292
Шульженко Клавдия Ивановна 62
Шутов Сергей 449
Щерба Татьяна 167

Э

Эксперимент, КСП 156, 181, 185
Экспромт, ансамбль 111
ЭТАП (Экспериментальный театр авторской песни) 207, 216, 274, 375, 376, 387, 389, 418

Эхо, КСП 65, 71, 177

Ю

Юность, ансамбль 24, 25, 71, 97, 421

Юрга, КСП 154, 156, 157

Юрченко Валентина 487

Юшковский В. 114, 115

Я

Ягодицына Н. — автор 455–456

Ягунов В. 312

Яким Е. К. 94

Яковлев В. — автор 254

Якушева Ада 55, 77, 83, 165

Ялынская Лариса 181, 185

Ямлиханова Люция 449, 457

Яркин Виктор Петрович 114

*Сост.: Киреева Т.Н., гл. библиограф отдела краеведения
библиотеки имени Н.В. Гоголя*

Содержание

Предисловие <i>Александр Горин</i>	3
Радуга в струнах гитары <i>Г. Омельчук, Г. Ширковец, работники библиотеки имени Н.В. Гоголя</i>	4
Песня, гитара и я <i>С. Попов</i>	6
Гитара в строю <i>М. Григорьев</i>	7
Отчёт самодеятельных артистов	9
Песня для всех	10
В среду вечером в библиотеке <i>Людмила Чёрная, сотрудник музыкально-нотного отдела городской библиотеки имени Н.В. Гоголя</i>	11
Песни Александра Дольского <i>В. Сохарев</i> <i>Фото автора</i>	12
Встреча с песней <i>Записала А. Рощенко</i>	13
Подарю свою песню <i>А. Воронин</i>	15
Мне доверена песня <i>Ю. Некрич</i>	16
Как всегда, в среду... <i>Ю. Кириченко</i>	20
И снова «Дуэт вагантов»	21
Песня твоя и моя	22
Пусть песня станет другом <i>Сергей Чугурян</i>	23
Памяти артиста и поэта	27
«Среда»: за и против <i>Виктор Крячко, Валерий Червяков, руководители клуба «Среда»</i>	28

«Наши песни нас не обманут»	30
<i>Евгений Багаев, наш спец, корр.</i>	
«Не могу молчать!»	32
<i>Сергей Чугурян, Новосибирск — Новокузнецк</i>	
О чём поют гитары	39
<i>Валерий Червяков, старший научный сотрудник «ВостНИГРИ», художественный руководитель «Среды»</i>	
Афиша Первого фестиваля	42
Когда отзвучали песни и аплодисменты...	43
<i>Валерий Анненков</i>	
Какая ты, песня?	47
<i>Беседу вёл Сергей Чугурян</i>	
Живая, звучащая мысль	49
<i>Евгений Багаев В. Кафо и Андрей Фатхуллин (фото)</i>	
«Я вас люблю, мои дожди...»	54
<i>Валерий Червяков, художественный руководитель «Среды»</i>	
Гитара, которая любит шутить	56
<i>Валерий Червяков</i>	
Песни Александра Дольского	57
<i>Валерий Червяков</i>	
Наедине с залом	59
<i>Валерий Червяков</i>	
Песня, ставшая профессией	61
<i>Валерий Червяков, художественный руководитель клуба самодетельной песни «Среда», г. Новокузнецк.</i>	
Говорят гитары	64
<i>В. Ковчер</i>	
Чувство локтя	66
<i>Надежда Каркавина Владимир Богачёв (фото)</i>	
Сверим наши песни	68
<i>В. Ковчер</i>	
Наше время, наша песня	70
<i>Сергей Чугурян</i>	
...И сам взял гитару	73
<i>Валерий Червяков</i>	

Наше время, наши песни <i>Валерий Червяков, президент клуба самодеятельной песни «Среда»</i>	75
Встреча обещает быть интересной <i>Валерий Червяков</i>	77
Слово, воплощённое в песне <i>Валерий Червяков</i>	79
Конкурс политической песни «Чтобы жить километрами...» <i>Валерий Червяков</i>	82 83
«Среда» едет в гости <i>В. Ковчер</i>	85
Перекрёсток мнений — гитара <i>Валерий Червяков</i>	86
Когда не смолкают гитары <i>Валерий Червяков, г. Новокузнецк</i>	88
Знакомый незнакомец <i>Беседу вели Валерий Червяков и Андрей Фатхуллин Андрей Фатхуллин (фото)</i>	90
Говорят участники семинара	92
Смотр продолжается <i>Юрий Чурсин</i>	94
Наше время, наши песни <i>С. Высочин</i>	96
Друзей у гитары не счесть <i>К. Рябинин</i>	99
Адрес песни <i>Записал А. Евтушенко, студент пединститута</i>	101
В Москву... с песнями <i>Валерий Червяков</i>	103
«Пришла и говорю»... О чём? <i>А. Сазыкин, декан факультета русского языка и литературы пединститута</i>	104
Песня голосует за мир <i>Записал С. Высочин</i>	108
«Это хорошая песня, мой друг» <i>Сергей Чугурян</i>	110

Второй раунд	113
Смотр заводских талантов	114
<i>А. Грушко</i>	
<i>Фото автора</i>	
Вечер памяти В. Высоцкого	116
<i>Ю. Осадченко</i>	
После паузы	117
<i>Беседу вёл В. Петровский</i>	
Афиша второго фестиваля	119
Штаб выходного дня приглашает	120
<i>Л. Птахин</i>	
Возьми гитару!	122
<i>Валерий Червяков, член оргкомитета и жюри фестиваля,</i>	
<i>художественный руководитель КСП «Среда»</i>	
<i>Юрий Чурсин (фото)</i>	
«В ответе за песню»	124
<i>Т. Сливкина, г. Новокузнецк</i>	
<i>Фото</i>	
Песня — исповедь автора	128
Вспоминая Высоцкого	130
Встреча	131
<i>Владимир Богачёв</i>	
<i>Фото автора</i>	
«...И режут в кровь свои босые души»	134
<i>Валерий Немиров</i>	
Его песни — прорыв к сердцу	136
<i>Беседу вёл Е. Носырев, г. Ленинск-Кузнецкий</i>	
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
Штаб выходного дня приглашает	139
Памяти В. Высоцкого	141
<i>Т. Гласных</i>	
Маленькие экскурсии по большому клубу	143
<i>Ольга Колмогорова</i>	
<i>Ю. Никитин (фото)</i>	
Посвящается Армстронгу	145
<i>С. Высочин</i>	

Самодетельная песня — это...	146
<i>Оксана Квурт</i>	
И сокращаются большие расстояния	149
<i>Валерий Червяков, художественный руководитель КСП «Среда»</i>	
Поёт и рассказывает Валерий Червяков	153
<i>С. Высочин</i>	
Адреса друзей	154
<i>Л. Скоринова</i>	
Он пел в нашем городе...	159
<i>Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР,</i>	
<i>г. Новокузнецк</i>	
<i>Фото автора</i>	
Неукротимый талант	160
<i>Владимир Богачёв</i>	
<i>Фото автора</i>	
Фестиваль состоялся!	165
<i>Оксана Квурт</i>	
Дом творческих союзов	167
<i>Борис Васев, директор Дома творческих союзов</i>	
Большой диск Никитиных	170
<i>Г. Фадеева, АПН</i>	
И немного ретро	172
<i>Виктор Кунгурицев</i>	
Художник, поэт, певец	174
<i>Т. Орлова</i>	
«Среда» собирает друзей	175
<i>Михаил Гревнёв, наш собственный корреспондент</i>	
<i>в г. Новокузнецке</i>	
Всегда гитара молода!	176
<i>В. Ковчер</i>	
Фестиваль песни	179
Вас ждёт сюрприз	180
<i>Виктор Кунгурицев</i>	
Песни из души	181
<i>Виктор Крячко, президент клуба самодеятельной песни</i>	
<i>«Среда»</i>	

Дуэт и гитара	183
<i>Виктор Кунгурицев</i>	
Когда отзвенели гитары...	184
<i>Валерий Червяков, художественный руководитель клуба «Среда», г. Новокузнецк</i>	
Высота Владимира Высоцкого	187
<i>Г. Каменская, АПН</i>	
Короткие встречи	190
<i>Юрий Чурсин</i>	
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
Владимир Высоцкий на КМК	193
<i>Владимир Богачёв</i>	
<i>Фото автора</i>	
Лирические маски Владимира Высоцкого	194
<i>А. Сазыкин, заведующий кафедрой литературы пединститута</i>	
«Какое время на дворе, таков мессия...»	198
<i>Валерий Немиров</i>	
<i>Фото</i>	
Конкурс политической песни	202
<i>Записал И. Агафонов</i>	
В. Высоцкий в фотографиях	203
<i>Т. Ивашова</i>	
Песни-исповеди	204
<i>Татьяна Тюрина</i>	
Приглашает Виктор Крячко	206
Звучат песни Окуджавы	207
<i>Н. Савуш</i>	
<i>Сигизмунд Горшво (фото)</i>	
О Высоцком	209
<i>Т. Орлова</i>	
«Рядом с вольной волей»	210
<i>Т. Сливкина, наш корреспондент, г. Новокузнецк.</i>	
<i>Д. Коробейников (фото)</i>	
«Любимая тема — жизнь» — руководитель театра Сергей Матвеевко	214
<i>Записала Татьяна Шипилова</i>	
<i>Фото</i>	

Песни А. Галича	218
<i>С. Тихонов, участник клуба самодеятельной песни «Среда».</i>	
Студентка Оксана Квурт: «Если сам скучен, то и мир скучен»	219
<i>Записала Татьяна Шипилова</i>	
<i>Фото</i>	
Сибирский камертон	222
<i>Т. Сливкина (АПН)</i>	
«Зови — я на помощь приду»	224
Неспешный разговор	229
<i>А. Сорокин</i>	
Блиц-информация	236
«Век наш пробует нас»	237
<i>А. Захар, г. Новокузнецк</i>	
Не умрёт память о Высоцком	240
<i>Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР.</i>	
<i>Фото автора</i>	
Кому нужен Галич	242
<i>М. Александров</i>	
<i>Валентин Волченков (фото)</i>	
Александр Галич. Возвращение на Родину	246
<i>А. Великоречин (АПН)</i>	
«Фестивальные встречи»	249
<i>С. Киселёв</i>	
Памяти В. Высоцкого	254
<i>В. Яковлев</i>	
Короткие встречи	255
<i>Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР</i>	
Исповедь	260
<i>Александр Польский</i>	
Венок Владимиру Высоцкому	262
<i>Александр Польский</i>	
«Повалиха-89»	267
<i>Беседу вёл Виктор Хармац</i>	
Временем проверенные песни	270
<i>Н. Сабуш</i>	
Встречи с «бардом № 1»	271

Поющий клуб <i>Виктор Хармац</i>	272
Штрихи к портрету барда <i>К. Александров</i>	276
«Александр Галич. Изгнание»	278
Певец правды <i>Владимир Богачёв (фото)</i>	279
Три дня <i>Владимир Богачёв, член Союза журналистов СССР</i> <i>Фото автора</i>	283
Витражи <i>М. Глебова</i> <i>Ю. Мальцев (фото)</i>	287
По-другому не умел... <i>А. Фурсов</i> <i>Владимир Богачёв (фото)</i>	288
Памяти Высоцкого <i>Владимир Богачёв (фото)</i>	291
«Пророков нет в отечестве моём» <i>Александр Замогильнов</i>	293
Под знаком «Бекара» <i>Е. Рыбаконова, студентка Кемеровского университета,</i> <i>г. Междуреченск</i>	297
Песни Окуджавы: вчера и сегодня <i>О. Торчинский (АПН)</i>	300
«Я, конечно, вернусь...» <i>Виктор Евстропов</i> <i>Владимир Богачёв (фото)</i>	302
Под звук струны гитарной <i>Л. Закорецкая, член литобъединения «Гренада»</i>	304
Здравствуй, Высоцкий!	305
До свидания! <i>С. Сельц</i>	306
Встреча с А. Галичем	307
Встретимся в среду <i>Ольга Колмогорова</i>	308
Акустик-группа «ДВА + ДВА»	309

Старые песни на новый лад	310
Памяти Высоцкого	311
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
Памяти Высоцкого	312
<i>А. Фурсов</i>	
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
«В тот день, когда отпустите меня, не плачьте вслед во имя милосердия ...»	313
<i>Надежда Каркавина</i>	
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
Баллада о доброте	315
<i>Евгения Райнеш, г. Кемерово</i>	
<i>С. Кельберг (фото)</i>	
Если душа родилась крылатой...	320
<i>Евгения Рейнеш, г. Юрга</i>	
<i>Фото автора</i>	
У «Среды» — юбилей	325
<i>Виктор Крячко</i>	
О Володе Высоцком...	327
<i>Алексей Луканин, г. Новокузнецк.</i>	
В огороде бузина, в Киеве дядька...	330
<i>В. Анатолийев</i>	
<i>Валерий Немиров (фото)</i>	
«Истратить себя до сердца»	332
<i>Владимир Богачёв</i>	
<i>Фото автора</i>	
Прошла неделя: плачем и смеёмся	334
<i>Фото</i>	
Ким в Новокузнецке	335
<i>Виктор Евстропов</i>	
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
Не оставляйте стараний, маэстро!	337
<i>Л. Ольховская</i>	
Булат Окуджава: «Мы были очень диким и печальным обществом»	340
<i>С поэтом беседовал Александр Замогильнов, гг. Юрга — Новокузнецк, сентябрь 1993 года</i>	
<i>Павел Косолапов (фото)</i>	

Большой фестиваль маленьких театров	345
<i>Татьяна Тюрина</i>	
<i>Александр Санаров (фото)</i>	
«Где подслушано, кем напето?»	350
<i>Александр Замогильнов</i>	
Даты. 70 лет назад	352
<i>Фото</i>	
Гетто 1/6	353
<i>Записала Т. Михайлова</i>	
«Но был один, который не стрелял»	372
<i>В. Анатолийев</i>	
<i>Владимир Богачёв (фото)</i>	
Вечер памяти Владимира Высоцкого	374
<i>Михаил Гревнёв</i>	
<i>А. Терешенков (фото)</i>	
Клуб «Среда»: вчера, сегодня, завтра	375
<i>Л. Туманова</i>	
«Я чёрту душу не продал»	378
Михаил Кайгородцев	384
От «Среды» до наших «времен»	386
<i>Интервью взял Михаил Гревнёв</i>	
Я должен вам, как сын отцу, и как отец обязан сыну!	389
<i>Подготовила Лебедева</i>	
Памяти В. Высоцкого	395
Для детей, для друзей, для себя...	397
<i>Ольга Панова</i>	
<i>Фото из семейного архива</i>	
Хрустальный звук струны гитарной	400
«Среда» обитания бардов	401
<i>Анна Алисова</i>	
Болото осушили, а комары остались... и цапаются	402
<i>Инна Ким</i>	
Петь — не играть	403
<i>Константин Сидоров</i>	
Только не порвите серебряные струны	404
<i>Служба информации</i>	
Радостный строй гитар	405

«Вот ещё одному не вернуться назад из похода»	406
<i>Марина Никельная</i>	
Концерт дуэта «Старые времена»	407
Благословила вернисаж гитара	408
<i>Андрей Коронин</i>	
<i>Олег Ермолов (фото)</i>	
Я простой, нормальный человек	409
<i>Ната Суханова</i>	
<i>Фото</i>	
А то, что не сбылось — вдвойне прекрасно	412
<i>Людмила Буймова</i>	
<i>Ярослав Беляев (Фото)</i>	
«В мире, где все тоньше жизни нить»	414
<i>Валерий Анатольев</i>	
<i>Александр Санаров (фото)</i>	
Дом, где раскрываются сердца	415
<i>В. Арсеньев</i>	
<i>Фото</i>	
Кузбасс музыкальный	421
<i>А.П. Мохонько</i>	
Споют и для москвичей	424
Надежды маленький оркестрик	425
<i>Татьяна Шипилова</i>	
«Ждём единомышленников»	426
<i>Людмила Буймова</i>	
Огненная лошадь	427
<i>Ольга Панова</i>	
Эх, ребята, всё не так	429
<i>Фото</i>	
Фестиваль нашёл своего лауреата	430
<i>И. Агафонов</i>	
<i>Фото</i>	
«Среда» расширяет сферу влияния	433
<i>Андрей Коронин</i>	
Вечер родной речи	434
<i>Фото</i>	

Сергей Матвеевко: я помню этот город	435
<i>Татьяна Шестопалова</i>	
<i>Фото</i>	
Весь мир — песня	439
<i>Татьяна Негода</i>	
<i>Фото</i>	
Приключения сибиряка в Америке	441
<i>Татьяна Черкасова, наш соб. корр., Сан-Франциско</i>	
«Привет из Сан-Франциско, будь он неладен»	444
<i>Фото</i>	
Оттуда, бывает, возвращаются...	445
<i>Светлана Анциферова</i>	
<i>Олег Ермолов (фото)</i>	
«Малый» Арбат возле музея	449
<i>Татьяна Шипилова</i>	
«Не предрекайте, ради Бога, в какую сяду я ладью»	450
<i>Людмила Буймова</i>	
«Вот ещё одному не вернуться назад из похода»	451
<i>Марина Никельная</i>	
«...И друзей соберу, на любовь своё сердце настрою. А иначе зачем?..»	452
<i>Татьяна Шипилова, Т. Дарская</i>	
<i>Фото</i>	
Когда душа поёт	455
<i>Н. Ягодицына</i>	
Почти как в Париже	457
<i>Татьяна Шипилова</i>	
<i>Валентин Волченков (фото)</i>	
Великий бард остается с Арбатом	460
«Бабье лето-97»	461
<i>Ольга Гулик, Александр Горбатенко</i>	
<i>Сергей Ильницкий (фото)</i>	
Песни «Бабьего лета»	463
<i>А. Карунос</i>	
<i>Фото</i>	
24–26 октября состоится V фестиваль авторской песни	
«Новокузнецк-97»	468

Центр авторской песни	469
С 24 по 26 октября проводится V фестиваль авторской песни «Новокузнецк-97»	470
С 24 по 26 октября проводится V фестиваль авторской песни «Новокузнецк-97»	471
Двадцать лет спустя	472
<i>Валерий Червяков, член оргкомитета фестиваля</i>	
<i>Валентин Волченков (фото)</i>	
И струн высокая печаль	474
<i>Андрей Карунос</i>	
<i>А. Ветров (фото)</i>	
И снова наша песня над миром закружит...	475
<i>Ольга Панова</i>	
<i>Фото</i>	
«Среда» — не просто день недели	480
<i>Оксана Морозова</i>	
Александр Дольский: «А к власти я отношусь, как к таракану»	482
<i>Андрей Карунос</i>	
<i>А. Ветров (фото)</i>	
Кончен бал. Погасли свечи	486
<i>Валерий Ковчер</i>	
<i>Фото</i>	
Песни года	488
Указатель	494
<i>Сост.: Киреева Т.Н., гл. библиограф отдела краеведения библиотеки имени Н.В. Гоголя</i>	
Содержание	515

Библиотека КСП «Среда». Книга 32

КСП «Среда».
Статьи из печатных и электронных СМИ.
1976 — 1997

Сборник статей. Том 1

Знак информационной продукции (12+)

528 страниц

Составитель и редактор
Горин Александр Анатольевич

Корректоры:
Горин Александр Анатольевич,
Киреева Татьяна Николаевна

Авторы фотографий указаны в конце статей

Новокузнецк
2017 год

